

Военно-патриотический клуб
«Севастополь»

МАЛЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

*Сборник историко-
краеведческих эссе*

Выпуск 3

**Подвиг тыла на примере
малых городов и поселков Урала
с 1941 по 1945 годы**

Екатеринбург
2026

К моменту нападения Германии более 80% военного производства СССР размещалось в его европейской части. В западных районах советского государства располагалось 85% мощностей авиационной промышленности, все танковые заводы, 97% предприятий наркомата вооружения, 85% мощностей наркомата боеприпасов. Здесь выплавлялось 68% чугуна, 58% стали; производилось 57% проката, 74% кокса, 64% алюминия; добывалось 63% каменного угля, 71% железной руды; вырабатывалось 42% электроэнергии от объемов общесоюзного производства. В Уральском регионе находились лишь отдельные военные предприятия, не определявшие оборонную мощь большевистской державы.

Военная история Урала: События и люди / Под редакцией А.В.Сперанского. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2008. – 320 с. с ил.

ГРНТИ: 03.23.55

Под общей редакцией:

Дерендяев А.В., руководитель Военно-патриотического клуба «Севастополь» (г.Екатеринбург)

Авторы:

Азарова О.В., Акишина И.И., Алексеев Н.Н., Болдырева А.А., Боровика О.М., Вагина Е.А., Гигилева З.У., Горбунов В.И., Дрозд О.В., Каматова О.А., Каратеев А.Ю., Каратеева А.И., Каргаполова О.А., Колядин Д.Р., Копылова Е.С., Крылатых Н.А., Кузнецова Т.В., Кузнецова Т.И., Кулешова И.Н., Лебедева Е.М., Лобанов О.Г., Музычкина С.И., Мустафин Т.Р., Нехонова Е.В., Овсянников А.А., Парубцева Л.В., Попонин Н.П., Салмина В.Н., Соловьева Е.Г., Сытина Л.Ф., Томилова Е.А., Торкунова И.В., Упорова М.А., Ушакова Н.В., Хазиева В.Н., Чебыкина Е.В., Чернавина И.А., Чубенко И.Г., Чувызгалова В.П., Шевелина Н.Г., Ярославцева В.В.

Фотоматериалы представлены авторами

Малые заводы Урала в годы войны. подвиг тыла на примере малых городов и поселков Урала с 1941 по 1945 гг.: Сборник историко-краеведческих эссе. Вып. 3/Азарова О.В., Акишина И.И., Алексеев Н.Н. [и др.]; введен. А.Ю. Туркин; под общ. ред. А.В. Дерендяева, – Екатеринбург: ВПК «Севастополь», 2026. – 127 с.

В настоящий сборник вошли краеведческие исследования по подвигу трудящихся малых городов и поселков Урала в 1941-1945 гг., отражающие вклад в Победу предприятий Свердловской, Курганской, Оренбургской областей и Пермского края. Сборник составлен по итогам очередного конкурса краеведческих эссе, организованного ВПК "Севастополь" в период 2025-2026 гг..

В общем числе публикаций сборника в этот раз более заметное место заняли работы об организациях и учреждениях, не относящихся к категории "заводы": эвакогоспитали, колхозы, леспромхоз, обсерватория, воинская часть и т.д. Авторы сборника считают это допустимым, так как военная промышленность хоть и являлась стержнем военной экономики, но, конечно, не исчерпывала собой всю производственную, а тем более социальную сферу, также ставшую важной для помощи фронту и для вклада в Победу, и ждущую своих исследователей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
г. Артемовский, Свердловская область Горбунов Виталий Иванович «Труженик тыла – Лекомцева Тамара Егоровна»	7
г. Бисерть, Свердловская область Мустафин Тимур Равильевич, Ушакова Наталья Владимировна «Колхозные нивы Бисерти».....	9
п. Большой исток, Свердловская область Чубенко Инна Геннадьевна «Механический завод № 2».....	11
п. Верхнее Дуброво, Свердловская область Каматова Олеся Альбертовна «Магнитная обсерватория “Высокая Дубрава” в годы Великой Отечественной войны».....	13
п. Верхнее Дуброво, Свердловская область Салмина Вера Николаевна «Косулинский леспромхоз в годы Великой Отечественной войны».....	16
п. Верхнее Дуброво, Свердловская область Чебыкина Елена Валерьевна «Косулинский абразивный завод»	20
г. Верхняя Салда, Свердловская область Колядин Даниил Равильевич «Басьяновское торфопредприятие».....	23
п. Двуреченск, Свердловская область Парубцева Лариса Владимировна «П. Т. Акулов и И. Ф. Красных – директора Ключевского ферросплавного в годы войны. Главный подвиг – “металл для Победы”».....	26
г. Заречный, Свердловская область Кузнецова Татьяна Владимировна «587-я секретная военная база Белоярского района».....	31
г. Ирбит, Свердловская область Чернавина Ирина Александровна, Лебедева Елена Михайловна «Ирбитский мотоциклетный завод: в тылу, как на фронте. 1941–1945 гг.».....	36
г. Каменск-Уральский, Свердловская область Ярославцева Валентина Вениаминовна «КУЗОЦМ. Героическая история завода».....	42
г. Каменск-Уральский, Свердловская область Вагина Елена Александровна «Мальчишка из сорок пятого. О тыловом детстве и юности Дмитриева Александра Петровича»	45
с. Кочневское, Свердловская область Каратеев Александр Юрьевич, Каратеева Анна Ивановна «Камышловский завод “Урализолятор” в годы ВОВ».....	48
г. Курган, Курганская область Томилова Елена Анатольевна «Завод № 603».....	50
г. Лысьва, Пермский край Торкунова Ирина Валерьевна «Лысьва – город эвакуированных».....	54
г. Нижняя Салда, Свердловская область Упорова Марина Анатольевна «Многое смог завод, чтоб обеспечить фронт».....	58
г. Новоуральск, Свердловская область Лобанов Олег Геннадьевич «Центральный госпиталь Красной армии в Верх-Нейвинском».....	63
п. Пашия, Пермский край Чувызгалова Валентина Павловна, краевед «Нам жить и помнить»	67

с. Покровское, Свердловская область	
Нехонова Евгения Владимировна «Колхоз имени Калинина»	71
д. Приданниково, Свердловская область	
Хазиева Вера Николаевна «Натальинский стекольный завод»	75
г. Реж, Свердловская область	
Каргаполова Ольга Александровна «Режевской химический завод год за годом»	81
п. Сарана, Свердловская область	
Шевелина Наталья Григорьевна, Болдырева Алевтина Андреевна «Саранинский завод кузнечно-прессового оборудования»	83
г. Североуральск, Свердловская область	
Акишина Ирина Ивановна, Копылова Екатерина Сергеевна «Золотодобытчики – Победе! Южно-Заозерский прииск в годы Великой Отечественной войны»	86
г. Соль-Илецк, Оренбургская область	
Гигилева Зияда Утарбаевна «Эвакогоспиталь № 33/22»	88
п. Студенческий, Свердловская область	
Азарова Ольга Викторовна, Соловьева Елена Геннадьевна «Жили дружно, трудились для Победы»	93
г. Сухой Лог, Свердловская область	
Сытина Луиза Фаритовна «Тыл, ставший фронтом. Сухоложский завод вторичных цветных металлов в годы Великой Отечественной войны»	95
г. Сысерть, Свердловская область	
Дрозд Оксана Викторовна «Сысерть заводская – завод “Уралгидромаш”»	99
г. Сысерть, Свердловская область	
Крылатых Нина Александровна «Годы великих испытаний...»	102
г. Сысерть, Свердловская область	
Кузнецова Татьяна Ивановна, Кулешова Ирина Николаевна «Сысертский райпищепромкомбинат 1941–1945: вклад в победу в Великой Отечественной войне»	105
г. Сысерть, Свердловская область	
Овсянников Артем Алексеевич, Боровика Ольга Михайловна «Сысертский завод в годы войны»	108
п. Теплая Гора, Пермский край	
Попонин Николай Павлович «Бисерский завод-труженик»	111
г. Туринск, Свердловская область	
Музычкина Светлана Ивановна «Туринский эвакогоспиталь – героическая страница в истории Туринского района»	116
г. Туринск, Свердловская область	
Музычкина Светлана Ивановна «Трудовой подвиг сельских тружеников Ерзовского сельского совета в годы Великой Отечественной войны»	118
п. Юго-Камский, Пермский край	
Алексеев Николай Николаевич «Прерванное детство»	120
О Военно-патриотическом клубе «Севастополь»	126

ВВЕДЕНИЕ

Это случилось несколько лет назад.

Однажды меня и мой юнармейский отряд пригласил в гости руководитель дружественного юнармейского отряда из посёлка Билимбай Свердловской области.

Честно говоря, ехал я с унылым видом. Посёлок Билимбай — это очень небольшой населённый пункт с населением около пяти тысяч человек. И что там могло быть интересного для меня, жителя мегаполиса, я не мог себе представить.

Однако чудеса начались уже на маленьком вокзале Билимбае, когда подъехала электричка с нашим отрядом. Дружественный отряд посёлка выстроился на перроне почётным караулом — не хватало только духового оркестра для полноценного церемониала встречи почётных гостей международного уровня. Это был не просто тёплый приём, а встреча лучших друзей.

А дальше нас повели по посёлку с экскурсией. И тут чудеса посыпались как из рога изобилия.

Нас привели к большому старому храму. Такое монументальное сооружение никак не ожидаешь увидеть в маленьком посёлке. Главный вопрос у меня возник сразу: зачем потребовалось строить такой большой храм в этом, казалось бы, забытом богом месте?

И тут полилась история промышленного развития Урала, зазвучали фамилии заводчиков Строгановых, Демидовых... Удивительно было услышать, что эти две фамилии в своё время весьма жёстко конкурировали на Урале. И результатом той конкуренции стали многие удивительные архитектурные строения, в том числе и Храм Святой Троицы.

Но на этом история храма не закончилась. В советское время, когда церковь перестала получать финансирование от государства, многие храмы пришли в запустение. Поднявшийся уровень образования населения вызвал резкий отток прихожан. Содержать такие большие здания стало некому. Некоторые опустевшие храмы сносили, многие перестраивали под нужды народного хозяйства. Именно так поступили и со Свято-Троицким храмом в Билимбае.

В годы Великой Отечественной войны Билимбай стал центром советского авиастроения и авиастроения. И этим центром стали в том числе помещения храма, переоборудованные в сборочные цеха, мастерские и инженерные комнаты. В посёлок были эвакуированы два военных завода — №290 и №293 — и несколько конструкторских бюро. С этого момента Билимбай пропал с карты СССР: он стал секретным объектом.

Во время войны здесь продолжили свои разработки будущие лидеры отечественной вертолётной конструкторской мысли — Камов и Миль.

Здесь же продолжились работы над конструкцией первого советского самолёта с жидкостным ракетным двигателем БИ-1. В принципе, такой самолёт мог летать и в безвоздушном пространстве. Лётчиком-испытателем этого самолёта-ракеты стал Георгий Бахчиванджи. Шесть раз Георгий взлетал на этом самолёте нового типа на несколько минут — на сколько хватало горючего. Самолёт плохо управлялся, особенно на больших скоростях. На седьмом подъёме, получив задачу выжать максимум, самолёт сперва достиг невиданной скорости — 800 км/ч, но вышел из повиновения, вошёл в крутое пикирование и упал. Георгий Бахчиванджи погиб. Испытания остановили. Это произошло 27 марта 1943 года. По злой иронии судьбы именно 27 марта, но уже через 25 лет, разобьётся и первый космонавт Земли Юрий Гагарин...

Сегодня в Билимбае установлен полно-размерный макет самолёта-ракеты БИ-1 в память о героях трудового фронта, который можно с уверенностью назвать боевым. Такой же макет установлен на пьедестале на площади Бахчиванджи в Екатеринбурге перед зданием аэропорта.

Вот так случилось моё первое знакомство с темой «Малые заводы Урала в годы войны». А в 2020 году по этой малоизученной теме была издана первая книга — сборник исследований ряда уральских краеведов. Подготовил и издал книгу военно-патриотический клуб «Севастополь», которым руководит мой давний товарищ Александр Дерендяев.

И сегодня я хочу пожелать военно-патриотическому клубу «Севастополь» никогда не останавливаться! История вообще, и история родного края в частности — это такая удивительная и интереснейшая штука! И конечно, эта серия книг про трудовые подвиги и достижения наших дедов и прадедов нужна в первую очередь нашему подрастающему поколению.

И очень радуется, что есть ищущие и упорные люди, которые по крупинке, по чуть-чуть собирают и бережно выкладывают удивительный узор из наших уральских жемчужин, малых заводов большой страны СССР.

С уважением, руководитель юнармейских отрядов «Беркут» и «Феникс» Алексей Туркин, г. Екатеринбург.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Выпуская первый сборник краеведческих эссе «Малые заводы Урала в годы войны» в 2023 году мы преследовали одну цель – помочь издать свои исследования тем краоведам, кто работал над историей уральских предприятий в годы Великой Отечественной войны.

После издания первого сборника стало понятно, что краеведческие материалы по теме заводов наберутся и на второй сборник. А после второго сборника, как мы видим, исследования нашлись и на третий. И в этом нет ничего удивительного – на Урале в годы войны работали тысячи предприятий. Только эвакуировано и размещено по всему Уралу было около 800 новых предприятий, а ведь были еще и свои. И у каждого предприятия своя история, свой вклад в Победу, свой подвиг, свои герои.

Сейчас нам ясно, что начальную идею – помочь краоведам опубликоваться, нужно трансформировать в более масштабную задачу – организовать уральских историков и краеведов на такую работу, чтобы в результате получить исследования по военному периоду истории максимального числа промышленных предприятий Урала.

Как же реализовать нашу идею? Как организовать масштабную краеведческую работу в нужном направлении?

У нас есть решение. И хотя не от нас одних оно зависит, тем не менее...

Мы приглашаем к решению поставленной задачи уральских историков в лице учителей школ и преподавателей истории в высших и средне-специальных учебных заведениях.

В самом деле, небольшую работу по истории любого предприятия в период Великой Отечественной войны в состоянии написать не только студенты, но и старшие школьники. Учитель или преподаватель может рекомендовать ученику тему, источники, а также без труда оказать необходимую методическую поддержку. Значительную помощь начинающим краоведам могут

оказать и библиотекари, настоящие хранители тайн краеведения.

И появится очередная ценная публикация об истории предприятия или учреждения, больницы или школы с фактами, цифрами, именами, возможно с биографиями или даже сюжетом. А за выполненную работу молодому автору будет поставлено «пять» или «зачёт».

Не видим каких-либо трудностей в реализации нашего предложения. Нам часто приходится слышать благодарности в свой адрес за вышедшие сборники «Малые заводы Урала в годы войны». При этом звучат высказывания о том, что наша работа очень нужна будущим поколениям в смысле воспитания и сохранения исторической памяти. Так почему бы тем, кому нужна наша работа, молодёжи, самим не принять в этой работе непосредственное участие?

А со своей стороны мы организуем новый конкурс краеведческих эссе по истории предприятий Урала. Для чего объявим сроки, учредим призовой денежный фонд, а по итогам конкурса наградим не только авторов-победителей конкурса, но и их педагогов-наставников. Кроме того, мы обратим на проделанную работу внимание соответствующих администраций учебных заведений и муниципалитетов.

И пусть исследовательская работа отдельных краеведов-энтузиастов перерастет в настоящую поисковую работу ради памяти тех, кто этого достоин – многочисленных руководителей и работников предприятий тыла, среди которых, конечно, у каждого из нас были прямые родственники – бабушки, дедушки, прабабушки и прадедушки.

Очень надеемся на то, что учителя и педагоги-историки не оставят наше предложение незамеченным.

ДЕРЕНДЯЕВ Александр Владимирович,
руководитель Военно-патриотического клуба
«Севастополь», г. Екатеринбург

ТРУЖЕНИК ТЫЛА - ЛЕКОМЦЕВА ТАМАРА ЕГОРОВНА

Горбунов Виталий Иванович,
краевед

г. Артемовский, Свердловская область

Декабрь 1929 года, Удмуртия, Кезский район, станция Кез, деревня Адямигурт. В крестьянской семье Белослудцевых Егора Федоровича и Анны Николаевны приятное пополнение: родилась в деревенской баньке, которую топили по-черному, девочка. Ее назвали Тамара. Как и все крестьянские дети, с ранних лет познала она повседневный тяжелый труд. Подросла, пошла в местную школу, окончила четыре класса, а в пятый – нужно переходить в другую школу.

Там потребовали свидетельство о рождении, а у Тамары его не было. Повезли родители на лошадке Тамару в район для получения документа. А там спрашивают, когда родилась. Родители хорошо помнят, что это был декабрь, перед Новым годом, а точно назвать число не могут. Местная церковь к тому времени уже была закрыта, а в райцентр не возили.

Отправили Тамару в медицинское учреждение для подтверждения даты рождения. Как определить? Поставили на весы и взвесили, ростомером определили рост, расспросили родителей. А дальше что? Один из медицинских работников, смекнув, предложил: «Давайте запишем 21 декабря, весь Советский Союз будет отмечать ее день рождения». Посмеялись, на том и сошлись.

Так у Тамары Егоровны Белослудцевой появилось свидетельство о рождении, где зафиксирована дата рождения – 21 декабря 1929 года.

Только закончила Тамара пятый класс, началась Великая Отечественная война, тут уж не до продолжения учебы. В колхозе работать стало некому, а урожай убирать нужно, скот колхозный постоянного ухода требует, пошла Тамара работать в колхоз.

Весной 1942 года в колхоз из райисполкома поступила разнарядка: направить пять конных подвод на строительство железной дороги, коновозчик должен иметь при себе лопату. Кого направить, ведь колхоз и так еле справляется с работами? Вот и выбрал председатель колхоза пять девчонок, остальные в колхозном хозяйстве ой как нужны, да и от семьи не оторвешь. Тамара стала строителем железной дороги.

Определили девочек в бригаду по прокладке второго пути от моста через реку Каму в сторону города Кирова. Фронт требовал грузы, а они

продвигались медленно, однопутка не справлялась. Прибыли откомандированные и из других колхозов, такая же «молодая гвардия». Всего набралось 70 человек, соответственно 70 конных подвод и 70 лопат.

Командовать был назначен опытный железнодорожник дядя Федя, имеющий бронь, эвакуированный из города Белая Церковь (Украина). Бригаде было поручено возить грунт для устройства земляного полотна (а для этого требовалось его накопать, погрузить в телегу, привезти, вывалить – и так весь световой день). Ладони от такой работы были все время в мозолях, иногда – кровавых.

Отдохнуть успевали, когда требовалось покормить лошадь. Для этого ее распрягали, один конец вожжей цепляли за узду, а второй привязывали к своей руке. Таким образом конь был всегда при хозяйке и кормился свежей травой, а она в это время отдыхала.

Жили в теплое время года во временно сделанных шалашах, а в прохладное – в домах на подселении или в банях жителей близлежащих деревень. Добрые, понимающие люди всегда были рады предоставить скромное жилье и даже делились едой.

На укладке пути работали эвакуированные из Ленинграда женщины, а позднее на некоторых участках и военнопленные немцы, венгры. Так продолжалось три года (с апреля по ноябрь), рельсы успели за этот период уложить до станции Кез. По каждому сданному участку пути сразу начиналось движение поездов (хотя бы от разъезда до разъезда, примерно 9 км). «Вот тебе, Гитлер, от нас», – приговаривали рабочие, забивая очередной костыль в шпалу.

В качестве заработка родной колхоз ежемесячно выдавал по 16 кг муки, но часть провианта Тамара отправляла домой, в этом нуждалась мама-инвалид.

Тамара Егоровна вспоминает: «Хороший был бригадир дядя Федя, как родной отец для нас. Будил нас в 4–5 часов, а к этому времени у него уже было приготовлено два ведра горячего напитка (он его называл “взвар”, это был крепкий настой на различных травах и их корневищах, на листьях и хвое деревьев). Пока не выпьешь кружку этого горячего напитка, он не отпускал на работу. Может, благодаря этому никто из нас не болел все три сезона, а ведь трудились все время под открытым небом. А вот когда он отдыхал и спал сам, для нас было тайной».

Отработав третий сезон, Тамара отвела лошадь в колхоз, а лопату умышленно оставила на месте работы. На следующий день пришла обратно к дяде Федю: «Как солдат не имеет права оставить винтовку в окопе, так и я не могу оставить лопату, не достроив дорогу. Примите на работу». Дядя Федя, обняв меня, заявил: «Ты колхозница, да и лет тебе мало, могу принять только временно, на один месяц, пиши заявление». Так почти три года она каждый месяц писала заявление.

За эти три года уложили рельсы от станции Кез почти до станции Котельнич. Через низины, топи и болота делали гати, а уже по ним сооружали насыпь, при этом грунт и балласт таскали носилками. Гатили, как правило, в зимний период. Одну шпалу таскали вшестером, положив ее на три палки, а когда было уложено звено рельсов, то по ним волоком, с помощью веревок (так легче). Рельсы длиной по 12 метров таскали волоком с помощью веревок с крюками, которые служили для подцепления рельса.

Навстречу шли горьковские строители. «Золотой» стык был на станции Оричи. Тамара Егоровна говорит: «Мне было доверено забить “золотой” костыль. Дядя Федя при этом встал у противоположного рельса. Договорились, если я буду делать все правильно, то он будет медленно сжимать кулаки. Не подвела, забила костыль за восемь ударов. Дядя Федя сказал: “Молодец, дивчина!”. Наградили меня почетной грамотой, а я подумала, лучше бы подарок дали, например, чулки. Ведь мне 2 августа на свадьбу к подружке, а чулок нет».

Работать путейцем Тамара прекратила в ноябре 1948 года. 24 октября 1954 года в составе СМП-386 (строительно-монтажный поезд) она прибыла на станцию Егоршино Свердловской железной дороги. Три года жили строители в вагонах, которые стояли в

тупике напротив местного промкомбината. Тамара Егоровна проработала 25 лет в комплексной строительной бригаде (от котлована и фундамента до сдачи объекта «под ключ»), все строительные профессии довелось познать.

По состоянию здоровья была вынуждена перейти на легкий труд в ШЧ-15, где и работала до выхода на пенсию. Официальный стаж Тамары Егоровны, согласно трудовой книжке, более 49 лет, в ней зафиксировано 39 поощрений.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.», «Ветеран труда», несколькими юбилейными медалями, значками «Ударник коммунистического труда», «Победитель соцсоревнования 1980 г.».

Жила Тамара Егоровна в частном доме в деревне Малое Трифоново Артемовского района Свердловской области. Имела огород. Держала круглогодично до десятка курочек и петушка, а в летний период обязательно обзаводилась пятью-шестью индюками.

В конце нашей беседы Тамара Егоровна сказала: «Моя жизнь удалась. Мне везло на хороших, добрых людей. Я с такими людьми согласилась бы повторить все заново».

А почему медиком было предложено считать ее днем рождения 21 декабря, она догадалась только 5 марта 1953 года, в день смерти И.В. Сталина. Именно 21 декабря считалось днем его рождения, и только в последние годы текущего столетия появляются другие данные.

Покоится Тамара Егоровна на кладбище села Большое Трифоново.

Лекомцева Тамара Егоровна

КОЛХОЗНЫЕ НИВЫ БИСЕРТИ

**Мустафин Тимур Равильевич,
Ушакова Наталья Владимировна,**
музей истории Бисертского
муниципального округа

г. Бисерть, Свердловская область

В декабре 1927 года, на XV съезде Всесоюзной коммунистической партии большевиков, была принята резолюция «О работе в деревне», в которой провозглашался курс на коллективизацию.

В Бисерти периоду коллективизации предшествовали большие сложности. Во-первых, в конце 1925 года в составе Свердловского округа был организован Бисертский район. Предстояло сформировать райком ВКП(б) и собрать вокруг себя семь сельских советов: Киргишанский, Старобухаровский, Накоряковский, Васькинский, Талицкий, Кленовской и Зуевский с входящими в их состав деревнями и хуторами; всего – более 30 населенных пунктов [4].

Во-вторых, природа не благоволила плановым переменам. По сводкам 1926 года Бисертский райком ВКП(б) сообщает: «От проливных дождей и сырого лета пострадало озимых 45%, яровых 40%, клевера и тимофеевки 75%, покосов пропало 50%, погнила скошенная трава». Несмотря на вышеперечисленное, коллективизация в Бисертском районе набирала обороты, а в осуществлении политики партии принимал участие человек, которого десятилетия спустя будут называть «Товарищ Генеральный секретарь». Речь идет о двадцатидвухлетнем выпускнике Курского сельскохозяйственного техникума – Брежнев Леониде Ильиче, который прибыл в Бисерть в 1928 году во главе группы землемеров.

Период нахождения Леонида Брежнева в Бисертском районе был кратким, но весьма продуктивным в его продвижении по карьерной лестнице. Именно в Бисерти Брежнев был принят кандидатом в члены партии, стал начальником районного земельного отдела, а вскоре – заместителем председателя Бисертского райисполкома. Однако уже в феврале 1930 года Леонид Ильич Брежнев отбыл в Свердловское окружное земельное управление и больше никогда не возвращался в Бисерть [5].

По состоянию на 1 января 1931 года на территории Бисертского района было образовано одиннадцать колхозов: в селе Кленовском – колхоз «Свободный пахарь», в деревне Киселевке – колхоз «Красный Октябрь», в деревне Талице – колхоз «Смычка», в деревне Васькино – колхоз «Кызыл Чишма», в деревне Старобухарово – колхоз «Батрак», в селе Киргишаны – колхоз «Красный воин», в деревне Сосновый Бор –

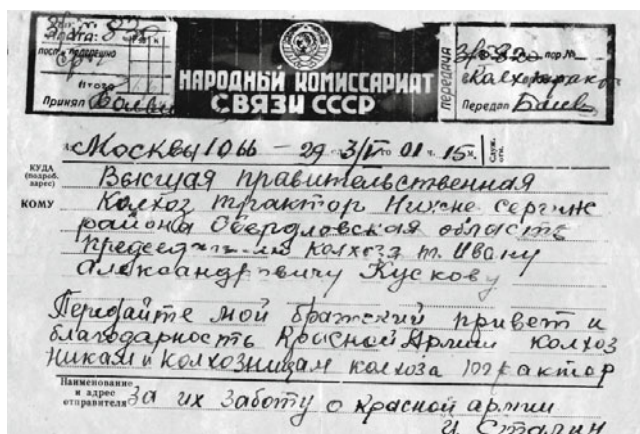
колхоз «Передовик».

На территории же самого поселка образовалось четыре колхоза: северо-западную территорию, расположенную справа по течению реки Бисерть, занимал колхоз «Трактор»; слева по течению, западнее от реки Бисерть, находился колхоз «Красные Борцы»; с южной стороны поселка между речками Черепаниха и Каменка – колхоз «Памяти Ильича», а между речкой Каменкой и селом Киргишаны – колхоз «Пролетарий», но их мирное развитие продолжалось недолго.

22 июня 1941 года труд жителей Бисертского района и всех советских людей был прерван вероломным нападением нацистской Германии. Последовавшие за этим события навсегда изменили жизнь жителей района, а также бисертских колхозов.

Из воспоминаний председателя колхоза «Трактор», Ивана Александровича Кускова: «Наступил страшный 1941 год, началась война, которая заставила перестроить все хозяйство. 78 лошадей отправили на фронт. 75 рабочих колхоза «Трактор» ушли защищать Родину, с ними ушел и председатель колхоза Сисин С. В. Я стал председателем колхоза. Оставшиеся в колхозе мужчины и женщины усиленно трудились. Большую помощь оказали колхозу в эти годы школьники.

Несмотря на трудности, колхоз рассчитывался с государством, засыпал фонды. В военные годы в тылу тоже ковалась победа. Каждый прекрасно понимал лозунг «Все – для фронта, все – на разгром врага». В колхозе почти не осталось тяговой силы. Приходилось убирать урожай жатками, женщины вязали снопы, а затем скирдовали. Ребята носили снопы на носилках. Вся тяжесть работы легла на плечи женщин, стариков и детей. Стойко переносили трудности военного времени и твердо верили, что Победа

Телеграмма И.В.Сталина колхозникам колхоза «Трактор»

будет за нами» [2].

Рабочие колхозов Бисертского района катали для армии валенки, вязали шерстяные носки и варежки, заготавливали и сушили картофель, поставляли для армии лошадей с упряжью и повозки для обозов, а также скобы. Отдельно функционировали рыболовецкие бригады, которые встали на фронтовые вахты [1].

Кроме того, в 1943 году отметились рабочие из колхоза «Трактор». Узнав о формировании Уральского добровольческого танкового корпуса, они внесли более 200 тыс. руб. на его вооружение и передали армии 1200 центнеров первосортного хлеба. За этот вклад в дело Победы над врагом Государственный комитет обороны благодарил колхоз «Трактор» теле-

Колхозники колхоза «Трактор»

граммой с подписью И. В. Сталина: «Передаю мой братский привет и благодарность Красной армии колхозникам и колхозницам колхоза "Трактор". И. В. Сталин» [1].

К концу войны колхозы Урала подошли обессиленными. Из-за разрушительных последствий войны, а также в связи с оттоком колхозников на промышленные предприятия, многие колхозы стали убыточными. Для поднятия сельского хозяйства ЦК ВКП(б) 30 мая 1950 года выпускает постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». На территории Бисертского района укрупнение колхозов в совхозы началось в 1956 году, но это уже совсем другая история...

Список используемой литературы:

1. Вофси И. М., Иглин А. С. 200 лет Бисерти / И. М. Вофси, А. С. Иглин – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1961. – 131 с.
2. Доклад к 225-летию Бисертского завода // Материалы музея истории Бисертского муниципального округа.
3. Документальная хроника Бисертского завода (1931–1940 гг.) // Материалы музея истории Бисертского муниципального округа.
4. Печуркина Р. А. Бисерть: железо, лес, земля и люди / Р. А. Печуркина – Екатеринбург: Сократ, 2013 – 424 с.
5. Протоколы заседаний пленума Бисертского районного комитета ВКП(б) // Материалы музея истории Бисертского муниципального округа.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД № 2А

Чубенко Инна Геннадьевна,
заведующая МБУК СЦБС «Большеистокская
сельская библиотека»

п. Большой Исток, Свердловская область

С 1941-го – Механический завод № 2

С 1972-го – Уральский завод монтажных изделий

С 1994-го – Завод элементов трубопровода

В начале весны далекого 1941 года в жизни поселка Большой Исток произошло особенное событие: 17 марта здесь был создан Механический завод № 2, который в будущем будет преобразован в Завод элементов трубопроводов.

Механический завод № 2 создавался не на пустом месте. Началось все в 1934 году, когда в деревянных складах старой мельницы, в свое время принадлежавшей торговому дому «Братья Степановы» и полностью остановленной 27 декабря 1921 года, была размещена тракторная станция. В 1939 году в здании мельницы открыли участок по изготовлению изделий из жести, здесь делали тазы, умывальники, ведра и кружки. Через два года вместо тракторной станции организуют мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники, и именно на этой базе в самый канун Великой Отечественной войны будет основан Механический завод № 2.

В те времена электричества в Большом Истоке еще не было, станки на новом заводе работали от маленького движка. Новое предприятие только делало первые робкие шаги, когда пришлось срочно сменить профиль.

Началась Великая Отечественная война.

Она шла не только на фронте, но и в тылу. На сотнях заводов и фабрик станки не останавливались ни на минуту, работая для Победы днем и ночью. Так было и в Большом Истоке. В годы войны на Механическом заводе № 2 выпускали коробки для мин, а также печки, предназначенные для подогрева самолетов. Работали в основном женщины и подростки.

После войны завод не сразу обрел свое лицо. Изготавливали пилорамы для колхозных нужд, тележки, вальцовки-шерстобитки, 100-литровые бочки. В цехах было установлено токарное, сверлильное, фрезерное оборудование, организовано кузнечное отделение, столярка и шорня. На предприятии появились станки для штамповки элементов крепления трубопроводов, налажен выпуск радиаторных кронштейнов, шпингалетов, угольников, гаечных ключей и многого другого.

В 1948 году на предприятии началось масштабное строительство. Первым было сдано в эксплуатацию здание цеха № 1, специали-

зировавшегося на выпуске контейнеров и сушильных тележек – специальных платформ для сушки кирпичей. Здесь же делали вентиляторы полутораметрового диаметра типа «Сирокко».

В подарок к 32-й годовщине революции была изготовлена первая партия самого большого вентилятора «Сирокко» № 16 среднего давления. Заводом освоены средства крепления трубопровода, а также некоторая оконная арматура.

К концу 1940-х годов на заводе появляется котельная, насосная станция, электроподстанция, склады и центральная проходная. Предприятие продолжает расти и развиваться, в 1950 году был построен третий цех № 4, автогаражи, электроцех, газогенераторная, создается рентгеновская лаборатория и лаборатория по испытанию механических свойств металлов. На заводе изготавливают паровые котлы, в том числе новые модели конструкции Н. Г. Добринина, выпускают хомутики, разные крючки, фланцы, сифоны и товарное литье. В 1955 году ввели в строй ремонтно-инструментальный цех № 5.

Завод не только наращивает производственные мощности, строит жилые дома, но и заботится о культурном досуге своих рабочих. На площади 11 кв. м размещалась библиотека с фондом 1,5 тыс. экземпляров и количеством читателей 80 человек. В 1980-е годы количество читателей (от школьников до пенсионеров) доходило до 900 человек. Библиотека целенаправленно комплектовалась книгами по всем отраслям знаний, получала много периодических изданий по подписке.

В 1950-е годы на заводе происходит знаковое событие – начинается выпуск элементов трубопроводов. Именно изготовление фланцев, отводов и тройников задаст вектор развития предприятия на годы вперед. Для этих целей будет предназначено новое здание цеха № 2, которое построят в 1961 году.

В 1966 году завод отмечает юбилей, ему исполнилось 25 лет. Для Большого Истока и его главного предприятия это было золотое время. Все новые и новые технологии активно внедряются в производство, в 1968 году начинается работа первый агрегатный станок для торцовки отводов, через год освоено производство мелких отводов.

В 1972 году устаревший процесс горячей штамповки заменен более современным – протяжкой. Через пять лет, после реконструкции цехов, с производства снимают паровые котлы и бойлеры, и предприятие начинает специализироваться только на выпуске деталей трубопроводов. Теперь оно называется УЗМИ – Уральский завод монтажных изделий.

Но все меняется в начале 1990-х годов. С распадом Советского Союза сложившаяся за десятилетия система отношений между поставщиками сырья, производителями и потребителями продукции рухнула в один миг. На заводе был выбран самый сложный путь – акционирование, с августа 1994 года предприятие получает статус ЗАО и название «Завод элементов трубопроводов». Без сложностей, конечно, не обошлось, пришлось снять с производства тройники, сократить номенклатуру фланцев, но крутоизогнутые отводы так и остались основным видом продукции.

Так продолжалось до 2001 года, когда в жизни предприятия начался новый этап. Исторически сложилось, что завод базировался на выпуске монтажного ряда, специализируясь на небольшом количестве типов изделий. Объемы производства были большими, но с 2000-х годов было решено не ориентироваться на количество, а сделать акцент на разнообразии номенклатуры и качество. Залогом успеха стало изготовление новых видов тройников и отводов, а также уникальной продукции, к примеру, отводов с радиусомгиба 1,5 ТУ. Все это дало результат.

История Механического завода № 2 в Большом Истоке – это зеркало, в котором отразились ключевые процессы, которые происходили на Урале и по всей стране в XX и XXI вв. Возникнув как небольшая мастерская в здании старой мельницы в 1941 году, предприятие прошло путь до современного акционерного общества «Завод элементов трубопроводов».

Список используемой литературы:

Очерки истории Большого Истока: 1683–2013. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. – 432 с.

МАГНИТНАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ «ВЫСОКАЯ ДУБРАВА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Каматова Олеся Альбертовна,
директор МКУ «Библиотека городского округа
Верхнее Дуброво»

п. Верхнее Дуброво, Свердловская область

Великое испытание выпало на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны. Одним из важнейших событий стала эвакуация промышленных объектов и научных учреждений с территории Ленинградской области на восток страны, в частности на Урал, так как они играли огромную роль в обеспечении нужд Красной армии и обороноспособности государства.

Перестройка жизни и работы магнитной обсерватории «Высокая Дубрава» за годы войны стала важной страницей в истории отечественной науки. Поселок Верхнее Дуброво принял на себя значительную нагрузку по размещению эвакуируемых учреждений. Сюда были доставлены специалисты Главной геофизической обсерватории (ГГО), находившейся ранее в Ленинграде, и сотрудники Института земного магнетизма, расположенного в Павловске.

Ветеран труда Уралгидромета Валентина Петровна Овчинникова вспоминает, что люди испытывали крайнюю нужду, голодали, были одеты в то, что смогли вывезти с собой. Коллектив обсерватории поддерживал друг друга в самые тяжкие дни. Несмотря на собственные лишения, жители помогали вновь прибывшим специалистам, устраивали их на работу и давали кров.

Совместными усилиями строились деревянные жилища, организовывалось хозяйственное обеспечение. Один прием горячей пищи в столовой становился спасительным ресурсом питания. Каждый работник получал минимально необходимое количество хлеба, но даже это помогало выжить.

Нина Николаевна, дочь Николая Николаевича Калитина, доктор искусствоведения, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета и заслуженный деятель науки Российской Федерации вспоминает о своей жизни в поселке с теплотой и пишет: «...обсерватория “Высокая Дубрава” представляла собой идеальное место для восстановления душевных сил отца и здоровья мамы. Нам предоставили комнату на втором этаже бревенчатого дома, потеснив живущую там

семью Лилеевых. Окно комнаты выходило прямо в лес, а неподалеку от дома, за колодцем, размещались служебные постройки и метеоплощадка.

Поначалу мне казалось, что козулинская, по сути нелегкая полоса нашей жизни, канет в лету и уйдет в прошлое. Однако этого не произошло. В душе прочно укоренилось чувство благодарности Уралу, который вернул нас к жизни».

Эвакуация этих учреждений не только обеспечила сохранность уникального оборудования и ценных исследований, но и создала новые условия для научной работы. Обстоятельства жизни в поселке Верхнее Дуброво были далеки от привычных. Сотрудники обсерватории столкнулись с нехваткой ресурсов, постоянными трудностями в обеспечении необходимыми материалами и инструментами. Несмотря на это, научные специалисты, обладающие уникальным опытом и глубокими знаниями, осознали важность своих исследований для страны в условиях войны.

Среди выдающихся ученых, прошедших через этот период, были Николай Николаевич Калитин – основатель актинометрии в Советском Союзе, создатель методики контроля качества измерений Дмитрий Филиппович Нездюров, специалист по прозрачности атмосферы Владимир Александрович Березкин, аэролог Евгения Семеновна Селезнева, известные геофизики Николай Васильевич Пушкив и Юрий Яковлевич Лещинский, талантливые исследователи Любовь Федоровна Щербакова, Александр Дмитриевич Заторский, Мария Васильевна Гущина, Василий Пантелеймонович Пастух, Иван Якимович Кобелев и Василий Дмитриевич Третьяков.

30 марта 1942 года был издан «Приказ № 1 по Научно-исследовательскому институту земного магнетизма ГУГМС КА» о формировании нового

Института земного магнетизма, состоящего из семи отделов и восьми отделений, на базе подразделений, прибывших из Ленинграда. Руководителем института назначили Н. В. Пушкова.

До прибытия ленинградцев территория «Высокой Дубравы» представляла собой лишь небольшую магнитно-метеорологическую обсерваторию с ограниченным количеством сотрудников и крайне скромными служебными и жилыми помещениями. Однако благодаря усилиям руководства института строительные работы удалось начать уже в первые месяцы 1943 года.

Для реализации проекта привлекли небольшой отряд строителей из Уральского военного округа, сумевших за относительно короткое время возвести целый комплекс зданий по типовым проектам. Были построены два двухэтажных жилых дома, специальное сооружение для ионосферной станции, отдельное здание для компараторного пункта, предназначенного для измерения напряженности электромагнитного поля радиоаппаратуры, а также собственная дизельная электростанция.

Для полноценного запуска ионосферной станции требовалось обеспечить поселок линиями электропередач высокого напряжения. Радиотехник И. П. Пуолокайнен, вспоминая события тех лет, подчеркивал, что сотрудникам Института земного магнетизма приходилось сталкиваться с суровыми условиями, отправляясь зимой в лес. Эти специалисты, пережившие тяготы ленинградской блокады и все еще восстанавливающие силы, мужественно трудились над заготовкой древесины и монтажом опор линий электропередачи, несмотря на проблемы со здоровьем и экстремальные погодные условия.

В 1943 году Н. В. Пушков подготовил масштабный план научных исследований, охватывающий девять важнейших для того времени направлений. Его инициатива была ориентирована на решение ряда фундаментальных проблем, включая анализ связи между солнечными и геомагнитными явлениями, разработку методов расчета наиболее эффективных рабочих частот радиосвязи в условиях нестабильности магнитно-ионосферной среды, совершенствование картографического дела и детальное изучение долговременных колебаний магнитных характеристик нашей планеты.

В суровых условиях Урала в «Высокой Дубраве» были организованы солнечные наблюдения и исследования по солнечно-земным связям. К 1942 году солнечные наблюдения проводились регулярно только в Ташкенте, и на сотрудников нашей обсерватории были возложены работы по обеспечению армии и флота долгосрочными и краткосрочными прогнозами условий для радиосвязи и навигации. В них нуждались армейские связисты, авиация, флот, партизаны и т. д.

Наша армия до войны пользовалась почти исключительно проводной связью. В условиях

частых перемещений воинских частей неразвитость радиосвязи оказалась одной из причин потери сообщения и в результате – частых поражений. По инициативе Н. В. Пушкова и С. К. Всехсвятского в 1943 году был построен специальный павильон, собран горизонтальный солнечный телескоп, вывезенный из Киева, и с августа начались регулярные наблюдения за Солнцем.

В эвакуации одной из первых задач было составление карты магнитного склонения по трассе перелета самолетов. В дальнейшем составление подобных карт для обеспечения военных действий стало одной из основных задач института. Как вспоминает одна из составителей первой карты, инженер-картограф А. П. Шляхтина, буквально за рабочим столом, за спиной специалистов, стоял представитель военного ведомства и ждал, когда карты будут закончены, а по завершении работы забрал рулон карт и уехал. Работа над картами длилась несколько дней, трудились и в вечерние часы при керосиновом освещении или даже при коптилках. Задание было очень срочным.

В 1943 году советское правительство поддержало инициативу института по созданию в стране постоянно действующей ионосферной службы, возложив на него ответственность за организацию этой работы. Благодаря сотрудничеству с известным Уральским заводом тяжелого машиностроения (Уралмаш), институт смог восстановить оборудование ионосферной станции, поврежденное в ходе эвакуации, и приступил к регулярным наблюдениям состояния ионосферы.

Вскоре началось активное взаимодействие с аналогичными службами стран-союзников: США, Великобритании, Канады и Австралии. Обмен информацией позволил институту составлять точные долгосрочные прогнозы распространения коротких радиоволн, необходимые как военным структурам, так и гражданским службам связи.

В течение 1943–1944 годов ученые вели интенсивные исследования по изучению исторического изменения магнитных характеристик земной поверхности на территории Советского Союза. Это стало важным этапом подготовки новых версий карт земного магнитного поля, необходимых для последующих эпох. Специалисты изучали закономерности возникновения магнитных бурь, проводили глубокий анализ солнечной активности, выраженной в формировании пятен на Солнце, и исследовали влияние солнечных процессов на динамику магнитного поля Земли.

Особое внимание в этот период уделялось повышению профессионального уровня всех сотрудников. Это было обусловлено спецификой кадрового состава предприятия: большинство технических специалистов являлись молодыми людьми, недавно привлеченными из близлежащих населенных пунктов, которым требовалось освоить технологии и методики работы.

Сотрудники института вынуждены были совмещать свою основную деятельность с сельскохозяйственными работами и ведением подсобного хозяйства. Стоит отметить, что коренные жители Ленинграда традиционно не сталкивались с необходимостью вести сельское хозяйство или заниматься огородничеством.

Они не обладали ни соответствующими знаниями, ни практическими навыками в этой сфере. Многие даже не подозревали, что для получения достойного урожая картофеля его нужно своевременно окучивать. Им выделяли дополнительное время для сбора урожая с личных участков, корректировали график рабочего времени в зависимости от сезонных сельскохозяйственных нужд.

В 1944 году институт обеспечивал услуги магнитной картографии для 27 организаций, разбросанных по всей огромной территории Советского Союза: от западных рубежей до восточных окраин Владивостока, от северных областей вблизи Мурманска до южных регионов, вплоть до Узбекистана.

Аналогичным образом осуществлялась доставка радиопрогнозов, которые в конце 1944 года направлялись уже в полсотни разных учреждений. Аналитической информацией о состоянии магнитного поля и особенностях ионосферы регулярно пользовались около двух десятков крупных исследовательских центров и ведомств.

Военные годы ознаменовались значительным ростом интереса к магнитометрическим измерениям внутри водоемов СССР, обеспечивавших безопасность навигации и обороны страны. Несмотря на тяжелые испытания, наука не стояла на месте, и сотрудничество института с иностранными коллегами продолжалось даже в военное время.

Установились тесные рабочие контакты с ведущими специалистами зарубежных государств, среди которых особо выделялись британские ученые Сидней Чепмен и Джеймс Флеминг, а также американский исследователь Джон Делинджер. Их поддержка оказала значительное влияние на развитие советской науки в области изучения ионосферы и магнитного поля Земли.

Вернувшись в мирную жизнь осенью 1945 года эвакуированные сотрудники, внесшие значительный вклад в дело Победы, привезли в Ленинград богатый опыт работы в экстремальных обстоятельствах.

Великая Отечественная война стала серьез-

нейшим испытанием не только для каждого гражданина Советского Союза, но и для научного сообщества. Эвакуация научных учреждений, сохранение уникальных приборов и результатов многолетних исследований потребовали колоссальной самоотверженности и героизма исследователей. Научные подвиги, совершенные в годы войны, стали основой дальнейшего развития отечественных технологий в послевоенное время.

Однако главное достижение той поры заключалось не столько в конкретных результатах, сколько в моральной устойчивости и преданности делу ученых и инженеров, проявивших высокие образцы патриотизма и профессионализма.

Список используемой литературы:

1. Новикова М. А. Верхнему Дуброву – 90 лет: 1925–2015 / – М. А. Новикова. – Березовский : Монетный щебеночный завод, 2015. – 152 с.
2. Шнайдер В. И. История в воспоминаниях. Воспоминания участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда Уралгидромета / В. И. Шнайдер. – Свердловск : Редакционно-издательский отдел Упрполиграфиздата, 1990. – 160 с.
3. Калитина Н. Н. Странички воспоминаний / Н. Н. Калитина. – Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 228 с.
4. Ляхов Б. М. НИИЗМ-НИЗМИР-ИЗМИРАН. 1940–1990: исторический очерк [электронный ресурс] / Б. М. Ляхов // ИЗМИРАН: <https://xn--80alhdjhdcsxhy5hl.xn--p1ai/content/1941-y-nachalo-voyny-blokada-evakuaciya>
5. Михалкова Т. 1941-й. Начало войны. Блокада. Эвакуация [электронный ресурс] // На русских просторах. – 2018. – №1: <https://xn--80alhdjhdcsxhy5hl.xn--p1ai/content/1941-y-nachalo-voyny-blokada-evakuaciya>
6. Могилевский Э. И. Становление работ по прогнозированию солнечной активности в СССР (на Урале) во время Великой Отечественной войны [электронный ресурс] / Э. И. Могилевский // ИЗМИРАН: <https://www.izmiran.ru/info/personalia/npushkov/Mogilev/mogil.html>
7. Салмина В. Н. Страницы истории. Верхнему Дуброву 100 лет / В. Н. Салмина. – Березовский : ГБУ СО «Редакция газеты «Областная газета»», 2025. – 112 с.

КОСУЛИНСКИЙ ЛЕСПРОМХОЗ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Салмина Вера Николаевна,
краевед

п. Верхнее Дуброво, Свердловская область

Крупным градообразующим предприятием поселка Верхнее Дуброво с начала 1930-х годов был Косулинский леспромхоз.

В 1929–1930 годах на площадях массива Косулинского лесничества, входящего в состав Березовского производственного участка треста «Свердлес», был образован Косулинский леспромхоз – государственное предприятие лесной промышленности, осуществляющее заготовку, вывозку, сортировку, распиливание заготовленной древесины на шпалы, пиломатериалы, их отгрузку; производство древесного угля, выгонку смолы, скипидара и прочее.

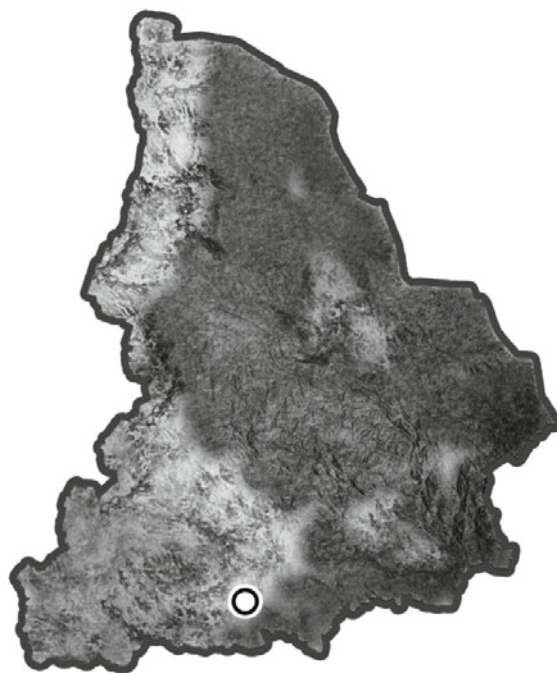
В состав Косулинского леспромхоза входили мехлеспункт (МЛП) с ремонтными механическими мастерскими и кузницей, участок химлесзаг, лесоучастки, узкоколейная железная дорога, ведущая к лесопилкам и шпалозаводу с небольшими карьерами (ямами) для пропитки шпал, пороховой склад («тротилловый»), пожарная сторожевая охрана, конный двор.

Косулинский леспромхоз, кроме необходимой для заготовки и переработки древесины леса производственной инфраструктуры (лесная сырьевая база, производственные помещения, транспортные средства, лесовозные дороги, склады), перед Великой Отечественной войной построил социальные объекты: медицинский пункт, начальную школу, клуб лесозаготовителей, магазины, пекарню, детские сады в поселке и кварталах 118 и 130 с подсобными хозяйствами.

Со всех уголков поселка слышался стук топора и звон пил – строились дома на вновь образованных улицах. В леспромхозе были построены бараки № 3, 5, 9 («стахановский»), 12, 13, двухэтажный барак на 40 квартир по улице Школьной.

В 1940 году был построен последний предвоенный двухэтажный барак по улице Рабочей, который существует в настоящее время и является одним из самых старых зданий поселка. Так строился микрорайон Лесхоз.

Возводились дома и бараки в лесных поселках кварталов № 40, 117, 118, 120, 130, 140, 150 на Гагарском лесоучастке, у Песчаного

карьера для работников химлесзага.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года в леспромхозе была открыта школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) № 52 для освоения мобилизованной молодежью рабочих профессий, необходимых для лесной промышленности. ФЗО и интернату для проживания учащихся были отведены помещения в 40-квартирном двухэтажном бараке по улице Школьной.

В этом же бараке находилось помещение администрации поселкового совета. Работали магазин, столовая, баня и пекарня. Управление леспромхоза располагалось в здании по улице Заводской, дом 2, рядом с двухэтажным баракком.

Были проложены узкоколейная дорога, лежневка и ледянка для перевозки древесины к месту переработки, хранения и дальнейшей транспортировки к станции Косулино железной дороги Свердловск – Тюмень. В леспромхозе к началу 1941 года для перевозки леса имелись четыре трактора, в том числе трелевочные газогенераторные трактора КТ-12, работающие на дровах. Лежневые дороги позволяли организовать движение транспорта, в том числе гужевого, даже на болотах, зимних дорогах, через небольшие речки, ручьи.

В Косулинском леспромхозе численность персонала составляла: в 1932 году всего 310 человек, в т. ч. рабочих 223 человека; в 1937 году всего 456 человек, в т. ч. рабочих 365 человек; в 1940 году всего 557 человек, в т. ч. рабочих 445 человек. Директорами леспромхоза до 1941 года были Алексей Игнатьевич Миляев, Иван Альбертович Фауст, Дьяконов, Мелузов. В леспромхозе работали люди, приехавшие в молодой поселок по разным причинам.

Коллективом Косулинского леспромхоза годовой план по валовой продукции ежегодно

успешно выполнялся и перевыполнялся. Он составлял в 1932 году 411,3 тыс. руб.; в 1937 году 1255,7 тыс. руб.; в 1940 году 1203,4 тыс. руб. План по валовой продукции в 1940 году был выполнен на 117,3 % и составил 1412,5 тыс. руб.

На предприятии были внедрены социалистическое соревнование и стахановское движение, которые освещались в выпускаемой малотиражной газете «Ударник леса» – органе печати парткома, лесорабочкома и дирекции Косулинского мехлеспункта. Бригаду стахановцев возглавляла Ефросинья Балина.

Также в газете обсуждались многие другие вопросы работы и жизни сотрудников предприятия. Печатался материал о передовиках производства. Была установлена стеклянная витрина для общественного пользования газетам. Кроме «Ударника леса», можно было почитать газету «По сталинскому пути» Арамилевского района и центральные печатные издания. Передовики производства награждались ценными подарками, путевками в санатории, как местные, так и черноморского побережья.

Жизнь простых людей шла своим чередом в трудах и обычных ежедневных заботах до начала страшной, кровопролитной Великой Отечественной войны.

Работа леспромхоза была переведена на режим военного времени.

С первых дней войны началась мобилизация мужчин-лесозаготовителей на фронт. Повестки из военкомата работникам приносили их родственники прямо на участки в лес. Служащие на лесозаготовках совершали трудовые подвиги, практически несли воинскую повинность, но за годы войны объемы вывозки леса все равно уменьшились, так как не хватало численности персонала и мужской силы.

Главной задачей работающих лесозаготовителей было обеспечение потребностей фронта и оборонной промышленности в пиломатериалах, продукции деревообработки, лесохимическом производстве. Непосредственное оперативное руководство работой всех производственных участков возлагалось на административно-технический персонал, который отвечал за выполнение текущего плана.

Косулинским леспромхозом во время Великой Отечественной войны руководил директор М. И. Макарец. Председателем рабочкома был Андрей Дмитриевич Бородин, начальником управления райлеспродторга – Иван Иванович Романов, начальником пожарной охраны – Василий Илларионович Фитин. Партийным организатором леспромхоза являлся парторг ЦК

ВКП (б) Сидор Федорович Стародубцев, что подчеркивает уровень важности и значимости для страны данного предприятия¹. Вся ответственность за выполнение годовых планов по лесозаготовке и сохранению рабочего персонала, обеспечению трудящихся всем необходимым в военные годы лежала на этих людях. И они справились! Выполнение установленного плана по заготовке древесины каждым работником было обязательным.

Численность персонала Косулинского леспромхоза во время войны составляла: в 1941 году всего 500 человек, в т. ч. рабочих 398 человек; в 1942 году всего 361 человек, в т. ч. рабочих 234 человека; в 1943 году всего 400 человек, в т. ч. рабочих 322 человека.

Трест «Свердлес» направлял годовые и квартальные производственные планы по заготовке лесоматериалов. Отчеты о выполнении планов руководство леспромхоза направляло в трест, в Арамилевский райсовет депутатов трудящихся, в райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ.

Древесина была необходима, так как являлась основным материалом при строительстве оборонительных сооружений, переправ, блиндажей, землянок, использовалась для отопления, сооружения теплушек, изготовления кузовов, автомобильных прицепов, тары для боеприпасов, производства авиационной фанеры в самолетостроении, водостойкой фанеры и древесных пластиков для судостроения, аккумуляторного шпона, лыж для перемещения и перевозки боевых орудий, восстановления разрушенных зданий, предприятий. Для нужд армии требовалась специальная укупорка, без которой невозможно транспортировать боеприпасы, винтовки и автоматы, понтонное имущество, лонжероны, а также химическую продукцию.

Иначе говоря, предприятиям отрасли пришлось быстро перепрофилироваться с выпуска мирной продукции на изготовление изделий военного или двойного назначения. Решение этой проблемы осложнялось нехваткой квалифицированных кадров, поскольку большинство специалистов-мужчин было призвано в армию. На фронт была также мобилизована бо́льшая часть механизированной лесовозной техники, кроме газогенераторной, работающей на дровах. Рабочие места на лесосеках заняли женщины, подростки, старики и мужчины, которые не подлежали призыву на фронт по разным причинам.

Работа на лесосеках была практически не механизирована. Вывозкой и погрузкой леса в

¹Выражение «Парторг ЦК ВКП(б)» означает партийного организатора Центрального комитета ВКП(б), который с 1934 по 1961 годы действовал на крупных предприятиях, стройках и прочих объектах, имеющих, с точки зрения Центрального комитета партии, особо важное значение для народного хозяйства. Парторги ЦК являлись одновременно выборными секретарями бюро первичных партийных организаций. Кандидатуры парторгов ЦК утверждались ЦК ВКП(б). В начале Великой Отечественной войны на 1170 предприятиях страны имелись парторги ЦК партии. В учреждениях и на предприятиях парторг участвовал в управлении наряду с руководителями учреждения или предприятия («Устав партии, Раздел 5. О центральных организациях партии. Пункт 34»). Этих партийных организаторов, назначенных ЦК, необходимо отличать от обычных парторгов в первичных организациях или возглавляющих партийные комитеты предприятий.

основном занимались женщины и подростки. Лес вывозили на лошадях, на газогенераторных тракторах и автомобилях, которых не хватало. Трактора постоянно выходили из строя. Половина техники подлежала ремонту в механических ремонтных мастерских, находившихся в поселке. Главными рабочими инструментами в лесу были топоры, ручные лучковые пилы.

Гужевая вывозка леса достигала 80 %. Приходилось вывозить лес вручную вагонетками с чугунными колесами по лежневке на разные расстояния. Зимой устраивали ледяную дорогу. Ее строили из дерева: по 2 желоба (справа и слева) заливали водой для образования льда, по которому на специальных санях перевозили дрова. Лошадь шла по снегу, а полозья саней с лесом катились по льду.

На одной повозке могли перевезти до 6 кубометров дров. Лошадьми управляли женщины и мальчишки 14–16 лет. Конюхи внимательно следили за лошадьми (которые тоже работали по графику с перерывами на отдых), ухаживали, заботились о них и берегли. Конюхами на конном дворе работали с 1930-х годов Осип Носов и М. Т. Ягупов.

На лесозаготовках в тяжелые военные годы приходилось работать по 10–12 часов, практически без выходных и отпусков. Ежедневно рабочие получали производственное задание, выполнение которого фиксировалось учетчицей. Для выполнения плана на помощь лесозаготовителям по разнарядке Арамильского райсовета направлялись колхозники, которых нужно было обеспечить при необходимости жильем и питанием, а оно было очень скудным. Хлеб получали по карточкам: 600 граммов для рабочих и 400 граммов для иждивенцев. Но план по заготовке леса нужно было выполнять, несмотря на все тяготы жизни.

За годы Великой Отечественной войны леспромпхозом было заготовлено и отправлено потребителям 3000 куб. м смольного сырья пней, 30 тонн живицы; дров для топлива только в 1943 году 27745 куб. м, в том числе для отопления детских яслей и начальной школы поселка более 540 куб. м.

В 1943–1944 годах ежегодно нужно было заготовить 250 тонн сена. Для производства так необходимого в годы войны витамина С было заготовлено 50 гектометров хвои. Летом нужно было собирать и сдавать в приемные пункты лечебные травы, ягоды, грибы в количестве, определяемом разнарядками, указаниями, постановлениями Арамильского райисполкома, райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ.

Согласно этим указаниям, всем предприятиям, помимо основного вида своей трудовой деятельности, необходимо было создать подсобные хозяйства для обеспечения своих подразделений сельскохозяйственной и животноводческой продукцией, а также устанавливались нормы сдачи этой продукции государству. Леспромпхозу для организации подсобного хозяйства было выделено 2 га земли

для закладки садов и ягодников, 35 га – под посадку картофеля и других овощей.

В 1944 году, по данным на 1 июля, был выполнен план посева картофеля (10 га), овощей (2 га), яровых и зерновых культур (27 га). Руководил подсобным хозяйством леспромпхоза Н. Н. Бушуев. Ежегодно устанавливалась норма в количестве 25 центнеров на заготовку верхушек картофеля для посадки в своем подсобном хозяйстве и для сдачи в колхозы. План посева в 1943 году по подсобному хозяйству был определен в 41 га, в т. ч. зернобобовые – 13,5 га, овощи – 1,5 га, картофель – 4 га. В 1944 году было посеяно яровых культур 27 га, картофеля посажено 10 га, овощей – 2 га.

Земля для подсобных хозяйств выделялась также детским яслям, школам. Ежегодно занимались откормом свиней в количестве 30 голов, в т. ч. свиноматок – 3 головы; кроликов, птицы – 1000 голов (1941 год) для последующей сдачи государству и обеспечения мясом столовых предприятия.

Также необходимо было оказывать помощь колхозам и совхозам района со вспашкой полей, посевом, уборкой урожая. Отправляя туда рабочих, нужно было предоставлять транспорт для перевозки урожая в виде взаимопомощи. Был установлен план по сдаче металлолома – МЛП в 1942 году собрал и сдал его в объеме 16 тонн.

Для оказания помощи фронту лесозаготовители принимали участие в подписке третьего и пятого займов, которые составили 61 % к фонду заработной платы, а также в покупке билетов 15-й лотереи. Косулинским МЛП были внесены денежные средства в фонд обороны страны в размере 5459,84 руб.

По разнарядкам Арамильского райсовета в леспромпхозе в январе–марте 1942 года был организован сбор теплых вещей для РККА (*Рабоче-крестьянская Красная армия – прим. ред.*): полушубки, меховые жилеты, валенки, меховые рукавицы, шерстяные носки и чулки, теплое белье, шапки-ушанки, ватные куртки и шаровары, шерстяные портянки. Было собрано и отправлено на фронт 82 посылки и 120 подарков.

В 1945 году леспродторгом и МЛП для оказания помощи школам Арамильского района было изготовлено 40 пар обуви и была сшита школьная форма. Все эти работы были реализованы в срок и согласно заданиям, помимо выполнения производственных планов по лесозаготовкам.

Медицинский пункт Косулинского леспромпхоза оказывал медицинскую помощь всем жителям поселка. Возглавлял его фельдшер Никон Степанович Семышев, который ушел на фронт и погиб под Сталинградом. По распоряжению Арамильского райисполкома «Об организации участкового медико-санитарного обслуживания рабочих поселков» во время войны был организован еженедельный осмотр жителей барачков. Ответственными за эту работу были врач леспромпхоза Рябова, фельдшер

Викентий Никифорович Аноп и его жена, медсестра Ольга Алексеевна.

В леспромхозе с 1931 года существовал отдел рабочего снабжения (ОРС), который возглавляли уполномоченные А. Зайков, П. Н. Коновалов. Деятельностью подсобного хозяйства руководил начальник службы леспродторга И. П. Игнатьев. Работали магазин и столовая.

Взрослым помогали своим посильным трудом подростки и дети. Они вместе со своими учителями работали на лесозаготовках, на заводе, на добыче торфа, на расчистке железной дороги, в подсобных хозяйствах. Работы хватало всем, ведь нужно было помогать своим семьям, своей стране.

За работу на трудовом фронте многие служащие были награждены грамотами и медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Участнику трудового фронта», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Участнику трудового фронта». Подвиг тружеников тыла бесценен.

Вернулись с долгожданной Победой фронтовики. Леспромхоз, а в его составе и ремонтные механические мастерские, пополнились опытными квалифицированными кадрами, которые продолжили работу по обеспечению предприятий лесными материалами, необходимыми для восстановления разрушенного народного хозяйства страны. В 1947 году механические ремонтные мастерские были преобразованы в центральные ремонтные мастерские (ЦРММ) треста «Химлес». Косулинский леспромхоз в 1953 году был расформирован, а на его базе создан Косулинский авторемонтный завод.

Список используемой литературы:

1. Верхнему Дуброву – 90 лет: 1925–2015 / сост. М. А. Новикова. – Березовский : Монетный щебеночный завод, 2015. – 152 с.

2. Выполнение плана за 1940 год по пред-

приятиям государственной промышленности от 9 января 1940 года // Гос. архив Свердловской области. Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

3. Государственная промышленность // Гос. архив Свердловской области. Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 96. Л. 36.

4. Итоги работы по предприятиям государственной и кооперативной промышленности Арамилского района за 1941 год // Гос. архив Свердловской области. Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 60. Л. 48.

5. Разнарядка организации посылок РККА по Арамилскому району // Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 179. Оп. 1. Д. 185а. Л. 104.

6. Расчет сбора теплых вещей по В.-Дубровскому Арамилского района на январь-март 1942 года // Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 179. Оп. 1. Д. 185. Л. 41.

7. Решение Арамилского исполнительного комитета райсовета депутатов трудящихся «Об утверждении учреждений финансируемых из бюджетов районных, поселковых сельских советов» от 7 января 1942 года // Гос. архив Свердловской области. Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 55. Л. 15а.

8. Решение Арамилского исполнительного комитета райсовета депутатов трудящихся «Об организации участкового медико-санитарного обслуживания рабочих поселков» от 10 апреля 1942 года // Гос. архив Свердловской области. Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 56. Л. 19.

9. Салмина В. Н. Страницы истории. Верхнему Дуброву 100 лет / В. Н. Салмина. — Березовский : ГБУ СО «Редакция газеты “Областная газета”», 2025. – 112 с.

10. Список коммунистов и комсомольцев, направленных в РККА политбойцами от 30 октября 1941 года // Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 179. Оп. 1. Д. 149. Л. 73.

11. Списочный состав комиссий по сбору теплых вещей для Красной Армии по Арамилскому району // Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 179. Оп. 1. Д. 185а. Л. 221.

КОСУЛИНСКИЙ АБРАЗИВНЫЙ ЗАВОД

Чебыкина Елена Валерьевна,
библиотекарь МКУ «Библиотека городского
округа Верхнее Дуброво»

п. Верхнее Дуброво, Свердловская область

Эвакуация промышленных предприятий из европейских районов, наиболее подверженных угрозе фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны, стала важнейшим стратегическим решением и беспрецедентной по масштабу и сложности героической операцией.

Перемещение предприятий в тыловые районы позволило не только лишить противника возможности захвата их производственных мощностей, но и усилить потенциал регионов, принявших эвакуированные заводы, в деле обеспечения армии и фронта всем необходимым и создать фундамент для дальнейшего промышленного и научного развития, в итоге формируя базу для последующего выхода всего государства из экономического кризиса.

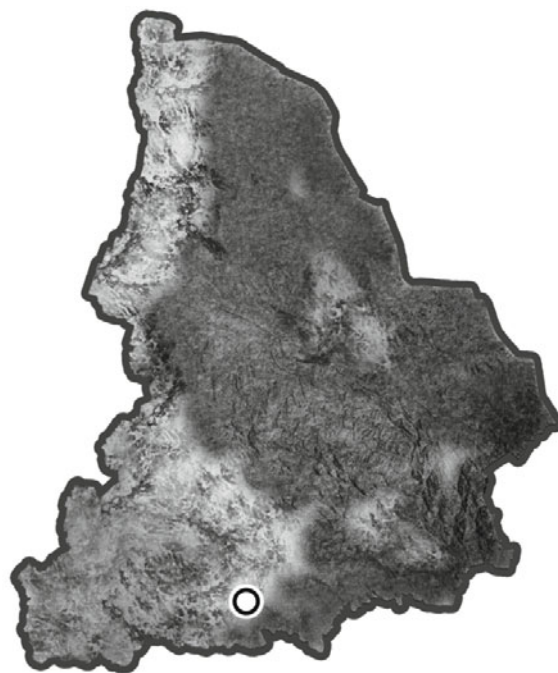
Свыше 800 заводов и фабрик было эвакуировано в годы войны на Урал. Одни из них занимали помещения и мощности близких по профилю предприятий, другие были вынуждены осваивать малоприспособленные к их производству площади, третьи отстраивались буквально с нуля в тяжелых условиях нехватки людей, техники, транспорта и прочих ресурсов.

Тем не менее, сложнейшие задачи восстановления эвакуированных предприятий были решены с честью и в кратчайшие сроки, и все они, обосновавшись на новых местах, очень скоро приступили к выпуску продукции для фронта, для Победы.

Война перевела работу многих уральских заводов на военные рельсы. Это произошло и с Косулинским заводом «Огнеупор». Расположенный в поселке Верхнее Дуброво, в непосредственной близости от железнодорожной станции Косулино, завод вел свою историю с 1906 года.

Именно тогда купцом Меньщиковым был основан небольшой известковый заводик, позднее ставший кирпичным. В 1924 году известково-кирпичный завод был передан на баланс Арамильского районного промкомбината. А в 1932 году, в связи с уточнением профиля, завод был переименован в Косулинский завод огнеупоров.

В августе 1941 года, когда Ленинград оказался под угрозой скорого смыкания блокадного кольца, эшелоны с оборудованием и сырьевыми запасами абразивного завода «Ильич», как и многих других заводов и фабрик, отправились на Урал.

Владимир Павлович Тимофеев – тогда 30-летний начальник формовочного цеха завода «Ильич» – пишет в своих воспоминаниях: «Как раз в эти дни Государственный комитет обороны вынес решение о создании на востоке страны абразивных заводов, и оборудование завода «Ильич», доставленное в Челябинск, включавшее в себя вулканитовое производство, производство шлифизделий и производство керамических абразивных материалов, поделили между несколькими уже работавшими и вновь созданными предприятиями, выпускавшими до войны огнеупорный кирпич.

Челябинскому абразивному заводу передали производство шкурки на полотне. Производство вулканитовых абразивных изделий и шлифовального зерна организовали на вновь созданном Челябинском заводе шлифизделий. Керамические абразивы должны были с этого времени выпускать три завода: Хайтинский фарфоровый, Ташкентский огнеупорный и Косулинский завод «Огнеупор». В августе 1941 года в поселок Верхнее Дуброво прибыла комиссия Главка под председательством главного механика Хелбина и приняла решение о прекращении выпуска огнеупорного и красного кирпича, сносе деревянного формовочного здания и разборке печи «Гофман».

Свердловские заводы, ранее не входившие в военно-промышленный комплекс (Уралмаш, Уралвагонзавод), приняв оборудование и специалистов эвакуированных предприятий, стали могучими центрами по производству военной техники. Оборонная промышленность остро нуждалась в абразивном инструменте.

На Косулинском заводе приступили к подготовке выпуска абразивных материалов: началось строительство токарного цеха, демонтировано ненужное оборудование в цехе метлахской плитки, послужившее основой для разворачи-

вания абразивного производства, а также в массозаготовительном цехе. В декабре 1941 года стали прибывать вагоны с токарным и формовочным оборудованием, которое сразу с платформ установили на фундамент.

Читаем в воспоминаниях В. П. Тимофеева: «Еще 27 сентября 1941 года на завод был направлен инженер ленинградского завода “Ильич” Горяинов А. И., а директор Агапитов срочно откомандировал в Челябинск для обучения группу рабочих: А. В. Нужину, Н. И. Кочнева, П. С. Волкова, З. П. Антонову и других... В работу по переоборудованию сразу же включились прибывшие из Ленинграда Афанасьев и Лобазин, слесари Прудниченко и Иванов».

Для выпуска абразивного инструмента был необходим огнеупорный припас, заказать который где-либо в те дни было просто невозможно, и косулинцы приступили к изготовлению плит, матриц, колец и капсюль самостоятельно, на ходу осваивая новые технологические операции. Плиты для формовки прессовали, а кольца и капсюли делали вручную, затем сушили и обжигали.

«В наспех переоборудованном помещении налаживали новый технологический процесс. Связку готовили так: сушили глину, размалывали ее на бегунах, а полевой шпат дробили на дробилке “Блэк” и дополнительно в шаровых мельницах!

После просеивания все компоненты вручную смешивались в деревянных корытах, и смешанные массы подавались к двум ручным масляным прессам и к переоборудованному прессу “Лейс”. На ручных масляных прессах формовали первый абразивный инструмент диаметром от 20 до 50 миллиметров. На прессе “Дейс” большие круги – 250-300 миллиметров диаметром. А изделия самого малого диаметра – от 3 до 5 миллиметров – выдавливались наподобие макарон на ленточном прессе через мундштук требуемого калибра. Спрессованная таким образом “макаронина” протягивалась на асбоцементную плиту, сушилась, и ее разламывали на кусочки нужной высоты, а уже затем доводили до нужных размеров obtачиванием на обожженном круге», – пишет В. П. Тимофеев.

Менее чем за полгода Косулинский завод сменил профиль, перестроил производство, наладил новые техпроцессы, нередко с использованием самодельных инструментов и приспособлений, местных исходников взамен тех, что обычно должны были применяться в абразивном производстве. 18 марта 1942 года была выпущена первая промышленная партия абразивного инструмента, всего 192 тонны, но это была огромная победа косулинцев. Этот день считается официальной датой рождения Косулинского абразивного завода.

Запас одного из важнейших технологических компонентов абразивного производства – силикат-глыбы – ленинградцы привезли с собой на Косулинский завод. Это дало возможность наладить выпуск продукции и продержаться

первое время. Ленинградской силикат-глыбы хватало до августа 1943 года.

При этом поставщик данного сырья, Калининский силикатный завод, в 1941 году оказался на оккупированной территории, а после освобождения остался в таком состоянии, что быстро восстановить производство не представлялось возможным. Поэтому в ноябре 1942 года было принято решение на базе Косулинского абразивного завода (КАЗ) наладить выпуск силикат-глыбы для всей абразивной промышленности.

Читаем у В.П. Тимофеева: «И сразу же основные кадры завода “Ильич” собрались на Косулинском заводе: в сентябре 1942 года дела завода от Семена Семеновича Агапитова принял начальник производственного отдела завода “Ильич” Дукаревич Яков Зиновьевич. В разные числа того же года и в следующем 1943 году в поселок Верхнее Дуброво прибывают: Виниченко – зам. директора, Гутерман – главный бухгалтер, Блашик – зав. лабораторией, Воробьев – начальник топливно-транспортного цеха, Тимофеев – начальник планово-производственного отдела, Геллерман – начальник ОКСа. Из Челябинска приезжает назначенный главным инженером завода Назаров В. П., он сменяет на этом посту Майкова, которому немедленно поручается важнейшее дело проектирования и строительства цеха силикат-глыбы.

Проект нового цеха срочно изготавливается Уралсибэнергочерметом при участии заводских специалистов, и после одобрительного заключения кафедры силикатов Уральского политехнического института начинается его осуществление.

Цех заложили в юго-восточной части территории завода. Деревянное здание цеха решили ставить без фундамента. Вручную выкопав 1200 кубометров мерзлого грунта под котлован для газогенераторов, выложили весь объем специальной кирпичной кладкой, соорудили ванную печь и перекрыли деревянным шатром, под которым кроме печи расположили бегуны, шихтопульт, качающееся и вибрационное сита, подовое сушило и элеватор. Работы велись одновременно: рыли котлован, выкладывали газогенераторы, тут же воздвигали стены, перекрывали шатром и устанавливали оборудование.

Затем больше недели отлаживали работу газогенераторов и переключателей газа. Много сил вложили в строительство нового цеха Д. М. Казанцев, Н. Д. Ваулина, С. И. Блинов, Е. Охожина, А. Рязанова, А. М. Кузьминых, А. А. Ваганова, Н. С. Мальцева, Н. И. Юровских и другие. Всеми работами по строительству и налаживанию выпуска силикат-глыбы руководил инженер Маяков. К новому цеху проложили узкоколейную ветку и продлили ее до погрузочной площадки.

Сырье поступало из двух источников: из Туманского карьера близ станции Заводоуковская Тюменской области везли кварцевый песок, а со станции Еловое Кировградского района

Свердловской области доставляли сульфат натрия. Непрерывно работавшие печи отапливались торфом, заготовленным на собственных заводских торфяниках».

Первая партия сульфатной силикат-глыбы была выпущена в конце августа 1943 года. С этого дня и до окончания войны, а также в первые послевоенные годы Косулинский абразивный завод являлся единственным поставщиком этого важного сырья для всей абразивной промышленности страны, снабжая Московский, Хайтинский, Ташкентский, Челябинский, а позже и Ленинградский абразивные заводы.

Так Косулинский абразивный завод стал лидером отрасли и наследником Ленинградского завода «Ильич» в этой роли. Выпуск абразивного инструмента увеличивался год от года. В последний год войны он составил 750,3 тонны. Выпуск силикат-глыбы поднялся до 370 тонн.

Трудились на заводе во время войны 470 человек, в основном женщины и подростки 14, 15, 16 лет. Рабочий день продолжался 11–12 часов, но нередко случалось, что работники сутками подряд не покидали цеха. Были организованы две молодежные фронтовые бригады Е. Бундаковой и С. Велижаниной, ставшие первыми в Арамилском районе по производственным показателям, обе они в 1943 году были награждены грамотами Министерства станкостроения СССР, а в 1987 году в их честь на проходной завода установлена мемориальная доска.

Для восстановления сил самоотверженно трудившихся работников завода в 1943 году при отделе рабочего снабжения был организован дом отдыха, где заводчане восполняли энергию с помощью дополнительного питания и особого режима, что позволяло им с удвоенной энергией вернуться к труду, приближая Победу. Был также организован отдых дошкольников в летнем лагере. При отделе рабочего снабжения были открыты для заводчан сапожная, портняжная, швейно-валяльная мастерские.

135 работников Косулинского абразивного завода ушли на фронт, 84 пали в боях за Родину. Среди вернувшихся полный кавалер ордена Славы Василий Панфилович Налобин, кавалер трех орденов Красной Звезды, участник Парада Победы на Красной площади Георгий Федорович Жила. 5 работников КАЗа награждены орденом Отечественной войны II степени, 10 – орденом Славы III степени, 18 – орденом Красной Звезды.

Многие абразивщики награждены медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», за взятие и освобождение городов, «За победу над Германией» и «За победу над Японией». 378 работников КАЗа награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Таким был вклад Косулинского абразивного завода в Победу.

Список используемой литературы:

1. Новикова М. А. Верхнему Дуброву – 90 лет: 1925–2015 / сост. М. А. Новикова. – Березовский : Монетный щебеночный завод, 2015. – 152 с.

2. Сперанский А. В. Военная история Урала: события и люди / под общ.ред. А. В. Сперанского. – Екатеринбург : Издательский дом «Сократ», 2008. – 320 с.

3. Салмина В. Н. Страницы истории. Верхнему Дуброву 100 лет / В. Н. Салмина. – Березовский : ГБУ СО «Редакция газеты «Областная газета»», 2025. – 112 с.

4. Средний Урал в Великой Отечественной войне. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1978. – 160 с.

5. Митрофанова А. В. Урал – фронту / под ред. А. В. Митрофановой. – Москва : Экономика, 1985. – 344 с.

Также использованы материалы неизданной рукописной книги В. П. Тимофеева с воспоминаниями об истории Косулинского абразивного завода.

БАСЬЯНОВСКОЕ ТОРФОПРЕДПРИЯТИЕ

Колядин Даниил Равильевич,
библиотекарь детского абонемента МБУК ЦБС
«Центральная городская библиотека»

г. Верхняя Салда, Свердловская область

После гражданской войны (1918–1920 гг.) и разрухи молодая Советская республика восстанавливалась, как после изнурительной болезни. Стояла задача – быстро ликвидировать экономическую отсталость, развить базовые промышленные отрасли: топливную, химическую, машиностроительную, металлургическую.

Торф как органический материал был полезен в сферах сельского хозяйства, энергетики и медицины. Он служил топливом в энергетике, удобрением в сельском хозяйстве, а в медицине использовался для получения различных химических веществ. В России началом переработки торфа принято считать XVII век, а первые торфопредприятия появились в XIX веке.

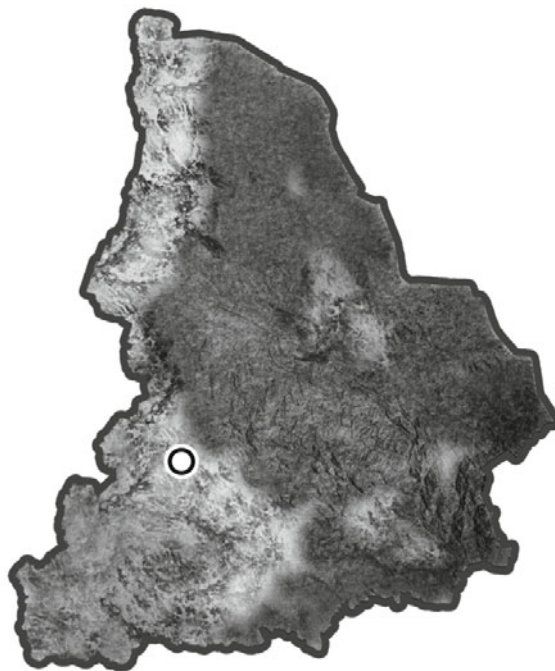
В начале XX века торф в СССР имел значимость как источник энергии и сырья. В результате индустриализации в СССР торфодобыча выросла, и торф стал важным топливом для электростанций и других промышленных предприятий. Также индустриализация привела к созданию новых городов и ускорению урбанизации, что привело к развитию торфяной промышленности.

К 1941 году для полноценной добычи торфа была подготовлена вся необходимая инфраструктура, но этим планам помешала Великая Отечественная война. Однако работа по добыче торфа не прекращалась.

Торфопредприятия сыграли ключевую роль в обеспечении энергией промышленности и снабжении ведущих оборонных предприятий топливом. В Молотовской (ранее Пермской), Свердловской и Челябинской областях в 1943 году добыча торфа увеличилась в 2–3 раза, что стало решением одной из актуальных на тот момент задач по укреплению топливной базы экономики. Одно из предприятий по добыче торфа находилось в поселке Свердловской области под названием Басьяновский.

22 марта 1933 года бюро Уралобкома ВКП(б) постановило: «По Басьяновскому болоту Нижнесалдинского массива произвести подготовительные работы на сумму 2,775 тыс. руб., обеспечить на вновь подготовленных площадях добычу в 1934 году в объеме не менее 100 тыс. тонн воздушно-сухого торфа для снабжения Тагильского Уралвагонзавода».

Первопроходцами стали жители близлежащих деревень: Кокшарово, Новожилово, Медведево, Малыгино. Также на добычу торфа были пересе-

лены люди с Кубани, Псковщины, Чувашии, Мордовии, спецпереселенцы – раскулаченные крестьяне близлежащих уездов. В 1935 году были построены подстанция мощностью 35 кВт, общежитие на 500 мест, столовая, баня, магазин. Руководил строительством Яков Михайлович Цвирн. 26 июня 1936 года сдается в эксплуатацию первая очередь торфопредприятия [6].

Вся работа велась вручную. Корчевали пни, осушали болота, резали кусковой торф и складывали для просушки «змейкой». Первые палатки устанавливали на сваях – кругом были топи.

Ранней весной, еще до начала добычи торфа, прибывал эшелон. Людей возили сначала в вагонах для скота, а затем уже в пассажирских. Расселяли приезжих в бараки. Добыча была тяжела и опасна. Первоначально взрывали (рвали) мерзлоту, рабочие, мужчины и женщины, стаскивали комья земли и корни в кучу. На берегах будущих карьеров устанавливали мощные брандспойты и сильной струей разбивали замороженный торфяной слой. Женщины по грудь входили в эту ледяную жижу, вылавливая ветки и корни, – все, что плавает. Затем мощный насос по трубам отправлял эту гидромассу на торфополя.

С каждым годом план по добыче торфа рос. Стране нужно было много топлива.

Имеется статистика из отчетов:

1933 год, рабочих 195 человек;

1935 год – 1145 человек;

1938 год – 2289 человек [6].

В 30-е годы, когда появился УВЗ (Уралвагонзавод) и строился УХП (Уралхимпласт), еще не были открыты месторождения газа ни в Тюмени, ни в Бухаре.

ТЭЦ и газогенераторная станция стали главными потребителями Басьяновского торфа.

Тяжело давалось возведение БТП (Басьяновское торфопредприятие). Бюро обкома, рассмотревшее вопрос о судьбе БТП, выделило около 3 миллионов руб. с первоначальным планом получения 100 тыс. тонн воздушно-сухого торфа.

Добрую службу сыграла дорога-лежневка из бревен, по которой крестьяне в прежние времена доставляли древесный уголь на Демидовские заводы Тагильского округа. По этой дороге вплоть до 1938 года шла техника, оборудование, пока не бы построен почти 30-километровый участок железной дороги Нижняя Салда – Перегрузочная.

Казалось бы, вот он, торф, прямо под ногами – бери его! Однако ручной труд был хоть и дешев, но малопроизводителен. Торфяные кирпичи формировали вручную, раскладывали «змейкой», потом уже укладывали в штабеля. Подсушенные кирпичи подносили в огромных, сплетенных из лыка корзинок к будущему каравану. Остро не хватало рабочих рук. Вопрос был решен просто и в духе того времени: была построена «зона» [4, С.8].

Все же без механизации, пусть даже частичной, производство тормозилось. Поэтому именно здесь впервые на Урале был внедрен самый передовой метод той поры: добыча торфа «гидронамывом». Нарком топливной промышленности Лазарь Каганович награждал тогда многих рабочих и инженерно-технических работников [4, С.8].

В 1940 году на торфяных предприятиях Наркомата электростанций было добыто 13445 тыс. тонн торфа, что составило 41,9 % всей добычи торфа по Советскому Союзу. Полностью на торфяном топливе работали Ярославская, Калининская, Ивановская, Кировская энергосистемы и крупнейшие электростанции, такие как Шатурская, Горьковская и Дубровская. Удельный вес торфа в балансе топлива Наркомата электростанций в 1940 году составлял 22,5 %, на электростанциях Мосэнерго – 68 %, Ленэнерго – 60 %, Горэнерго – 80 %. Выработка торфа на одного рабочего составляла 101 тонну.

В 1941-м началась Великая Отечественная война. Мужчин забрали на фронт, а на их места встали подростки и женщины. Передовые бригады женщин от зари до зари по 17–18 часов в сутки без выходных трудились на уборке и сушке торфа, который был необходим для Уралвагонзавода г. Нижнего Тагила Свердловской области, где стали выпускать танки Т-34 [5, С. 6].

Сегодня уже нет в живых ни одного ветерана войны. Но труженики тыла еще есть, они живы и помнят всю свою трудовую деятельность для Победы на благо страны!

Выполнение плана по торфу в поселке Басьяновском во время Великой Отечественной войны контролировалось на самом высоком уровне, один раз звонил сам Сталин.

«Однажды ночью раздался звонок в кабинете директора БТП А. Родичева. Звонили по спецсвязи из Кремля. Сталин, представившись,

раздельно произнес: "Еще раз сорвешь отгрузку торфа – пеняй на себя!"» Тут же ночью в авральном режиме всех, включая и ИТР (*инженерно-технические работники – прим. ред.*), бросили на погрузку торфа.

Вскоре из Москвы приехал представитель наркомата. Поняв, что рабочей силы не хватает, выписал партию военнопленных. И в 1943 году в поселке появились военнопленные. Попали они сюда из-под Сталинграда. По статистике за 1943 год на Басьяновском торфопредприятии насчитывалось 3060 работников [4, С.8].

В годы войны на Басьяновку пришло распоряжение: о пропитании поселенцы обязаны заботиться сами, т. е. должны разрабатывать огород, держать домашний скот и птицу. Благодаря этому повального голода на БТП удалось избежать.

На протяжении всех военных лет БТП вносил свой незаменимый вклад в победу, выдавая топливо для УВЗ (Уралвагонзавод), а через него – и для завода пластмасс. И в послевоенные годы предприятие около 20 лет оставалось востребованным [2, С. 2].

Выработка торфа на одного рабочего:

1955 год – 204 тонны;

1969 год – 695 тонн.

Но наступили иные времена. Вначале пришел газ из Бухары, а потом – из Тюмени. Более экологичный продукт заменил торф (ведь при его использовании на город ежегодно выпадало до 12 тонн золы), но предприятие не было закрыто: оно стало поставлять свою продукцию для Качканарской ТЭЦ. До 1948 года работы по погрузке торфа выполнялись вручную, и только в 1952 году процесс погрузки и выгрузки механизировали.

Однако годы перестройки все же подкосили БТП – новые акционеры отказались от торфа. Так Басьяновка – торфяная столица Среднего Урала – захирела...

Ныне у басьяновцев осталась только надежда, что когда-нибудь торф вновь будет востребован, пусть не как топливо, а как, скажем, химическое сырье.

Поселок Басьяновский гордится своим земляком – Героем Советского Союза Михаилом Никоновичем Мантуровым. Он родился 22 мая 1917 года в селе Кулига Алапаевского района. Учился в ФЗО в Нижней Салде, потом работал в леспромхозе и после курсов трактористов был направлен на работу в поселок Басьяновский на большое строительство. Отсюда в 1939 году призван в ряды Красной армии. Служил басьяновец танкистом, прошел всю войну [1, С. 2].

За защиту Радомского аэродрома от немцев, подвиг в составе танкового батальона против 45 вражеских самолетов Михаил Никонович Мантуров был удостоен звания Героя Советского Союза [3, С. 211–225].

После войны он вернулся в поселок. А в 1956 году для семьи Мантурова в п. Басьяновском был построен дом. Но не пожилось Михаилу

Никоновичу в новом доме – рассорился с кем-то из начальства и уехал на родину. После в доме жили другие люди, а называют его «Дом героя».

Около 1970 года Алевтина Павловна Безбородых, директор Басьяновской школы, ездила с ребятами в Алапаевск. С горнами и барабанами приветствовали они Михаила Никоновича. А он рассказывал о войне, о танковом корпусе, о людях. Очень обрадовался, что именно басьяновцы приехали к нему, и подарил им много военных фотографий, а они ему – символическую пилу, так как работал он в леспромхозе. Об этой встрече писали в газетах, что-то из рассказов и документов сохранилось в школьном музее. Басьяновцы помнят Михаила Мантурова и гордятся, что в их поселке жил такой человек [1, С. 2].

Список используемой литературы:

1. Винокуров Г. И. Это тоже память о войне // Салдинский рабочий. – 2001. – 20 янв. – С. 2.
2. Винокуров Г. И. Это тоже память о войне // Салдинский рабочий. – 2001. – 23 янв. – С. 2.
3. Прядеин В. С. Земляки-салдинцы на фронтах Великой Отечественной. Верхняя Салда / отв. ред. В. С. Прядеин. – Екатеринбург : СВ-96, 1998. – С. 211–225.
4. Марков В. Зачем Сталин звонил на Басьяновку / В. Марков // Салдинские вести. – 2005. – 7 апр. – С. 8
5. Смолькин В. И. Мы из БТП. В 4-х книгах. Книга четвертая / В. И. Смолькин. – Верхняя Салда. – 2022. – 124 с.
6. Экскурс по страницам истории поселка Басьяновский [Электронный ресурс]: <https://xn--7sbapucamgwpycfeq1th.xn--p1ai/basyanovskiy/poselok-basyanovskij-ekskurs>

П.Т. АКУЛОВ И И.Ф. КРАСНЫХ – ДИРЕКТОРА КЛЮЧЕВСКОГО ФЕРРОСПЛАВНОГО В ГОДЫ ВОЙНЫ. ГЛАВНЫЙ ПОДВИГ – «МЕТАЛЛ ДЛЯ ПОБЕДЫ»

Парубцева Лариса Владимировна,
заведующая Двуреченской сельской
библиотекой № 2 МБУК «Сысертская
централизованная библиотечная
система»,

п. Двуреченск, Свердловская область

*В живописных местах,
в устье речки Сысерти,
Наш завод ферросплавный,
как крепость, стоит,
Здесь, в уральском краю,
бьется Родины сердце,
И оно, как металл, беспокойно бурлит...*

**«Песня о заводе»,
сл. Н. И. Боровых**

В суровые годы Великой Отечественной войны, когда вся страна работала на фронт, Ключевской ферросплавный завод играл ключевую роль в обеспечении оборонной промышленности. И во главе этого стратегически важного предприятия стояли два выдающихся руководителя – П. Т. Акулов (1941–1942 гг., 1944–1947 гг.) и И. Ф. Красных (1942–1944 гг.). Их главный подвиг, их наследие можно выразить в одном емком выражении – «металл для Победы».

Представьте себе: 1941 год. Враг рвется к Москве. Промышленные центры эвакуируются. Ключевская обогатительная фабрика, ставшая впоследствии заводом, расположенная на Среднем Урале в Сысертском районе в п. Хромпик (сегодня – Двуреченск), становится одним из главных поставщиков ферросплавов – незаменимых компонентов для производства броневой стали, танков, самолетов, артиллерии. Без этих сплавов невозможно было бы создать прочную и надежную технику, способную противостоять врагу.

Поэтому особо хочется отметить двух замечательных людей, директоров ферросплавного производства, силами которых в грозные годы войны под открытым небом родился и начал свою работу новый завод, – Петра Трофимовича Акулова и Ивана Федоровича Красных, по сути крестьянина и квалифицированного металлурга.

Согласно «Свободной энциклопедии Урала», разделу «Лидеры Прикамья», Петр Трофимович Акулов родился в 1897 году в крестьянской семье, служил в рядах РККА в 1919–1922 гг. помощником командира взвода. После службы в армии, с 1919 по 1922 год, Акулов начал свою трудовую деятельность с заведующего складом сельскохозяйственной кооперации, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице. Он занимал ответственные посты в партийных органах, был секретарем райкомов ВКП(б) в Тугульме, Суксуне, Добрянке и Туринске. В 1935 году Петр Трофимович возглавил Суксунскую МТС (машинно-тракторная станция – прим.ред.), а затем, в 1938 году, был направлен на «Хромпик» в качестве начальника отдела снабжения фабрики.

Однако настоящий вызов ждал Акулова в 1940 году, когда он стал директором Ключевской хромообогащительной фабрики. Предприятие столкнулось с серьезными трудностями (закончилась добыча руды), и в феврале 1941 года его пришлось законсервировать. Но уже в мае того же года поступил приказ о расконсервации и перепрофилировании фабрики для производства малокремнистых концентратов. Петру Трофимовичу пришлось лично объезжать соседние деревни, уговаривая недавно уволенных рабочих вернуться.

Переломный момент наступил 18 июля 1941 года, когда Государственный комитет обороны принял решение о производстве ферросплавов

Пётр Трофимович Акулов

на Ключевской хромообогатительной фабрике. Акулов, не имея ни специалистов, ни оборудования, ни даже подходящего цеха, принял на себя эту невероятную ответственность. Он был убежден в стратегической важности этого решения и, несмотря на все трудности, начал выплавлять металл буквально под открытым небом, приговаривая: «Вот я и металлург теперь!»

Петр Трофимович не стеснялся признавать свою некомпетентность в металлургии, называя свое образование «трехклассным». Поэтому, когда в 1942 году на фабрику прибыл высококвалифицированный ферросплавщик Иван Федорович Красных и занял директорское кресло, Акулов с облегчением перешел на должность заместителя по хозяйственным делам.

На этой должности Петр Трофимович почувствовал себя на своем месте. Он энергично взялся за организацию подсобного хозяйства, которое стало настоящим спасением для людей в голодные военные годы. Бывший крестьянин с душой подошел к этому делу: здесь ловили рыбу, выращивали картофель, корнеплоды, овощи, работало парниковое хозяйство, была ферма с коровами, свиньями, гусями и курами. Это подсобное хозяйство, просуществовавшее до декабря 1954 года,

Иван Фёдорович Красных

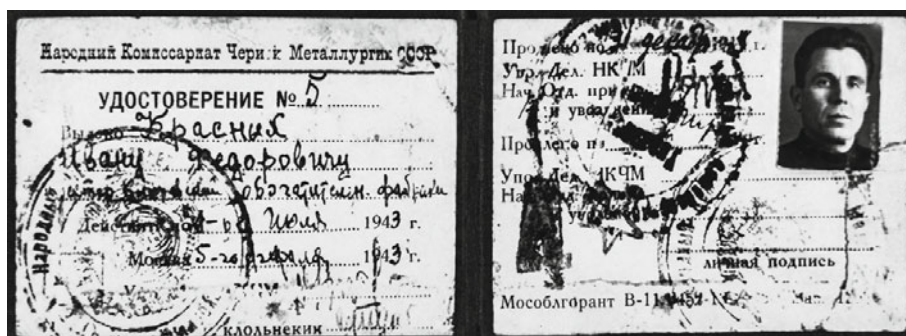
снабжало детские учреждения и заводскую столовую. Старожилы и бывшие эвакуированные до сих пор с теплотой вспоминают заведующего фермой А. В. Заева и агронома А. С. Ладыжникову.

Был также организован функциональный конный двор (1941–1960 гг.) как подразделение КЗФ для производственных и транспортных нужд. Общее поголовье насчитывало до двух-трех десятков единиц.

По отбытии Красных И. Ф. Петр Трофимович снова стал директором (1944-й), взвалив на себя прежнюю ответственность. За плечами у него был ценный опыт, полученный благодаря технической учебе, организованной Иваном Федоровичем. Это давало ему уверенность и новые знания, необходимые для руководства заводом в непростое послевоенное время.

Однако судьба приготовила для Петра Трофимовича тяжелое испытание. 8 апреля 1947 года произошел групповой несчастный случай,

Пропуск на завод Красных И.Ф.

Работники подсобного хозяйства в 1944г. В кепке Акулов П.Т

унесший жизни троих рабочих. Эта трагедия стала роковой для его «металлургической карьеры».

Чувство ответственности и, возможно, глубокое потрясение от произошедшего заставили его принять непростое решение. 28 марта 1948 года Петр Трофимович Акулов подал заявление об увольнении и был освобожден от работы на заводе. Его откомандировали в распоряжение треста «Уралруд».

Спустя некоторое время Петр Трофимович навестил «Хромпик» – завод, которому он отдал столько лет своей жизни. Бывшие коллеги встретили его тепло и радушно, что, несомненно, было для него утешением.

Дальнейшая судьба Петра Трофимовича Акулова, к сожалению, остается неизвестной. Его жизнь – это история человека, который прошел через взлеты и падения, столкнулся с трагедией и принял сложное решение, оставив после себя лишь воспоминания о своем вкладе в развитие завода.

Красных Иван Федорович, второй директор Ключевского ферросплавного завода, родился в 1901 году в городе Старобельске. И, по словам сына, прошел путь, типичный для своего поколения. Отец Ивана Федоровича работал кондуктором товарных поездов и умер, когда Ивану не исполнилось и года. В 1915 году, после окончания заводского училища при Донецко-Юрьевском металлургическом заводе в городе Алгевске, в возрасте 14 лет Иван Федорович начал работать на заводе вначале рассыльным, затем учеником и подручным токаря. В 1919 году в составе рабочего отряда из 400 человек 18-

летний рабочий Иван Красных выехал из Алгевска на защиту Луганска от белых. С 1920 года он находился в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии. Вначале был красноармейцем, а затем работал в армейских ремонтных мастерских.

В 1921 году Революционный военный совет отдельной Кавказской Рабоче-крестьянской Красной армии вручил грамоту красному воину товарищу Красных Ивану как символ исполнения своего долга перед рабоче-крестьянским Отечеством. Грамота подписана членом реввоенсовета Орджоникидзе.

После службы в армии Иван Федорович был командирован на учебу. В 1922 году он окончил рабфак и поступил в Московскую горную академию на металлургический факультет, где учился вместе с Тевосяном, Самариним, Елютиным и другими известными в будущем металлургами. Один год вместе с ними учился и известный впоследствии писатель Фадеев. По особому распоряжению Красных 2 года работал в управлении Московской горной академии и в лаборатории электрометаллургии в Московском отделении Института металлов НТУ ВСНХ СССР, где занимался вопросами производства ферросплавов.

В 1925 году Иван Федорович был принят в члены партии. А в конце 1930 года ЦК ВКП(б) командировал его в ленинградский институт «Гипромет» для проектирования завода ферросплавов, где И. Ф. Красных был заместителем главного инженера проекта. Затем по приказу народного комиссара тяжелой промышленности Орджоникидзе в 1932 году был назначен

Здание Ключевской фабрики в 1950г

Алюминиевое отделение КЗФ 1950г.

директором первого в Союзе Челябинского завода ферросплавов.

Но в июне 1938 года по ложным доносам Иван Федорович был арестован Челябинским НКВД. Дело рассматривалось в трибунале Уральского военного округа, и в ноябре 1939 года И. Ф. Красных освободили за ложностью обвинения.

В 1940 году Иван Федорович был переведен Главспецсталью в Научно-исследовательский институт качественных сталей и ферросплавов, на базе которого впоследствии был организован ЦНИИчермет.

В своих воспоминаниях Красных И. Ф. пишет: «С началом Великой Отечественной войны, в июле 1941 г., коллектив ферросплавщиков НИИКСиФ получил специальное задание “изыскать возможность и организовать выплавку феррохрома в Москве”... В октябре 1941 г. НИИКСиФ был эвакуирован на Урал. К этому времени резко возросла потребность оборонных и металлургических заводов в специальных легирующих сплавах с хромом, марганцем и другими металлами. Для удовлетворения потребности в них Наркомчерметом было принято решение о создании ферросплавного завода на базе Ключевской хромообогатительной фабрики. Эта работа была начата в конце 1941 года».

Осенью 1941 года, в период с сентября по ноябрь, на Ключевскую обогатительную фабрику прибыли первые специалисты-металлурги. Их усилия привели к тому, что уже 22 ноября 1941 года была произведена первая партия товарного феррохромалюминия. Это событие ознаменовало собой начало формирования Ключевского завода ферросплавов (КЗФ) и, по сути, старт деятельности Ивана Федоровича Красных на посту директора Ключевской обогатительной фабрики (с 1942 года). В 1944 году предприятие было переименовано в Ключевский завод ферросплавов, под этим названием оно известно и сегодня.

Для Ивана Федоровича Ключевский ферросплавный стал вторым заводом, который ему довелось поднимать. Вся дальнейшая деятельность И. Ф. Красных с декабря 1944 до 1984 года была связана с научной деятельностью в ЦНИИчермете, он занимался ферросплавным производством, имеет научные труды.

Более 12 лет Иван Федорович был директором Института ферросплавов ЦНИИчермет. Даже после выхода на пенсию в 1968 году он продолжал трудиться до 1984 года в лаборатории. Общий трудовой стаж И. Ф. Красных составил 69 лет, из которых 57 лет он отдал становлению и развитию производства ферросплавов в стране.

Итак, Ключевский ферросплавный завод в годы Великой Отечественной войны работал круглосуточно, без остановок. Рабочие, многие из которых были женщинами и подростками, заменившими ушедших на фронт мужчин, трудились на износ. Холод, голод, усталость – все это отступало перед осознанием того, что

каждая тонна ферросплавов приближает Победу. Акулов и Красных не просто руководили, они жили на заводе, решая бесчисленные проблемы, вдохновляя людей своим примером.

Директорам приходилось решать сложнейшие логистические задачи: обеспечивать завод сырьем, топливом, электроэнергией в условиях разрушенной инфраструктуры и постоянной нехватки всего. Они налаживали новые цепочки поставок, искали альтернативные источники, проявляя невероятную изобретательность и настойчивость.

В условиях войны требовалось не только производить много, но и постоянно улучшать качество продукции, осваивать новые виды ферросплавов, необходимые для современных видов вооружений. Акулов и Красных поддерживали инженеров и рабочих в их стремлении к совершенствованию, понимая, что каждая новая разработка – это шаг к превосходству над врагом.

Несмотря на жесточайшие условия, директора старались максимально облегчить жизнь своих рабочих. Организовывали столовые, помогали с жильем, поддерживали семьи фронтовиков. Они понимали, что без сильного духа и телом людей невозможно добиться поставленных целей.

На плечах Акулова и Красных лежала огромная ответственность за выполнение государственных заданий, за судьбы тысяч людей. Они принимали сложные, порой рискованные решения, неся полную ответственность за их последствия. Их мужество заключалось не в подвигах на поле боя, а в ежедневной, кропотливой работе, в способности сохранять хладнокровие и принимать верные решения в условиях постоянного стресса и давления.

Поэтому «металл для Победы» – это не просто лозунг. Это реальность, созданная руками и умом тысяч рабочих и инженеров Ключевского ферросплавного завода под руководством П. Т. Акулова и И. Ф. Красных. Их подвиг – это подвиг тыла, подвиг тех, кто ковал оружие Победы, кто обеспечивал фронт всем необходимым.

Сегодня, вспоминая годы Великой Отечественной войны, мы должны помнить и о таких героях – директорах заводов, которые на своих плечах вынесли тяжелейшее бремя ответственности и внесли неоценимый вклад в Великую Победу. Их пример – это напоминание о силе духа, самоотверженности и преданности Родине.

Список используемой литературы:

1. Все это было, было... – Екатеринбург : ИПП «Уральский рабочий», 2011. – 215 с.
2. Ключевский завод ферросплавов. Энциклопедия. – Екатеринбург : ИПП «Уральский рабочий», 2011. – 231 с.
3. Металл и люди. – Екатеринбург : Издательский центр «Мария», 2001. – 56 с.

587-Я СЕКРЕТНАЯ ВОЕННАЯ БАЗА БЕЛОЯРСКОГО РАЙОНА

Кузнецова Татьяна Владимировна,
ведущий библиограф МБУ муниципального
округа Заречный «Централизованная
библиотечная система»

г. Заречный, Свердловская область

В 1940 году, когда на месте Заречного и Белоярской атомной электростанции им. И. В. Курчатова еще шумел дремучий лес, в районе железнодорожной станции Муранитная появились строители. Сначала рабочие возвели новую железнодорожную насыпь, вырыли в лесу землянки, чтобы жить. Позже, в начале 1941 года, на осваиваемой территории появились 2 военные казармы, железнодорожные пути, инженерные сооружения (погрузочно-разгрузочные площадки), бараки и конюшни. А 7 июня 1941 года по приказу высшего командования Народного комиссариата обороны СССР на этом месте официально была организована 587-я секретная военная база Белоярского района.

22 июня грянула Великая Отечественная война. Базу спешно, но организованно укомплектовали личным составом, в срочном порядке оборудовали территорию технического обслуживания, построили необходимые объекты для охраны. В это же время база начала выполнять свою главную задачу: прием и отправку боеприпасов.

В конце июля – начале августа 1941 года на территорию гарнизона непрерывным потоком стали прибывать эшелоны (по 360–500 вагонов в сутки) с эвакуированными боеприпасами из районов, находящихся под угрозой оккупации. Муранитцы должны были их разгружать, рассортировывать боеприпасы по виду и наименованиям, по партиям, обезвреживать и уничтожать опасные авиационные изделия, а затем укомплектовывать и снова отправлять эшелоны на фронт. Несмотря на то, что в то время на территории части не было никакой техники и транспорта, работа должна была идти бесперебойно.

В связи с особенностями своей деятельности военная база всегда была строго засекречена, поэтому о той стороне жизни Муранитки до сих пор практически никто ничего не знает. Жилой городок гарнизона для посторонних людей был закрыт, увольнений у солдат и сержантов не было, их семьи в часть не допускались. Офицеры выезжали только в командировки, естественно, каждый чело-век давал подписку о неразглашении.

Охранялась 587-я секретная база тщательнейшим образом и во время, и после войны. По всему 8-километровому периметру она была обтянута двумя рядами колючей проволоки. На проволоке установили сигнализацию, которая срабатывала, даже если ее задел заяц. Каждые полчаса вдоль забора шел патруль со специально обученными караульными собаками. Существовала также маскировка, чтобы часть невозможно было увидеть с воздуха.

Многое осталось за завесой секретности, и приподнять ее могут только те немногие оставшиеся в живых ветераны трудового фронта, работавшие в гарнизоне «Муранитный» в годы войны. Одна из них – Мария Ивановна Владыкина, которая служила вместе с супругом в воинской части с декабря 1941 года:

«Первым командиром военной базы № 587 Белоярского района был М. Г. Иванов, комиссаром – П. М. Рязанов, главным инженером – Н.И. Орлов. На нашей территории были организованы отделы обеспечения и комплектации, склады и хранилища для боеприпасов, военная комендатура, медсанчасть, штаб, техническая рота и рота охраны. Но при той масштабной и оперативной работе с многочисленным принимаемым и отправляемым имуществом, которую мы выполняли, личного состава военнослужащих едва хватало.

Техники не было, в основном только гужевой транспорт – подводы с лошадьми. Так что погрузку в вагоны производили вручную по деревянным вагам, по катам, отправляли, таким образом, по 5–7 эшелонов в сутки. Кроме того, была организована грамотная охрана объекта, хранение и техническое обслуживание боеприпасов. Это был адский, но такой нужный для победы труд...»[1].

В годы Великой Отечественной войны перед 587-й секретной военной базой Белоярского

района была поставлена сложнейшая задача: бесперебойно обеспечивать авиационные подразделения Советской армии средствами уничтожения и разгрома врага. И наши земляки выполняли это задание Родины самоотверженно и честно.

С самого начала войны люди, работавшие и служившие на территории гарнизона «Муранитный», встречали, разгружали, укомплектовывали, а затем отправляли эшелоны с боеприпасами на фронт. Выполнять данный приказ высшего командования Народного комиссариата обороны СССР было непросто.

При эвакуации боеприпасы зачастую грузили под бомбежкой, в спешке, навалом, как могли, – лишь бы скорее отправить. Поэтому в одном вагоне зачастую лежали разные авиационные боеприпасы: осколочные, зажигательные, светящиеся... Бывало, что в том же вагоне по полу были рассыпаны взрыватели, патроны, гранаты и прочее. Выгружать такие вагоны было очень опасно.

А когда наступали осень и зима, полувагоны и платформы эшелонов поливало дождем, засыпало снегом, а затем сковывало морозом. Рассыпанные боеприпасы вмерзали в снег. В таких случаях солдатам приходилось работать с величайшей осторожностью: медленно, с соблюдением всех необходимых мер безопасности, причем в лесу, на лютom морозе (за 12 часов смены портянки примерзали к подошвам ног). Но разводить огонь, греться и курить в этой «взрывоопасной» части было нельзя – из-за найденного у человека коробка спичек его могли отдать под трибунал.

«Малейшее невыполнение инструктивных требований могло привести к непоправимому, – писал в своих воспоминаниях ветеран Великой

Отечественной войны, подполковник в отставке И. И. Миронов. – И мы относились к этому со всей серьезностью – выполняли инструктажи и работали с большой аккуратностью и точностью. Люди поняли опасность на практике. Появилось какое-то внутреннее чувство отваги и доверия друг к другу, особенно к нам, молодым специалистам, хорошо знающим вооружение и боеприпасы Советской армии».

Война явилась бедой не только для всей страны, но и для каждого человека в отдельности. Солдаты переживали за своих близких, оставшихся на оккупированных территориях, и мечтали разгромить врага как можно быстрее. И ради победы люди работали до изнеможения, выбиваясь из сил на погрузке эшелонов на фронт, на выгрузке, рассортировке и обезвреживании боеприпасов.

«Однажды зимой 1942–1943 года, когда стало уже темно, мы грузили последний эшелон (490 вагонов) для Брянского фронта, – вспоминает И.И. Миронов. – Люди до предела устали, проработав на морозе свыше 12 часов. Но тут приехал к нам на погрузку командир части М.Г. Иванов, привез телеграмму, по которой срочно надо было отправить еще 70 вагонов мелких бомб, взрывателей и «катюш» Брянскому фронту.

Это было тяжело, но люди приступили к погрузке. В одном из вагонов я увидел, что солдат Халезин совсем обессилел – поднять ящик с «катюшами» не может. Тогда я сказал сержанту, чтоб бойца убрали из вагона и посадили отдохнуть, а позже я заберу его в казарму.

Услышав наш разговор, Халезин попросил: «Не отправляй меня, лейтенант, у меня на этом фронте два сына и дочь, я с тобой в казарму не пойду». Позже, когда я проверил погруженные

вагоны с документами и заехал за Халезиным, узнал, что он умер прямо на ящиках со снарядами...

Мучила не только изнурительная и опасная работа, но и дистрофия. Ведь суточная норма продуктовых пайки у солдат была 600, потом 800 граммов хлеба, миска супа, каша и чай – при такой нагрузке этого людям не хватало. Однажды в феврале 1943-го я нес документы, которые нужно было срочно сдать в штаб. Помню, как переходил железнодорожные ветки, а дальше – пустота... Очнулся в медсанчасти. Оказалось, что когда надо было отправлять состав, не могли найти документы. Бросились меня искать и нашли совершенно случайно – лошадь командира части испугалась, увидев

Владыкина Мария Ивановна с мужем Петром Васильевичем. Службу в вч «Муранитная» начали в 1941 году

на дороге занесенного снегом человека...»

В связи со спецификой службы (авиационные изделия требовали грамотного обслуживания) офицерский состав постоянно проводил огневую, политическую и строевую подготовку. Так что «Муранитка» была еще и кузницей военных специалистов и кадров для действующих полков вооруженных сил страны – многие сопровождали эшелоны с боеприпасами на фронт и оставались там воевать.

Обо всех этих людях, таких как командир части М. Г. Иванов, лейтенант И.И. Миронов, солдат Халезин, мобилизованные пожилые рабочие, отдавшие Великой Отечественной войне силы, здоровье и жизнь, к сожалению, практически никто не помнит и не знает. А ведь во многом благодаря именно им мы смогли выстоять и победить в этой тяжелой войне...[2]

В годы Великой Отечественной войны вопреки тяжелейшим условиям труда наши земляки, работавшие и служившие в 587-й секретной военной базе Белоярского района, самоотверженно выполняли приказ высшего командования Народного комиссариата обороны СССР. А после Победы гарнизон «Муранитный» приступил к выполнению второго государственного задания.

С мая 1945 года до осени 1953 года по секретному Постановлению Совета Министров СССР военная часть приводила в порядок, ремонтировала боеприпасы, оставшиеся после войны. Также в гарнизоне «Муранитный» и до, и

**Миронов Иван Иванович,
с 1941 г. воентехник 2 ранга**

**Иванов Михаил Гаврилович,
полковник, первый командир секретной
военной базы №587 Белоярского района**

после 1953 года в больших количествах уничтожались взрыватели от боеприпасов, проводились экспериментальные работы по раскапыванию и выжиганию или выпариванию взрывчатки из больших авиабомб. Обезвреживали и химические авиабомбы, как действующие, так и списанные.

В то время начальник по разборке, обезвреживанию и ремонту боеприпасов И.И. Миронов даже сконструировал специальный станок для самоуничтожения взрывателей, за что позже был награжден Государственным комитетом обороны СССР именными часами и денежной премией. Производство этих работ требовало немалых усилий и было связано с риском для жизни и здоровья. О том, как это было, вспоминает ветеран труда, в прошлом техник отдела хранения гарнизона «Муранитный», прапорщик в отставке (служил с 1946 по 1974 гг.) Е.Ф. Сергеев:

«За уничтожение списанных химических боеприпасов отвечал майор Н. А. Оболонков. Повидали мы их разных огромное количество. Часть боеприпасов обезвреживалась путем отвертывания пробок, выливания и сжигания иприта, другие путем прострела и растворения в воде синильной кислоты и фосгена. Крупнокалиберные боеприпасы раскалывались пополам, взрывчатка из них выжигалась, корпуса

сдавались на металлолом. Каждый вид взрывателей обезвреживался по-разному, и каждая операция проходила в несколько приемов. Причем в нашей стране тогда этому опасному делу людей никто не обучал – доходили наши Кулибины до всего сами.

За время работы всякое случалось, в том числе и несчастные случаи. Как-то работали со смесью пороха с алюминиевой пудрой. Для полного обезвреживания порох отсеивали, а пудру отвозили на телеге и высыпали в водоем. Как-то по пути часть пудры, по всей видимости, нечаянно, попала в колесо повозки, и из-за трения возникла искра. Взрыв был такой страшной силы, что взрывной волной повалило лес. Все, кто был в той телеге, погибли... Такая была у нас служба».

Учитывая важность государственного задания, поставленного перед частью, гарнизон уделял огромное внимание подготовке квалифицированных кадров и обучению безопасности. Офицеры постоянно проводили с личным составом части занятия по специальной, огневой, тактической и физической подготовке. И эти труды не были потрачены зря. Многие военные, воспитанные на «Муранитке», в дальнейшем служили в наших действующих полках на Кубе, в Африке, во Вьетнаме, 10 человек воевали в Афганистане.

**Иванова Евгения Фёдоровна,
фельдшер, старший сержант**

Несколько офицеров: старший прапорщик Ф. Казимиров, старший прапорщик И. Рыбалкин и старший прапорщик М. Рыбалкина (Пермякова) – более 5 лет отслужили в поисково-спасательной службе космонавтов.

Славные боевые традиции части продолжали офицеры, которые работали в местных подразделениях МВД и противопожарной службе. Начиная свою трудовую деятельность и службу в гарнизоне «Муранитный» и бывший глава муниципального образования «Город Заречный» Ю. Н. Олексин.

Несмотря на все трудности несения службы, офицеры, члены их семей, сержанты и простые солдаты (в послевоенные годы часть насчитывала около 600 человек) жили всегда очень дружно, практически одной семьей. Помогали друг другу косить сено, сажать картошку, содержать в чистоте территорию и здания гарнизона. Все общественные, спортивные мероприятия и праздники всегда проводили вместе.

«Мы будто жили в маленьком государстве, – вспоминает дни своей службы в гарнизоне с 1956 по 2005 год снوخа первого командира части М. Г. Иванова, фельдшер военной части № 21221 и старший сержант Е. Ф. Иванова. – Помимо многочисленных инженерных и технических сооружений у нас были своя начальная школа, детский сад, библиотека, клуб, санитарная часть, столовая, пекарня. По вечерам в клубе часто проходили танцы, играл свой образцовый духовой оркестр. Был у нас и заслуженный женский хор, который приглашали выступать на областные и районные концерты. Однажды наши женщины даже пели для самого маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Нигде не встречала я такой поддержки и взаимопомощи, которую офицерский состав и командование части оказывали и своим солдатам, и гражданским. Командир части был для нас всех и отцом, и другом, и наставником, и судьей. Для меня большое счастье, что я прожила жизнь и проработала в таком сплоченном, замечательном и душевном коллективе» [3].

В 2026 году исполняется 85 лет со дня образования 587-й секретной военной базы Белоярского района. Строительство поселка близ железнодорожного разъезда Муранитный было начато еще в 1939 году, а в 1941-м, накануне войны, там базировалась войсковая часть, задача которой состояла в охране поступающих с заводов авиационных боеприпасов и обеспечении ими фронтовых частей.

Сейчас трудно представить, но коллектив части в несколько десятков человек в годы войны каждые сутки принимал и отправлял на фронт более 60 вагонов авиационных боеприпасов. Военнослужащие и гражданский персонал части обеспечивали боевые действия сотен истребительных и бомбардировочных авиаполков действующей армии.

И по окончании войны городок долгое время был достаточно закрытой и полностью

автономной территорией чисто военного назначения. Основной его «достопримечательностью» стали огромные склады, где хранились авиационные боеприпасы. Однако близость взрывоопасного объекта к Белоярской атомной электростанции им. И. В. Курчатова послужила причиной того, что в 90-е годы XX века было решено передислоцировать воинскую часть в Башкирию. Постепенно военный город с населением более 200 человек включили в состав Заречного [8].

Список используемой литературы:

1. Архипова А. История Муранитки – неизвестные факты военных лет / А. Архипова // Зареченская ярмарка. – 2012. – № 16 (19 апреля).[электронный ресурс]: https://zar-yarmarka.ru/2012/16/Istoriya_Muranitki_-_neizvestnie_fakti_voennih_let (дата обращения: 31.01.2026).
2. Архипова А. История Муранитки – неизвестные факты военных лет / А. Архипова // Зареченская ярмарка. – 2012. – № 17 (26 апреля).[электронный ресурс]: https://zar-yarmarka.ru/2012/17/Istoriya_Muranitki_-_neizvestnie_fakti_voennih_let (дата обращения: 31.01.2026).
3. Архипова А. История Муранитки – неизвестные факты военных лет / А. Архипова // Зареченская ярмарка. – 2012. – № 19 (10 мая).[электронный ресурс]: https://zar-yarmarka.ru/2012/19/Istoriya_Muranitki_-_neizvestnie_fakti_voennih_let (дата обращения: 31.01.2026).
4. Кучинская О. Жизнь продолжается / О. Кучинская // Любимый город. – 2018 – № 21 (15 июня). – С. 3. [электронный ресурс]: https://gorod-zarechny.ru/media/project_mo_100/f2/c1/72/7e/dc/c1/21-lyubimyj-gorod-ot-15062018.pdf (дата обращения: 31.01.2026).
5. Неизвестный Заречный: история воинской части «Муранитная» // Муниципальное бюджетное учреждение муниципального округа Заречный Свердловской области «Краеведческий музей». Официальный сайт.[электронный ресурс]: <https://zar-museum.ru/item/1826547> (дата обращения: 31.01.2026).
6. Пермяков В. Муранитке – 80 лет / В. Пермяков // Зареченская ярмарка. – 2021. – № 22 (03 июня).[электронный ресурс]: https://zar-yarmarka.ru/2021/22/Muranitke_-_80_let (дата обращения: 31.01.2026).
7. Рождественская Ж. Пульс победы задавала Муранитка / Ж. Рождественская // Пятница PRO провинциальная. – 2022. – 3 ноября. [электронный ресурс]: <https://vk.com/@zarfriday-puls-pobedy-zadavala-muranitka> (дата обращения: 31.01.2026).
8. Шеелит и Муранитный // Знакомые незнакомцы. Новоуральск. Лесной. Заречный : культурно-исторические очерки / В. Б. Берюхов, О. Карякина, В. Струганов, С. Гончаров. – Екатеринбург: Сократ, 2006. – С. 207–208. – (История в ликах городов).[электронный ресурс]: https://elib.biblioatom.ru/text/znakomye-neznakomtsy_2006/p0/ (дата обращения: 31.01.2026).

ИРБИТСКИЙ МОТОЦИКЛЕТНЫЙ ЗАВОД: В ТЫЛУ КАК НА ФРОНТЕ. 1941-1945 ГГ.

Чернавина Ирина Александровна,
заместитель директора по ИТ МБУК ГО «Ирбит»
Свердловской области «Библиотечная система»
Лебедева Елена Михайловна,
ведущий библиограф МБУК ГО «Ирбит»
Свердловской области «Библиотечная система»

г. Ирбит, Свердловская область

За годы Великой Отечественной войны Урал стал основной оборонной базой и крупнейшим пунктом промышленной эвакуации, разместив на своей территории оборудование и рабочую силу более 830 предприятий, 212 из которых приняла Свердловская область. Прибывшие на Урал заводы и фабрики использовали три основных варианта своего обустройства: одни занимали помещения родственных по профилю предприятий, другие вынуждены были осваивать мало приспособленные к промышленному производству площади, третьи располагались на пустотах и сами возводили цеха и административно-управленческие корпуса.

Небольшой провинциальный город Ирбит принимал, казалось, бесконечные эшелоны с оборудованием эвакуированных производств. Одним из таких предприятий стал мотоциклетный завод, на несколько десятилетий определивший градообразующее производство в Ирбите.

Крепким фундаментом для строительства мотоциклетного завода в Ирбите стали эвакуированные производства Московского мотоциклетного завода, механосборочного цеха моторов ЗИЛа и цеха коробок передач Московского автосборочного завода им. Коммунистического интернационала молодежи (КИМ).

Созданный при слиянии этих производств Ирбитский мотозавод стал основным поставщиком на фронт тяжелых военных мотоциклов М-72, использование которых в боевой обстановке полностью лишило моторизованную немецкую пехоту преимуществ, имевших место в начале войны.

Еще накануне Второй мировой войны военные специалисты предрекали, что исход будущих сражений будет решать техника. Это будет «война моторов». В этой гонке за превосходство Советскому Союзу было необходимо создать не только мощные танки и артиллерию, но и маневренные, надежные транспортные средства для самых разных задач фронта.

Когда речь заходит о советском вооружении

времен Великой Отечественной, на ум в первую очередь приходят легендарные танки Т-34, грозные самоходные установки и реактивные минометы «Катюша». Однако из этой славной когорты незаслуженно исключают автомобили и мотоциклы, внесшие свой вклад в Победу.

Особое место среди них занимал тяжелый мотоцикл М-72. Эта машина, рожденная на Ирбитском мотоциклетном заводе, стала по-настоящему уникальным образцом военной техники. Оснащенный пулеметом и обладающий высокой проходимостью М-72 представлял собой полноценную маневренную боевую единицу, эффективно действующую в условиях бездорожья. Он использовался для разведки, связи, десантных операций и быстрой переброски личного состава и вписал свою собственную страницу в историю войны.

В августе 1940 года в Советском Союзе было создано Центральное конструкторское бюро по мотоцикlostроению с целью до 1 ноября того же года изготовить комплект чертежей М-72. Были проведены государственные межведомственные испытания 15 мотоциклов различных классов, среди которых были и образцы иностранных армий. По надежности, выносливости и эксплуатационным показателям лучшим образцом был признан немецкий мотоцикл BMW R71 с боковой коляской.

Начальником ЦКБМ был назначен Николай Петрович Сердюков. Ему предписывалось изготовить комплект чертежей нового мотоцикла, приняв за основу германский BMW R71.

Николай Петрович в 1935 году окончил Военно-инженерную академию им. Жуковского и прошел длительную практику по авиационным двигателям на заводах BMW. В 1935 году Н. П. Сердюков приехал на практику в Германию на автотомоторные заводы фирмы BMW и прошел путь от младшего до старшего мастера цеха поршневых авиадвигателей, досконально изучил процесс создания

Размещение ММЗ на территории Ирбитского пивоваренного завода

техники, ознакомился с передовой технологией и в 1940 году с отличной профессиональной аттестацией вернулся в Советский Союз. Таким образом, ему были знакомы технологические особенности производства машин марки BMW.

31 октября 1940 года торговое представительство СССР в Берлине заказало на BMW 4 (по другим данным 5) мотоцикла R71 с боковыми прицепами. 12 декабря заказ был выполнен. Образцы доставили в Москву и передали в институт НАТИ, на автомобильный завод им. Сталина (ЗИС), на Московский велосипедный завод (который переименовали в Московский мотоциклетный завод (ММЗ)) и в срочном порядке перепрофилировали их на выпуск новой техники.

Образцы предстояло испытать, а один – раздетализировать для изготовления точных чертежей. Были исследованы 92 детали мотоцикла R71 на предмет определения их химического состава, подобраны аналогичные материалы в соответствии с советским ГОСТом.

Работы велись с размахом, в производство М-72 были вовлечены десятки заводов по всей стране. Честь стать головным сборочным предприятием выпала Московскому мотоциклетному заводу. ЗИСу предстояло производить двигатели, другому столичному предприятию – КИМу – выпускать коробки передач для поставки на ЗИС. Делать коляски, а также карданные валы и колеса поручили Горьковскому автозаводу им. Молотова (ГАЗ), производство светотехники передали в г. Киржач Владимирской области, труб для рамы — Харьковскому велозаводу (ХВЗ).

Несмотря на трудности освоения нового мотоцикла, уже в начале 1941 года два опытных образца вместе с BMW R71 продемонстрировали руководству РККА.

О представлении первых образцов командова-

нию Красной армии вспоминал известный московский гонщик, водитель-испытатель Борис Владимирович Зефирин: «Ранней весной 1941 года опытные образцы М-72 показали командованию Красной армии. Колонной из трех мотоциклов (два М-72 и R71) мы приехали на территорию Кремля. Германский BMW оставили в стороне. По команде завели мотоциклы и на приличной скорости стали кружить вокруг Царьколокола, по команде остановились, заглушили двигатели. Слышу разговор командиров в папах: «Ну, что? Будем принимать!»»

Советское правительство планировало к завершению третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в 1942 году довести выпуск мотоциклов до 100.000 шт. в год. Однако вероломное нападение на СССР немецко-фашистских захватчиков помешало освоить серийный выпуск М-72.

Когда германская армия ринулась на просторы Отечества, ее мотоциклетный парк значительно превышал наш. Оккупанты двигались на самых разных мотоциклах: тяжелых Zundapp KS-750 и KS-800, BMW R-71 и R-51, DKW NZ-500, средних BMW R-35, DKW NZ-350 и NZ-250, Aero KR-25S, Zundapp DBK-250, легких Junior S-125, DKW RT-125, NSU 125 ZDR и множестве других. Немцы ехали по нашей земле не только на собственных мотоциклах, но и на приобретенных в других странах (Австрии, Голландии, враждебной им Англии и пр.), причем самых разнообразных: более 20 фирм и 50 моделей, с рабочим объемом движков от 60 до 800 см³.

Однако спустя всего два месяца после нападения фашистской Германии на СССР на Московском и Харьковском мотозаводах начали выпуск М-72 и произвели 448 и 123 мотоцикла соответственно. Но для нужд Красной армии,

которая в упорных кровопролитных боях несла большие потери, этого было недостаточно.

Тяжелое положение на фронтах вскоре заставило эвакуировать заводы в глубокий тыл. В июле 1941 года Ленинградский мотоциклетный завод переехал в г. Горький. Таганрогский завод вывезли в Тюмень, Сергуховский – в Ижевск.

21 октября вышло Постановление Совета по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР № 0175 о перемещении Московского мотозавода в город Ирбит для размещения на базах производственных площадей автоприцепного и пивоваренного заводов. Изготовление мотоциклов, с таким трудом освоенное в Москве, пришлось остановить. Завод был поставлен на колеса.

Подготавливая оборудование и материалы к эвакуации, рабочие не щадили себя, работали сутками напролет, на морозе, при бомбежках, загружая в вагоны и на открытые платформы «незавершенку» – оборудование и уже изготовленные узлы. Так начиналась новая эпоха в жизни небольшого уральского города Ирбита и нового мотоциклетного завода.

Из воспоминаний Александра Миновича Федорова, занимавшего в 1946–1969 гг. должность главного конструктора завода: «21 октября 1941 года среди коллектива молодого еще Московского мотоциклетного завода прошел тре-вожный слух:

- Эвакуация!
- Куда?
- Куда-то на Урал...

Кто-то развернул карту. Разыскали маленькую точку районного центра. Да, ехать придется в глухой угол, в тайгу...

На Урал для быстрой подготовки и развертывания производства срочно выезжает группа работников в составе 30 человек с семьями...

В состав этой группы вошли в основном конструкторы и технологи.

Короткие сборы. Посадка на Ярославском вокзале в вагоны пригородного электропоезда.

Никаких излишеств: у каждой семьи два-три чемодана. Но все-таки в вагоне нашлось место для многих сотен папок, архива главного конструктора завода. На новом месте без документов конструкторы были бы как без рук.

Мы знали, какие трудности ожидают коллектив в связи с организацией производства на новом месте. И мы думали над тем, как лучше преодолеть их. Но трудностей оказалось больше».

Никому не было дела до приехавших, у каждого свое горе: сын уходил в армию,

похоронка на отца... Одним словом, война.

«Город нас разочаровал», – вспоминали ветераны предприятия. После Москвы непривычно было увидеть маленький, деревянный, черный городок, расположенный, как им показалось, где-то в котловине. Встретили приехавших не особенно гостеприимно.

«Не особенно гостеприимно» – это не преувеличение и не просто эмоции. Город был не готов к приему ни завода, ни новых жителей. Площадка АПЗ была занята, а свободных помещений не было. Пришлось выселять действующее предприятие – пивоваренный завод, который на тот момент работал на полную мощь, и ничего, даже складов, там и не думали освобождать.

17 ноября 1941 года в Ирбит прибыл первый эшелон с оборудованием, где на крыше одного из вагонов был закреплен мотоцикл BMW R71, послуживший прототипом первой модели М-72. С эшелонами в декабре 1941 года прибыло около 400 работников ММЗ. Предоставлением жилья работникам эвакуированного завода также никто не занимался, их разместили в зрительном зале и подсобных комнатах кинотеатра «Луч», а также в бывших торговых рядах по ул. Красноармейской. А затем прибывшие, кто как мог, сами искали себе квартиры.

Общее руководство на новом месте осуществлял главный инженер, он же первый директор завода, Федор Михайлович Ломанов. Всеи технической и технологической стороной дела заведовал главный конструктор Н. П. Сердюков.

В Ирбит приехали всего десять конструкторов. Приказом директора мотоциклетного завода № 23 от 22 декабря 1941 года главному конструктору предлагалось возобновить работу отдела главного конструктора, куда вошли следующие работники: Осипов, Зубзеев, Окунев, Федоров, Данилов, Морозов, Бесчестнов, Кукин, Сегал, экспе-

Первые мотоциклы М-72 готовят к отправке на фронт, февраль 1942 г.

риментаторы Корзинкин, Вашков, фотограф Цикунов. В первых числах января в Ирбит прибыла незначительная часть работников экспериментального цеха: Шулепов, Курилов, Головлев, Зефилов, Оплачко, Парамонов.

Несмотря на трудности с размещением, частыми переездами, работникам самим приходилось приспосабливать для себя рабочее место. И, конечно, каждый натер не одну мозоль от топорщища, от черенка лопаты, от носилок. Например, оборудуя склады под конструкторский отдел, приезжие сами пробивали в стенах окна, настиляли полы и потолки, таскали на потолки шлак и землю, устанавливали чугунные печи.

В декабре 1941 года начало прибывать оборудование и различные материалы. Выгрузка и складирование производилось на разгрузочной площадке станции Ирбит. В эти дни там сутками находились все прибывшие. Разгрузку оборудования и материалов вели все, не считаясь с чинами и возрастом. В Москве оборудование грузилось как на платформы, так и в полувагоны и кауперы (аппарат для нагревания воздуха, подаваемого в доменную печь). На площадках заводов имелись погрузочные краны. А на станции Ирбит не было даже простой лебедки.

С платформ станки (а они в то время были громоздкими и тяжелыми) стаскивали так. Делали настил, под станок подталкивали катки, и 10–15 человек впрягались в стальной трос. Люди работали, не считаясь со временем, суровыми уральскими холодами, с тем, что иногда оставались без горячего обеда и ужина.

Чтобы подготовить помещения завода для установки нужной техники, приходилось самим демонтировать все оборудование пивоваренного завода. Конечно, помещения пивоваренного завода не соответствовали элементарным требованиям для производственных площадей машиностроительных предприятий. А время не ждало. Из Москвы торопили...

Производственных площадей, энергетических ресурсов и необходимой инфраструктуры в городе попросту не существовало. Именно поэтому основные цеха нового предприятия разместили на территории местного пивзавода. Однако приспособление старых пивоваренных помещений под нужды машиностроения стало сложнейшей инженерной задачей.

Так, механический цех, без которого был немыслим пуск завода, пришлось обустроить в низком темном подвале солодовни, где когда-то проращивали зерно. Токарные станки кое-как установили, но со сверлильными, которые превышали высоту помещения более, чем на метр, возникла особая проблема. Конструкторы нашли радикальный выход: было приказано рубить потолки. На чердаке, где уже располагался сборочный цех, эти прорубленные места огораживали деревянными коробами.

Сушильные камеры для зерна приспособили под покраску деталей. В бродильном отделении разместился рамный цех. Варочный цех отдали под термическую обработку. Склад зерна превратился в ремонтный цех. В засолочном

отделении организовали литейное производство.

Однако мощностей пивзавода катастрофически не хватало. Под ключевой цех завода – моторный – пришлось занять здание клуба автоприцепного завода, которое до революции было оптовым складом мануфактуры купца Казанцева (ул. Пролетарская, 2). Сегодня в этом здании располагается «Мотодом». Цех коробки передач разместился в бывших городских торговых рядах.

К началу 1942 года, когда в Ирбит прибыл последний эшелон с оборудованием, материальная база будущего гиганта выглядела более чем скромно: 263 единицы металлообрабатывающего оборудования, 9 прессов, 2 бездействующих молота и 15 одношпиндельных автоматов. При этом завод не располагал собственным литейным оборудованием.

Учитывая острую нехватку производственных площадей, электроэнергии, тепла, воды и сжатого воздуха, строительство полноценного завода в таких условиях многим казалось невозможным. Здравый смысл говорил о невыполнимости этой задачи. Однако вопреки всему, завод был не только построен, но и в кратчайшие сроки начал выпуск столь необходимой фронту продукции, став впоследствии легендой отечественного мотостроения.

Ключевым вызовом стало формирование сплоченного и работоспособного коллектива из чрезвычайно разнородного контингента. В его состав вошли как специалисты, прибывшие с эвакуированным заводом, так и местные кадры, набранные в условиях острого дефицита рабочей силы.

Однако для запуска массового производства требовалось значительно больше рук. На предприятие принимали местных жителей, в основном женщин и подростков, оставшихся без работы из-за сокращения производства на Ирбитском пивзаводе. Также в цеха пришли учащиеся ремесленных училищ, воспитанники детского дома, сельская молодежь, домохозяйки и даже старики. Всего было набрано около полутора тысяч человек, не имевших, как правило, никакого опыта работы в машиностроении.

Обучение новых кадров было развернуто непосредственно на рабочих местах по методу ученичества. Роль наставников взяли на себя прибывшие московские специалисты: наладчики, токари, слесари, мастера и инженеры. Им приходилось работать по 12 и более часов в сутки, совмещая выполнение собственной производственной нормы с обучением новичков и контролем за их первыми шагами у станка.

Острый дефицит квалифицированных инженерно-технических работников, несмотря на постоянные запросы в Москву, заставил руководство завода развивать собственную образовательную инфраструктуру. Уже в сентябре 1942 года при заводе открылась школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) на 150 учащихся. Параллельно работала и школа рабочей молодежи (ШРМ). Решающим шагом стало создание 1 апреля 1944 года Ирбитского мотоциклетного техникума, первым директором которого был

назначен Я. Л. Берхман. Первый выпуск техникума в 1946 году позволил пополнить цеха и конструкторские бюро завода молодыми специалистами.

Эвакуация Московского мотозавода была проведена с исключительной оперативностью. В Ирбит было доставлено не только станковое оборудование, но и стратегический задел – значительный объем незавершенного производства: собранные двигатели, коробки передач и множество готовых деталей. Этот запас впоследствии сыграет ключевую роль.

Несмотря на тяжелейшие условия – отсутствие подготовленных цехов и суровую уральскую зиму – коллектив завода приступил к работе по фронтальному. Еще до завершения полного монтажа оборудования, силами рабочих, высвободившихся после разгрузки, началась сборка мотоциклов М-72 из привезенного задела.

Историческим днем, ознаменовавшим начало полноценной работы завода, стало 25 февраля 1942 года. На железнодорожных путях стоял первый эшелон легендарных мотоциклов М-72, собранных уже в Ирбите. Митинг, посвященный этой отправке, стал моментом огромного эмоционального подъема для всех работников, многие из которых не скрывали слез радости и гордости.

Несмотря на все трудности, 1942 год стал годом настоящего трудового подвига: завод отправил на фронт 1600 мотоциклов, выполнив почти непосильное задание государственной важности. Высокой оценкой этого подвига стало награждение группы работников орденами Красной Звезды.

Привезенного из Москвы запаса деталей хватило примерно на полтора года. Это позволило заводу не только бесперебойно снабжать армию, но и наладить собственное производство. Начиная со второго полугодия 1943 года ирбитские мотоциклы стали собираться уже полностью из деталей собственного изготовления.

В суровом 1942 году, в разгар Великой Отечественной войны, в уральском Ирбите

родилась мощная патриотическая инициатива. Работники диатомитового завода выступили с предложением: собрать средства на строительство колонны мотоциклов и преподнести их Красной армии к ее 25-летию юбилею в феврале 1943 года.

Это начинание быстро переросло рамки одного предприятия. На призыв диатомитовцев, опубликованный в газете, откликнулись рабочие Ирбитского мотоциклетного завода (ИМЗ), которые решили оснастить мотоциклами целый батальон. Патриотический почин стал поистине всенародным. К 19 января 1943 года сумма взносов только от диатомитовцев достигла 600 тыс. руб., а общая «подписка» по мотоциклетному заводу составила впечатляющие 763 453 руб..

В фонд обороны вносили средства все: от директоров до самых юных горожан. Ярким примером служат слова первоклассницы Томиллы Докучаевой, которая заявила: «На мотоциклетную колонну в подарок нашей дорогой Красной армии я вношу 100 рублей. Хочу, чтобы скорее разбили фашистов, и мой папа вернулся домой». Эти детские сбережения, как и деньги тысяч рабочих, стали частью общего дела.

Уже в 1943 году на собранные ирбитчанами средства была сформирована и отправлена на фронт мощная колонна, состоявшая из 106 мотоциклов. Вклад тружеников тыла был высоко оценен на самом высоком уровне – вскоре ИМЗ получил телеграмму с благодарностью от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина.

Рабочие не останавливались на достигнутом. В апреле 1944 года завод получил известие о том, что за перевыполнение мартовского государственного плана ему присуждено переходящее Красное знамя 3-й гвардейской Волноватской дивизии. Почти полгода коллектив удерживал эту почетную награду. А в 1944 году 19 передовиков ИМЗ были удостоены государственных наград, среди них директор завода А. М. Макаров, главный конструктор Н. П. Сердюков и другие ключевые специалисты.

Мотоциклы М-72 загружают в эшелоны для отправки на фронт

Ирбитский мотозавод внес свой вклад в победу в Великой Отечественной войне не только выпуском необходимой фронту продукции, но и прямой отправкой своих работников в действующую армию. Согласно архивным данным, 604 сотрудника предприятия ушли на фронт. Из них 333 человека были возраста комсомольцев, что отражает массовый характер патриотического движения среди молодежи того периода.

Многие из призванных рабочих не вернулись с полей сражений. В память об их жертве к 35-й годовщине Победы, в 1980 году, на территории завода был торжественно открыт мемориальный обелиск. На его гранитной плите золотом высечены 34 фамилии павших героев.

Особый трагизм этому списку придает юный возраст большинства погибших. Согласно историческим свидетельствам, такие рабочие-добровольцы как Яков Конев, Владимир Максимов, Павел Бас, Михаил Елфимов, Александр Жиляков, Борис Завьялов, Владимир Кобяков, Михаил Свяжин, Анна Новгородова, Филипп Шарапов, Николай Антипин, Николай Бобров, Валентин Лукиных, Виктор Белобородов, Александр Симакон, Николай Тырышкин, Матвей Леонтьев, Александр Чертищев и Михаил Головкин встретили свой последний бой, едва достигнув двадцатилетия.

В годы Великой Отечественной войны особую роль играли мотоциклетные полки и батальоны, оснащенные техникой Ирбитского мотоциклетного завода. Эти подразделения представляли собой мобильные соединения, чьим главным тактическим преимуществом была высокая скорость передвижения, сочетавшаяся с мощностью автоматнo-артиллерийского огня.

Ирбитские мотоциклы, в первую очередь модели с коляской, были специально адаптированы для ведения боя. Они оснащались креплениями для пулемета системы Дегтярева, сумками для боезапаса, саперным инструментом и плащ-палаткой. В наступлении мотоциклисты действовали рассредоточенно, активно маневрируя на поле боя, что значительно затрудняло для противника ведение прицельного огня. Автоматчики, располагавшиеся за спиной водителей, и пулеметчики в колясках могли вести огонь прямо с ходу. Их действия зачастую поддерживались легкими бронемашинами БА-64, действовавшими в едином с ними боевом порядке.

Тактика применения мотоциклетных частей непрерывно совершенствовалась по мере продвижения советских войск на запад. Эти подразделения эффективно прикрывали фланги наступающей пехоты, кавалерии и инженерных частей, участвовали в глубоких рейдах танковых соединений и молниеносно врывались в бреши, образовавшиеся в обороне противника.

Яркой страницей в истории этих частей стал боевой путь мотоциклетного батальона Уральского добровольческого танкового корпуса. Уже в мае 1943 года батальон совершил марш своим ходом из Свердловска на фронт, а осенью того же года по итогам боевых действий всему корпусу,

включая мотоциклетный батальон, было присвоено почетное звание Гвардейского.

На надежных ирбитских М-72 бойцы-мотоциклисты прошли через огонь легендарной Курской дуги, сражались под Каменец-Подольском и Львовом, освобождали территорию Польши, штурмовали Германию и завершили войну победным маршем в Берлине и Праге.

Высокие боевые заслуги мотоциклетных подразделений были отмечены включением их в состав парадных расчетов на Красной площади, в том числе и в историческом Параде Победы 24 июня 1945 года.

Свидетельства участников тех событий сохранили для потомков атмосферу долгожданного Дня Победы 9 мая 1945 года. Для тружеников тыла, чьи жизни были неразрывно связаны с заводом, этот день стал кульминацией многолетнего напряжения и тяжелейшего труда.

Как вспоминала ветеран завода Маргарита Васильевна Постникова, утро 9 мая было по-весеннему солнечным и теплым, город только пробуждался. Рабочий день начинался как обычно, однако по пути к проходной ее внимание привлекла необычная картина: в сквере перед автоприцепным заводом стояли машины, подготовленные для митинга. Именно в этот момент, по ее словам, сердце подсказало долгожданную весть: в воздухе впервые прозвучало слово «Победа». Эмоциональная реакция была мгновенной и непровольной: слезы облегчения и счастья, комок в горле. Вскоре состоялся стихийный митинг, на котором собрались рабочие смежных предприятий. По воспоминаниям современников, пространство наполнилось единым ликующим возгласом: «Победа!» Людей охватила всеобщая эйфория: они плакали, смеялись, обнимали друг друга, не скрывая чувств.

Коллектив Ирбитского мотоциклетного завода, который был сформирован из специалистов, эвакуированных с предприятий Москвы, Ленинграда и Харькова, внес значительный вклад в обеспечение Красной армии в период Великой Отечественной войны. Согласно архивным данным, к 1945 году силами сотен работников, объединенных общей судьбой и целью, было налажено массовое производство мотоциклов. Уже в победном 1945 году завод выпустил 2834 единицы техники, а за все военные годы фронту было поставлено 9799 боевых машин.

Этот производственный результат стал возможен благодаря не только профессиональному мастерству, но и высокому моральному духу коллектива, работавшего под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» В условиях военного времени, преодолевая объективные трудности: нехватку материалов, суровый уральский климат и напряженный график, – инженеры и рабочие находили решения сложнейших технологических задач. Каждый выпущенный мотоцикл был воплощением не только труда, но и искренней целеустремленности в помощи бойцам и приближении общего дня Победы.

КУЗОЦМ. ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЗАВОДА

Ярославцева Валентина Вениаминовна,
библиотека № 13 МАУК «Централизованная
библиотечная система Каменск-Уральского
округа»

**г. Каменск-Уральский, Свердловская
область**

ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ

В 2025 году мы празднуем 80-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. Восемь десятилетий наша страна хранит память про грозные 1941–1945 годы и повторяет вновь и вновь: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Во время Великой Отечественной войны Каменск-Уральский взял на свои плечи всю тяжесть снабжения страны алюминием, силуминовым магнием и другой необходимой фронту продукцией.

В 2021 году президентом РФ В. В. Путиным нашему Каменску-Уральскому было присвоено высокое звание «Город трудовой доблести» за значительный вклад жителей в достижение победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., обеспечение непрерывного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность.

Каменск-Уральский отправил на поля сражений Великой Отечественной войны более 30.000 человек, принял десятки эвакуированных цехов и заводов. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины и подростки. Они работали на износ на заводах и рудниках, на полях и фермах. [4, С.7–8.]

Я хочу рассказать о Каменск-Уральском заводе по обработке цветных металлов (КУЗОЦМ). На этом заводе 50 лет назад, в 60-е годы XX века, трудился фрезеровщиком мой отец Михалев Вениамин Иванович.

Мне интересна история завода, который я видела с детства, и моя школа находилась напротив КУЗОЦМ.

РОЖДЕНИЕ ЗАВОДА

КУЗОЦМ создавался в первые годы Великой Отечественной войны в связи с эвакуацией Кольчугинского завода им. С. Орджоникидзе, а также Московского и Ростовского металлургических заводов решением Наркомата цветной металлургии от 15.10.1941 года. Завод строился

в небывало сжатые сроки. Уже в декабре 1941 года было смонтировано и введено в действие первое оборудование: 3 токарных и 1 карусельный станка, 2 волочильных стана. Работники трудились, не жалея сил и не считаясь со временем, без выходных, по несколько суток не выходя со строительных площадок. Наравне со взрослыми работали и подростки.

Электролитный цех с эстакадой из 9 индукционных печей «Аякс» был смонтирован за 2,5 месяца. Прокатный цех с проволочно-прокатным станом пущен за 1 месяц и 18 дней. Пресс «Гидравлик» смонтирован за 2 месяца. [2, С.121–122.]

15 февраля 1942 года, через три месяца после прибытия первого эшелона с оборудованием, Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов начал выдавать продукцию для нужд фронта.

Всего с 14 ноября 1941 года по 16 февраля 1942 года в Каменск-Уральский из Кольчугина прибыло 246 вагонов с оборудованием и около 800 работающих.

15 февраля 1942 года – день первой плавки металла в электропечи – считается датой рождения завода.

ЦВЕТНОЙ ПРОКАТ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Во время войны в составе нового завода работали следующие цеха: литейный, прес-совый, волочильный, трубоволочильный, прокатный и фольгопрокатный.

За досрочный монтаж оборудования орденом «Знак Почета» награждены директор завода Г. Ф. Слободин, главный инженер В. С. Стряпухин, начальник электроцеха Н. И. Осипов и механик Я. Г. Скудалов. Прессовщик И. В. Моисеев отмечен орденом Трудового Красного Знамени, мастер-электрик А. С. Федулов, механики В. С.

Рассольцев и Г. П. Терентьев – медалью «За трудовое отличие», старший мастер А. И. Евстигнеев – медалью «За трудовую доблесть».

«Много было таких подростков, как я. Занимались мы сортировкой цветных металлов: разгружали вагоны с гильзами, освобождая их от оставшихся капсулей, и отправляли гильзы в шихтовое отделение для переплавки. А потом уже наши сплавы уходили на те заводы, где из них делали новые гильзы. Работали в холодном сарае, из бочек делали печку, нагружали ее коксом, так и грелись... Время было очень тяжелое, но трудились на совесть», – вспоминал ветеран Григорий Жигалов.

РУЧНОЙ ТРУД БЫЛ И В ЦЕХЕ № 2

«Загрузка в печь, поднос горячего слитка к контейнеру пресса были долгое время не механизированы... Эти процессы выполнялись вручную прессовщиками», – делилась В. А. Караваяева.

Выполняли эти и другие тяжелые работы не только мужчины, но и женщины. Ветеран завода Н. В. Короткова вспоминала:

«На первом аппарате у пресса трудилась женщина – Анна Ивановна Бородина. Была женская бригада и в шихтарном отделении, бригадир – Евдокия Васильевна Игнатенко.

Отливали тогда по 60 тонн в сутки, это сколько металла приходилось перетаскивать шихтовщикам! Один лист меди – 90 кг. И работали-то на морозе – шихтарник представлял собой деревянный сарай...»

Военной продукцией нового завода были

Комсомольско-молодежная смена станочников (Сафронов Николай - мастер, Юаранов Николай, Слонимчик Ефим, Казанцев Александр, Иванов Кельсий, Гребенько Иван, Какуев Николай, Бирюкова Валентина, Кузнецова, Алов Александр)

сплавы из цветных металлов, которые шли на изготовление пуль и патронов для автоматов, пулеметов, на снаряды для артиллерийских установок.

Прокат из леги-рованной меди шел для оборонного машино-строения, проволока – для приборостроения, так называемые фаспрукты – спецзаказ для Наркомата боеприпасов (из них делали пояски для снарядов). [1, С.137–138.]

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЗАВОДА

Медные и латунные трубки различного диаметра шли на изготовление гильз для боевого оружия: винтовок, автоматов Калашникова, пулеметов Дегтярева.

Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов был единственным предприятием страны, где выпускали пиротехнические металлические порошки и пудру, которые использовали в оборонной промышленности для бомб, зажигательных и термитных снарядов.

На заводе впервые было освоено новое оборудование, разработана и внедрена технология получения порошков и пудр из магния, алюминия и их сплавов.

Магниевый порошок шел для запальных головок к термическим снарядам знаменитой «катюши», которая сыграла огромную роль в победе нашей армии в Великой Отечественной войне. Мощь этого нового советского оружия в полной мере почувствовали фашисты во время сражения на Курской дуге.

Но именно магний и был виновником взрывов, не раз раздававшихся в глубоком уральском тылу, в заводских

цехах, в результате чего гибли люди. Ряд таких трагических происшествий стал причиной того, что Бориса Максименко, который был директором завода в начале войны, освободили от должности и отправили на фронт.

Основными потребителями продукции завода были оборонные наркоматы. 4704 тонны проката в течение года было отгружено Наркомату авиационной промышленности, 1193 – Наркомату боеприпасов, 774 – Наркомату танковой промышленности, 12430 – остальным оборонным наркоматам.

За освоение новых видов изделий и своевременную поставку продукции оборонной промышленности заводу пять раз присуждалось

переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны и 14 раз – переходящее Знамя Наркомата цветной металлургии. [3, С.7.]

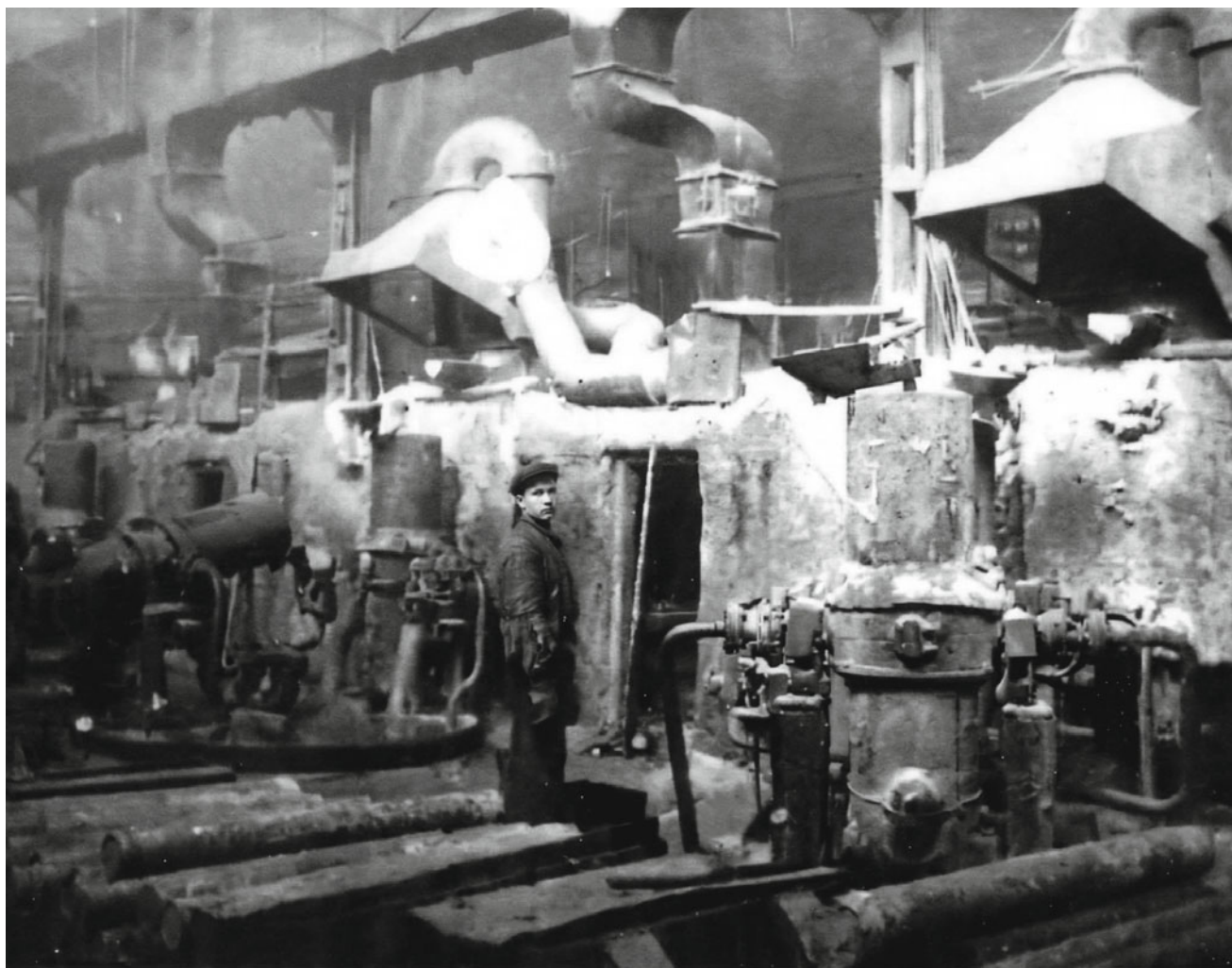
И это в период, когда с завода ушли на фронт 397 человек, большинство – в состав Уральского добровольческого танкового корпуса. Среди ушедших был и Илья Абрамов, удостоенный впоследствии звания Героя Советского Союза. Только высшим орденом страны – орденом Ленина – за работу в годы войны награждены 44 труженика завода.

Важным событием в 1944 году был запуск в цехе № 1 двухфазной печи: она на 60–80 % обгоняла по производительности обычные печи. В этом же цехе была организована просевка шлаков, что позволило экономить около 20 тонн металла в месяц. Война закончилась. Впереди у предприятия – новые виды продукции, новое оборудование и технологии. В 2026 году завод КУЗОЦМ отпразднует свое 85-летие.

Список используемой литературы:

1. Буйносова Н. И. Каменск-Уральский. Подробности подвига / Н. И. Букин. – Каменск-Уральский : ОАО «Каменск-Уральская типография», 2020. – 232 с.
2. Голден Н. Ф., Заварыкина Р. П. Каменск-Уральский в годы Великой Отечественной войны / Н. Ф. Голден, Р. П. Заварыкина. – Каменск-Уральский : ОАО «Каменск-Уральская типография», МАУК «СКЦ», АНО «Виртуальный Каменск», 2020. – 480 с.
3. КУЗОЦМ. Героическая история завода // Удача. – 2022. – 17 февраля. – С. 7.
4. Трудовой подвиг Каменска-Уральского. – Каменск-Уральский : Дизайн вовемя, 2025. – 232 с.

Литейное отделение цеха

МАЛЬЧИШКА ИЗ СОРОК ПЯТОГО. О ТЫЛОВОМ ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ ДМИТРИЕВА АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА

Вагина Елена Александровна,
библиотека № 13 МАУК «Централизованная
библиотечная система Каменск-Уральского
городского округа»

**г. Каменск-Уральский, Свердловская
область**

В 1932 году в деревне Щербаково Каменского района Свердловской области родился мой отец – Дмитриев Александр Петрович. Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего 9 лет. Кроме него в семье были еще младшие дети: брат Геннадий и сестра Маша. Момент начала войны он не помнил и не любил вспоминать это горькое, тяжелое время.

Папа рассказывал нам о том, что его отец, Дмитриев Петр Павлович, во время войны работал на заводе по обработке цветных металлов г. Каменск-Уральского. Тогда рабочим выдавали карточки на хлеб и продукты. И вот однажды Петр Павлович, отоварив карточки, принес провизию домой, часть убрал в небольшой сундучок, закрыл его на замок. Необходимо было четко распределить продукты на каждый день, так, чтобы семья не голодала.

Во все времена детям хочется чего-нибудь сладкого, и они, дождавшись когда взрослые ушли на работу и по другим делам, отодвинули от стенки сундучок, открыли заднюю стенку и за день съели весь сахарок. Когда взрослые обнаружили пропажу, то не ругались, они понимали ребятишек, но потом вся семья целый месяц пила чай без сахара. Это был урок для моего отца на всю жизнь.

Самое страшное началось, когда 22 апреля 1942 года умерла его мама Анна Федоровна (ей было всего 44 года), в июле 1942 года умерла бабушка Агафья Васильевна, в августе 1942 года умерла младшая сестренка Мария, в 1944-м умер отец Петр Павлович.

Александр в возрасте 12 лет и его младший 9-летний брат Геннадий остались одни. Началась сиротская жизнь, полная невзгод и лишений. В тылу, как и на фронте, было очень тяжело. В деревне остались только старики, женщины и дети, на плечи которых легла основная тяжесть колхозной работы.

Александр надо было работать в колхозе. 1944-й и 1945-й годы прошли у него в крестьянской работе. Дети пахали землю, пасли коров, сеяли и убирали зерно, сажали картофель, косили траву, кололи дрова... Работа была от темна до темна. Трудились по 16 часов в сутки. После работы в поле приходили домой уставшие, грязные, голодные. Продукты отправляли на фронт, все отдавали фронту, сами голодали. А есть хотелось всегда.

Как вспоминал отец, особенно тяжело было зимой – есть нечего, одеть тоже. Легче становилось с приходом весны. Природа немного подкармливала. Люди ели крапиву, коноплю, лебеду, пеканы. Собирали ягоды, грибы, питались яйцами диких птиц, ловили рыбу.

Моя старшая сестра вспомнила историю, которую ей рассказывал отец, как два брата, Александр и Геннадий, нашли на чердаке дома кожаные мужские ремни, сварили их, ели этот “бульон” и жевали куски ремней.

Отец говорил, что во время войны в городе Березовском Свердловской области жила их двоюродная тетя. Не знаю, как они с братом добирались туда из деревни Щербаково, но когда они – вшивые, голодные, оборванные мальчишки – появлялись на пороге дома, тетя Поля плакала, долго причитала, начинала топить баню, отмывать их, стирать и штопать их одежонку, кормить. Взять к себе сирот она не могла – муж на фронте, у самой полон дом ребятишек, да и Саша с Геней не хотели там оставаться. Мальчишки понимали, что у тети много работы и забот, а у них – дом в Щербаково, который не хотелось оставлять без присмотра, ведь это их родной дом...

После окончания войны, 1 сентября 1945 года, мой отец в 13 лет поступил в ремесленное училище № 40 в г. Каменске-Уральском, получил

Дмитриев А.П. с семьей

специальность формовщика. Впервые за последние годы он был одет, обут, сыт и продолжал заботиться о своем младшем брате. Геннадий по возрасту еще не подходил для учебы в ремесленном училище, и отец прятал его у себя в общежитии, где они спали на одной кровати, и делился с ним своим пайком.

Когда Александру исполнилось 15 лет, он был уже полноправным рабочим в литейно-механическом цехе УАЗа, работал по специальности. В 20 лет его призвали на срочную службу в армию. Отец вспоминал: «Три армейских года (с 1952 по 1955 год) научили меня многому. Не только особой дисциплине и ответственности, но и крепким товарищеским отношениям и взаимовыручке.

Нашими офицерами были фронтовики: люди честные, справедливые, верные своему служебному долгу. Я очень благодарен им за науку, которая помогла всему нашему поколению поверить в свои силы, в добрые человеческие отношения и по-мужски укрепиться на жизненном пути».

За время службы отец прошел путь от рядового бойца до старшины пограничной заставы. Здесь он получил важный опыт руководства, который пригодился ему в будущем. Отслужив в армии, отец пытался вернуться на ставший ему родным завод. Но, как оказалось, никто его там не ждал.

Несмотря на тяжесть работы формовщиком, все места были заняты. Его приняли только разнорабочим. В семейном архиве мы нашли черновик отцовского письма Георгию Жукову о несправедливом отношении к демобилизованным, исполнившим свой воинский долг и желающим продолжить работу по своей специальности на предприятии, с которого они были призваны.

Во время службы в армии папа уже понял, что недостаточно образован, у него появилась тяга к учебе, и, вернувшись с армейской службы, он пошел учиться в школу рабочей молодежи, а затем – в Каменск-Уральский алюминиевый техникум на специальность «Обработка металлов давлением».

Его желание повысить профессиональную квалификацию и уровень общего образования были замечены, и отца назначили старшим мастером, а затем начальником литейного участка ЛМЦ УАЗа. В его подчинении было 180 человек. Он руководил литейным участком 13 лет. Все, что касалось его работы, для него было первостепенным и крайне важным, из-за чего мама всегда в шутку называла «литейку» членом нашей семьи.

При его руководстве и участии были проведены реконструкции многих производственных узлов, был усовершенствован технологический процесс. В эти годы был произведен полный монтаж сталеплавильной печи, были заменены

Дмитриев А.П. Армейское фото

три мостовых крана, построены склад под футеровочный кирпич, сушильные камеры для пиломатериалов и помещение для складского хозяйства, а также термообрабатывающее отделение.

Много лет отец возглавлял кампанию по помощи совхозам в уборке урожая. В это время он умел организовать работу так, чтобы ни один кочан капусты, ни одна картофелина не замерзли, не сгнили и не ушли под снег.

Трудовой стаж отца на УАЗе составил полвека. В его трудовой книжке около 50 поощрений. Мой отец был отмечен в числе лучших рационализаторов завода, был профсоюзным активистом и победителем трудовых конкурсов. Он был одним из первых ударников коммунистического труда в городе. Среди его наград – орден «Знак Почета», медали «Ветеран труда», «За долголетний добросовестный труд», юбилейные медали труженика тыла.

Тяжелый труд в тылу во время Великой Отечественной войны был оценен, и 28 июля 2004 года Александру Петровичу Дмитриеву было выдано удостоверение ветерана Великой

Отечественной войны. 28 апреля 2010 года указом Президента РФ он был награжден юбилейной медалью «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

До сих пор на нашем жизненном пути встречаются люди, которые с благодарностью вспоминают моего отца. Будучи депутатом райсовета и горсовета, он помогал одному устроиться на работу, другому – получить место для детей в яслях или детском саду, ходатайствовал о предоставлении квартиры. Многие вспоминают о нем как о справедливом и неравнодушном руководителе, добросовестном и хозяйственном работнике и хорошем, интересном человеке.

Мой папа умер в 2014 году, на 82-м году жизни. Нелегкая ему досталась доля, но жил он достойно, всю свою жизнь трудился на благо Родины. У отца были трудные детство и юность, как у многих детей военного лихолетья. Но, несмотря на все тяготы сиротства, страдания и голод, он перенес все, что во время Великой Отечественной войны тяжким бременем легло на его детские плечи.

КАМЫШЛОВСКИЙ ЗАВОД «УРАЛИЗОЛЯТОР» В ГОДЫ ВОВ

Каратеев Александр Юрьевич,
учитель МКОУ Кочневкая СОШ
Каратеева Анна Ивановна,
библиотекарь МКУ «Северный ЦИКДиСД»,
Кочневкая сельская библиотека

с. Кочневское, Свердловская область

Неспроста А. Т. Твардовский назвал Урал «опорным краем державы»: заводы Урала действительно стали опорой в производстве военной техники и других жизненно важных изделий для армии и тыла.

А сколько человеческих ресурсов дала эта земля! С одного только города Камышлова и Камышловского района в первые же дни войны ушли на фронт 2,5 тысячи добровольцев. Это были первые дни... К сожалению, таких дней, уносящих с собою людские жизни, было много, и всего на защиту нашей Родины из района ушли 17.942 человека.

Не вернулись с войны 5.348 человек. Из них погибли 2.665 человек, умерли от ран и болезней 575 человек, пропали без вести 2.061 человек, погибли в плену 47 человек.

Другую цену платили те, кто остался ковать Победу дома. Необходимо было снабжать армию сырьем и техникой. Для этого в Камышлове были открыты завод «Урализолятор», ремонтно-механический завод, механизированный хлебокомбинат, реорганизованы кожевенный и клеевой заводы. Лозунгу того времени «Все для фронта, все для победы!» была подчинена вся деятельность не только трудовых коллективов, но и каждого отдельно взятого советского человека.

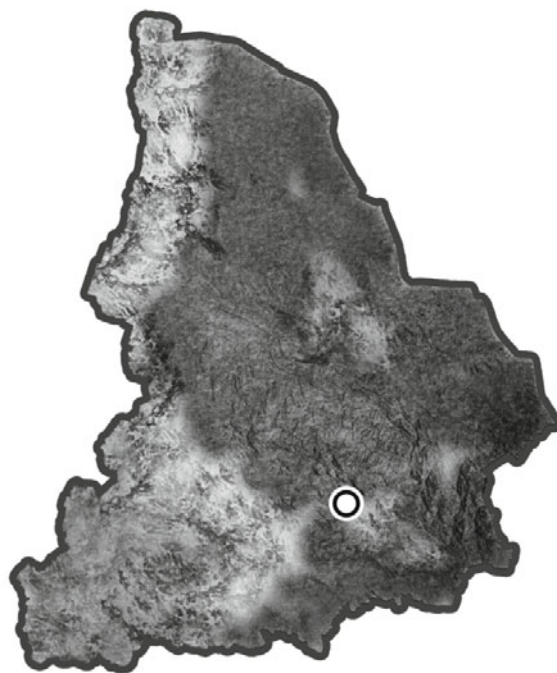
Камышловцы внесли более 3,5 млн руб. на строительство эскадрильи «Свердловский колхозник», более миллиона руб. на формирование Уральского добровольческого танкового корпуса.

181.350 руб. на самолет «Зоя Космодемьянская» было собрано по инициативе комсомольцев завода «Камизолятор».

Нынешнее название завода, которому в 2026 году исполняется 85 лет, – «Урализолятор». Интересно и тяжела его судьба, в особенности – становление.

До войны в Ленинграде существовал завод по производству электротехнического фарфора «Пролетарий» – один из четырех изоляторных заводов. Другие располагались в Москве, Славянске и Ново-Харитонове.

Решением руководства страны многие

предприятия были эвакуированы в глубинку. Среди них и «Пролетарий», первая часть которого прибыла в Камышлов 7 августа 1941 года в 25 вагонах. Второй эшелон пришел в сентябре, доставив дополнительное оборудование и рабочих с семьями.

Новым местом жительства для предприятия стал Камышловский диатомитовый завод, производивший до этого трепельный кирпич. Местные промысловики стали помогать прибывшим рабочим перестраивать производство; ручные формовки и малые обжиговые печи постепенно стали превращаться в вакуумное и прессформовочное оборудование и периодические печи с большим объемом. Конечно, произошло это не одновременно и не с лёгкостью.

Уже 15 августа 1941 года появился приказ о создании нового фарфорового завода в Камышлове. Приказ от 25 августа объединил диатомитовый комбинат города Камышлова и филиал «Пролетария» с присвоением новому предприятию имени «Камизолятор». Приказ Наркомата электропромышленности о данном объединении вышел позднее, 26 февраля 1942 года, а оформлено оно было лишь в апреле.

Руководить новым заводом стал Александр Александрович Юрьев, также приехавший из Ленинграда и назначенный на эту должность приказом наркома от 29 июля 1942 года. Свою непростую трудовую деятельность в качестве директора А. А. Юрьев вел до 1951 года, что говорит об эффективности его усилий.

Приказом Наркомата электропромышленности СССР от 11 сентября 1942 года заводу «Камизолятор» присвоено наименование Государственный союзный завод № 674.

Первый изолятор был выпущен еще в апреле этого года. В первый рабочий год заводом было выпущено почти 100 тонн фарфоровой продукции, над которой тяжело трудились 778 (с

подсчетом на конец года) человек. В 1943-м выпущено более чем в 4 раза больше – 427 тонн. В 1944 году – 651 тонна, а в последний год войны – 705 тонн.

Конечно, увеличение продукции в последующие годы было связано с набранным опытом трудового коллектива и наращиванием мощностей самого завода, улучшением его производительности и оборудования. Первые шаги – самые тяжелые. И делали их люди, основную массу которых составляли не высококвалифицированные рабочие, профессионалы, а женщины и подростки, бросившие занятия в школе, и выполнявшие сначала подсобные работы, а впоследствии ставшие основными работниками.

Первоначально преобладал ручной труд, работали по 12 часов в 2 смены. Рабочие показывали себя с лучшей стороны, превышая норму положенного времени и порой сутками не выходя из цехов.

Конечно же, труд – двигатель прогресса, а производитель труда – человек. Нельзя не отметить особый вклад каждого члена коллектива завода: Екатерины Шейгец, Нины Вороновой, Евдокии Сатковой, Лидии Пьянковой, Анны Зыряновой, Прасковьи Холкиной, Маргариты Дервиной-Казанцевой, Нины Якимовой-Лотовой, Капитолины Трухиной, Тамары Половниковой, Агнии Куваевой, Ольги Толстых и многих других. Их трудовой подвиг не будет забыт. Именно им пришлось изучить чисто мужские профессии, стать обжигальщиками, освоить ручную формовку, намотку, токарное дело.

После войны ветеран труда Прасковья Прохоровна Холкина вспоминала: «За хорошую работу нам давали, помимо карточек, по пирожку. На рабочую карточку в день полагалось 800 граммов хлеба. Стоишь и смотришь, когда появится мастер Евдокия Лопатко... И гадаешь, даст или не даст съедобную “премию”».

Как известно, трудовые коллективы по всей стране вели ударную работу, выполняли и

перевыполняли планы, отработав положенные 10–12 часов, брали дополнительные работы. Трудящимся завода, кроме основной работы, приходилось заготавливать торф и дрова для печей. Самоотверженность и работа на износ не давали привилегий и наград, но наполняли людей надеждой на скорую победу, объединяли их в общей борьбе и помощи фронту. Слесарь Черепанов, штамповщицы Варенцова, Гершман, Шустова, нарядчицы Поторочина, Корякова, мастер Саткова, лаборанты Юдина, Орехова, литейщик Славнова – вот лишь некоторые имена героев трудовой славы завода.

Как сказал Николай Ерушковский, секретарь комитета ВЛКСМ завода «Камизолятор»: «Закрепляя достигнутые успехи, комсомольцы и молодежь завода живут одной мыслью, одним стремлением – дать больше продукции стране, обеспечить дальнейший расцвет экономики и культуры нашей любимой Родины».

Люди, не смотревшие на личное время и амбиции, а посвятившие себя служению Родине – вот опора страны, оплот человечности.

Список используемой литературы:

1. Берюхов В. С., Бородин В. В. Камышлов / В. С. Берюхов, В. В. Бородин. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1968.
2. Флягина Е. И., Чиркова Л. В. Камышлов: город старинный – провинции остров. / Е. И. Флягина, Л. В. Чиркова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004.
3. Носков А. И., Шамбельский Б. Н. Книга Памяти (по г. Камышлову) / А. И. Носков, Б. Н. Шамбельский. – Камышлов : Камышловская типография, 1993.
4. Падерина Н. В., Бронских Л. В. ОАО «Камышловский завод “Урализоллятор”» / Н. В. Падерина, Л. В. Бронских. – Камышлов : Камышловская типография, 2011.

ЗАВОД № 603

Томилова Елена Анатольевна,
заведующая отделом информационно-библиографического обслуживания,
Государственное бюджетное
учреждение культуры «Курганская
областная универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова»

г. Курган, Курганская область

*Война. Страшней нет ничего на свете,
«Для фронта все!»*

*– девиз страны таков,
Трудились все: и взрослые, и дети...
В полях и у мартенов, у станков...*

«Мы жили вместе с нашей страной» – такими словами начинается Книга Памяти завода № 603. Далее там же сказано: «Эти слова может сказать каждый ветеран завода: и тот, кто трудился в тылу, и тот, кто уходил от станка на фронты Великой Отечественной войны, а после Победы возвращался на родной завод № 603, чтобы мирным трудом поднимать и укреплять народное хозяйство страны, развивать и укреплять свой завод».

Рожденный в трагический год – год великих испытаний, стойкости и патриотизма народов СССР, – возросший на самопожертвовании ради продолжения жизни завод № 603 стал свидетелем достойной истории многих поколений его тружеников.

3 октября 1941 года приказом № 574 Наркомата боеприпасов СССР о Курганском механическом заводе № 306 было объявлено как о действующем предприятии, которому определялась производственная программа и поэтапное развитие.

Уже в ноябре 1941 года на территории завода было размещено оборудование харьковской артели «Производство весов». Вместе с ним прибыло 16 рабочих и специалистов. Это стало основой ремонтно-механического цеха. А 2 января 1942 в Курган отгружается около 200 станков Харьковского металло-штамповочного завода № 308. Вместе с оборудованием прибывают 74 квалифицированных рабочих, инженеров и техников.

Через некоторое время, в конце февраля 1942 года, завод расширяется за счет одного из эвакуированных цехов Московского станкостроительного завода им. С. Орджоникидзе: приезжают 14 рабочих и около 300 единиц оборудования, что составило основу автоматномеханического цеха.

В трудных условиях начинал свою деятельность завод. Не хватало квалифицированных рабочих, инженерно-технических кадров. Рабочих приходилось готовить на ходу из подростков и женщин. Отсутствовала собственная мате-

риальная база – специальный инструмент с переборами привозили из Новосибирска, Томска и других городов. В марте эту проблему в значительной мере решили: с московского завода «Монометр» прибывает часть оборудования специального цеха, на базе которого был организован собственный инструментальный цех.

В приспособленных под цеха помещениях было неуютно, небезопасно, а в зимнее время холодно – цеха отапливались «буржуйками». Работали по 2, а то и по 3 смены подряд. При таком изнурительном труде пайка хлеба на день да кулек крупы на месяц – вот все питание. А когда на столе появлялся картофель в мундире, это считалось сверхроскошью. От напряжения на работе, от холода и голода люди часто болели, но рабочее место не оставляли до тех пор, пока не выполнили норму дня. И не случайно завод день ото дня наращивал выпуск продукции, необходимой фронту, для обороны страны и нашей Победы.

Колбина Нина Михайловна вспоминает о заводе: «Два моих брата и две старшие сестры ушли на фронт, а я с 27 февраля 1942 г. начала свой трудовой путь на заводе № 603 учеником контролера в штамповочном цехе. В цехе было темно, сыро и холодно. Окон не было. Цех не отапливался. Но потом поставили железные печки-буржуйки, от которых много было копоти и мало тепла. Особенно нам, семнадцати- и восемнадцатилетним девчонкам, было трудно и страшно. Мы боялись мышей и крыс, а их было множество.

Но, несмотря на тяжелые условия, коллектив автоматного цеха (куда меня перевели) был всегда впереди всех. Многие наладчики работали на трех автоматах и всегда перевыполняли норму.

В цехе были организованы фронтовые комсомольские бригады под девизом «Все для фронта, все для Победы над врагом». Мы участвовали в субботниках, в художественной самодеятельности. С завода мы не уходили, пока не выполним сменное задание, а работали по 12 часов. Мы не жаловались ни на какие трудности. Был у нас такой настрой – дать больше стране продукции. Завод рос, росли и мы!»

Коллектив инструментального цеха военного завода №603, г.Курган, 1941-1945гг

До мая 1942 года цеха отапливались с помощью железных печек, от которых было мало тепла, поэтому была поставлена задача: установить и запустить в эксплуатацию паровоз для выработки тепловой энергии. Была осуществлена обвязка нагревательных элементов (батарей) подающими трубопроводами по периметрам цехов.

В июле было дополнительно установлено еще 2 паровоза. В течение летнего периода была построена узкоколейная железная дорога до Рябковского леса, которая предназначалась для доставки дров и торфа.

И сегодня остается совершенно непредставляемым объем строительных работ, выполненных в столь короткое время, вручную, по прокладке узкоколейки, которая проходила через водные преграды в пойме реки Черной. Это был труд людей, озаренных единой, народной целью – Победой!

Выезд на разработку торфа, лесоповал и распиловку дров, доставку топлива на завод выполнялся по графику силами рабочих после отработки смены. Наставниками были квалифицированные служащие, костяк которых составляли харьковчане и москвичи. Обучая своим профессиям пришедших на завод подростков, кроме знаний и опыта, они отдавали им душу и сердце, личным примером воспитывали их в духе беззаветной верности Родине, высокой ответственности за ее судьбу.

Люди с предприятия постоянно уходили по призыву на фронт, но шло и постоянное

пополнение коллектива за счет ремесленного училища № 2, находящегося при заводе, где обучалось 300 учеников.

Заводские кадры пополнялись молодыми рабочими. Так, из города Белово Кемеровской области прибыла группа фрезеровщиков, также приехали мобилизованные из Пензенской области, Ленинграда, Москвы и других городов.

Все прибывшие на завод эвакуированные семьи размещались в порядке уплотнения на частных квартирах жителей Кургана.

Завод наращивал свои мощности. В автоматном цехе внедряются 15 высокопроизводительных 8-шпindelных автоматов фирмы «Кономатик». В мае – июне 1944 года в эксплуатацию вводятся 2 конвейера общей длиной 240 м. Это дало возможность увеличить выпуск деталей по конечным операциям в 2,5 раза по сравнению с 1943 годом и уменьшить брак на 16 %.

Техническому прогрессу и развитию завода во многом способствовал большой отряд заводских рационализаторов. Развернулось на предприятии и стахановское движение, соревнование фронтовых бригад с патриотическими починами: «Все для фронта, все для Победы!», «В труде, как в бою!» В соревновании принимали участие 26 комсомольско-молодежных бригад, 3 из них присвоено звание фронтовых. Одной из фронтовых бригад руководил совсем молодой паренек Борис Арзамасцев. Почти ежедневно в честь его бригады зажигалась красная звезда.

Не последняя роль в достижениях завода принадлежит партийной, профсоюзной и

комсомольской организациям. Быть в рядах ВКП(б) – это гордость, ответственность и достоинство человека высокой морали, подтвержденное делами. Партийная организация к 1944 году включала 125 коммунистов, комсомольская организация насчитывала 450 человек.

Несмотря на тяжелейшие условия работы, уставшие, полуголодные рабочие находили время заниматься общественной работой. Оказывали огромную помощь бойцам в подшефном госпитале № 1729 города Кургана, помогали в уборке палат, беседовали о событиях на фронте, читали книги, ставили концерты, организовывали дежурство в дневное и ночное время. Отправляли посылки на фронт.

Коллектив завода внес в фонд помощи семьям фронтовиков 200 тыс. руб. деньгами и 100 тыс. облигациями. Работники завода обработали более 3 гектаров индивидуальных огородов семей фронтовиков, для осиротевших семей фронтовиков собрали 25 тыс. руб., 500 метров мануфактуры, одежду и обувь для детей в количестве 137 предметов.

Профсоюзная организация завода вела активную работу в области социалистического соревнования среди работающих. Межцеховым, межбригадным соцсоревнованием были охвачены все трудящиеся завода. Большинство рабочих начинали соревноваться индивидуально, а также было развернуто соревнование по профессиям.

Вот что пишет газета «Красный Курган» от 29.12.1943 года: «После митинга, посвященного конференции “трех держав”, в автоматном цехе смена мастера М. Я. Мяльчика дала наивысшую производительность труда – 116 % задания или 200 % нормы. Автоматчик Мещеряков дал наивысшую производительность – 275 % нормы, Петушков А. А. – слесарь-инструментальщик – выполнил норму на 150–200 %; Тюленева – штамповщица – выполнила норму на 199 %, Литявская – сборщица – выполнила норму на 242 %. Группа автоматчиков: Сивков, Мещеряков, Сеницын, Васильцов – на 8 дней раньше срока выполнили месячное задание».

Ветеран труда Митник М. В. вспоминает:

«Дорога к Победе была ох какая трудная. Первые шаги на курганской земле так крепко врезались в память, что кажется, это было совсем недавно, вчера. Январские дни 1942 года. Сибирский город Курган встречал нас, харьковчан, крепкими морозами. Два огромных складских помещения вытянулись вдоль железной дороги, где остановился наш эшелон. Это были будущие цеха завода. Окон нет, только где-то под крышей щели, заделанные решетками. Холод такой, что к железу невозможно рукой притронуться. Но охать было некогда. Разгружали оборудование и ставили станки.

В Харькове я был наладчиком, а здесь приступил к работе мастером. Делал свое дело и обучал пополнение из местных жителей. Учил их слесарной профессии, штамповке, готовил

наладчиков. На завод шли больше подростки, совсем еще мальчишки и девчонки, в родительских шапках и фуражках.

Часто я вспоминаю тех, кто работал рядом со мной. Это мастер Калинин Антонович Горох, наладчик Иван Владимирович Могилевский, нормировщик Михаил Семенович Зябко, автоматчик Михаил Николаевич Смульский. Свято храню я память об ушедших с завода на фронт и отдавших жизнь за свободу и независимость Родины.

Много лет прошло с тех пор. Когда иду я с работы, смотрю на новые дома, на антенны телевизоров, на ребяташек, розовощеких, улыбающихся, то думаю: не зря гибли наши люди на фронтах Отечественной войны. И еще думаю: крепко, очень крепко надо нам беречь свою Родину, ударным трудом еще выше поднимать ее могущество, чтобы она была надежным оплотом мира во всем мире».

Завод № 603 в годы войны успешно выполнял задания, за что неоднократно награждался переходящим Красным знаменем Государственного комитета обороны СССР. За самоотверженный труд в годы войны 1008 рабочих, ИТР (инженерно-технических работников – прим. ред.) и служащих завода награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». А 14 июня 1945 года группа работников завода указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденами и медалями.

Руководящий состав завода №603, г.Курган

Курган...Раннее утро... Пасмурный день, моросящий дождь... Стук в окно и возглас: «Победа!»

«Товарищи! Соотечественники и соотечественницы! – звучало по радио обращение Верховного Главнокомандующего СССР. – Наступил великий день Победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной армией, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию... Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей Победой!»

9 мая 1945 года – всеобщее ликование, шум и слезы... И вдруг, как по волшебству, ушли тучи, и солнце, огромное, ясное и светлое, осчастливило этот долгожданный день – день человеческих надежд.

На мирную трудовую жизнь завода № 603 приходится взлеты и испытания. Завод менял название (Курганский приборо-строительный завод, Приборо-механическое объединение «Курганприбор», ОАО «Курганприбор-А», ОАО «НПО «Курган-прибор»»), но всегда оставался одним из основных предприятий Курганской области.

После войны завод освоил изделия для автотракторной промышленности и сельского хозяйства: клапаны гидросистем, разрывные муфты, автосвечи М18, шприц штоковый, краны

газовые S и s. В 1960-е гг. продолжал производить капсюльные втулки, а также гальваноударные втулки. В 1980-е – компьютерные комплексы, магнитолы «Аэлита», аппаратуру охранной сигнализации.

В 1990-е предприятие чуть не закрылось. Спас его в буквальном смысле назначенный тогда конкурсным управляющим Сергей Муратов. Пройдя пик падения производства, завод вновь начал получать заказы на электрокапсюли-воспламенители для различных артиллерийских систем. Сейчас завод продолжает укреплять мощь России, производя широкий спектр продукции для оборонной промышленности, увеличивая объемы производства в разы, а некоторые даже в десятки раз.

В годы войны только в Кургане работали полтора десятка эвакуированных заводов и фабрик. 5 эвакуационных госпиталей принимали раненых воинов. 14 июня 1982 года Указом Президиума Верховного Совета СССР город Курган награжден орденом Трудового Красного Знамени «за заслуги трудящихся города в революционном движении, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве». А с января 2025 года он носит звание «Город трудовой доблести».

ЛЫСЬВА – ГОРОД ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ

Торкунова Ирина Валерьевна,
Центральная библиотека МБУК «Лысьвенская
библиотечная система»

г. Лысьва, Пермский край

Среди бесчисленной череды афоризмов есть одно пронзительное крылатое выражение: «Светя другим, сгораю сам». Приписывают его знаменитому греческому врачу – Гиппократу. В XVII веке голландский доктор Николас Тульп предложил сделать эти слова девизом самоотверженных медицинских работников, а их символом – горящую свечу.

Этот девиз буквально отражает суть подвига медиков в годы Великой Отечественной войны. Более 200 тыс. врачей и свыше 500 тыс. фельдшеров, медицинских сестер, санитаров и санитаров находились в армии и на флоте. Многие из них погибли на поле боя.

Врачи, медсестры и санитарки, работавшие в тыловых эвакогоспиталях, не погибали от пуль и взрывов, но они всецело отдавали себя делу спасения других, становясь путеводными звездами для раненых, освещая их путь возвращения к жизни!

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории СССР развернулось формирование обширной сети эвакуационных госпиталей – лечебно-медицинских и лечебно-профилактических учреждений особого типа, созданных в системе Военно-санитарного управления Красной армии, объединенных под руководством местных и распределительных эвакуационных пунктов в госпитальные базы тыла страны.

Молотовская область (ныне Пермская – прим. ред.) стала не только одним из передовых флагманов оборонной промышленности страны – здесь была развернута крупная госпитальная сеть, охватившая все районы области. Для руководства формирующейся сетью эвакогоспиталей в июле 1941 года в Молотове был организован местный эвакуационный пункт (МЭП) № 44.

В его задачу входило обеспечение работы военно-санитарного транспорта, распределение поступающего контингента раненых по госпиталям, сбор сведений о коечной сети, состоянии хозяйства, комплектация кадров госпиталей, оказание им методической помощи, санитарный надзор, выписка нарядов на продовольственное и вещевое довольствие госпиталям и военно-санитарным поездкам.

Всего за время Великой Отечественной войны в области насчитывалось порядка 140–160 эвакогоспиталей, в том числе на территории Лысьвенского района с 1941 по 1945 год находилось 9 эвакогоспиталей (ЭГ). Их разместили в

зданиях школ, больницы, поликлиники, Дворца культуры металлургов и местного дома отдыха. Из-за проблем с помещениями несколько эвакогоспиталей с одним и тем же номером располагались по разным адресам в пределах Лысьвы.

Подготовка госпиталей к приему раненых началась в Лысьве с первых дней войны, 9 августа 1941 года в город стали поступать санитарные эшелоны с передовой.

К этому времени была проделана значительная работа по подготовке зданий, инвентаря, медикаментов к приему раненых. Учащиеся школ и комсомольские организации города собирали у населения подушки, одеяла, постельное белье, комнатные цветы для обустройства палат. Но, конечно же, в условиях чрезвычайного положения далеко не все организационные моменты были учтены.

Имелись проблемы с подготовкой к предстоящей зиме 1942 года. Не был создан необходимый запас топлива, остро стоял вопрос с теплой одеждой при перевозке раненых. Заготовкой дров для отопления помещений занимались сами сотрудники госпиталей. Кроме того, они заготавливали сено для лошадей. Не считаясь с личным временем и усталостью, медсестры, санитарки, служащие своевременно выполняли все необходимые подсобные работы.

Первыми к приему пациентов были подготовлены помещения хирургического отделения городской больницы (больничный городок) и школа № 10, затем школа № 3 и Дворец культуры металлургов.

Поток санитарных эшелонов с ранеными все увеличивался, и это потребовало открытия новых госпиталей. К началу января 1942 года в Лысьве насчитывалось уже 7 ЭГ. Резко возросла нагрузка и на врачей, и на младший медперсонал. В сжатые сроки осуществлялась переподготовка медиков (педиатров, дерматологов, окулистов и

др.) по направлениям, необходимым в условиях военного времени: военно-полевой хирургии, инфекционным болезням, эпидемиологии и военной гигиене. В том случае, когда врачи уезжали на фронт, готовили новые кадры. Всего прошли переподготовку около 90 человек. Школа ясельных медсестер подготовила за годы Великой Отечественной войны 200 саниструкторов и медсестер для госпиталей.

Накануне советско-финской войны (1939–1940 гг.) в Лысьве была создана санитарная дружина из 60 девушек. Пройдя необходимый курс медицинской подготовки, часть из них уехала в действующую армию. После окончания войны они вернулись обратно в наш город, а на базе созданной ранее сандружины была организована кадровая дружина из медсестер, фельдшеров и других медицинских работников Лысьвы. Руководила этим объединением Мария Дмитриевна Шихова (Литинская). Слушатели курсов изучали военное дело, совершенствовали практические навыки.

Петр Николаевич Кошурников, заведующий хирургическим отделением ЭГ № 3132, ведущий хирург всех лысьвенских госпиталей, отмечал огромную роль медсестер, санитарок и сандружинниц в деле спасения раненых.

Из воспоминаний Клавдии Яковлевны Паршонок, медсестры ЭГ № 3132: «Трудно сейчас представить, как мы со всем справлялись: на 90–110 человек больных приходилось всего 2 медсестры! А после смены отправлялись на хозработы: мыли палаты, набивали матрацы свежей соломой, осенью убирали овощи... После отбоя мы шли в подвал больницы, где лежали груды гипса, снятого с раненых. Отдирали бинты, стирали их. Просушивали, проглаживали, а утром сдавали старшей медсестре».

Медсестра этого же госпиталя Мария Михайловна Чиркова писала: «Не хватало топлива, перевязочного материала. Воду для санитарной обработки раненых, мытья рук приходилось носить на коромысле из колодцев, потому что из-за слабого давления в сети вода на больничный городок не поступала. Зимой, в ожидании подвод с ранеными, весь персонал госпиталя выходил с лопатами на расчистку дорог от улицы Мира до лечебного корпуса... Несмотря на то, что приходилось недосыпать ночами, часами стоять у операционного стола, находили время и для общественных дел. Я была проформом и председателем первичной организации Красного Креста, вела практические занятия с учащимися фельдшерского училища».

Помогали в госпиталях учащиеся школы медсестер, созданной в 1937 году (после войны была преобразована в Лысьвенское медицинское училище), и слушатели сестринских курсов на базе эвакогоспиталя № 3132.

Большую работу по подготовке резервов для Красной армии проводило Лысьвенское городское общество Красного Креста (РОКК) под председательством Антонины Николаевны Филимоновой.

В 1941 году в Лысьве было сформировано 8 санитарных дружин (272 человека), которые в

том же году окончили курс теоретической подготовки и стали работать в госпиталях. Кроме того, были скомплектованы и отправлены на фронт 2 кадровые дружины (60 человек).

Активное участие в обучении санитарных дружин принимала Клавдия Степановна Останина, отмечавшая значение работы сандружинниц в процессе подготовки зданий госпиталей к приему раненых: «Без их помощи мы, медицинские работницы, не справились бы, они оказывали нам громадную помощь. Это были настоящие энтузиасты своего дела!»

В сандружине Красного Креста обучались навыкам ухода за больными все желающие, многие из которых трудились на предприятиях города.

Екатерина Васильевна Плюсина, работавшая в военные годы на металлургическом заводе, вспоминала: «Не считаясь с холодом и голодом, мы всегда были наготове. Если были на работе, то по первому звонку Антонины Филимоновой мастер нас отпускал, а если дома, то прибегала связная сообщить о сборе на разгрузку прибывшего эшелона. Через короткое время все были на вокзале. Раненых поднимали, клали на носилки, выносили из вагона. Все это нужно было успеть за несколько минут.

В холодное время года тяжелораненых укладывали в специальные теплые “конверты”, погружали на машины и развозили по госпиталям. Машины были не крытые, поэтому мы укрывали раненых своими пальто. Дорогой пели песни, утешали, как могли. За каждой сандружинницей был закреплен свой госпиталь. В нем мы мыли полы, стирали, разносили обеды, кормили тех, кто не мог самостоятельно есть, делали перевязки».

«В нашу задачу входило быстро, но очень осторожно вынести раненых из вагонов, доставить и разместить их в госпиталях. Помню, на вокзал с мясокомбината привезли котлеты из крови. Маленькая котлетка и кусочек хлебушка – ими мы угощали наших раненых.

А в уголке зала ожидания шел концерт – девушки изо всех сил старались отвлечь прибывших от боли. Солдаты улыбались, благодарили нас, кто мог – аплодировал. С вокзала раненых везли сначала в санпропускник. Там мы их мыли, переодевали, а потом дежурили по ночам у тяжелобольных, стирали и гладили белье и бинты. Не помню, чтобы кто-то из девчат пожаловался на усталость», – делится воспоминаниями А. Воеводина, сандружинница при ЭГ № 3464.

Но чаще всего раненых развозили с вокзала на лошадях. Персонал госпиталей в дни прибытия санпоездов не знал покоя – люди работали сутки напролет! Прежде чем распределить раненых по палатам, их мыли, отмачивая присохшие грязные бинты. Донорами были почти все сотрудники эвакогоспиталей. И это при скуднейшем рacione питания, который рассчитывался, исходя из восьми месяцев в году: двухразовое – 5 месяцев, один раз в сутки – 3 месяца.

Работники эвакогоспиталей делали все возможное для того, чтобы у раненых солдат и

офицеров было полноценное питание, в том числе сами выращивали и убирали овощи на выделенных для подсобного хозяйства участках. Летом, в свободное от работы время, медсестры и санитарки собирали молодую крапиву и щавель для щей, заготавливали хвою для витаминных настоев.

Недалеко от поселка Кумыша росла черемша (дикий лук) – дикорастущая многолетняя трава, являющаяся бесценным источником питательных веществ. Кумышанским жителям запрещалось собирать ее. Места произрастания растения строго охранялись. Черемшу собирали приезжающие из города и отправляли в лысьвенские госпитали раненым бойцам.

Продукты для усиленного питания пациентов госпиталей выделяли мясокомбинат и гормолзавод.

В госпиталях не хватало медикаментов, аппаратуры, инструментов. Только во второй половине войны стали поступать антибиотики. Горожане старались помочь эвакогоспиталю всем, чем могли: лекарствами, перевязочным материалом. Рабочие металлургического завода изготавливали по чертежам медицинское оборудование, многое делали и сами выздоравливающие пациенты, например, различные приспособления для реабилитационного процесса по восстановлению двигательной активности.

Для повышения качества лечебного обслуживания больнораненых была введена следующая специализация эвакогоспиталей: в ЭГ № 3794 было выделено терапевтическое отделение, а в ЭГ № 3132 – неврологическое. Выздоровливающих, но не вполне окрепших солдат после лечения в лысьвенских госпиталях часто направляли в соседние деревни. Например, в деревню Елоха, расположенную недалеко от села Крутой Лог. Бывших пациентов привозили в деревню гужевым транспортом, расселяли по домам. Кто-то жил неделю, кто-то – больше. По мере солдаты помогали местному населению по хозяйству, рыбачили, собирали ягоды и грибы.

Несмотря на загруженность сотрудников, во всех эвакогоспиталях города велась культмассовая работа, проводились политчасы. В красных уголках размещались стенгазеты, изобличающие преступления нацизма (в целях поддержания боевого духа выздоравливающих бойцов Красной армии, которым предстояло отправиться на передовую). Была организована доставка газет по госпиталям. Во многих ЭГ были книги, настольные игры, музыкальные инструменты.

Например, эвакогоспиталь № 2703 во время дислокации в Лысьве располагал библиотекой в 350 экземпляров художественной литературы и 50 экземпляров политической литературы; играми: 12 наборов домино, 5 наборов шахмат, 9 наборов шашек, музыкальными инструментами: 1 баян, 2 гармошки, 4 гитары, 4 балалайки, 3 мандолины, 1 патефон.

В госпитале № 3464 были 2 патефона, 80 грампластинок, 6 гитар, 5 балалаек, 1 скрипка, 2 гармони, а также 5 наборов шахмат, 5 наборов

шашек, 10 наборов домино, в фонде библиотеки насчитывалось около 400 книг.

Из докладной записки военкома и секретаря первичной парторганизации эвакогоспиталя № 2703 Леонтьева о выполнении решения ГК ВКП(б) от 30 сентября 1941 года по организации политического воспитания бойцов в госпитале второй очереди от 26 января 1942 года:

«Политическое воспитание больных и раненых проводилось путем различных форм воспитательной работы, устных индивидуальных бесед, групповых бесед, политинформации, докладов и лекций и через культобслуживание. За отчетный период с 20 ноября по 25 января проведено: 5 докладов и лекций, 1 митинг, 8 бесед, 4 политинформации, 3 общих собрания, 4 партсобрания (в т. ч. с ранеными коммунистами и комсомольцами), вечер встречи колхозников и шефов с больноранеными».

Для пациентов устраивались концерты художественной самодеятельности, читались доклады, лекции, проводились беседы, демонстрировались художественные фильмы, такие как «Музыкальная история», «Дети капитана Гранта», «Чапаев», «Валерий Чкалов», «Радуга» и др. Показывали кинофильмы и в клубной части, и в палатах госпиталей.

Вечера художественной самодеятельности проводились силами личного состава ЭГ, шефами, населением Лысьвы, а также самими больноранеными. В госпиталях выступали артисты Лысьвенского клуба металлургов и гастролирующие артисты. По договоренности с партийным комитетом завода и горкомом ВКП(б) пациенты госпиталей выезжали с политсоставом ЭГ в цехи завода и школы города, рассказывая о ситуации на фронте.

У сотрудников ЭГ была еще одна обязанность. Вот что пишет об этом Таисья Николаевна Щербакова: «Не все солдаты после лечения возвращались на фронт. Тех, кто не мог больше сражаться с оружием в руках, мы провожали до самого дома. Я сопровождала бойцов в Ставропольский и Краснодарский края, в Ферганскую долину, в Армению, Москву. В одной из командировок (в Баку), со мной произошла удивительная встреча. В очереди впереди меня стоял солдат. Когда он обернулся, я узнала нашего бывшего пациента – Мишу Дикого, лечившегося у нас в госпитале в 1942 году. Здесь он оказался по пути из госпиталя в свою часть...»

В том случае, если возвращаться было некуда, бывшие фронтовики оставались в Лысьве.

С отъездом части госпиталей ближе к фронту возросла нагрузка на тех, кто остался. Невзирая на все трудности, врачи госпиталей не переставали обучаться, совершенствовать свои навыки. В 1944-м под председательством Петра Кошурникова, в будущем заслуженного врача РСФСР, было организовано научное общество врачей. На первой конференции участники заслушали доклад «Раневой сепсис». Кроме того, Петр Николаевич щедро делился опытом и со средним медперсоналом.

За годы войны в лысьвенских госпиталях

прошли лечение более 10.000 раненых солдат и офицеров Красной армии. Из них 70 % вернулись на фронт. Инвалиды I и II групп обучались новым специальностям и трудоустроивались в тылу.

За 4 года в госпиталях скончались от ран 80 фронтовиков. В память о них на братском кладбище над рядами захоронений установлена бетонная скульптура солдата со знаменем. Как дань уважения таланту и стойкости медиков на сохранившихся зданиях, где размещались эвакогоспитали, установлены мемориальные доски.

В Лысьвенской центральной библиотеке в 2022 году была создана виртуальная выставка «Во имя жизни. Эвакогоспитали Лысьвы 1941–1945» (<https://www.lysva-library.ru/vistavki/gospital-lysva/index.html#ovistavke>), посвященная людям, работавшим в эвакогоспитале города в годы Великой Отечественной войны.

Целью создания данного информационного ресурса, наряду с сохранением памяти о работе госпиталей в Лысьве в военные годы, стала попытка приблизить то уже далекое для современных земляков прошлое, раскрыть его эмоциональную составляющую на примере воспоминаний непосредственных участников тех событий. Этому способствует и интерактивная карта расположения эвакогоспиталей, и фото мемориальных досок на современных зданиях, в которых раньше размещались госпитали.

Список используемой литературы:

1. Розентул. Список эвакогоспиталей Наркомздрава РСФСР, расположенных в Молотовской области, по состоянию на 1-е августа 1943 года / Розентул // Пермский край в Великой Отечественной войне: сборник документов (научный редактор Л. А. Обухов) – Пермь, 2018. – С. 300-302.

2. Леонтьев. Из докладной записки военкома и секретаря первичной парторганизации эвакогоспиталя № 2703 Леонтьева о выполнении решения ГК ВКП(б) от 30 сентября 1941 г. по организации политического воспитания бойцов в госпитале второй очереди // Пермский край в Великой Отечественной войне: сборник документов (научный редактор Л. А. Обухов). – Пермь, 2018. – С. 291.

3. Подоплелов А. Полвека на страже здоровья: здравоохранение в Лысьве. Вчера. Сегодня. Завтра (воспоминания и размышления ветерана) / А. Подоплелов. – Лысьва : Издательский дом, 2007. – 126 с.

4. Парфенов Н. Лысьва – фронту / Лысьва / Н. Парфенов. – Пермь, 2003. – С. 151-153.

5. Максаров Н. Суровые годы / Н. Максаров // Лысьва – город исторический: повесть-хроника. – Лысьва, 1999. – С.148.

6. Литвина, Г. Сутками не выходили из операционных / Г. Литвина // Искра. – 2019. – 25

мая. – С. 11.

7. Онучина М. Прощаясь, преклонил колени / М. Онучина // Искра. – 2015. – 20 июня. – С. 6.

8. Павлова О. Поверженный враг – не враг / О. Павлова // Искра. – 2005. – 24 мая. – С. 3.

9. Павлова О. Напоминают мемориальные доски / О. Павлова // Искра. – 2005. – 7 мая. – С. 4.

10. Лямзина С. Их было восемьдесят... / С. Лямзина // Искра. – 2004. – 8 мая. – С. 2.

11. Вяткина Л. Он тоже был мобилизован... / Л. Вяткина // Искра. – 2000. – 8 августа. – С. 2.

12. Воеводина А. Шли и шли в Лысьву санитарные поезда / А. Воеводина // Искра. – 1995. – 16 февраля. – С. 3.

13. Они выносили раненых на руках // Электромашиностроитель. – 1995. – 4 апреля. – С. 2.

14. Треногина Ф. Судьбы их неизвестны... / Ф. Треногина // Искра. – 1990. – 8 мая. – С. 3.

15. Паршенков К. Не смыкали возле раненых очей... / К. Паршенков // Искра. – 1990. – 8 мая. – С. 3.

16. Митрофанова В. Была война, был госпиталь... / В. Митрофанова // Искра. – 1985. – 16 мая.

17. Оборина Л. Письма из бессмертия / Л. Оборина // За передовую металлургию. – 1984. – 22 февр. – С. 2-3.

18. Опарина Н. Будни фронтовые, будни мирные / Н. Опарина // Искра. – 1981. – 23 июня. – С. 1.

19. Баглаева А. На всю жизнь / А. Баглаева // Искра. – 1981. – 20 июня. – С. 2.

20. Кандакова А. Сандружинницы / А. Кандакова // За передовую металлургию. – 1981. – 20 июня. – С. 2.

21. Кошурников П. Полвека со скальпелем / П. Кошурников // Искра. – 1981. – 20 июня – С. 2.

22. Леонтьева Г. Как мы не забываем... / Г. Леонтьева // За передовую металлургию. – 1981. – 20 июня. – С. 2.

23. Маринец А. Заботились и шефы / А. Маринец // За передовую металлургию. – 1981. – 20 июня. – С. 2.

24. Опарина Н. Медицинская сестра / Н. Опарина // Искра. – 1981. – 18 июня. – С. 2.

25. Щербакова Т. Хотим одного – мира! / Т. Щербакова // За передовую металлургию. – 1981. – 20 июня. – С. 2.

26. Чиркова М. Листая страницы памяти / М. Чиркова // Искра. – 1981. – 18 июня. – С. 4.

27. Воеводина А. Пришел в Лысьву санитарный поезд / А. Воеводина // Электромашиностроитель. – 1980. – 9 мая.

28. Кошурников П. И вновь уходили на фронт / П. Кошурников // Искра. – 1977. – 9 мая.

29. Бойко А. В тыловом госпитале / А. Бойко // Искра. – 1961. – 10 мая. – С. 3.

30. Ванеева М. Молодые специалисты / М. Ванеева // Искра. – 1943. – 5 декабря.

31. Ванеева М. Изучим элементарную медицину и на фронт / М. Ванеева // Искра. – 1942. – 1 апреля.

МНОГОЕ СМОГ ЗАВОД, ЧТОБ ОБЕСПЕЧИТЬ ФРОНТ

Уповава Марина Анатольевна,
заведующая музеем истории
Нижнесалдинского металлургического завода

г. Нижняя Салда, Свердловская область

1941 год. Солнечный воскресный день июня. В Нижней Салде гулянье в Кедровой роще. Всюду музыка, песни, задорный танец под гармонь. На большой поляне играют в волейбол и футбол. Молодость, общение, счастье...

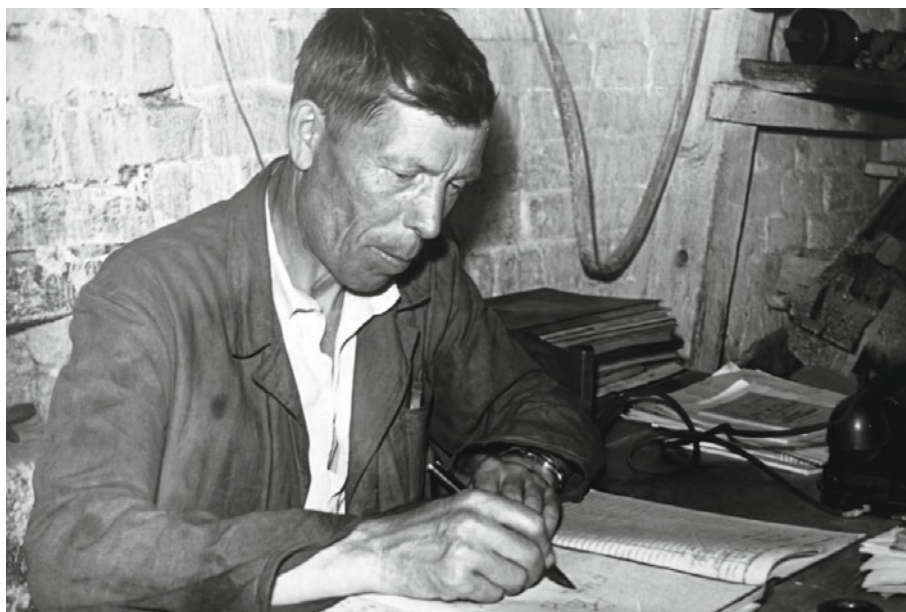
Дребезжание репродуктора оборвало все. Тишина. Голос Вячеслава Михайловича Молотова: «Граждане и гражданки Советского Союза!... Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну...»

Война! Все разошлись по домам, а на улицах города уже плакали матери, жены, сестры.

Из приказа директора Нижнесалдинского металлургического завода (НСМЗ) Серафима Александровича Журавлева от 29 августа 1941 года: «Под личную ответственность начальников цехов приказываю: к 10 часам утра 30 августа силами своих цехов перебросить токарные станки с электрооборудованием, приводом и полной исправностью в помещение экспериментальной мастерской... Предупредить вышестоящих начальников об их персональной ответственности в случае малейшей задержки в выполнении приказа».

Это было начало организации секретного

Илья Иванович Тарасов, начальник секретного цеха

цеха № 1 по спецпроизводству детали 25-а к БМ-13 (боеголовки для бесствольной артиллерийской установки «Катюша»). В этом цехе в годы войны работало в среднем 130–150 человек. Весь штат был укомплектован подростками 14–16 лет, начальником был назначен Илья Иванович Тарасов.

В фондах музея истории НСМЗ хранятся сотни актов несчастных случаев военного периода. Они сами за себя говорят о том, как было тяжело и в тылу: «При сверлении повернуло деталь и разрезало палец левой руки» или «Во время обточки детали стружка отлетела и ударила в веко левого глаза, чем и причинила ожог». К со-жалению, на заводе в годы войны происходили и особо тяжелые несчастные случаи с летальным исходом.

Спецпроизводство. Именно эта отдельная строка во всех министерских отчетах завода военного периода о многом рассказывает. В фондах музея НСМЗ сохранилось описание технологического процесса производства боеголовки к бесствольной артиллерийской установке БМ-13 (деталь № 25-а). Вес верхней части снаряда составлял 14 кг с допуском в 250 гр, упаковывали готовую продукцию после окончательной приемки в ящики по 3 штуки.

Работали подростки цеха и на план, и на его перевыполнение. Именно в годы войны появились трудящие-

ся, выполняющие задание на 300, 500 и даже 1000 %. Их называли «трехсотники», «пятисотники», «тысячники». Дело в том, что за перевыполнение плана можно было получить дополнительное горячее питание.

Продукты продавались по карточкам. На заводе было три категории служащих. Первая – рабочие основных цехов, им полагался 1 кг хлеба в день, 2 кг мяса и 500 г масла в месяц. Вторая категория – рабочие вспомогательных цехов. Этим сотрудникам выдавали по 800 г хлеба в день. Все остальные получали по 600 г хлеба, а иждивенцы – 400 г в сутки.

В столовых хлеб на обед выдавался за счет хлебной карточки, мясные блюда – за счет карточки на мясо. Отдельные рабочие все карточки сдавали в столовую, получая взамен абонемент, по которому можно было питаться в столовой три раза в сутки.

Работали напряженно, отпусков во время войны не было. Из воспоминаний Волкова Бориса Петровича, фрезеровщика цеха № 1, пришедшего работать в войну подростком: «У моего станка был деревянный настил, на котором я часто и ночевал, подстелив телогрейку. Просыпался утром и снова за работу, точить детали».

Уставали страшно. Об этом вспоминала еще одна сотрудница секретного цеха Вера Ивановна Углова: «Однажды бригада, в которой я трудилась, отправилась после смены в кино. Но как только в зале погас свет, все парни уснули. После сеанса их разбудила кассирша, и никто из них не мог вспомнить, о чем же была картина».

После того, как сотрудники завода отработали положенные 8 часов, их, как правило, оставляли еще на сверхурочные 4 часа для выполнения погрузочно-разгрузочных работ. Автомашин и гужевого транспорта катастрофически не хватало.

В начале войны автотранспортный цех поставил для фронта 10 технически исправных автомашин с шоферами: ЗИС-5 – 3 единицы; ГАЗ-АА и Форд – 7 единиц. А в 1942–1943 гг. были отправлены еще 4 автомашины: ГАЗ-М-1, АМО-3, ЗИС-5, тоже с шоферами.

Конный двор завода поставил для фронта лошадей в количестве 53 голов. Сопровождал лошадей и остался на фронте начальник конного двора Григорий Алексеевич Сигов. В 1942 году он был убит под Ленинградом.

На заводе оставались старые, изношенные бензиновые и газогенераторные машины ГАЗ-42 и ЗИС-21. Они часто выходили из строя, не

Актив Цеха ремонта металлургических печей НСМЗ, 1945 г.

хватало ГСМ и водителей. В дальние междугородние рейсы за техническими материалами в основном направляли газогенераторные машины с двумя шоферами.

Как вспоминал Михаил Матвеевич Климов, ветеран автотранспортного цеха и его начальник: «Для того, чтобы съездить в Нижний Тагил за грузом по бездорожью в сырую или снежную погоду, требовалось трое суток, а в Свердловск – пять. Болотистые места по дороге у реки Половинка и Ватиха проехать в летний период было практически невозможно без постороннего тягача. В дорогу водители брали с собой картофель. Этот Тагильский участок дороги навсегда остался в памяти водителей военной поры, так как они порой сидели сутки у застрявших в грязи машин в ожидании помощи. В пути следования топлива не хватало, газогенераторная машина работала на дровах. Чурки заготавливали сами водители в лесу на месте, где останавливалась машина».

В период войны Нижнесалдинский завод располагал 7 паровозами разных марок мощностью 300–350 л. с. и одним паровозом серии Э мощностью 650 л. с. Все погрузочно-разгрузочные работы выполнялись вручную, задержка вагонов была не допустима. Штат грузчиков на заводе составлял 700–730 человек. Общая же численность сотрудников завода военного периода, согласно архивной справке по рабочей силе НСМЗ от ноября 1942 года, составляла: «всего работающих – 3 356 человек, из них 851 женщина и 150 учеников».

С первого года войны доменный цех стал изготавливать необходимый для обороны страны никелевый чугун, мартеновский цех – никелевую сталь, а прокатный цех выпускал заготовку для брони. И почти каждый день войны в архивных цеховых книгах регистрации рабочих и служащих мы читаем следующую запись напротив оче-

Комсомольско молодежная бригада Н.И.Бурикова, каменщики-огнеупорщики, 1945 г.

редной фамилии: «Выбыл в РККА». За годы войны с завода на фронт ушло 965 человек, не вернулось – 440. Вечная им память, салдинским доменщикам, мартеновцам, токарям, машинистам, каменщикам, строителям, чернорабочим!

На основе архивного документа «Справка о среднесписочном числе рабочих за октябрь 1942 года» можно сказать, что выделяли следующие направления деятельности завода: металлургия, огнеупорный, горный цеха, Шайтанский карьер, цех местного топлива, цех № 1.

Цеха выполняли в первую очередь заказы для фронта, а затем – для нужд населения. К примеру, лопаточный цех, выпуская малые пехотные лопаты, также производил и товары широкого потребления – «ширпотреб». Сортамент этих товаров просто поражает! Печки железные, ведра, баки для питьевой воды, умывальники, тазы, кровати детские и взрослые, табуретки, тачки, столы, комоды, котелки и т. д. И все это делали в годы войны наши салдинские мастеровые люди!

В 1942 году было закончено строительство Нижнесалдинского цементного завода, начатое еще в 1938 году. Создание производства местных строительных материалов позволило ускорить возведение необходимых для производства объектов и снизить их себестоимость.

Сотни сохраненных уникальных документов периода войны в фондах музея истории НСМЗ рассказывают нам о том, что сортамент основного производства на Нижнесалдинском заводе был очень широк. В доменном цехе производили чугун № 1, передельный и литейный. В мартеновском цехе изготавливали сталь № 1, рядовую, качественную и сталь марки С 60.

Прокатный цех производил квадратную заготовку, железо накладочное и подкладочное, шнеллера. Накладку I и II сорта выпускал цех

рельсовых скреплений. Огнеупорные кирпичи были трех видов: динасовый, шамотный и сифонный. Заводом в годы войны велась добыча торфа, кварца, известняка.

Отдельной строкой в годовых отчетах Нижнесалдинского завода НКЧМ «Главуралмет» значилось спецпроизводство (деталь 25-а). С декабря 1941 по май 1945 года производительность этой детали составила от 4.000 до 7.000 в месяц. О годовом выпуске этой спецпродукции для фронта мы можем говорить на основе архивного документа «Рабочая таблица о выработке валовой и товарной продукции НСМЗ за 1943 год». В графе «спецпроизводство» указано

78.184 детали 25-а.

На базе Нижнесалдинского ремесленного училища № 11 в годы войны была организована школа ФЗО со сроком освоения профессией в 6 месяцев. В основные цеха принимались подростки в возрасте 16 лет с образованием 3-4 класса. А во вспомогательных можно было работать слесарями, токарями, плотниками с 14-15 лет.

В 1943 году решением ВЦСПС и Наркомчермета СССР доменному цеху Нижнесалдинского завода за достигнутые успехи в социалистическом соревновании было присвоено первое место и звание «Лучший доменный цех Советского Союза» с вручением переходящего Красного знамени ГКО. В этом же году на заводе была построена вторая мартеновская печь на 100 тонн садки, она работала на выплавке оборонной никелевой стали. Форсировали ее ввод в эксплуатацию с напряжением всех производственных сил, так как необходимо было наращивать объем выпускаемого металла.

7 января 1943 года выходит приказ № 3 по ОКСу, в котором значится: «в связи с тем, что строительство мартеновской печи № 2 должно быть закончено к 1 марта 1943 года, каждому из перечисленных руководителей ежедневно без разрешения главного инженера домой не уходить». С пуском второй мартеновской печи квалифицированных рабочих катастрофически не хватало, сталеварам, ковшевым, канавщикам приходилось экстренно обучать учащихся ремесленного училища и ставить их к печи.

Степан Никандрович Гагарин был одним из таких подростков. «После занятий, – вспоминал он, – мы шли в мартеновский цех помогать и перенимать опыт. Нередким явлением были взрывы печей. Дело в том, что с фронта

привозили на переплав металлическую шихту. Иногда в шихте оставались взрывчатые вещества, и при начале плавки происходил взрыв, разрушая главный свод и другие конструкции печи».

На Нижнесалдинском заводе с 1943 года и до конца войны был стройбатальон численностью не менее 500 человек. Он состоял из казахов, таджиков, киргизов, молдаван. Они работали во вспомогательных цехах и на строительстве. Как вспоминал Виктор Иванович Голованов, почетный гражданин Нижней Салды: «...у здания “Пищеторга” (ныне – Нижнесалдинский краеведческий музей) видели мы умирающих людей. Особенно бедствовали узбеки из трудармии».

Работать им было крайне тяжело, ведь помимо нужды, которую они испытывали на чужбине, бытовой неустроенности, они еще и не знали русского языка, что крайне затрудняло работу.

В 1943 году для работы после окончания ФЗУ на завод приехала большая группа 17-летних ребят из Воронежской области, оставив свой дом и родителей. Среди них был и Каширский Владимир Михайлович. Он поступил в мартеновский цех на должность старшего канавщика. О том, как они добирались до Нижней Салды, очень искренне рассказывает его дочь, Галина Владимировна Дудина: «Ехали они очень долго в теплушках. Сопровождали их военные представители. Каждому выдавался сухой паек, все, что собрали родные им в дорогу, было изъято во избежание отравлений. Единственное, что им удалось спасти, это рыба, которую они спрятали в трубу буржуйки, прокоптив ее как следует».

В этом же году на Нижне-салдинский завод приходит две высшие правительственные телеграммы от И. В. Сталина: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим н-салдинского металлургического завода, собравшим 520.000 руб. на строительство танковой колонны металлургов, мой братский привет и благодарность Красной армии. И. Сталин».

Спустя несколько месяцев пришла вторая правительственная телеграмма: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим н-салдинского металлургического завода, собравшим кроме ранее внесенных 520.000 руб. на строительство танковой колонны «Металлист» дополнительно 437.000 руб. на строительство вооружения для Уральского танкового корпуса, мой братский привет и благодарность

Красной армии. И. Сталин».

В марте 1944 года на заводе с целью увеличения выплавки металла за счет уменьшения сроков ремонта доменных и мартеновских печей создали печной цех. Стал создавать его «с кола» Виктор Карпович Казаков, первый начальник цеха ремонта металлургических печей (ЦРМП). Тогда, в военном 1944 году, у этого нового цеха не было ни здания, ни инструмента, ни механизмов.

Вот как писал об этом сам Виктор Карпович в своей рукописи: «Нам передали четыре каменщика и одного мастера. Но, чтобы отремонтировать мартеновскую печь, требовалось самое малое 50–60 каменщиков-огнеупорщиков и более 120 подручных и подсобных рабочих. Механизации в то время почти не было никакой. Комплектовать штат цеха пришлось из подростков 14–16 лет.

В войну этот цех осуществлял горячие ремонты печей. Как это было? Печь продолжала работать, а каменщики, надев поверх суконной спецовки асбестовые халаты, ремонтировали главный свод, головку или стену печи. Лица были открыты. От неимоверной жары обгорали брови и ресницы. Но каменщики домой не уходили до тех пор, пока не будет выполнен ремонт, отдыхали всего два часа за 16–18 часов работы».

Еще не надо забывать, что обязательным было для всех граждан от 16 до 50 лет в тот период и военное обучение. Весь командный состав военно-учебных пунктов Нижней Салды был скомплектован из рабочих и инженерно-технических служащих Нижнесалдинского завода.

Как бы ни было тяжело заводу в период войны, но находилось и время, и возможность заниматься социальной помощью, поддержкой культуры. Это не может не восхищать! Из приказа директора Нижнесалдинского металлурги-

Конструкторское бюро завода в годы войны

ческого завода С. А. Журавлева: «Для оказания помощи мастерской ОРСа (*Отдел рабочего снабжения – прим. автора*) в ремонте обуви и катке валенок для рабочих, их семей, а так же семей фронтовиков приказываю командировать в распоряжение зам. директора <...> следующих рабочих...»

Из уникального документа «Нижнесалдинский метзавод. НКЧМ. Отчет по содержанию детских садов за 1943 год» узнаем, что было 480 мест. Из них в группы с 9-часовым пребыванием ходили 330 детей, с 12-часовым – 120, с круглосуточным пребыванием – 30 детей. Также завод создавал и сезонные детские сады, их посещали 90 детей. Из приказа директора завода от 19 июня 1944 года мы узнаем, что «рабочие и служащие из цехов и отделов были направлены в совхоз для ухода за рассадой, проведения прополки и уборки урожая».

В годы войны клуб им. Ленина принадлежал заводу, за его деятельность отвечал завком. Было все: киноустановка, бильярд, библиотека. Хранящийся в фондах музея истории НСМЗ «Отчет о работе кино клуба им. Ленина за 1943 год» рассказывает нам о фильмах, которые демонстрировали. К примеру, в январе были сеансы кинолент «Боевые подруги», «Суворов». В феврале салдинцы смотрели «Детство Горького», в марте – «Джюльбарса». В апреле 1943 года – «Оборону Царицына», а в мае – фильм «Валерий Чкалов». В июне салдинским кинозрителям предлагали посмотреть «Возвращение Максима», а в июле – «Сталинград».

В клубе работали детский сектор художественной самодеятельности, добровольное спортивное общество (ДСО). Каждый месяц проводили лекции, концерты, спектакли. Нижнесалдинский завод оказывал и денежную помощь многосемейный (*До середины XX века во всех архивных документах слово «многодетный» не писалось и не употреблялось, а писалось именно «многосемейный» человек, в том же самом значении «многодетный» – прим. автора*).

Отдельно стоит отметить, что усилиями руководства завода был создан заводской детский дом. О нем пронзительно и подробно во

многих статьях писала его воспитанница Валентина Леонтьевна Медведева. С этой уникальной женщиной мы познакомимся в прошлом году.

Вот что она рассказала мне при нашей встрече: «После похоронки на отца, Стафеева Леонида Матвеевича, мама, работавшая сутками на заводе, стала часто плакать. Показывая на большой портрет отца, висевший в избе, говорила: “Ребятишки, убили у вас папку, как жить будем?” За годы войны проели все, что можно было унести на рынок. Было у нас покрывало голубое, мама его жалела, но потом все же отнесла на рынок и получила за него... стакан муки».

А когда брат потерял хлебные карточки, мы чудом не умерли. Я уже не могла встать, ноги не держали. Вероятно, и погибли бы мы да и другие дети, отцы которых не вернулись с фронта. Нас всех так и звали – “безотцовщина”. Много нас в Нижней Салде появилось – голодных, худющих к концу войны. Кому пришла в голову организация заводского детского дома для сирот, мы не знали. Но эти люди помогли нам выжить! Спасибо им от всего сердца! В заводском детском доме мы получали четвертинку ломтя хлеба, две ложки каши, полстакана чая, и вся эта настоящая радость – три раза в день. Благодаря этому организованному регулярному питанию для детей заводского дома мы и выжили».

Как же встретили День Победы в Нижней Салде и на заводе? Совсем недавно мне удалось найти заметку сотрудницы телефонной станции завода А. Жирновой в газете «Салдинский рабочий». Вот как она рассказывала об этом счастливейшем дне: «Никогда не забыть мне 9 мая 1945 года. В тот день я работала с 6 часов утра на телефонной станции Салдинского металлургического завода. И первой на заводе услышала передачу по радио, где сообщалось о победе над фашисткой Германией. Не передать мое тогдашнее состояние! Я бросила свое рабочее место и побежала по управлению сообщать, что война кончилась. Слезы радости и горечи были на глазах у всех!»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСПИТАЛЬ КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕРХ-НЕЙВИНСКОМ

Лобанов Олег Геннадьевич,
ветеран МВД РФ, член Общественной палаты
городского округа Верх-Нейвинский,
член Областного совета Свердловской
областной общественной организации
ветеранов ОВД и ВВ МВД РФ

г. Новоуральск, Свердловская область

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Она не укладывается в даты начала и окончания... 22 июня 1941 года стал самым черным днем в истории страны, в этот день гитлеровские орды обрушились на мирные города, села и деревни Советского Союза. 1418 дней бушевала кровавая битва. 9 мая 1945 года – самый светлый день – День Великой Победы советского народа над германским фашизмом.

Миллионы раненых бойцов, которых необходимо было не только спасти, но и вернуть в строй. Уже 30 июля 1941 года выходит приказ Народного комиссара здравоохранения СССР «О руководстве эвакуационными госпиталями». В Свердловской области возглавил работу по созданию госпиталей старший инспектор по эвакуационным госпиталям, доктор медицинских наук Аркадий Тимофеевич Лидский (23.12.1890 г. – 30.01.1973 г.). В июле 1941 года в Свердловской области создан эвакуационный пункт № 52, его руководителем назначен военврач 1-го ранга (впоследствии полковник медицинской службы) Розенштейн Зиновий Львович (награжден орденом Красного Знамени в 1944 году), заместителем стал Цевин Христиан Николаевич – интендант 3-го ранга (впоследствии майор интендантской службы).

В октябре 1941 года для улучшения руководства эвакуационными госпиталями было создано Главное управление эвакуационных госпиталей при Наркомздраве СССР, его возглавил бригадный военврач (впоследствии генерал-майор медицинской службы) Миловидов Сергей Иванович (1899–1964 гг.). Эвакуационные госпитали подчинялись трем ведомствам: Наркомату обороны СССР, Наркомздраву СССР и Всесоюзному центральному совету профсоюзов (ВЦСПС).

Решением ВЦСПС в поселке Верх-Нейвинском на базе Верх-Нейвинской больницы и в помещениях санатория Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаша) должны были быть развернуты эвакуационные госпитали № 4003 и

4009. В связи с тем, что медицинских кадров в старом поселке не хватало, начали формироваться военно-медицинские кадры новых учреждений.

Теперь немного истории. Поселок Верх-Нейвинский основан в 1662 году. В 1762 году Прокопий Демидов построил здесь Верх-Нейвинский чугунно-литейный и железодельный заводы, в 1769 году он продал его Савве Яковлеву. В 1878 году через Верх-Нейвинский прошла Уральская горнозаводская железная дорога, и появилась станция Верх-Нейвинск.

В 1904 году вместо старого заводского госпиталя по инициативе и проекту управляющего заводом Гавриила Александровича Маркова было построено новое здание Верх-Нейвинской больницы. В 1939 году недалеко от станции, на берегу Верх-Нейвинского пруда, начато строительство санатория Уралмаша. Были построены клуб-столовая, рубленые двухэтажные корпуса. Санаторий в мае 1941 года принял первых отдыхающих.

В октябре 1941 года Главным санитарным управлением РККА было принято решение эвакуировать из-под Москвы Центральный клинический санаторий «Архангельское» и музей-усадьбу Голицыных-Юсуповых «Архангельское».

Разместить их предстояло в помещениях санатория Уралмаша, в здании больницы и в других помещениях в рабочем поселке Верх-Нейвинском.

19 октября 1941 года приказом Главного санитарного управления РККА была начата эвакуация Центрального клинического санатория РККА «Архангельское» и музея-усадьбы «Архангельское»: «Санаторию следовать двумя эшелонами: 1-й эшелон следует по жел. дороге в санитарном поезде № 1057; 2-й эшелон следует до г. Горького автотранспортом санатория; по

Верх-Нейвинск, Архангельское, клуб-столовая, субботник, 1943 г.

прибытии в г. Горький грузится на платформы и следует по железной дороге».

Начальником санатория назначен бригавоенврач (полковник медицинской службы) Яков Андреевич Ашмарин, заместителем по лечебной части – бригавоенврач (полковник медицинской службы) Илья Матвеевич Фридеман, комиссаром – старший батальонный комиссар (майор) Николай Никифорович Крук, заместителем по тылу – интендант 1-го ранга (полковник интендантской службы) Сергей Ефимович Апарников.

23 октября 1941 года первый эшелон под командованием Ашмарина Я. А. прибыл на станцию Верх-Нейвинск, второй под командованием Апарникова С. Е. приехал через несколько дней. Разгружали этот и другие прибывающие эшелоны рабочие Верх-Нейвинского завода.

Немного о сотрудниках госпиталя, имена которых удалось установить. Ашмарин Яков Андреевич 12 октября 1894 года рождения, уроженец с. Кашина Волоколамского района Московской области. В Красной армии со 2 февраля 1918 года. Окончил медицинский факультет университета. Хирург. Доктор медицинских наук. Начальник Центрального клинического госпиталя РККА. Звание «бригавоенврач» присвоено 10 октября 1940 года приказом НКО СССР № 04660. Осенью 1942 года переаттестован – полковник медицинской службы. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды; медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне». Уволен в запас 9 ноября 1952 года.

Фридеман Илья Матвеевич 12 сентября 1886 года рождения – уроженец г. Казани. В Красной армии с 1919 года. Окончил медицинский факультет университета. Хирург. Заместитель начальника Центрального клинического госпиталя РККА по лечебной части. Звание «бриг-

военврач» присвоено 10 октября 1940 года приказом НКО СССР № 04660. Осенью 1942 года переаттестован – полковник медицинской службы. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды; медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне». Уволен в запас 31 августа 1946 года.

Крук Николай Никифорович 1901 года рождения – уроженец Тавдинского района Свердловской области. В Красной армии с 1922 года. Закончил Ленинградские

технические курсы усовершенствования. Пред войной служил в г. Гродно. Участвовал в боях в первые дни войны. Был ранен. Назначен комиссаром Центрального клинического госпиталя РККА. Умер от болезни 30 мая 1943 года.

Апарников Сергей Ефимович 30 сентября 1893 года – уроженец д. Лески Плавского района Тульской области. В Красной армии с 14 августа 1918 года. Заместитель начальника Центрального клинического госпиталя РККА по тылу. Интендант 1-го ранга. Осенью 1942 года переаттестован – полковник интендантской службы. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды; медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне». Уволен в запас 27 декабря 1948 года.

Начальником отделения стал Покровский Н. В. Ведущим хирургом был назначен Гуляев Андрей Владимирович 20 мая 1904 года рождения, уроженец лесничества Темкинского Бугульминского района Татарской АССР. Окончил медицинский институт. Хирург. В Красной армии с 7 сентября 1939 года. Военврач 3-го ранга. Переаттестован осенью 1942 года – майор медицинской службы. Провел в «Архангельском» более 300 успешных операций. Награжден орденом Красной Звезды. Уволен в запас 10 августа 1945 года. Впоследствии профессор, доктор медицинских наук, преподаватель Московского государственного медицинского института.

Клуб госпиталя возглавлял капитан Грозовский Борис Абрамович 19 августа 1905 года рождения. Уроженец г. Кременчуга Полтавской области. Журналист. В Красной армии с июля 1941 года. После смерти Крук Н. Н. некоторое время исполнял обязанности заместителя начальника госпиталя по политической части. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне». Уволен в запас 22 апреля 1953

года.

Начальником административно-хозяйственной части стал Хабаров Василий Николаевич 1908 года рождения. В Красной армии с 1930 года. Подполковник. Кавалер медали «За оборону Москвы».

Необходимо было подготовить 200 коек хирургического отделения, 150 – терапевтического, 50 – неврологического, 100 – для кратковременного отдыха высшего и старшего начсостава, что и было исполнено. Хирургическая палата была расположена в здании Верх-Нейвинской больницы. Административно-хозяйственная часть – в здании розовой школы (теперь 1-й корпус Верх-Нейвинской школы искусств).

Прибыли с эшелонами сотрудники госпиталя: Воронцов Иван Васильевич, Григорьева Клавдия Григорьевна, Борисовы Михаил Павлович и Анна Павловна, Рыбаковы Лаврентий Андреевич и Анастасия Петровна, Голубицкая Бузя Григорьевна, Воротягин Иван Петрович, Соломенный Семен Яковлевич. Остальных принимали на службу и работу уже в Верх-Нейвинском. Госпиталю были выделены грузовая машина-газогенератор ГАЗ и автобус.

Первые раненые поступили уже в начале декабря 1941 года. Выводили их из вагонов сотрудники госпиталя, рабочие и служащие завода, а также добровольные помощники.

Приказом Главного сануправления РККА № 52 от 16 февраля 1942 года в поселке Верх-

Нейвинском было создано отделение Центрального клинического госпиталя «Архангельское». В штатном расписании все находящиеся в госпитале делились на 2 части: постоянный состав – военнослужащие и вольнонаемные штатные сотрудники до 1500 человек; переменный состав – раненые и больные военнослужащие, прибывшие на излечение, до 500 человек одновременно.

На территории госпиталя к лету 1942 года находились административный и лечебные корпуса, клуб-столовая, кухня, небольшой сквер, подсобное хозяйство.

Летом 1943 года произошла катастрофа: среди дня вспыхнуло здание Верх-Нейвинской больницы. Немедленно были эвакуированы все больные и персонал. Однако здание стало непригодно к эксплуатации. По-видимому, в это время была уже оборудована операционная на территории госпиталя.

Во второй половине 1943 года начата реэвакуация госпиталя к месту постоянной дислокации. 8 января 1944 года на оставшейся базе санатория было сформировано туберкулезное отделение Центрального клинического госпиталя на 150 коек. В этом время на санаторном довольствии состояло 473 человека офицерского состава и 25 – генеральского состава.

Центральный клинический госпиталь «Архангельское» полностью прекратил свое существование на Верх-Нейвинской земле в конце 1944

Розовая школа на ул. Ленина в Верх-Нейвинском

года. Все оставшееся имущество было передано в ведение Свердловского областного отдела здравоохранения.

Рассказ об «Архангельском» будет неполным без рассказа о музее-усадьбе Голицыных-Юсуповых. Экспонаты музея следовали отдельным эшелонам. Состав дважды попадал под бомбежку, 2 вагона загорелись, однако пожар удалось погасить. Вагоны с ценностями сопровождал сам директор музея «Архангельское» Иван Михайлович Починковский (1883–1954 гг.).

«В труднейших условиях эвакуации коллекции музея были сохранены почти полностью: при перевозке пострадали только некоторые хрупкие экспонаты – фарфор, стекло, от сырости были частично повреждены декорации Гонзага...» – вспоминал Иван Михайлович.

С 1 января 1942 года Починковский был одновременно назначен заведующим хозяйством санатория «Архангельское». Уже в Верх-Нейвинском отремонтировали мебель, принадлежащую музею. Изготовили новые ящики для хранения экспонатов. Контроль за работами по ремонту был возложен на старшего лейтенанта Грозовского Бориса Андреевича.

На работу в музей сторожами были приняты верхнейвинцы: Арапов Яков Иванович, Цыганов Яков Алексеевич и Алексеев Григорий Давыдович.

Дети сотрудников санатория и музея, учившиеся в школе поселка Верх-Нейвинского приходили к Починковскому, помогали ему носить дрова, топить печи. В благодарность он поил их морковным чаем и проводил экскурсии по залам музея «Архангельское». Иван Михайлович Починковский (директор музея с 1936 по март 1954 года) вспоминал, что зимой 1941–1942 года спал на ящиках с ценностями, так как дров для отапливания квартиры не было.

В марте 1954 года он скончался в больнице села Ильинского, старожилы вспоминали, что умер он с ключами от усадьбы в руках... Верхнейвинцы тоже вспоминали, что ключи директор всегда носил с собой.

Зимой 1943–1944 года музейные экспонаты вернулись в «Архангельское». А уже в декабре 1945 года первые экскурсанты осматривали музей. Сам Иван Михайлович приложил много усилий для реставрации экспонатов. При

реэвакуации произошел казус, отмеченный в приказе 1944 года: при вскрытии вагона с ценностями музея обнаружилась недостача нескольких экспонатов и картин. Начальнику отделения Фридеману И. М. был объявлен выговор. Экспонаты немедленно были отправлены из Верх-Нейвинского в музей.

Здания госпиталя не сохранились. В школе-интернате № 53 Новоуральского городского округа хранится мемориальная доска со здания клуба-столовой, установленная там в 1985 году. На ней написан следующий текст: «Во время Великой Отечественной войны здесь с 1941 по 1943 годы размещалось отделение Центрального клинического санатория-госпиталя Красной Армии «Архангельское»».

В мае 2020 года по инициативе автора и при поддержке главы городского округа Верх-Нейвинского Плохих Елены Сергеевны на здании первого корпуса Детской школы искусств была установлена памятная доска: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 годы находились эвакуированные из Московской области уникальные экспонаты Государственного музея-усадьбы «Архангельское», ранее принадлежавшие князьям Голицыным и Юсуповым».

Список используемой литературы:

1. Анурьев Ю. П. Новоуральск. Годы и судьбы / Ю. П. Анурьев. – Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1995.
2. Рабочая поступь. – Свердловск : Свердловское книжное издательство, 1962.
3. Рябинин Б. С. В Верх-Нейвинске / Б. С. Рябинин // Уральский современник. – 1947 (№ 10)..
4. Уральская здравница. – Новоуральск, 2016.
5. Щербина Д. Е. О людях, чье призвание лечить. Верх-Нейвинское здравоохранение в лицах, событиях и фактах / Д. Е. Щербина. – Верхний Тагил : Уральское провинциальное издательство, 2019.
6. Лобанов О. Г. Улиц Верх-Нейвинских – шепот истории / О. Г. Лобанов. – Рукопись.

НАМ ЖИТЬ И ПОМНИТЬ

Чувызгалова Валентина Павловна,
краевед

п. Пашия, Пермский край

В годы Великой Отечественной войны Пермский край был крупнейшей госпитальной базой Уральского военного округа. В Перми и Пермской (тогда Молотовской) области развернуло работу большое количество военных госпиталей. Эвакогоспитали размещались почти во всех городах Прикамья, во многих поселках, в том числе и в нашем небольшом заводском поселке Пашия. Всего за годы войны в Пермской области было создано 132 эвакогоспиталя, в том числе в Чусовом – 4. Поселок Пашия входил тогда в Чусовской район.

«Делали все, чтобы помочь раненым бойцам...»

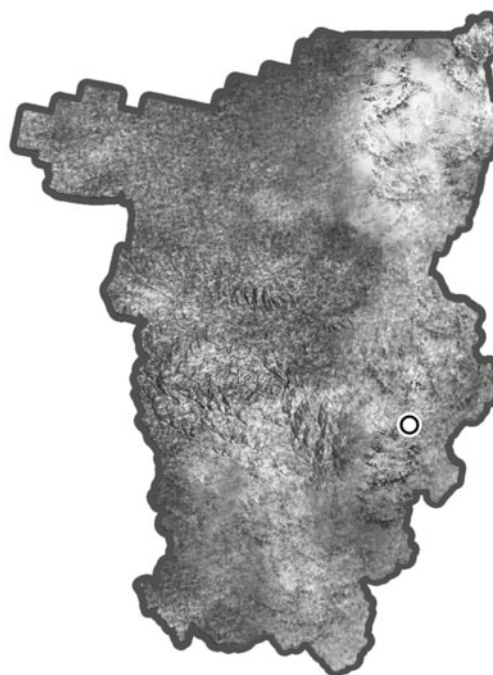
В конце 1941 года в Пашии была начата работа по размещению эвакогоспиталя. Под него освободили 3 деревянных 2-этажных здания, 2 жилых барака по улицам Свердловской, 22 и 1 Мая, 32 и здание начальной школы по улице Свердловской, 40, напротив старой почты (сейчас этих зданий уже нет). В каждом было по 70–75 коек.

Кровати, столы, другое «оборудование» собирали по всему поселку. Матрасы, подушки, одеяла тоже приносили пашийские жители. Раненых, как вспоминали старожилы, привозили из Чусового на лошадях и по железной дороге. Укрывали их тулупами, одеялами, собранными жителями. Всего за время существования госпиталя в нем пролечилось более 300 раненых бойцов.

Пашийский эвакогоспиталь № 3752 под началом приехавшего из Перми военврача Иранга Знаменского предназначался для тех солдат, которые могли ходить. В основном были раненые средней тяжести с повреждениями ног и рук. От станции до поселка шла узкоколейная железная дорога, поэтому бойцов на станции приходилось пересаживать в другие вагоны. Для удобства доставки раненых заводским комсомольцам было поручено протянуть узкоколейные железнодорожные пути от заводского рудного двора до первого корпуса госпиталя – здания начальной школы по улице Свердловской.

Многие женщины и девушки пошли работать в госпиталь медсестрами и санитарками. Еще летом 1941 года в поселке был создан отряд Народного ополчения, при нем были организованы ускоренные курсы медицинских сестер, которые вела главный врач Пашийской больницы Вера Порфирьевна Угрюмова. На практические занятия девушки ездили в чусовские госпитали.

Заботой и вниманием окружили пашияне раненых бойцов. Кроме того, что каждая семья обязана была сдавать продукты для госпиталя, многие несли сюда просто гостинцы, порой

делились последним.

Школьники летом собирали для раненых ягоды и грибы, лекарственные травы. Над каждой палатой было установлено шефство – дежурили у тяжелораненых, писали письма, читали газеты и книги, ставили концерты. Старшеклассники и заводские комсомольцы заготавливали для госпиталя дрова в лесу.

Госпиталь в поселке просуществовал недолго, чуть больше года. Выздоровливающих отправляли на фронт, в дома инвалидов, некоторые раненые оставались в поселке, потому что ехать было просто некуда. Кто-то из них так всю жизнь и прожил в Пашии, женился, завел семью.

За время существования госпиталя умерло двое раненых, их похоронили на поселковом кладбище. Несколько лет назад на их могилах были установлены новые памятные доски.

В конце 1942 года госпиталь начал постепенно сворачиваться. Новые раненые уже не поступали, выздоравливающих выписывали или переводили в госпитали в Чусовой. Госпиталь полностью закрыли в апреле 1943 года. А 1 сентября того же года в начальной школе начались занятия.

«В первый класс Пашийской начальной школы я пошла в 1943 году. До января этого года здесь располагался госпиталь. К сентябрю месяцу запах карболки уже исчез, классы были заново побелены, окна вымыты и блистали своими стеклами», – вспоминала Тамара Владимировна Мурашова.

Из воспоминаний жителей Пашии о госпитале № 3752

Записано со слов Марии Александровны Ширинкиной в марте 2005 года: «Когда в нашем поселке был объявлен набор на ускоренные курсы медсестер, я пошла туда учиться, не закончив 8 классов в школе. Вместе со мной на

курсах учились Тамара Павловна Тетерина, Александра Ивановна Иванова, Августа Николаевна Карташова, Вера Третьякова, Катя Гомзякова – она была нас постарше, и ее после окончания курсов взяли на фронт (молодой санитарструктор А. П. Гомзякова (Башина) погибла в бою), а мы пошли работать в эвакогоспиталь № 3752, который находился в поселке в 1942–1943 годах.

Еще до того, как стали поступать первые раненые, мы готовили для них помещения, нам приходили помогать многие женщины. Я запомнила, что зимой в мороз приходили даже женщины с Михайловки. Под госпиталь было отдано три деревянных двухэтажных здания, в каждом было по 70–75 мест.

Меня направили в здание по улице 1 Мая, 32, вместе со мной работала Марянина (Ванюкова) Маргарита Николаевна санитаркой, многих я уже не помню. У нас был врач по фамилии Шнейдер, еще работал врачом Валерий Афанасьевич Спицын. Он был наш, пашийский, приехал домой в отпуск после ранения, и его оставили работать в госпитале.

Первых раненых привозили на лошадях в санях на сене, укрывали их одеялами и тулупами, которые давали жители нашего поселка. Надо сказать, что жители очень по-доброму относились к раненым бойцам. Приходили встречать, когда привозили новых раненых, искали своих близких, но наших не было, а вот из Кусьи, помню, были.

Раненых привозили из чусовских госпиталей и из Перми, выздоравливающих отправляли сразу на фронт. Некоторые из тех раненых, которые не подлежали отправке на фронт, оставались в нашем поселке (Первый Петр Петрович, он был родом с Украины, которая тогда была оккупирована немцами; и ехать ему было некуда, так он остался и всю жизнь прожил в Пашии. Еще остался в Пашии Писев Александр Родионович, может, и еще кто остался). Помню раненых Савченко, Заугольных, Конфедератенко.

Госпиталь в Пашии просуществовал не так долго, когда на фронте началось наступление, раненые уже к нам не поступали, и сворачивали одно здание за другим, а затем всех оставшихся увезли в Чусовой.

Дрова для госпиталя заготавливал Пашийский леспромхоз, а вот пилили и кололи их сами сотрудники, школьники; топили печи, было тепло и уютно. Жители поселка приносили для раненых из дома продукты: молоко, горячую картошку, соленья, варенье, вязали для них носки, варежки. Часто в госпиталь приходили школьники, они помогали колоть дрова, читали раненым книги, ставили для них концерты.

К нам не привозили очень тяжело раненых, в основном с ранениями рук и ног. За период работы госпиталя некоторых раненых отправляли в дома инвалидов в города Александровск, Чердынь, Пермь.

Мне на всю жизнь запомнился один случай. Лежал у нас совсем еще молодой солдат, может

быть, лет двадцать ему было. Был он сильно искалечен, у него не было ног, одной руки, а другая рука была только до локтя. Все его очень жалели. Родом он был из Сибири, но домой сообщать о себе отказывался, не хотел становиться обузой для своих родных, и уже готовили на него документы для отправки в дом инвалидов. Тогда его сосед по палате, узнав адрес его родных, написал им письмо. И вскоре за ним приехали мать и отец и забрали его домой. Я помню, как все плакали: и сотрудники, и раненые, и жители, когда провожали его.

В нашем госпитале раненые были в основном выздоравливающие, поэтому смертный случай был один. Это был молодой солдат Шереметьев Олег, он похоронен на поселковом кладбище. Я помню похороны, по-моему, это было весной, потому что на дорогах лежал еще не совсем растаявший снег».

Записано со слов Лидии Дмитриевны Курушиной в 2004 году:

«В 1940 году, окончив Пермскую фармацевтическую школу, я получила назначение на должность заведующей аптекой поселка Пашия. Когда началась Великая Отечественная война, я, как и многие молодые пашийские парни и девушки, ходила в военкомат и просила, чтобы меня отправили на фронт.

Вместе с другими ребятами я ходила учиться стрелять в кружок снайперов, который организовал Иван Иванович Спехов, работающий тогда председателем поссовета. Я помню, как мы зимой по снегу ходили стрелять на берег Вижая из настоящей снайперской винтовки.

Вера Порфирьевна Угрюмова, главный врач Пашийской больницы, организовала курсы медсестер или, как тогда говорили, санитарную дружину и назначила меня командиром сандружины. Я учила девушек читать и писать рецепты на латинском языке и объясняла действие лекарств, а Вера Порфирьевна учила девушек сестринскому делу, были и другие преподаватели. Нас в сандружине было 25 человек.

Ездили мы с девчатами на практику в Чусовской госпиталь в перевязочное отделение. Одну из нас, Веру Третьякову (она была у нас парторгом), через военкомат отправили в санитарный поезд, с которым она ездила на фронт за ранеными, потом их размещали в уральских госпиталях. Когда открыли госпиталь в Пашии, мы все пошли туда работать.

Я заведовала обеими аптеками: и госпитальной, и гражданской. Они тогда в одном помещении находились, в бывшем поповском доме, на углу улиц Ленина и Луначарского (потом на этом месте был построен кирпичный двухэтажный детский сад).

Вместе со мной работала в гражданской аптеке Мария Прошина, она была эвакуированной из Новгорода, а в госпитальной аптеке моим ассистентом была Лена Молокова, родом она была из Елабуги, тоже закончила Пермскую фармшколу. Когда в Пашии госпиталь свернули,

ее отправили в Сталинград.

Жили мы тут же, при аптеке. Работы было очень много. Работали каждый день без выходных и отпусков, не уходили домой до тех пор, пока не выполним все заказы для больницы и госпиталя. Дрова для аптеки готовили сами, мы, молодые девчонки, пилили их в лесу двуручной пилой, складывали на сани, на лошади привозили к аптеке, сами же и кололи.

Пашийский эвакогоспиталь № 3752 под началом приехавшего из Перми доктора Знаменского предназначался в основном для тех солдат, которые могли ходить. Летом к нам в аптеку каждый день присылали четырех раненых, которые приносили из леса ветки пихты, из нее мы делали настой, который давали пить раненым как заменитель витамина С.

Медикаменты были страшным дефицитом. Приходилось вместо ваты использовать мох сфагнум. Завернем его в марлю и прикладываем к ранам. Сами ездили в Пермь за лекарствами. Я помню, что в госпитале умер один солдат, он лежал в корпусе по улице Свердловской, 40. Он был уже немолодой, лет сорока. Я его хорошо помню, у него была водянка, он был весь распухший и умирал тяжело. Хоронили его тихо, можно сказать “тайно”, не знаю почему, но мне так запомнилось.

Я помню, что некоторые раненые после лечения остались в Пашии, среди них Иван Иванович Конфедератенко, он стал работать заведующим заводской столовой. Еще помню А. Савченко, П. Первый, А. Писева – их уже на фронт после госпиталя не отправили.

Начальником медчасти в госпитале был Соловейчик, старшим бухгалтером – Михаил Федорович Рудаков, он был добрым человеком и любил пошутить. Сейчас еще вспоминаю, как он мне, шутя, говорил: “Лида, ты на раненых не смотри, здесь для тебя женихов нет, вот привезут моряков, тогда тебе и найдем жениха”.

Старожилы Пашии вспоминали о госпитале, их слова были записаны сотрудниками библиотеки в начале 2000-х годов.

Геннадий Александрович Соколов: «Когда стало известно, что у нас в Пашии будет эвакогоспиталь, нам, комсомольцам, было дано задание: проложить за неделю железнодорожные пути от места, где сейчас шихтовый двор по улице Свободы, до улицы Свердловской, до здания, где была начальная школа, чтобы вагоны с ранеными могли подходить прямо к госпиталю. На заводе нам приходилось работать по 12 часов, и после смены мы шли на строительство узкоколейки. С заданием мы справились за 5 дней.

Что я еще помню о госпитале в Пашии? Помню, что раненые солдаты приходили в клуб, когда показывали кино, или на концерты и угощали нас, еще совсем молодых, но уже работающих наравне с взрослыми, махоркой».

Магдалина Ивановна Рудакова: «Когда в поселке появился госпиталь, мы, школьники, сразу же начали ходить туда, помогать ухаживать

за ранеными. Для раненых мы ставили концерты, помогали писать письма домой, читали им газеты, книги.

Вместе с нами в 8 классе стала учиться Бронислава Шереметьева, она приехала из Москвы вместе с мамой и маленькой сестренкой к своему отцу, который работал на нашем заводе, на строительстве помольного цеха.

Вскоре с фронта приехал в Пашию ее брат Олег, раненый в грудь. Мама их работала в госпитале медсестрой, и Олега положили в госпиталь, но здоровье его ухудшалось, и родные забрали его домой, где он и скончался летом 1942 года. Мы, восьмиклассницы, конечно, участвовали в похоронах Олега и все последующие годы ухаживали за его могилой».

Алевтина Викторовна Юшкова: «Отца нашего, Виктора Афанасьевича Кошкова, в июне 1942 года забрали на фронт, до этого он работал председателем Пашийского поссовета (был избран в июле 1941 года). Нас у матери, Лидии Александровны, осталось четверо, я самая старшая 1935 года рождения. Отец погиб под Сталинградом в ноябре 1942 года.

Я помню про госпиталь. Бабушка подоит корову, нальет четверть молока (это такая бутылка, почти 3 литра) и говорит: «Иди, отнеси в госпиталь, если будут денежки давать, бери, а нет – так разливай». Я так и разливала, помню, раненые прямо из окна мне кружки подавали. А ведь молоко нам и самим надо было, сами голодные, а все равно несли в госпиталь, да и не только мы так делали, почти все жители что-нибудь да несли для раненых».

Тамара Николаевна Артемьева, 2005 год: «Мне было 5 лет, но я хорошо запомнила, что тетя моя, Устюгова Евдокия Павловна, ухаживала за ранеными в госпитале и часто брала меня с собой, говорила: “Пойдем, хоть накормят там тебя”. Работала она в госпитале по улице Свердловской. Я хоть и была совсем маленькая, но хорошо умела рисовать и часто рисовала для раненых картинки, за это они меня чем-нибудь угощали. Один раз кто-то из раненых дал мне кусок сахара, я и сейчас помню, какая радостная я бегом бежала домой с куском этого сахара, крепко-крепко зажатого в руке...»

Галина Александровна Стерлягова, 2005 год: «Хорошо помню госпиталь. Это был 1942–1943 год. Нас, комсомольцев, обязывали ходить в госпиталь помогать. Мы кололи дрова, носили воду, мыли полы, стирали. Домой приносила бинты, стирала их, кипятила, гладила утюгом, сворачивала и уносила в госпиталь. Ставили для раненых концерты. Все это мы делали после смены. Комитет комсомола устраивал для нас встречи с ранеными, встречи эти проходили в старом здании поселкового совета.

Многие раненые потом остались в Пашии: это Первый, Писев, Голубев, Петраков, наши девушки вышли за них замуж. Помню, ребята тянули к одному из зданий госпиталя железную дорогу, чтобы было удобно раненых подвозить.

В госпиталь мы носили молоко, это было

обязательно для каждой семьи, сдавали и другие продукты. Носили просто гостинцы. Дома вязали варежки с двумя пальцами, шерстяные носки, шили кисеты и отправляли посылки на фронт. Иногда в посылки вкладывали небольшие записки, конверты. Однажды мне пришла с фронта открытка от солдата, который, наверное, получил нашу посылку. Я и сейчас храню эту открытку».

Евгения Васильевна Шумова, 2009 год: «Помню, мама взяла меня с собой, в госпиталь привезли раненых с фронта. Мы думали, может и папа там. Девушки, парни 16–18 лет ухаживали за ранеными. У нас старшая сестра Тамара, ей 17 лет было, тоже ухаживала за ранеными. Я очень хорошо запомнила, как раненые солдаты ходили на прогулку по нашей улице. У кого голова завязана, у кого – рука, у кого нога на костылях. Дойдут до леса и обратно возвращаются, иногда сядут у нашего дома на полянку отдохнуть, а нас, ребятишек, на колени посадят, и еще из леса носили нам ягоды на веточках. И говорили: "У меня дома сын или дочь". Поговорят с нами и идут снова в госпиталь. Кто вылечится, того снова на фронт отправляют».

Весной 1942 года после окончания ускоренных курсов медицинских сестер при Пашийской больнице добровольцем ушла на фронт Екатерина Гомзякова. Служила санитарным инструктором в стрелковом батальоне. Была награждена медалью «За отвагу».

Погибла в сентябре 1944 года, подняв своих товарищей в атаку. За этот подвиг награждена орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Похоронена на братском кладбище местечка Радзимил в Польше. В 1969 году орден был вручен ее матери – Федосье Петровне Гомзяковой.

«Катя – актриса»

В декабре 1967 года в пермской областной газете «Звезда» был опубликован очерк журналиста В. Полежаева «Катя – актриса»:

«...Однажды во фронтовой газете появилась небольшая заметка под названием "Актриса". Ее автор, офицер стрелковой Брестской Краснознаменной дивизии народного ополчения писал: "Во время большого трудного марша мне впервые попала в глаза девушка небольшого роста с санитарной сумкой. Не отставая ни на шаг, она шла вместе с пехотинцами. Возможно,

что я бы забыл ее, но через два дня она повстречалась мне снова.

Гремел бой. Мы выбили гитлеровцев из траншеи и гнали их на запад. Вдруг вижу: навстречу идет та самая девушка. Вся в пыли с той же сумкой. Потом мы видели ее, когда она выносила с поля боя раненых красноармейцев. Я спросил, как зовут эту девушку. Никто не знал ее имени и фамилии, все звали ее Актрисой. Еще через два дня мы видели Актрису, окруженную бойцами, которые поздравляли ее с правительственной наградой...»

Только спустя много лет удалось установить, что фронтовая газета писала о санитарном инструкторе, двадцатилетней Кате Гомзяковой из уральского поселка Пашия. На фронт она ушла добровольцем. Бойцам она полюбилась за отчаянную смелость и веселый характер. Часто в часы короткого отдыха она пела для солдат задушевные песни, читала стихи. У нее был природный талант актрисы. Так ее все и звали – Актриса. Как вспоминает один из ветеранов дивизии москвич А. В. Авдеев, Катя вынесла из-под огня более ста раненых солдат и офицеров. О ее подвигах знала вся дивизия.

В сентябре 1944 года дивизия вела тяжелые бои на подступах к Варшаве. Ей противостояли отборные немецкие части: дивизии СС "Мертвая голова" и "Великая Германия". Особенно жестокие бои шли за высоту 104,3, где наступал один краснзнаменный полк. В этом полку и служила сержант медицинской службы Екатерина Гомзякова. Во время одного из штурмов высоты был убит командир роты Башин – муж Кати. Под свинцовым градом ружейного и пулеметного огня бойцы залегли. И тогда поднялась Актриса. Она крикнула: "За мной, товарищи! Смерть фашистам!" И, увлекая за собой бойцов, ринулась вперед. Высота была взята. И вдруг... шальная пуля насмерть сразила Актрису.

За свой подвиг Екатерина Башина (Гомзякова) была награждена орденом Отечественной войны первой степени (посмертно). Ее могила находится на братском кладбище в небольшом польском городке Радзимил...»

Эвакогоспиталь в Пашии, забота ее жителей о раненых бойцах Красной армии – это еще один вклад нашего небольшого заводского уральского поселка в общее дело Победы.

КОЛХОЗ ИМЕНИ КАЛИНИНА

Нехонова Евгения Владимировна,
заведующая Покровской сельской библиотекой,
МБУК Артемовского муниципального округа
«Централизованная библиотечная система»

с. Покровское, Свердловская область

В годы Великой Отечественной войны жители села Покровского, как и все советские труженики, проявили исключительное мужество и самоотверженность. Их вклад в победу был огромен, особенно учитывая, что именно они, простые крестьяне, обеспечивали страну продовольствием в тяжелейших условиях.

История их коллективного труда началась задолго до войны. Покровское стало пионером колхозного движения в Егоршинском районе Свердловской области, объединившись в артель еще в 1929 году. 9 января того же года было официально оформлено создание колхоза, получившего имя Михаила Калинина.

Первым временно исполняющим обязанности председателя стал И. И. Нехонов. А уже с апреля 1929 года руководство колхозом принял Игнатий Михайлович Стриганов – опытный крестьянин, знающий толк в земледелии и животноводстве, прошедший специальную подготовку и, что немаловажно, пользовавшийся заслуженным уважением среди односельчан.

Игнатий Михайлович прошел через суровые испытания Первой мировой войны, побывал в немецком плену, где трудился в хозяйстве у фермера. Земледелие было его страстью, и он постоянно совершенствовал свои знания, черпая их из сельскохозяйственной литературы, которой была полна его личная библиотека.

В первые дни существования колхоза в него вступили 103 семьи. Среди первых, кто поверил в новую форму хозяйствования, были Максим Васильевич Писчиков, Иван Игнатьевич и Василий Игнатьевич Гладких, Валентин Евлампьевич Лукин, Александр Ефимович Стриганов, Федор Евстигнеевич Нехонов, Варвара Карповна и Михаил Михайлович Брылины, Иван Михайлович Черемных и многие другие.

Крестьяне, вступившие в колхоз, объединили свои земельные наделы, образовав единый массив. Началось объединение скота и сельскохозяйственного инвентаря. Особенно тяжело давалось расставание с лошадьми, верными помощниками в крестьянском труде. Чтобы смягчить этот переход, председатель колхоза предложил закупить несколько лошадей для общего пользования.

Идея была поддержана, и вскоре за околицей, рядом с железной дорогой, вырос образцовый конный двор. Первыми, кто доверил своих лошадей общему хозяйству, стали Павел

Стриганов и Артемий Гладких. Увидев, что о животных заботятся, к ним присоединились и другие крестьяне.

В том же году колхоз приобрел трактор «Форзон», ставший символом новой эпохи. Первыми трактористами были комсомольцы Максим Васильевич Писчиков и Федор Евстигнеевич Нехонов.

Первая показательная вспашка прошла на поле возле артели «Вагранка». Это событие собрало множество зрителей, замороженных мощью новой техники. Урожай 1929 года порадовал крестьян, оправдав их надежды. В честь завершения полевых работ 1 октября в селе был устроен праздник «Последнего снопа». Кульминацией торжества стал парад сельскохозяйственной техники, возглавляемый трактором, триумфально проехавшим по главным улицам села.

Успехи первых колхозов торопили власть ускорить коллективизацию, которая коснулась и председателя колхоза. Несмотря на поддержку со стороны местных жителей, председателю не удалось избежать неприятностей. Его дом, кладовая и другие постройки были конфискованы, хотя при вступлении в колхоз И. М. Стриганов передал корову, лошадь и весь необходимый инвентарь. Особенно тяжело ему было расставаться с библиотекой, в которой хранилось более тысячи книг. Стриганов не оставался в стороне и активно боролся за свои права, обращаясь в газету «Известия».

4 апреля 1930 года комиссия Свердловского окружного исполкома признала раскулачивание Стриганова ошибочным, и решение местного собрания было отменено. Тем не менее это событие стало серьезным ударом для человека, который искренне трудился на благо своего народа. В списки кулаков попали 15 состоятельных семей, и трудно переоценить ущерб,

который был нанесен как колхозу, так и вере в коллективизацию.

В дальнейшем Игнатий Михайлович проявил себя на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, где был награжден за образцовое ведение хозяйства. Он также активно участвовал в создании племенного и машинного хозяйств, что свидетельствовало о его преданности делу и стремлении развивать сельское хозяйство.

Жизнь в колхозе им. Калинина была ключом. Об этом свидетельствует заметка, отправленная И. М. Стригановым в местную газету в марте 1931 года. Хозяйство, объединившее 630 дворов, гордилось своими успехами: урожай зерновых с 687 га составил внушительные 154.379 пудов. Колхозники получали по 6 кг зерна за трудодень. В распоряжении колхоза находился солидный парк техники: 11 тракторов и жаток, а также 12 молотилок. Животноводческая ферма насчитывала 347 лошадей, 98 дойных коров и 185 голов молодняка крупного рогатого скота. На текущий год планировалось засеять зерновыми культурами 3.862 га.

И. М. Стриганов, человек прогрессивных взглядов, активно внедрял в колхозе новые агротехнические приемы, почерпнутые из специальной литературы. Он использовал как отечественный, так и зарубежный опыт, в частности, германский, полученный им во время пребывания в плену.

Особое внимание уделялось введению в севооборот кормовых культур, таких как клевер, что позволяло снизить зависимость от нестабильных урожаев сена. Под его контролем велось строительство силосной башни. Заметив его организаторские способности, Стриганова перевели на должность руководителя районного сельского хозяйства. Однако, проработав там недолго, он принял решение переехать к сыну в Сибирь.

В начале 1930-х годов жизнь в селе ощутимо изменилась с появлением машино-тракторных станций. Техническое оснащение впечатляло: 6 локомотивов, 20 электромоторов и 31 трактор. Колхоз обзавелся современной электромельницей, способной перемалывать до 8 тонн зерна в день.

Знаковым событием стала покупка в 1932 году первого комбайна «Коммунар». Управлять этой диковинной машиной доверили Ивану Матвеевичу Смирнягину, который стал родоначальником целой династии комбайнеров. Его дело продолжили сын Александр Иванович и внук Владимир Александрович.

Позднее за штурвал комбайна села Екатерина Михайловна Загвоздкина, проработавшая на полях до 1948 года. Руководил колхозом в то время Василий Игнатьевич Черемных, избранный на должность председателя.

В 1934 году колхоз им. Калинина представлял собой довольно крупное хозяйство. В его распоряжении находилось значительное поголовье скота: 404 лошади, 972 головы крупного рогатого скота, в том числе 448 коров, а также

246 свиней.

Колхоз активно занимался животноводством, поставляя государству значительные объемы продукции. Ежегодно сдавалось 319 тонн молока и около 70 тонн мяса.

Не менее важным направлением было и растениеводство. Урожайность зерновых культур хоть и не была рекордной, позволяла обеспечивать нужды колхоза и выполнять государственные планы. В среднем с гектара собирали 9 центнеров пшеницы, 10 центнеров ячменя, овса и ржи. Картофель демонстрировал хорошую урожайность – 100 центнеров с гектара.

Колхозное движение набирало обороты, количество колхозников росло. Это привело к решению об укрупнении колхозов. Так, вместо 1 колхоза в селе Покровском появилось сразу 5!

Самым крупным стал колхоз им. Калинина, расположенный в центре села, которым руководил Семен Михайлович Яговитин. В Бурлаках организовали колхоз им. Кирова под председательством Власа Ильича Ознобихина, а в Новой Деревне – колхоз, первоначально носивший имя Кабакова.

Однако в 1937 году, в эпоху политических репрессий, имя Кабакова стало связано со словами «враг народа». Согласно протоколу заседания исполкома Покровского сельского совета от 23 июля 1937 года, колхоз и улица, носившие его имя, были переименованы в «Новую Деревню». Председателем колхоза стал Николай Сергеевич Горбунов.

Другие колхозы, образованные в этот период – колхоз им. Фурманова в Соснятах (председатель Иван Михайлович Бабкин) и колхоз им. Кагановича на Ключах и Шиловке (председатель Лукья Спиридоновна Загвоздкина).

Для подготовки квалифицированных кадров для колхозов с 1934 по 1937 год в Покровском работала районная колхозная школа специалистов. Здесь обучали счетоводов, полеводов, животноводов и трактористов.

Директивы по первому пятилетнему плану 1938–1942 гг., принятые на 18 съезде ВКП(б), предусматривали дальнейший рост всех отраслей народного хозяйства, укрепление обороноспособности страны.

В предвоенные годы село Покровское переживало период расцвета. Местные хозяйства окрепли, демонстрируя успехи в полеводстве и животноводстве. Урожай рос из года в год, а поголовье скота и птицы неуклонно увеличивалось. В селе с заботой о будущем поколении активно строились школы, детские сады и ясли. Появились больница, амбулатория и аптека, обеспечивавшие жителей необходимой медицинской помощью. Культурная жизнь была ключом: работали клуб и библиотека, предлагая разнообразные возможности для досуга и образования.

В Покровское приходили блага цивилизации: шла электрификация, радиофикация и телефонизация, делая жизнь комфортнее и современнее. Село благоустраивалось, преоб-

ражаясь на глазах. Развивалась кооперативная торговля, открывались магазины, предлагая широкий ассортимент товаров. Зарождалось бытовое обслуживание населения: открывались мастерские по пошиву одежды и обуви, избавляя жителей от многих хлопот.

Однако надвигающаяся война внесла свои коррективы. Задолго до ее официального объявления 13 жителей Покровского, служивших в западных пограничных округах, уже столкнулись с первыми боями. 10 из них несли службу в Белоруссии, в окрестностях Лиды и Гродно, а 3 охраняли рубежи на Украине. Первыми защитниками Родины были Белоусов Тимофей Петрович, Каргаполов Александр Алексеевич, Горяев Михаил Александрович, Ретнев Евгений Иванович, Лукин Дмитрий Егорович, Фадеев Петр Тихонович, Поликарпов Федор Евдокимович, Налимов Леонид Семенович, Гладких Евгений Александрович, Фадеев Александр Петрович, Горяев Николай Евграфович, Ознобихин Николай Иванович и Хмелев Илья Ефимович.

Их судьбы стали первыми предвестниками грядущих испытаний, которые перечеркнули мирные планы и навсегда изменили жизнь села Покровского.

Из села Покровского на защиту Родины встали 985 человек. Первыми на фронт отправились сельские механизаторы, не оставив свою технику в тылу. Вместе с ними мобилизовали весь доступный транспорт: автомашины, трактора, а также более 300 лошадей с упряжью и повозками. К декабрю 1941 года большая часть трудоспособных мужчин села уже сражалась на передовой.

В опустевшем колхозе на место мужчин за руль тракторов сели женщины. После ускоренных курсов трактористками стали Юлия и Катя Загвоздкины. Но первыми, кто освоил эту нелегкую профессию в колхозе, стали Черемных Татьяна Тихоновна, Загвоздкина Юлия Михайловна и Тася Соколова. Они своим трудом приближали долгожданную Победу, заменив ушедших на фронт мужчин.

Все трактора принадлежали МТС (*машинно-тракторная станция – прим. ред*), которая находилась на станции Егоршино, это в 18 км от села Покровского. Там же находились и ремонтные мастерские. Очень тяжело было юным трактористам, ведь начинали работать с 15–16 лет! Сначала прицепщиками, а потом, освоившись, садились за рычаги и пахали, выполняя норму – 7 гектаров за смену.

Поломка трактора становилась настоящей катастрофой. Тяжелую технику приходилось тащить на станцию, в МТС, а детали были неподъемные. Хорошо, если удавалось поймать попутную телегу. Спрашивали с подростков по-возрослому, не делая скидок на возраст.

Однажды случился инцидент: прицепщица Александра Пономарева решила сесть за трактор и, не имея достаточного опыта, умудрилась расплавить подшипник. За эту провинность она отсидела 2 дня в местной «кутузке». За

годы войны так пострадали несколько тысяч человек, в том числе и подростки.

Наказывали не только за поломки, но и за нарушение трудовой дисциплины, даже за сбор колосков на поле. Работали от зари до зари, а на полевых станах люди часто засыпали прямо возле тракторов, уставшие до предела.

В те тяжелые военные годы особенно отличилась Екатерина Загвоздкина. Она добилась выдающихся результатов в работе на тракторе в Егоршинском районе. Ее портрет, согласно приказу воинской части № 1445, вручался солдатам, проявившим героизм в боях за Родину.

В заметке от 4 марта 1943 года газета «Егоршинский рабочий» рассказала о трудовом подвиге семьи Загвоздкиных. Сестры Загвоздкины, работавшие трактористками, не просто выполняли, а перевыполняли план тракторных работ. Но и их брат Анатолий не отставал от сестер. Газета упоминает Анатолия Загвоздкина, работавшего прицепщиком, как человека, который с энтузиазмом перевыполнял нормы и, стремясь внести свой вклад в общее дело, часто оставался на работе по несколько смен подряд, не уходя домой.

Нелегко было работать и на ферме. Татьяна Андреевна Нехонова и Августа Васильевна Лобанова, доярки колхоза им. Калинина, вспоминают, как известие о начале боевых действий застало их за работой.

Лето, время сенокоса и дойки, стало невыносимо трудным. Девчонки плакали от усталости, но продолжали косить. Пастухи помогали, но техники почти не было. Боронили землю коровами, там же, в поле, их и доили. Молоко отвозили, а коровы оставались ночевать под открытым небом. Заготовка дров, ручной посев и уборка урожая серпами – все это легло на плечи женщин.

Коровы страдали от недоедания. Обессиленных животных поднимали на веревках, чтобы хоть как-то поддержать. Надои упали до мизерных 500 литров в год. За свой каторжный труд доярки получали по 200 г овсяной муки за трудовень.

В этих тяжелых условиях личные подсобные хозяйства стали настоящим спасением. Выращивание картофеля и овощей на собственных огородах для многих семей было единственным способом выжить.

Общее горе, общие работы объединяли людей села Покровского. Забота о фронте стала их главной целью, отодвигая на второй план личные тяготы. Вера в победу давала силы и вдохновляла на новые свершения, порождая разнообразные способы поддержки наших солдат.

Сельчане собирали посылки с подарками и теплыми вещами для солдат, жертвовали деньги в фонд обороны. Долгими зимними вечерами при тусклом свете коптилок женщины вязали носки, варежки и подшлемники, а девушки украшали кисеты и платки вышивкой. Из старинных сундуков доставали вышитые

полотенца, а старики готовили самосад. Даже дети вкладывали в посылки свои рисунки и любимые игрушки, желая поддержать бойцов.

Особенно активными помощниками стали школьники. Вдохновленные примером школы им. Горького они собирали средства на постройку танка «Пионер» и для военно-санитарного поезда № 227, формировавшегося в Артемовском. Для солдат собирали посуду, книги и настольные игры.

Помимо помощи фронту, дети трудились и в тылу. Они собирали золу для удобрения колхозных полей, делали горшки из навоза и торфа для рассады, боронили поля, пололи посевы, косили и гребли сено, убирали урожай.

Анатолий Александрович Гладких, житель села Покровского, начал трудовую деятельность в колхозе им. Калинина в возрасте 10 лет. Он выполнял самую разную работу, в том числе возил корм овцам на лошадях, а затем освоил ремесло валяльщика валенок. Навыки он перенял у своего дяди Михаила Харитоновича Шуклина и вскоре стал настоящим мастером. Вместе они катали валенки высокого качества, которые сдавались в колхоз. Эти теплые валенки предназначались как для нужд колхозников, так и для отправки на фронт, согревая солдат в суровых условиях войны.

Роза Андреевна Кабанова также начала работать в колхозе им. Кагановича в 10-летнем возрасте. Вместе с матерью она трудилась на ферме, доила овец и пасла их босиком, несмотря на холод. Позже она работала прицепщиком в тракторной бригаде, помогая весной сеять и пахать, а осенью – убирать урожай на комбайне.

После тяжелых лет войны люди с энтузиазмом взялись за восстановление родного края. Летом 1947 года было отремонтировано 5 км дорог, что значительно облегчило передвижение между населенными пунктами. Построили 2 плотины, обеспечив водой поля и огороды. Отремонтировали школу, чтобы дети могли учиться в достойных условиях. Сельский совет, Дом

культуры и другие общественные здания украсили новыми палисадниками, создавая атмосферу уюта и благополучия. Открытие портновской мастерской стало важным событием, предоставив жителям возможность заказывать и ремонтировать одежду. Отмена карточной системы вдохнула новую жизнь в торговлю, наполнив прилавки магазинов необходимыми товарами.

В колхозе им. Калинина в период с 1947 по 1948 год развернулось масштабное строительство. Появились современная зерносушилка, просторная конюшня, смолокурный завод и свинарник. Активное строительство велось и в других колхозах Покровского совета, где постоянно слышался стук топоров и визг пил. Здания возводились на века, с расчетом на долгосрочное использование. Покровский сельсовет, благодаря своей развитой инфраструктуре, включавшей 5 колхозов, 3 школы, крупную металлообрабатывающую артель «Вагранка», известковый карьер и другие предприятия, часто называли «районом в миниатюре».

В 1960 году на базе колхоза им. Калинина был создан совхоз «Покровский». Это событие стало важной вехой в истории села Покровского и ознаменовало новый этап в развитии его сельского хозяйства.

Список используемой литературы:

1. Букин М. Интеллигенция села Покровского / М. Букин. – Свердловск: Свердловгиз, 1948. – С. 19-20.
2. Коверда П. Т. Наш город Артемовский / П. Т. Коверда, А. И. Брылин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1966. – 45 с.
3. Томский С. Покровская «Вагранка» / С. Томский // Губерния : Артемовский. – 2010. – 24 декабря (№ 51). – С. 9.

НАТАЛЬИНСКИЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД

Хазиева Вера Николаевна,
Приданниковская сельская библиотека –
структурное подразделение МБУК «Центр по
культуре, народному творчеству и
библиотечному обслуживанию»

д. Приданниково, Свердловская область

В Натальинске на базе старого стеклозавода с ноября прошлого года работает новое предприятие ООО «Натальинский стеклоизоляционный завод» (ООО «НСЗ»), сохранившее производство номенклатурной линейки.

Одним из учредителей нового завода выступило производственное объединение «ФОРЭНЕРГО», имеющее филиалы в Москве, Нижегородской, Челябинской областях и Пермском крае. Компетенции холдинга как ведущего мирового производителя изоляторов позволяют уральцам освоить выпуск изоляторов из закаленного стекла высочайшего качества. Производство будет ориентировано в первую очередь на поставки за рубеж.

Вторым учредителем выступает Бахтиер Ядгаров – учредитель и руководитель группы ТЭМЗ, специализирующейся на разработке и производстве линейной арматуры и полимерных изоляторов.¹

Такую важную новость разместила на своем сайте «Областная газета». И это не случайно, ведь речь идет об одном из уникальных заводов России, чья продукция на протяжении почти полутора столетий отличается высоким качеством и функциональностью, пользуется огромным спросом не только в нашей стране, но и за рубежом.

Речь идет о Натальинском стекольном заводе, расположенном в п. Натальинске Красноуфимского района.

Разумеется, за всю историю своего существования завод претерпевал много преобразований, прежде чем стать таким, каким мы знаем его сейчас.

А началась его история так.

Бывший крепостной приказчик купца-промышленника Кнауфа (владельца железодельных заводов) Иван Артемьевич Шевелин, уроженец поселка Нижняя Сарана, после отмены крепостного права сам решил стать заводчиком. В 1871 году Иван Артемьевич по рекомендации своего первого управляющего Рябова Андрея Григорьевича из поселка Нижняя Сарана закладывает стекольный завод в п. Натальинск.²

Строительством завода руководил специалист по стекольному делу Лепестов Иван Петрович. Основная рабочая сила, знакомая с производством стекла и кладкой печей, была нанята и вывезена вместе с семьями в 1872 году из-под г. Соликамска и п. Сарса. Хозяин селил рабочих и их семьи в специально построенные дома.

Земля, на которой был построен стекольный завод, принадлежала жене Ивана Артемьевича Наталье Михайловне – дочери помещика Горбунова, жившего в деревне Чухари в 5 км от завода. Впоследствии в ее честь завод был назван Натальинским, а поселок получил название Натальинск.

Заводские здания были деревянные. Первоначально на заводе была построена только одна печь на 4 горшка с топкой под подом, на который ставились горшки. Дымовой трубы не было, и дым выходил под крышу, где для него специально были сделаны продухи. Мастеров-стеклодувов было 8. На заводе были стекловаренный и гончарный цехи, имелась кузница.

В 1880 году была построена новая стекловаренная печь по французскому типу, где имелась одна топка и можно было ставить столько горшков, сколько позволяли ее габариты.

В 1883 году была построена печь с газогенератором. Она имела 8 горшков, а позже было поставлено 10 горшков. Построена была и дымовая труба, сохранившаяся до настоящего времени.

Завод выпускал оконное стекло, хозяйственную посуду, вино-водочную тару, парфюмерную и аптечную посуду. Трудилось около 100 рабочих, объединенных в бригады, которые

¹<https://oblgazeta.ru/industry-andeconomy/industry/2024/01/34614/?ysclid=mj6x4fnej403203975>

² Рундквист, Н. А. Натальинск / Н. А. Рундквист, О. Задорина // Свердловская область: иллюстрированная краеведческая энциклопедия: от А до Я / Н. А. Рундквист, О. Задорина; рец. проф. В. Г. Капустин. Екатеринбург, 2009. – С. 203

Завод в начале основания

состояли из членов семей и их родственников.

Вскоре стекло натальинских стеклодувов стало пользоваться известностью и большим спросом. Пошли обозы с продукцией по санному пути на ярмарки в города Ирбит, Челябинск, Троицк, Кустанай и другие места.

Перед Первой мировой войной И. А. Шевелин умирает. Завод наследует его сын Александр Иванович Шевелин.

После октябрьского переворота 1917 года завод был национализирован. Александр Иванович уехал в Красноуфимск и жил там с семьей в своем доме, на углу улиц Интернациональная и Советская. Рабочие завода во главе с Даниным Филиппом Викторовичем организовали артель и на общественных началах продолжили работу завода. Артель просуществовала недолго. Разразилась Гражданская война.

В ходе революции и Гражданской войны завод стал подчинен Башкирскому промышленному союзу «Башпромсоюз». Директором завода назначают Коробейникова Дмитрия Васильевича. Промартель назвали «Возрождение». Завод выпускает прежнюю продукцию: хозяйственную посуду и листовое стекло «халявным» способом. Топливо поставляется жителями ближайших поселений, сырье берут с тех же месторождений.

Наступил 1929 год. Крестьяне близлежащих деревень перестают заготавливать и поставлять дрова для завода, потому что им приходится заниматься созданием колхозов. Лошади и другой скот обобществлен. На Натальинском заводе в это время создается конный двор на месте старого конного двора Шевелина.

В 1929 году на заводе началась первая реконструкция. Расширяется производственная площадь, строится ванная печь непрерывного действия. Устанавливается пилорама в здании бывшего Шевелинского пивзавода по улице Тракторная. Строятся новые, теперь уже заводские, общественные дома. Число рабочих ежедневно увеличивается и достигает 250 человек. Растет прибыль. Покупаются 3 грузовых автомобиля марки ГАЗ и ЗИС, трактор ЧТЗ. По итогам 1-й пятилетки коллектив завода награждается переходящим Красным знаменем.

В 1935 году, в связи со смертью Сергея Мироновича Кирова, артель «Воз-

рождение» переименовывается в артель им. С. М. Кирова.

К 1941 году артель становится заводом им. С. М. Кирова, содержит приличный конный двор, самостоятельно заготавливает топливо. На территории завода пробурируется артскважина. Число работающих достигает 450 человек. Завод входит в систему «Разнопромсоюза», а территориально поселок и завод относятся к Ювинскому сельскому совету Манчажского района.³

22 июня 1941 года началась всеобщая мобилизация. Всего на фронт из поселка ушло 106 человек. На заводе осталось совсем мало мужчин. На место выдувальщиков становятся женщины. Заменяя своих отцов, на завод пришли работать подростки 12–14 лет. Был освоен выпуск новой продукции – фляжки для армии.

В 1941 году на базу существующего стекольного завода были эвакуированы: частично Московский завод «Точизмеритель» им. Молотова и его стекольная база – Сходненский стекольный завод, являющийся филиалом «Точизмерителя», для организации производства обоих заводов. Прибывавшее эшелонами в течение декабря 1941 года оборудование размещалось во временно приспособленных под цеха общественных зданиях: школе, клубе и других помещениях.

Эвакуированных рабочих размещали в домах жители поселка и соседних деревень, по 3-4 семьи в один дом. Впоследствии эвакуированные и рабочие из деревень перебрались поближе к заводу, стали жить в землянках,

³ История Натальинского стеклозавода, написана в 1959 году со слов уроженцев п. Натальинск, бывших рабочих завода, протрудившихся на нем всю жизнь: Ф. Г. Ряписова, П. П. Трифонова, Н. С. Негодяева, М. А. Лаврова / архив ОАО «Натальинский стеклозавод» О. Задорина; рец. проф. В. Г. Капустин. Екатеринбург, 2009. – С. 203

которые они сами строили на берегу Версанова лога. Землянки были электрифицированы и радиофицированы, так как на заводе в это время установили еще один локомотив.

Строились новые цеха. Установка оборудования, возведение стен и крыш происходили одновременно.

К 1942 году завод был готов к выпуску продукции. Предприятие, начиная с 1942 года, перешло в ведение авиационной промышленности 5-го главного управления НКАП – СССР. Уже в первом квартале 1942 года заводом была в полном объеме освоена номенклатура обоих эвакуированных заводов: ампул переливания крови, термометров, креноскопов, бортовых сигнальных огней к самолетам, красных и зеленых линз.

Директором был назначен Лазарь Моисеевич Гольберг. Позднее, в 1943 году, директором стал Петр Петрович Волков. Для снабжения рабочих завода продуктами питания было организовано подсобное хозяйство площадью 191 га. Ответственным был назначен Алексей Александрович Валежанин – заместитель директора по хозяйственной части и парторг. Садили 40 га картофеля, 10 га капусты, моркови, свеклы. В хозяйстве были коровы, овцы, свиньи; сеяли зерновые и травы для скота. Для хранения овощей было построено овощехранилище.

В 1943 году завод был отстроен заново. Основные производственные участки, размещенные во временно приспособленных помеще-

Креноскопный цех во время войны

ниях, были переведены во вновь выстроенные деревянные корпуса. Значительно расширена энергетическая база завода: построены новая электростанция, установленная мощность которой увеличилась почти в 3 раза, временная котельная, просуществовавшая до строительства в 1973 году новой. Основные корпуса переведены на центральное отопление, подготовлены условия для улучшения водоснабжения и др.

Завод освоил новую номенклатуру: инкубаторные подвесные термометры, инкубаторные психометры, СКС (аппарат для получения сухой кровяной сыворотки), аппарат для искусственного пневмоторакса.

Численность работающих достигла 1070 человек, что привело к созданию на территории п. Натальинск своего поселкового совета.

Креноскопный цех №9

Работницы завода Молотова, 1948 г.

К весне 1944 года завод № 384 им. Молотова возвращается в Москву, уже не эшелонами, а постепенно, взяв с собой наиболее рентабельные изделия для выпуска их в Москве. Наименее рентабельную часть номенклатуры: ампулы ПК, креноскопы – оставляет Натальинскому стеклозаводу. Кроме того, завод в Натальинске продолжает выпускать довоенную продукцию: ламповое и фонарное стекло «халаявным» способом.

В 1944 году завод переходит из ведения Наркомата авиационной промышленности в систему Наркомата лесной промышленности СССР. Возглавляет завод Митрофан Алексеевич Томашевский. К этому времени завод решил вопрос нормального водоснабжения. Был построен железобетонный резервуар емкостью 300 куб. м, пущены в эксплуатацию 2 артезианские скважины, обеспечивающие водой как основные, так и вспомогательные цеха.

9 мая 1945 года рано утром жители поселка узнали об окончании войны и собрались на площади у памятника С. М. Кирову на митинг. Радость Победы и успехи в работе омрачались тем, что 63 жителя поселка и рабочих завода погибли на войне, сражаясь с фашистами.

В 1948 году завод передают в ведение Министерства бумажной промышленности РСФСР «Главвосбумпром».

В 1957 году Натальинский стеклозавод перешел в правление легкой промышленности Свердловского совнархоза. Директором был назначен Крупенинников Константин Дмитриевич, инженерно-технический работник завода. Заводу в это время поручено разработать и внедрить в производство выпуск светотехнического стекла для осветительной арматуры. На освоение новой продукции был выдан кредит. В течение 1957–1958 гг. завод начинает выпускать новые изделия. В несколько меньшем объеме продолжают выпускаться ламповое и фонарное стекло, а также ампулы ПК и креноскопы.

В 1962 году освоен выпуск рассеивателей и молочно-накладного стекла, что позволило увеличить прибыль до 250 тыс. руб. за год. В виде опыта печь молочного стекла переводится на жидкое топливо – керосин.

В 1964 году из Управления легкой промышленности Свердловского совнархоза Натальинский стеклозавод переведен в Управление строительных материалов того же совнархоза. В мае 1967 года основную печь бесцветного стекла переводят на керосин. Прибыль за 1964 год составила 400 тыс. руб.⁴

1971 год становится годом начала реконструкции завода. Директор предприятия – Павел Павлович Ивахненко. С приходом нового руководителя завод практически отстраивается заново. Новые здания строятся из кирпича и железобетона.

Строится котельная с 3 котлами ДКВР-4/13 для отопления завода и поселка, ремонтно-строительный участок с новой пилорамой, новый подземный склад ГСМ. Аппаратный цех по выпуску ампул ПК реконструируется, а выпуск ампул прекращается. Вместо него осваивается выпуск рассеивателей, декорированных силикатными красками. Креноскопное отделение остается как имеющее оборонное значение, параллельно в нем осваивается выпуск сувениров из цветного стекла.

Не останавливая производство стекла, в 1971 году цех № 1 из деревянного сарая был перестроен в новый цех выработки и обработки стеклоизделий. В здании были построены медпункт и кабинеты для цехового руководства.

Вводится в строй еще одна печь бесцветного стекла для выпуска сортовой посуды. Для этого устанавливается автомат АПП-12. Выпуск стаканов происходит автоматически.

В 1973–1975 гг. на стекольном заводе строится котельная на 3 котла, в 1974 году – сырьевой склад и весовая.

В 1976–1978 гг. строится составной цех производительностью 25 тонн в сутки. В 1977

⁴История Натальинского стеклозавода, написанная его работниками в 2001 году / архив ОАО «Натальинский стеклозавод», Екатеринбург, 2009. – С. 203

Рабочие около цеха №9, 1949 г.

году – компрессорная, линия электропередач на 110 кВт на Красноуфимск и Сарану. В 1978 году построена трансформаторная подстанция и очистные сооружения, включая лабораторию, компрессорную, отстойники, насосную. В 1979 году построена водонапорная башня на 100 куб. м.⁵

В 1980 году Натальинский завод построил свинарник на 100 голов и овощехранилище; в 1981 году запустил новый цех № 3 мощностью 2,5 млн. шт. в год с 2 технологическими линиями; в 1982 году – зерноток для подсобного хозяйства мощностью 500 тонн. В этот период были построены и реконструированы 3 теплицы для выращивания овощей и цветов, бытовой корпус, медпункт, столовая, душевые, раздевалки, подвал гражданской обороны, заводоуправление, материальный склад.

С ростом производственных мощностей увеличивается выпуск продукции, прибыль достигает к 1981 году 2 млн руб. в год. Смонтирована заводская АТС, установлены рабочие и домашние телефоны. Завод оказывает шефскую помощь Натальинской школе. Он становится победителем не только районных, но и республиканских социалистических соревнований. Работники завода награждаются премиями и орденами за ударный труд, туристическими путевками.

В период с 1981 по 1991 год на заводе непрерывно обновляется ассортимент выпускаемой продукции. Осваиваются новые виды декорирования рассеивателей деколью и люстрования краской. Проектируются и внедряются полуавтоматы для выпуска рассеивателей с ажурным краем.

Производство на заводе полностью переводится в новый цех. Заказывается проект на газификацию завода и поселка. Количество работающих на заводе достигает 700 человек. В поселке проживает 2400 человек.

В 1987 году директор завода Павел Павлович Ивахненко выходит на заслуженный отдых, и на его место приходит Бушуев Николай Павлович. В этот период завод продолжает развиваться. За 1990 год Натальинский стекольный завод имеет прибыль в 4 млн руб.

В 1991 году распался Советский Союз. В 1992 году упал спрос на продукцию завода. Остро встал вопрос о конкурентоспособности изделий стекольного завода. В мае 1992 года пришлось закрыть линию выпуска рассеивателей, декорированных силикатной краской, что привело к сокращению рабочих мест. В действии осталась лишь линия по выработке рассеивателей из молочно-накладного стекла.

В 1993 году Натальинский стекольный завод становится открытым акционерным обществом – ОАО «Натальинский стекольный завод».

С 1999 года за стеклоизделиями Натальинского завода потянулись потребители из Центральной России с «живыми» деньгами, что повлекло своевременную выплату заработной платы, улучшение положения по приобретению сырьевых материалов и топлива. Коллектив завода немного «выдохнул» после тяжелых последствий «рынка».

Весной 2000 года «Исеть-Фонд», доведя свой пакет акций до 51 %, фактически стал хозяином завода. Директором Натальинского стекольного завода становится Саликов Владимир Николаевич.

⁵ *Интервью с директором по производству ОАО «Натальинский стекольный завод» Монаковым Сергеем Викторовичем (1962) / записали библиотекари Натальинской сельской библиотеки Н. А. Гордеева и М. Д. Макарова. – 2023*

Первое, что сделали хозяева с заводом, – это «увели» его от необходимости платить 28 % в Пенсионный фонд путем увольнения работников завода и принятия их в некий филиал Екатеринбургского отделения общероссийской общественной организации инвалидов, который в то время арендовал производственные мощности завода для выпуска той же продукции. Освободившаяся часть денежных ресурсов позволяет Натальинскому заводу платить в федеральный бюджет долги, образовавшиеся в трудные 1996–1998 гг. и чуть не приведшие завод к банкротству. Весной 2001 года «Исеть-Фонд» имеет в общей сложности уже 75 % акций Натальинского завода.⁶

В 2006 году основной пакет акций завода – у Вахидова Наиля Хурматовича. Завод становится ОАО «Натальинский стеклозавод». Генеральным директором назначен Коробейников Виктор Александрович, директор по производству – Моняков Сергей Викторович. Завод продолжает развиваться и выпускает рассеиватели ручным способом.

В 2012 году меняется главный акционер Натальинского стеклозавода – Старцев Вадим Валерьевич, с собой он привозит и нового директора Кокушкина Вадима Вячеславовича. Начинается освоение новой продукции, изоляторов ШС-10Д для высоковольтных линий. Выпуск проходит успешно и в 2017 году завод полностью отказывается от выработки рассеивателей ручным способом, утрачивая уникальное производство, но продолжает работать.

В 2019 году происходят изменения в руководстве Натальинского стеклозавода. В. В. Старцев продает часть своих акций Ядгарову Бахтиеру Эломоновичу, который устанавливает линию для закалки изоляторов. И в апреле 2019 года завод начинает освоение закаленных подвесных изоляторов для высоковольтных

линий (ПС 120 и ПС 70).

В 2020 году служащие завода отправляются в отпуск, а затем все работники уходят в простой по вине работодателя. В декабре 2020 года В. В. Кокушкин увольняется, и завод остается без генерального директора. В 2021 году ОАО «Натальинский стеклозавод» объявлен банкротом и прекращает свое существование.

С августа 2021 года на территории завода открыт филиал ООО «Энергокомплект» – обособленное подразделение «Энергокомплект – Натальинск». Численность рабочих составляет 40 человек. Завод освоил и производит закаленные изоляторы для высоковольтных линий мощностью 10 кВт.⁷

В ноябре 2023 года создано ООО «Натальинский стеклоизоляторный завод» (ООО «НСЗ»). Новое предприятие продолжит производство номенклатурной линейки ОАО «Натальинский стеклозавод». Строится заводская печь для стекла, открылась заводская столовая.⁸

Новое руководство завода поставило большие задачи в своей работе: «В 2024 году ожидается увеличение выпуска продукции в денежном эквиваленте до 180 млн руб., а производства – до 1 млн шт. изоляторов. К 2026 году производство будет доведено до 500 млн руб. в денежном эквиваленте, количество рабочих мест увеличится с 30 до 130».⁹

За время своего существования завод претерпевал существенные изменения: он постоянно расширялся, руководителям и работникам приходилось подстраиваться и перестраиваться под определенные исторические события и требования времени. Именно благодаря их умениям соответствовать запросам времени и выбирать нужный курс развития, данное производство продолжает свою работу и по сей день.

⁶ История Натальинского стеклозавода, написанная его работниками в 2001 году / архив ОАО «Натальинский стеклозавод»

⁷ История Натальинского стеклозавода, написанная его работниками в 2001 году / архив ОАО «Натальинский стеклозавод»

⁸ <https://dzen.ru/a/ZdbUe6YzHGZfWdVp?ysclid=mj6w05skvx95486895>

⁹ <https://oblgazeta.ru/industry-andeconomy/industry/2024/01/34614/?ysclid=mj6x4fneuj403203975>

РЕЖЕВСКОЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД ГОД ЗА ГОДОМ

Каргаполова Ольга Александровна,
заведующая ЦДБ МБУ ЦБС
Центральная детская библиотека

г. Реж, Свердловская область

Все начиналось в далеком сорок первом....

В 2026 году исполнилось 80 лет с начала Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии. И ровно столько же лет назад было положено начало строительству завода № 576 (Режевского химического завода). Завод должен был быть построен в сжатые сроки. Но в связи с разгромом немцев под Москвой план строительства изменился и эвакуированные в Реж предприятия из Москвы отправляются обратно.

Режевской химический завод всегда был в числе первых трех предприятий города по важнейшим экономическим показателям, вносил достойный вклад в развитие территории Режа.

Июнь 1941 года. Жизнь районного центра, поселка Режа, ничем не отличалась от других мест нашей Родины. Работали заводы, артели, учреждения, организации. В школах закончен учебный год. Сданы выпускные экзамены в 7-х и 10-х классах. На вечер воскресенья 22 июня объявлено открытие летнего сада на берегу пруда – одного из любимых мест отдыха режевлян.

И вот из репродукторов долетело страшное слово «война»...

В этот же день началась мобилизация в Красную армию.

В июле в Реж прибывают первые строительные колонны и руководители строительства завода № 576.

Начало Великой Отечественной войны ускорило освоение строительной площадки, которое было согласовано еще в конце 1930-х годов.

Решение исполкома Режевского районного совета закрепляет выбор площадки для строительства завода – недалеко от областного центра, в 75 км по железной дороге (станция Разъезд 75 км).

Начальником строительной конторы был Евсей Яковлевич Сапожников, 1904 года рождения, член ВКП(б) с 1929 года. Управление заводом возглавлял Михаил Павлович Гладилин, 1905 года рождения, член ВКП(б) с 1930 года. Главным инженером строительства завода № 576 назначен Петр Кузьмич Смирнов из Новочеркасска.

С сентября по октябрь 1941 года на станцию Разъезд 75 км прибывают поезда с эвакуированными из Тульской и Московской областей. С эшелонам прибывают не только люди, но и оборудование.

Эвакуированные рабочие и их семьи размещались в поселке Реж и в ближних деревнях. К концу 1941 года бойцов строительных колонн насчитывалось более 4 тыс.

Чтобы дать жизнь любому производству, необходима электроэнергия. Начинается вырубка леса под линию электропередачи.

В связи с разгромом немецко-фашистских захватчиков под Москвой 6 декабря 1941 года, 31 декабря решается вопрос о возврате оборудования в город Рошаль Московской области. Отправлено 562 вагона с оборудованием, в общей сложности 10 эшелонов. Семьи эвакуированных грузились в теплушки и ехали тоже.

В связи с реэвакуацией Рошальского завода 16 января 1942 года принимается решение вышестоящей организацией о ликвидации дирекции завода № 576 и передаче начальнику строительства завода Е. Я. Сапожникову всех дел и материально-технических ценностей, принадлежащих возврату на завод в город Рошаль.

Часть эвакуированных было решено передать заводу № 576. В числе оставшихся: Дряхлов Виктор Григорьевич, Напольнова Валентина Ивановна и другие, которые в дальнейшем внесли значительный вклад в строительство и запуск завода. Они работали на производстве до 1965 года.

Строительные работы продолжают хозяйственным способом, организуется управление строительства, которое возглавляет Владимир Борисович Куперман.

Место уехавших занимают режевляне и начинают строительство.

На первом строительном участке у рек Быстрой и Реж строят насосные станции, прокладывается водопровод в одну нитку по нормам военного времени. Начинает работать каменный карьер. Строится и начинает действовать телефонная станция на 73 номера.

Возводятся основные здания завода на 3 и 4 строительных участка, впоследствии территория основных цехов – выгороженная.

В целях обеспечения плана строительства создаются вспомогательные производства:

- лесоразработки
- лесопиление
- деревообработка
- кирпичное производство
- карьеры по добыче камня, щебня, песка.

В марте 1942 года запущен в эксплуатацию лесопильный цех с пилорамой «Болиндер». Кроме того, периодически работали еще две большие рамы «Коммунальник» и «Колхозница». За 1942 год лесозаводом изготовлено досок, брусьев, теса 5511 куб. м.

Деревообрабатывающий цех введен в эксплуатацию во второй половине 1942 года и до конца года изготовлено:

- переплетов – 3.857 погонных метров
- двери – 662 шт.
- коробки оконные – 4.960 погонных метров
- коробки дверные – 674 шт.
- плинтуса, наличники – 17.000 погонных метров
- вагонка – 557 погонных метров
- кровельная доска – 710 куб. м
- половая доска – 386 куб. м

Мастерские главного механика и электро-монтажного участка производили все виды поковок, недостающих деталей для изделий, некоторого оборудования; велись работы по ремонту механизмов, трансформаторов, перемотке электромоторов, изготовлению электрооборудования. На строительстве завода было задействовано 27 грузовых автомобилей.

В целях повышения производительности труда для лучшей бригады и лучшего цеха учреждены переходящие Красные знамена с премиями. Кроме того, лучшие бригады, перевыполнившие нормы выработки, обеспечивались дополнительным питанием.

5 февраля 1942 года в Реж прибывает строительный батальон. С января 1942 года вводится карточная система (нормирование продуктов). При бухгалтерии создается карточное бюро. Карточки были не на все основные

продукты питания (сахар, масло, рыбу, мясо, крупу). Дополнительное питание – за счет своих подсобных хозяйств.

Особенно трудной была зима 1943–1944 года. Лето было дождливым, как и осень. Овощи, особенно картофель, портились. Голод, холод и вошь были главными врагами тыла. Выдерживали люди сильные духом.

Несмотря на то, что для выполнения специальных работ по строительству завода были привлечены подрядчики, профиль завода дважды менялся. Только 10 июля 1942 года строительство продолжается по новому профилю и новой технологии.

С декабря 1942 года меняется состав начальства завода. В этом же году формируются основные службы завода.

Строительство завода велось на огромной территории. Необходимо было решать вопросы размещения работающих. Вблизи железнодорожной станции «Разъезд 75 км», в районе речки Быстрой, осваивается первый строительный участок, где строятся землянки и бараки. К июню 1943 года было выстроено более 20 барачков, в которых размещались 2 столовые, баня, магазин, школа, больница, детсад, клуб, пекарня. Все это являлось началом жилого района для строителей и заводчан в первые 2 года войны. На 2-м, 3-м, 4-м строительных участках возводились промышленные здания и сооружения.

В 1944–1945 гг. ведется дальнейшее строительство зданий завода, необходимых для его пуска. Но в силу того, что особая строительная монтажная часть не была обеспечена строительными материалами, квалифицированными кадрами строителей, строительство завода не было окончено.

В конце 1945 года постановлением Правительства прекращается строительство завода, и в 1946 году ставится задача об организации склада временного хранения импортной продукции.

Даже когда после окончания войны появилась возможность возобновить работу предприятия в Рощале, завод № 576 не остановился, а лишь наращивал темпы.

К 1960-м годам завод значительно вырос и получил собственное имя – Режевской химический завод. В период своего расцвета на предприятии трудилось около 5 тыс. человек. Завод выпускал широкий спектр продукции: взрывчатые вещества (такие как тринитротолуол, динитротолуол, порох), а также ракетные топлива, синтетические красители и полистирольные плиты.

САРАНИНСКИЙ ЗАВОД КУЗНЕЧНО-ПРЕССОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Шевелина Наталья Григорьевна,
заведующая,
Болдырева Алевтина Андреевна,
библиотекарь,
МБУ «Центр по культуре, народному творчеству
и библиотечному обслуживанию», структурное
подразделение «Саранинская сельская
библиотека»

п. Сарана, Свердловская область

267 лет стоит в устье реки Сараны поселок с одноименным названием. Его история началась с постройки горнозаводчиками Осокиными железодельного завода. Более 100 лет приезжие промышленники, один сменяя другого, занимались здесь производством кричного железа. В 1876 году их сменили местные зажиточные жители, которые стали открывать собственные производства. Среди них наиболее влиятельным оказался Александр Артемьевич Кисляков. В 1887 году он основал фабрику сельскохозяйственных машин. На ней выпускали молотилки с конным приводом, веялки, сеялки, сушилки для зерна.

В 1917 году фабрика была национализирована и вскоре получила название промышленная артель «Красный партизан». В ней работало около 800 человек.

С 1933 года артель начала внедрять в производство предметы техники для оснащения санитарной и ветеринарной служб Красной армии. Это были душевые установки различных типов.

В первые же месяцы Великой Отечественной войны началась эвакуация промышленных предприятий из прифронтовых районов в глубокий тыл на Урал и в Сибирь.

В начале сентября 1941 года в артель «Красный партизан» влилась промышленная артель им. С. М. Кирова, эвакуированная из города Клинцы Брянской области: 60 рабочих с семьями. Эта артель занималась изготовлением санитарных носилок и мебели. Артель привезла с собой имущество – 1 вагон тканей, около 6 тонн ниток, несколько деревообрабатывающих станков и около десятка электромоторов. Как только прибывшие были размещены, они приступили к работе.

В конце ноября прибыли 25 рабочих с Харьковского посудо-оцинковочного завода, они привезли с собой несколько электромоторов и более 2 вагонов цинка. С харьковчанами в артель прибыла и новая администрация.

По постановлению Правительства РСФСР промартель «Красный партизан» с 1 декабря 1941 года была передана в государственную промышленность и стала называться «Саранинский завод № 2 Наркомата местной промышленности РСФСР». Директором был назначен С. А. Майоров, главным инженером – М. Г. Эпштейн. Оба они приехали в Сарану с рабочими Харьковского завода.

Перед заводом была поставлена задача организации производства боеприпасов для фронта и увеличение выпуска санитарной техники.

Для производства боеприпасов у завода ничего не было: ни оборудования, ни специалистов. Но были опытные саранинские мастера с золотыми руками. Они горячо взялись за дело под руководством эвакуированных инженеров. Самоотверженно работали на переоборудовании завода старые рабочие: токари Иван Александрович Серебряков, Иван Иванович Калинин, литейщики Яков Басманов, Демид Журавлев, эвакуированные инженеры Иван Никифорович Акимов, конструкторы Алексей Жовдак, Ефросинья Григорьевна и многие другие.

В короткий срок освоили изготовление прессового оборудования. Начали изготавливать 3-, 5- и 16-тонные прессы, которыми оснастили производство боеприпасов.

2 этажа здания сборочного цеха переоборудовали под штамповочный и спецсборочный цеха, малярный цех – под гальванический. Создали инструментальный участок. В этих цехах было первое производство, выпускающее изделия по заказу Наркомата местной промышленности – боевую продукцию для фронта. Во втором производстве изготавливались тиски, санитарные носилки, прессы, сантехника и др.

Уже с марта 1942 года завод начал выпускать

Коллектив сборочного цеха Саранинского завода №2, 15.06. 1944 г.

боеприпасы в массовом количестве, а прессы стал поставлять другим предприятиям страны.

Коллектив завода работал на Победу. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» стал символом жизни. На завод пришли домохозяйки, подростки, никогда не видевшие производства. А вскоре они уже выполняли и перевыполняли план, не отставая от опытных мастеров.

Рабочие трудились по 16–18 часов, а многие не оставляли завод по несколько суток, чтобы своевременно сделать задание.

Машинист локомотива И. Ф. Трифонов после вахты приходил в механический цех и работал на токарном станке.

– Мой сын на фронте, – говорил Иван Федорович. – Я должен помочь ему разбить врага.

Бывшая воспитанница детдома Мария Хватова, работавшая на штамповке, сказала, что в школу она пойдет после Победы, а пока будет давать по 2 нормы деталей.

Василий Коробейников за 1 год прошел путь от ученика до слесаря пятого разряда и руководил молодежной бригадой.

И таких примеров было множество.

Завод ежегодно перевыполнял государственные планы: за 1942 год на 131 %; за 1943 год на 106,4 %; за 1944 год на 102,3 %; за 1945 год на 108,2 %.

За годы войны были изготовлены следующие изделия:

– ручные гранаты (лимонки) – 4 млн. 60 тыс. шт.

– санитарно-душевые установки разных типов – 820 шт.

– тиски – 25.600 шт.

– прессы и станки – 2.300 шт.

Всего выпущено продукции на 62 млн руб. Завод освоил 3 вида боеприпасов, 2 вида душевых установок, 3 типа прессов и настольных револьверных станков.

В годы Великой Отечественной войны коллектив завода внес 225 тыс. руб. на строительство авиаэскадрильи, за что получил благодарность Верховного главнокомандующего И. В. Сталина.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования заводу присуждалось переходящее Красное знамя ЦК профсоюза и НКМП в 1942 году дважды; в 1943 году – один раз, а в 1945 году было передано на вечное хранение.

Почетными грамотами Наркомата местной промышленности награждено 30 передовиков производства, 2 работницы завода получили медаль «За трудовое отличие», медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – 386 человек.

В послевоенное время завод специализировался на выпуске кузнечно-прессового оборудования. Его продукция экспортировалась в 52(!) страны мира и соответствовала высочайшим стандартам качества.

Предприятие, пережившее трудные времена – Гражданскую войну и революцию, работавшее в годы Великой Отечественной войны, оказалось

разрушенным в мирное время. За 2014–2017 гг. завод был полностью уничтожен, его в буквальном смысле сравняли с землей...

В годы Великой Отечественной войны в Саране работал не только завод.

В Саранинском лесничестве в большом количестве изготавливали болванки для винтовочных лож и для лож автоматов ППШ. Было организовано производство лыж. Коллектив ежедневно изготавливал и отгружал 1 вагон лож-болванок, 2 вагона лыж, 10 вагонов рудничной стойки. И все это количество делали в основном подростки и женщины. Руководил лесничеством в военные годы Василий Дмитриевич Кузвесов.

В мае 1943 года была создана промышленная артель «Объединенный металлист». Организатором и первым председателем ее был Иван Михайлович Дворников. Основную рабочую силу артели составляли подростки в возрасте 13–15 лет. Артель изготавливала сшивную посуду из жести и кровельного железа: ведра, котелки, тазы, умывальники, железные печки и трубы.

В декабре 1943 года по инициативе техника радиоузла Евстафия Елисеевича Крохалева была открыта мастерская по изготовлению радиорепродукторов, которая получила название «Саранинская мастерская НК связи». Их выпускалось до 1.000 шт. в месяц.

В 1942 году в Саране побывал Александр Михайлович Анохин, журналист, корреспондент газет «Красная звезда» и «Правда». В поселке жили в эвакуации его жена и дочери. Находясь

здесь, он написал большую статью о работе саранинского завода, рассказал о жителях поселка, их самоотверженном труде: «Рабочий поселок этот на географической карте выступает маленькой, еле заметной точкой. Но пройдитесь по его улицам, посмотрите в ярко освещенные электрическим светом окна рабочих домиков, вслушайтесь в радостные голоса детишек, полюбуйте трудовыми подвигами подростков, девушек и стариков и вы почувствуете, какое здесь высокое кипение жизни!» [5, С. 15]

Список используемой литературы:

1. Дворников И., Григорьев А. Годы великих испытаний / И. Дворников, А. Григорьев // Вперед. – 1978. – 17 марта. – С. 4.
2. Жужин Н. С., Дворников И. П. Сарана / Н. С. Жужин, И. П. Дворников. – Красноуфимск : [б. и.], 2009. – С. 301–316.
3. Канторович В. И стала артель заводом / Канторович В. // Вперед. – 1994. – 22 февраля. – С. 2
4. Красноуфимцы в годы Великой Отечественной войны / под общ. ред. Л. Е. Алексейчик. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2015. – С. 349–352. (Каменный пояс: взгляд через тысячелетия).
5. Поселок на реке Уфе // Городок. – 2019. – 3 мая. – С. 14–15.

ЗОЛОТОДОБЫТЧИКИ - ПОБЕДЕ! ЮЖНО-ЗАОЗЕРСКИЙ ПРИИСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Акишина Ирина Ивановна,
библиотекарь справочно-информационного
сектора, Центральная городская библиотека
им. А. Н. Арцибашева

Копылова Екатерина Сергеевна,
заведующая сектором обслуживания,
Центральная городская библиотека им. А. Н.
Арцибашева

г. Североуральск, Свердловская область

Уральское золото. В течение веков золотые и платиновые россыпи Урала приносили родному Отечеству богатство, укрепляли его экономическую и оборонную мощь. В годы Великой Отечественной войны уральские, в том числе и местные золотодобытчики, ковали Победу вместе со всей страной.

Добыча золота «Богословского севера» начинается с XIX века, с маленькой речушки Мостовая. В 1826 году горный инженер Александр Наумович Чеклецов проводит первую разведку и находит золотосодержащие пески на восточном берегу Мостовой.

Разработка россыпного золота в районе этой реки началась в 1827 году. Появилось первое поселение золотодобытчиков – деревня Мостовая. С того времени много перемен произошло в жизни обитателей поселения. Грозные события Первой мировой войны, Октябрьской революции, Гражданской войны круто изменили жизнь деревенских жителей...

В 1939 году в составе треста «Уралзолото» было создано предприятие Южно-Заозерское приисковое управление (ЮЗПУ) в Турьинских рудниках. В Североуральском районе было организовано 3 участка ЮЗПУ: Даньшинский, Мостовской и Тулайский. Добыча драгметалла стала основным источником деятельности прииска.

22 июня 1941 года война разрушила мирную жизнь трудящихся Южно-Заозерского прииска, как и всей страны. В самые первые дни войны мужчины призывного возраста ушли на фронт, их рабочие места заняли жены, матери, сестры.

С 1941 по 1945 год Южно-Заозерский прииск стал местом для великого трудового подвига,

самоотверженности и героизма рабочих. Легендарный девиз «Все для фронта, все для Победы!» призывал и вдохновлял людей на трудовые подвиги. Война отметала в сторону все ненужное, закаляла характер людей. В работе и быту люди проявляли все свои лучшие качества: выдержку, отзывчивость и сплоченность.

Из драгоценных золотых и платиновых крупинок формировался весомый вклад уральских золотодобытчиков в Великую Победу. Драгметалл помогал Красной армии одерживать победы над фашистской Германией. Золото и платина уходили на закупку боевого оружия, военного обмундирования, продовольствия для фронта.

Отправлялось для фронта не только золото. Женщины прииска организовали сбор средств на строительство танков и самолетов. В ноябре 1942 года совет общественниц собрал 5.000 руб. на производство танковой колонны «Уральская женщина», отправил теплые вещи и продукты питания на фронт, создал лицевые счета в фонд защитников Сталинграда.

Как добывалось золото в Южно-Заозерском прииске? На Северном Урале лето короткое, в сентябре-октябре выпадает снег. До наступления морозов, до образования льда на реке рабочие прииска старались как можно дольше продлить сезон.

При добыче золотоносных песков люди использовали драгу. Это мощный агрегат, оснащенный паровой машиной, черпаками, трафаретами, матрицами.

На драге работал экипаж: машинист, шлюзовой, лебедчик и драгер. В обязанности шлюзового входила уборка валунов, чтобы золотоносная порода шла без задержек. Также

он доставлял с берега дрова для топки машины. Тяжелые метровые чурки с трудом размещались на небольшой лодке. По 4-5 раз приходилось доставлять дрова для «прожорливого» котла.

Драгер следил за равномерным ходом машины. Черпаком драги песок подавался на трафареты шлюзов. При подаче воды в шлюзы песок перемешивался лопатами. Ртуть захватывала золото, ее выжаривали, золото опускали в кислоту и вновь прожаривали для удаления примесей. Драгметалл подлежал строгому учету, который вел бригадир.

Так как драги работали на дровах, на заготовке топлива было занято много людей. Впереди драгеров всегда шли лесорубы. Они чистили берега и заготавливали дрова для парового котла. Норма на 2 человек была достаточно большой: 5 кубометров сосны и 4,5 кубометра лиственницы и березы. Их надо было напилить, расколоть; сложить поленницы.

Работники не могли оставить рабочие места, пока не выполнят норму. Люди не считались с личным временем, порой работали за двоих, троих. В истории города остались имена заготовщиков дров: Михаила Маврина, Елены Макарихиной, Надежды Ивановой, Татьяны Кожаевой, Лидии Киприяновой, Валентины Урасовой, Лидии Пестеревой, сестер Нины, Лилии и Марии Павловых, Ивана Токарева, Филиппа, Георгия и Виталия Карионовых.

Непросто приходилось золотодобытчикам и в быту. При заготовке дров люди обитали в землянках, в которых было сыро и холодно. Чуть позже рабочие построили барак. В одной половине барака на нарах спали мужчины, в

другой – женщины. Там была только одна печь, которая давала мало тепла. В помещении было постоянно холодно, одежда и обувь не просыхали за ночь.

Питание работников было скудным. Из продуктов на одну декаду выдавали: 150 г солонины, 0,5 л подсолнечного масла, 200 г сахара и 8 кг муки. Людям и в голову не приходило жаловаться на крохотные пайки, на нехватку спецодежды и обуви.

Тем не менее, благодаря трудовому энтузиазму рабочих, Южно-Заозерский прииск в годы войны не только выполнял норму, но и увеличивал добычу драгметалла.

Государственный комитет обороны высоко оценил вклад Южно-Заозерского прииска в Победу над нацизмом. В 1944 году коллектив драги № 49 получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомцветмета с присвоением звания «Лучшая драга золотоплатиновой промышленности СССР».

9 мая 1945 года на Южно-Заозерский прииск пришла радостная весть. Люди радовались окончанию войны, началу мирной жизни. Женщины со слезами на глазах вспоминали своих родных и близких, не дождавшихся Дня Победы. С самого начала Великой Отечественной войны на фронт из Южно-Заозерского прииска ушли 298 человек. Храбро сражались они на фронте. Погибли и пропали без вести 187 человек, 84 человека вернулись в родные края.

Мы по праву гордимся своими отважными воинами и тружениками тыла, которые вписали героические страницы в летопись Великой Отечественной войны.

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ

№ 33/22

Гигилева Зияда Утарбаевна,
библиограф, Центральная библиотека Соль-Илецкого ГО

г. Соль-Илецк, Оренбургская область

В тяжелое военное время медицинские работники проявляли подлинный героизм и преданность своему Отечеству. Ни на час не гасили свет в госпиталях и больницах. Именно здесь, в тылу, усиливалась боль от ран, воспалялись пулевые и осколочные прострелы, подсакивала температура.

Стонали, плакали, метались в тяжелом бреде изувеченные войной люди. Хирургические кабинеты – бастионы борьбы за жизнь – не закрывались ни днем, ни ночью. Шли операции.

Нагрузка на медицинский персонал была невероятно высокой. Медсестры от напряжения, вида крови и страшных ран сами падали в обморок, поднимались и снова продолжали работу. Глотали слезы, шептали: «Потерпи, миленький» – и сами вместе с ранеными терпели...

Благодаря советским медикам 72,3 % раненых и 90,6 % больных воинов снова были возвращены в боевой строй. Таких результатов

не знала в годы Второй мировой войны ни одна из воевавших стран. Наши медицинские работники вернули в действующую армию почти в 2 раза больше раненых, чем медики Германии (72,3 % против 40 %). В армию было возвращено 7 млн бойцов и командиров.

Спустя 2 года после начала Великой Отечественной в Соль-Илецке был развернут эвакогоспиталь № 33/22. Он был рассчитан на одноразовый прием 700 человек и был одним из самых крупных в Оренбургской области. Эвакогоспиталь состоял из 7 отделений: первое и второе – в основном корпусе ЦРБ, третье – в инфекционном отделении, четвертое и пятое – в клубе НКВД (Клуб им. Дзержинского), шестое и

Медперсонал госпиталя и раненые больные

седьмое – в школе № 1.

Первый эшелон больных принимала дежурная медсестра Анастасия Васильевна Припадчева. В основном это были 23-, 25-летние военнослужащие кадровой армии. Позже будут поступать раненые разного возраста, но очень много 18-летних. По железно-дорожной ветке рудника санитарный поезд подходил к больнице, и девчата на носилках переносили раненых в санпропускник, где их мыли, переодевали, распределяли по отделениям и отвозили на конных повозках.

В эвакуогоспитале трудились хирурги Владимир Владимирович Чернов, Тамара Ивановна Аникина, Татьяна Владимировна Чернова, врачи Зинаида Ивановна Этманова, Мария Петровна Реснянская, Александра Андреевна Буряк, Соловьева, Кувшинова.

Медицинские сестры милосердия отдавали частичку своей души, чтобы исцелить раны, выходить бойцов. Это Антонина Михайловна Каширина, Анна Федоровна Николаева, Анастасия Васильевна Припадчева, Евдокия Ивановна Ремизова, Ю. И. Уткина, М. Г. Шмелева, М. А. Ховрина. Рядом с медсестрами работали санитарки Лидия Бабенко, Раиса Васильевна Косых-Горбуненко (самая молодая из них). В 14 лет Раиса пришла в госпиталь и всю жизнь затем проработала в больнице.

В. Н. Курочкина, операционная сестра с 1942 по 1948 год, очень живо вспоминала о работе в этот период, особенно ей запомнился случай с молодым солдатом. После многочисленных операций на культе' улучшений не наступало. Нужна была реампутация, но состояние больного было таковым, что наркоз он мог не выдержать. Хирурги решили сделать ее под местной анестезией, но для костной операции это было все равно, что без обезболивания. И этот парень, превозмогая боль, пел на протяжении всей операции. Весь медперсонал плакал.

Врачи справлялись с невероятной нагрузкой и даже в самых жутких и нечеловеческих условиях оставались верны клятве Гиппократова. Ежемесячно проводилось до 150 операций, а хирургов было всего трое. Помогали делать операции молодые девушки-медсестры Евдокия Ремизова, Клавдия Фурсова, Мария Сластинкова, Мария Цыганкова.

Большую работу на соль-илецкой земле проделал в годы войны врач-хирург Владимир Владимирович Чернов. Он сделал в общей сложности 5 тыс. операций воинам, находив-

Работники и пациенты госпиталя №33/22

шимся на излечении в госпитале, спас сотни человеческих жизней, за что был награжден орденом Ленина. В Соль-Илецке до сих пор помнят и благодарят этого человека.

Хирург Т. И. Аникина перед самой войной закончила мединститут. Из-за того, что на руках был маленький ребенок, ее направили в тыловой госпиталь в Соль-Илецк. Несколько сотен умело проведенных операций и столько же спасенных жизней на счету у этой женщины.

В послевоенные годы она стала профессором Первого Московского медицинского института им. Сеченова. Тамара Ивановна внесла существенный вклад в совершенствование преподавания оперативной хирургии и топографической анатомии в медицинских вузах СССР. Она автор учебных таблиц, многочисленных методических пособий; соавтор курса лекций и учебника по оперативной хирургии и топографической анатомии для студентов медицинских вузов. Ее трудовая деятельность отмечена орденом «Знак Почета» и медалью.

Госпиталь постоянно испытывал большую нужду в лекарственных препаратах, медикаментах, особенно таких, как стрептоцид, эфир и хлороформ для наркоза. Хронически не хватало ваты. Аптекоуправление отпускало лечебным учреждениям в качестве ее заменителя мох в виде мелкой пыли. Но из-за большого содержания в нем камушков использовать его было невозможно. Врачи вынуждены были нарушать медицинские инструкции и накладывать повязки без ваты, прямо на марлевую салфетку.

Госпиталю иногда не хватало простейших подручных средств. Например, из-за нехватки носилок не раз приходилось задерживать разгрузку санитарного поезда.

Многие медработники не имели опыта работы, ведь приходилось в кратчайшие сроки проходить обучение на сестринском отделении фельдшерско-акушерской школы. Таковы были условия военного времени, не говоря уже о том, что раненых было много, особенно в первый год войны. Палаты были переполнены, кровати ставили в коридорах.

Хозяйственное обеспечение госпиталя по отметкам в документах было удовлетворительное, хотя постоянно не хватало угля и дров. В летние месяцы шахта «Северная», занимавшаяся обслуживанием эвакогоспиталя, поставляла в день 2-3 тонны угля в среднем, в то время как минимальная потребность была 6-7 тонн, и это не говоря уже о создании какого-либо запаса топлива на зимний период.

Такие же трудности были и с жидким топливом. Так, на август 1942 года облплан отпустил госпиталю 25 кг керосина, а минимальная потребность составляла 80 кг. Иногда случались перебои с продовольствием, главным образом, с выдачей печеного хлеба (из-за отсутствия топлива на местном хлебозаводе).

Центральное водоснабжение отсутствовало, так как после пожара в 1944 году буровой колодец прекратил подачу воды. После этого приступили к бурению нового колодца, но дело затягивалось. Отсутствие воды поставило госпиталь в чрезвычайно тяжелое положение: приходилось подвозить воду бочками на лошадях за 1,5 км. Суточная потребность эвакогоспиталя в воде составляла 600 ведер. Центральной канализацией, находившейся в главном здании госпиталя и рассчитанной на 100 человек, пользовались 250 человек, что

приводило к частым поломкам.

Днем женщины ухаживали за ранеными, а вечером шли на огороды, где выращивали овощи для госпиталя. Подсобное хозяйство составляло ни много ни мало 75 га земли. Сеяли просо, картофель, бахчевые и другие культуры. На 15 сентября 1942 года заготовили 26.600 кг картофеля, 13.000 кг арбузов, 658 кг дынь, 2.100 кг лука. Засолили 4.500 кг огурцов, 10.700 кг помидоров, 2.200 кг моркови, 1.000 кг свеклы.

У госпиталя имелась собственная гужевая сила, так, в 1943 году было 14 лошадей. По выходным дням многие ездили на колхозные поля, помогали убирать урожай.

Было тяжело, трудно, голодно. Больным выделяли по 600 г хлеба, работникам госпиталя по продовольственным карточкам – столько же. Но, несмотря на все трудности, жили дружно, делили вместе радость и горе.

Врачи, медсестры, санитарки, обслуживающий персонал госпиталя находили в себе силы поддерживать душевное состояние раненых солдат. Их силами вместе с больными был организован драмкружок, дававший спектакли, ежедневно проводилось чтение газет по палатам. Школьники давали концерты. Часто перед ранеными выступали приезжие артисты. Например, давали концерты артисты агитвагона Чкаловского обкома партии, Цыганский государственный ансамбль, эвакуированный в Чкаловскую область Ленинградский малый академический театр.

Раненые активно участвовали в регулярном выпуске стенгазеты. Так, за 1942 год было выпущено 20 номеров стенгазеты в одном из отделений госпиталя и 23 – общегоспитальных.

Хирург Владимир Владимирович Чернов (крайний слева) с медперсоналом и пациентами

Вот некоторые темы этих стенгазет: «О военном займе 1942», «Дисциплина – залог победы», «О сбережении социалистического имущества».

Евдокия Ивановна Ремизова, медсестра эвакогоспиталя, вспоминает: «В госпитале лечился Владимир Куприянович Белюга, старший лейтенант. Тяжелораненый, на костылях, он на карте, висевшей на стене, указывал передвижение нашей армии, отмечая флажками взятые города».

Как только раздавался по радио голос Левитана, все, затаив дыхание, припадали к черным тарелкам и слушали последние сообщения. Особенно мне запомнилось, как сражались за Харьков: несколько раз он переходил из рук врага к нам и, наконец, наши войска освободили город. Как все радовались этому! У нас было немало эвакуированных и раненых оттуда».

Раненые солдаты много читали. При госпитале была организована небольшая библиотека. В 1942 году она насчитывала 150 книг. А уже в начале 1943 года по просьбе госпиталя райком партии и райком комсомола провели дополнительный сбор книг для этой библиотеки, и она пополнилась еще на 350 книжных экземпляров.

Местный промкомбинат занимался изготовлением для госпиталя различных игр: шахмат, шашек, домино. Так что людям, находившимся на излечении, было чем заняться.

Кроме этого, в госпитале велась профессиональная подготовка. Например, в апреле 1943 года здесь начали функционировать 2-месячные курсы колхозных счетоводов для инвалидов Отечественной войны, создавались курсы животноводов.

В июле 1943 года на базе эвакогоспиталя 33/22 заработал санаторий для инвалидов Великой Отечественной войны. С началом войны грязевый курорт был законсервирован, здания его были отданы под склады Народного комиссариата обороны. Имущество и оборудование курорта розданы различным организациям. В состоянии консервации курорт находился в течение 2 лет. Учитывая большое значение и эффективность природно-климатических факторов для лечения и выздоровления больных, командование эвакогоспиталя, несмотря на все трудности, решило восстановить грязелечебницу.

Началась кропотливая и трудоемкая работа. Специально создавали бригады из выздоравливающих раненых. Среди них были слесари, плотники, кузнецы, столяры. Собственными силами были изготовлены необходимые принадлежности и оборудование: кушетки, души, восстановлены ванны.

Начало реорганизации было положено 8 июля 1943 года письмом от Наркомата здравоохранения. Санаторий был рассчитан на 200 коек, и курс лечения в нем длился 45 дней. Санаторий обслуживал Чкаловскую и ряд других областей.

Он являлся специализированным лечебным

учреждением, применяющим комбинированные методы лечения естественным курортными факторами в сочетании с физиотерапией, лечебной физкультурой и лечебным питанием. В задачи санатория входило долечивание с максимальным восстановлением трудоспособности.

Для осуществления реабилитации использовали лечебные грязи и климатические факторы курорта. Коллектив обслуживающего и медицинского персонала санатория составлял 127 человек. Уже к 20 августа 1943 года были распределены первые путевки. Чкаловская область получила 50 мест, Саратовская – 50, Пензенская – 20, Сталинградская и Куйбышевская – по 40 мест.

Как правило, основными процедурами были грязевые аппликации, комбинированная грязь, водолечение. С 1 июня по 1 октября 1943 года было проведено лечение 1770 больных. Грязелечебница при эвакогоспитале обслуживала санаторий для инвалидов войны, и кроме этого ежемесячно 10 путевок получал райздрав для амбулаторного лечения больных. Таким образом, в Соль-Илецком эвакогоспитале были излечены многие сотни бойцов, продолжавших героически сражаться с врагом и приближать час Победы.

После окружения и пленения фашистских войск под Сталинградом в 1943 году в Соль-Илецк прибыл поезд с больными немецкими солдатами. Их нужно было лечить. Естественно, лечение военнопленных – трудный процесс, особенно в морально-психологическом плане. Показательным в этом смысле являются воспоминания врачей, лечивших военнопленных.

Профессор Т. П. Парменова-Аникина вспоминает: «Пленные немцы прибыли в ужасном состоянии. У больных пеллагрой была ослаблена умственная деятельность, кожа в экземе. Они ходили под себя, за ними необходимо было все время убирать».

Соль-Илецкие вдовы кормили с ложечки военнопленных, а потом брели домой к своему скудному тыловому пайку по карточкам.

Чтобы не сойти с ума, я ходила в советское отделение госпиталя и делала операции нашим бойцам. Но и немцев, очень многих, мы вырвали у смерти».

Содержание воспоминаний показывает сложное душевное состояние авторов: как врачи они осознают необходимость лечения искалеченного больного человека, но как граждане они не могут примириться с этой необходимостью в отношении солдат вражеской армии, когда нет возможности хорошо лечить своих бойцов.

Такое настроение было распространено практически среди всего медицинского персонала, лечившего военнопленных, и преодолевалось лишь с течением времени. Но, несмотря на тяжелые моральные и физические условия военного времени, был налицо факт гуманного отношения к солдатам вражеской

страны.

Эвакогоспиталь действовал до августа 1945 года, затем был расформирован, а в школе № 1 до 1948 года располагался санаторий. Как напоминание нам, потомкам, об этих героических днях, на здании школы установлена памятная доска.

Список используемой литературы:

1. Аксенов А. В. Соль-Илецкая: историко-экономический очерк (1754–1965 гг) / А. В. Аксенов. – Оренбург : Бузулукская типография, 1969. – 170 с.

2. Бич О. Медсестра эвакогоспиталя / О. Бич // Илецкая Защита. – 1995. – 22 июня. – С. 5 (фот. Люди нашего города)

3. Вдовкина О. Архив свидетельствует; все для фронта! / О. Вдовкина // Илецкая Защита. –

2010. – 6 мая. – С. 2

4. Госпитали на Южном Урале в годы ВОВ [электронный ресурс]: <http://www.referun.com/n/gospitali-na-yuzhnom-urale-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>

5. Кожевников В. Женщины открыли второй фронт. В госпитале / В. Кожевников // Илецкая Защита. – 2007. – 12 июля. – С. 3 (фот.)

6. Кожевников В. Соль-Илецкий эвакогоспиталь / В. Кожевников // Илецкая Защита. – 1995. – 22 июля. – С. 2

7. Сафонов Д. А., Хисамутдинов Р. Р., Ахтямов К. Ш. От Илецкой Защиты до Соль-Илецка / ред.: Е. Урбанович, С. Плаксин; фот.: О. Грачева, С. Плакшина, В. Соколова. – Оренбург : Орлит – А, 2009. – 151 с.

8. Сметанина Т. В горниле войны / Т. Сметанина // Илецкая Защита. – 2005. – 12 апреля. – С. 2

ЖИЛИ ДРУЖНО, ТРУДИЛИСЬ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Азарова Ольга Викторовна,
библиотекарь

Соловьева Елена Геннадьевна,
заведующая библиотекой,
Студенческая сельская библиотека –
филиал МБУК БМО СО «Белоярская
центральная районная библиотека»

п. Студенческий, Свердловская область

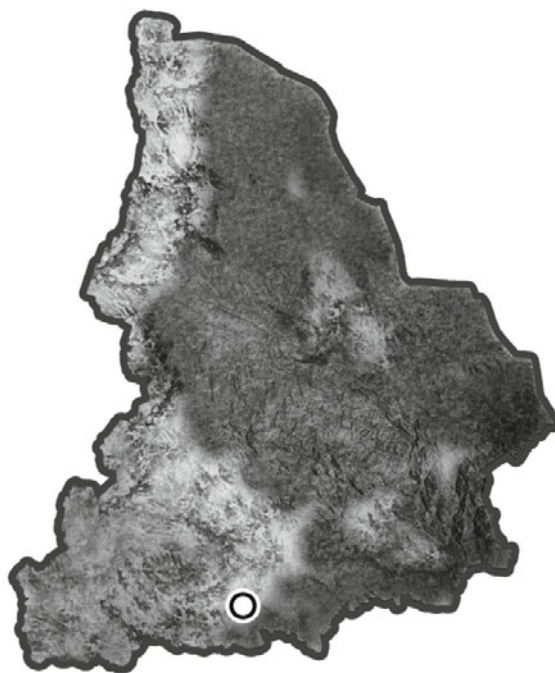
Весной 1931 года вышло постановление Всесоюзного центрального исполнительного комитета о создании Чернобровского масло-совхоза на территории Беженовского района (с 1937 года – Белоярского) Уральской области (с 1934 года – Свердловской). Название он получил от ближайшей к нему деревни Чернобровка. Место выбрали недалеко от железнодорожной станции Баженово, рядом – речка Брусянка, озеро, леса и поля. Строительство фермы № 1 совхоза велось в паре километров от Чернобровки на возвышенности, недалеко от реки.

В 1943 году Чернобровский совхоз был реорганизован. На его бывшей 1-й ферме было образовано учебно-подсобное хозяйство Свердловского сельскохозяйственного института.

Ушли на фронт сначала мужчины, а потом и 17-летние парни, остались женщины да подростки 15-16 лет. А надо было пахать, сеять, убирать. Хлеб нужен фронту и тылу. И не только хлеб. В области значительно возросла потребность в растительных продуктах, особенно в ягодах. И вокруг Свердловска стало возникать плодово-ягодное кольцо. В учебно-подсобном хозяйстве сельхозинститута силами рабочих, преподавателей и студентов тоже был заложен сад.

Подростки Василий Вотев, Степан Дюндин, Евгений Кондратьев, Николай Спицын, девочки Валя Яговкина и Рая Пулькинова пошли работать на тракторах. Кабин у тракторов не было, приходилось трудиться и в ливень, и в трескучий

Здание школы

уральский мороз.

Зимой 1943 года вечерами в помещении библиотеки молодые девушки учились на трактористов, а днем шли в мастерскую и ремонтировали сеялки и другую технику. К весне они уже стали помощниками трактористов. Бригадиром тракторного отряда был назначен Николай Иванович Стенин, вернувшийся с фронта после ранения.

А как ремонтировали технику? В мастерской холодно, сыро, загазовано так, что люди казались призраками. Выполняют трактористы дневное задание, а вечером идут на склад перелопачивать зерно, работать на сортировках.

Если выпадали дни посвободнее, дома трудно кого-то было застать. Сельчане на лошадях вывозили в поле навоз, чистили парники, собирали золу вместе со школьниками. Тогда еще не было других удобрений, кроме навоза и золы.

Молодежи доверяли сдачу хлеба государству. Молодые дежурили в полях и в поселке для поддержания порядка.

Не забывали за делами о культурной жизни и образовании. В годы войны в поселок приехали эвакуированные композиторы, а также деятели культуры из западных областей страны. Вблизи железнодорожной станции Баженово были расквартированы семьи композиторов Гамбурга, Шебалина, Глиэра, Кабалевского, Соловьева-Седого, Шапорина, Хачатуряна, Новикова, Сулейман-Владимирова и других; скрипачей Крамеров, искусствоведа Штейнпресса.

В школе преподавали члены семьи Шебалина, Тина Давыдовна Штейнпресс. Частыми гостями у школьников были Арам Ильич и Нина Макаровна Хачатуряны, Сулейман-Владимиров.

В классах вместе с уральскими ребятами учились Коля Шебалин, Игорь Фельдман, Юра Крейн, Гриша Белый, Лора и Лара Глиэры.

Жены Шебалина и Соловьева-Седого трудились медиками и приобрели большой авторитет среди сельчан.

В свободное время ходили в клуб или библиотеку, читали газеты, обсуждали положение на фронтах, писали военным письма. В клубе не было ни заведующего, ни музыкального работника. Делали все сами, сообща: белили, мыли, топили печи, дежурили. Выступали с концертами в ближайших деревнях Чернобровке и Гусево, ходили туда пешком. Молодежь из учхоза всегда встречали с теплотой и радостью, а после благодарили за концерт. Многие эвакуированные помогали: готовили школьников к выступлениям на праздничных концертах, шили гербов для кукольных спектаклей, сами выступали перед рабочими.

Трудными были военные годы. Тыл был трудовым фронтом. Работники тыла не доедали и не досыпали. Была введена карточная система, так как продукты питания были нормированы. По карточкам выдавали только хлеб – по 300 г на работающего и по 150 г на иждивенца. Кто прошел тот период, тот знает, что означало «пообедать на карточки» (иногда по ним кормили рабочих учхоза). Помогала администрация хозяйства и семьям фронтовиков, каждая из которых была на учете. Такие семьи получали материальную поддержку, ордера на одежду, обувь, белье, ткани.

Кроме того, лучшие рабочие поощрялись дополнительно: выделением молока, сливок, мяса, гороха и других продуктов, а по большим праздникам давали одежду, обувь, ткани. Как радовались люди каждому доброму слову, каждой вот такой скромной премии! И работали с утроенной энергией, своим трудом приближали победу.

Весной, перед выходом в поле, трактора вывозили на площадь возле машинно-тракторной мастерской. Трактористы запускали моторы, садились на трактора. Сельчане приходили как на торжество. Каждый тракторист чувствовал огромную ответственность и работал самоотверженно.

Трактористы, 1944 г.

Молодежь на тракторах

Работали все, не считаясь со временем, выполняя норму на 200 % и больше. Спали в вагончике прямо в поле, а если трактор был неисправен, ночью вместо сна производили ремонт при свете факела. Осенью прицепляли к трактору комбайн и жали зерновые, а ночью на лошадях возили сено на станцию Баженово для отправки на фронт.

«Трактора заводились вручную, и молодым девчонкам приходилось очень тяжело. Горючее для техники возила сама на санках по сугробам, в бидоне 36 литров и автола 10 кг. Часто горючее приходило плохое, а бензина зачастую вообще не было – тогда завести трактор становилось настоящей мукой. Часто выплавлялись подшипники, текли радиаторы.

А вечером с пяти часов приводили трактором в движение насос, установленный на старой мельнице на берегу реки Брусянки, и качала воду для населения и ферм. Доярки потом эту воду черпали из чана ведрами и разносили коровам. Добираться до реки приходилось по сугробам, по прессованному снегу, через каждые 20-30 метров вылезая и ломиком счищая снег, налипший на колеса, которые были выше человеческого роста».

...В нашей стране, в том числе и в учхозе, о капитуляции Германии и долгожданном окончании войны стало известно 9 мая 1945 года. Этот день стал великим всенародным праздником, омытым слезами вдов и сирот, освященным мучениями всех тех, кто в голоде и холоде работал на победу в тылу.

Разве можно забыть, зачеркнуть это горе, эти мучения, эти преждевременные морщины на лицах?! Велика роль тружеников тыла в победе над фашистами. Это они бескорыстно принимали у себя людей, эвакуированных с оккупированной части страны. Это они отдавали фронту все, живя в голоде и холоде, делились последним куском хлеба, последней картошкой и выстояли. Сотни тысяч уральцев в тылу ковали Великую Победу, в том числе и наши земляки-учхозовцы.

Сменяются поколения, уйдут к лучшей жизни дети и внуки переживших это страшное испытание. Однако никогда и никому не удастся вычеркнуть из памяти народа историю нашей победы.

ТЫЛ, СТАВШИЙ ФРОНТОМ. СУХОЛОЖСКИЙ ЗАВОД ВТОРИЧНЫХ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сытина Луиза Фаритовна,
методист по краеведческой работе МБУ
«Сухоложская централизованная библиотечная
система»

г. Сухой Лог, Свердловская область

Идея построить завод по переработке вторичных цветных металлов на Урале возникла еще в 1939 году. 11 апреля того же года Народный комиссариат цветной металлургии СССР утвердил проект строительства Уральского завода вторичных цветных металлов и завода свинцово-оловянистых сплавов. Среди возможных вариантов размещения завода рассматривались район Первоуральска, территория Камышловского района и рабочий поселок Сухой Лог.

После тщательных изысканий выбор пал на площадку в районе Сухого Лога. Будущей застройке отводилось 50 га: для промплощадки – 20 га (между станцией Кунара и бумажной фабрикой) и для жилого поселка металлургов – до 30 га. Место было привлекательным благодаря близости к железной дороге, реке и источникам энергоснабжения.

Генеральным проектом предусматривалось создание мощностей по выпуску алюминия, бронзы, латуни, баббита, свинца общей производительностью порядка 30 тыс. тонн ежегодно, обеспечивающих занятость более 1300 человек. Также предполагалось строительство цеха пылеулавливания для снижения вредных выбросов. К 1942 году предприятие должно было выпускать 1 млн поршней для автомобилей.

Для решения этой амбициозной задачи было создано управление Уралвторцветметстрой, которое возглавил Иван Герасимович Рубаненко, главным инженером был назначен Евгений Андреевич Калиновский, заместителем директора – Алексей Васильевич Неустроев, начальником отдела кадров – Василий Артемьевич Феклушин.

В Сухом Логу и Богдановиче появились объявления о наборе рабочих на новую стройку,

приглашались люди всех специальностей. В августе 1940 года начался набор рабочей силы на строительный объект, к концу года отдел кадров принял 291 человека. 80 % набранных рабочих составляли местные жители, остальные – по оргнабору.

В числе первых рабочих-строителей были: Агапитов Иван Тимофеевич, Полков Михаил Владимирович, Казанцев Павел Григорьевич, Гришагин Федор Иванович, Казанцев Федор Васильевич, Инишев Георгий Митрофанович, Глазырин Григорий Иванович, Володин Иван Кондратьевич, Иванов Николай Виссарионович, Ефремов Иван Иванович, Окольников Андрей Семенович, Хорьков Савватей Николаевич, Савин Константин Аверкиевич, Богданов Илья Васильевич и другие.

Строительство завода началось в августе 1940 года. Под контору строителям передали здание старой ветлечебницы; первый стол и лошадь для вспомогательных работ подарил райком комсомола.

Из-за отсутствия современной техники работы осуществлялись примитивными инструментами: топорами, кирками, лопатами, вагами и ломы. Основные усилия направлялись на расчистку территории от леса и пней, прокладку подъездных железнодорожных путей, сооружение временных жилищ и складских помещений. В числе первых объектов: здание ветлечебницы взамен старого, переданного строителям; забор вокруг территории, отведенной заводу. Одновременно шло технологическое проектирование, которое завершилось к июню 1941 года.

Объем строительных работ был огромен, не хватало людей, жилья. Под давлением райкома партии руководство цементного завода выделило для размещения прибывших по организованному набору строителей 1 деревянный барак.

За 1940 год строители освоили 233 тыс. руб.

при плане 210. Среднее выполнение норм выработки составило 148 %. Были заложены 2 жилых дома.

Великая Отечественная война разрушила все планы. С первых месяцев войны крупнейшие алюминиевые заводы страны оказались отрезанными от сырьевых баз или находились в прифронтовой полосе. Недостаток первичного алюминия для авиационной промышленности предстояло возместить за счет масштабной переработки вторичных цветных металлов и строительства металлургического производства.

Изменившаяся обстановка вынудила Главвторцветмет отказаться от проекта 1939 года. Народным комиссариатом цветной металлургии было принято решение о строительстве временного завода по ускоренному варианту, присвоив ему литерное наименование «С».

Под руководством директора Василия Мироновича Левина в июле 1941 года возводятся деревянные корпуса для алюминиевого и бронзового цехов и здание для вспомогательного производства. Они представляли собой обрешеченные досками и обшитые листовым шифером укрытия от ветра и снега. Строительство завода было объявлено ударной стройкой. Работали по две-три смены подряд.

В неимоверно трудных условиях наступивших холодов, практически под открытым небом, не прекращая строительства первой отражательной печи, к концу ноября 1941 года рабочие сумели подготовить завод к выпуску продукции. Первая плавильная отражательная печь была принята в эксплуатацию 22 ноября 1941 года и поставлена на разогрев. Несколько дней шла сушка агрегата. 29 ноября 1941 года проведена первая плавка вторичного алюминия. Этот день считается днем рождения завода.

Высокая честь выдать первый металл на нужды фронта выпала плавильщикам Авраменко Николаю Ивановичу, Ткаченко Григорию Ивановичу и Руденко Василию Корнеевичу; маркировала первую партию Зинаида Степановна Бобина.

24 января 1942 года была пущена первая печь бронзолатунного цеха, а 12 февраля проведена первая плавка оловянной бронзы и получен первый металл.

В начале 1942 года на завод привезли группу заключенных из-под Ленинграда, под конвоем на заводе они проработали всю войну. Дефицит кадров в 1942 году немного снизился благодаря группе металлургов, эвакуированных из Москвы, Харькова и Ленинграда. Всего из других городов в Сухой Лог прибыли 29 рабочих, 16 инженерно-технических работников и служащих. Они внесли большой вклад в налаживание производства и обучение кадров.

Также к этому времени поступила партия оборудования с Московского, Харьковского и Кольчугинского заводов: сепаратор, стружко-дробилка, котел «Шухова-А5», силовые трансформаторы, пакет-пресс, бетономешалка. Все это позволило улучшить условия и значительно повысить производительность труда, благо-

приятно повлияло на микроклимат в коллективе.

Для непрерывного производства металлов были сформированы 3 бригады плавильщиков. Районная газета «Большевикское знамя» от 1 апреля 1942 года писала: «Выполняя обязательство – дать фронту все больше и больше продукции, бригада т. Серазутдинова выполнила мартовское задание на 134,2, бригады т. Хмелевского – на 123,9, т. Кочкина – на 123,4 %. Бригада т. Иванова достигла выполнения производственного задания на 151,9 %, бригада т. Усатюк – на 151. Сортировщики не хотят отставать от плавильщиков. Ряцева ежедневно выполняет задание не ниже, чем на 115 %, Мещерякова и Куницына – не ниже 125».

К концу 1942 года введены в эксплуатацию уже 7 отражательных печей по производству алюминия, бронзы и латуни. В качестве топлива для разогрева печей использовались дрова, уголь, мазут.

Подготовка шихты и загрузка печей производились вручную: поршни грузили вилами, стружку – лопатами, лопасти – руками. Металл тоже разливали вручную в изложницы, установленные на вагонетках.

Двух вагонеток, в которые сливали металл, не хватало. Срочно была изготовлена еще одна вагонетка. Чтобы легче было катать тяжелые вагонетки по колее, директор обратился за помощью к председателю колхоза деревни Маханово, который выделил для этой цели быков. Позднее для подвоза сырья и топлива быков заменили лошадьми.

Как и все предприятия страны, коллектив завода трудился под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» Работали по 12 часов в сутки, перевыполняли нормы выработки. На протяжении всей войны ударно трудились плавильные бригады Евдокима Усатюка, Егора Кочкина, Алексея Родкина, Лукьяна Иванова, Бориса Серазутдинова, а также женские плавильные бригады Евдокии Корякиной, Марии Устиновой, Галины Гладких, сортировщицы бригад Анны Агапитовой, Сулемы Хусаиновой, Марии Коноваловой.

За досрочное выполнение государственного плана 1942 года директор завода Василий Миронович Левин и главный инженер Иван Кузьмич Дмитриев были награждены орденами «Знак Почета», плавильщик Борис Серазутдинов – медалью «За трудовую доблесть», слесарь Г. П. Худорожков – медалью «За трудовое отличие», 11 рабочих и инженерно-технических работников – знаком «Отличник социалистического соревнования цветной металлургии». Среди отличников соцсоревнования – плавильщики Кочкин Егор Иванович, Ткаченко Григорий Иванович и сортировщица Агапитова Анна Николаевна.

В цехе под руководством Льва Исаковича Трайнина 6 передовых стахановских бригад объявили себя фронтовыми.

За выполнение государственного задания на 121 % в апреле 1943 года по решению Всесоюзного центрального совета профсоюзов

(ВЦСПС) и Наркомата цветной металлургии заводу была присуждена премия Государственного комитета обороны. 17 июня 1943 года заводу Вторцветмет была присуждена вторая премия Государственного комитета обороны.

Рабочие завода Вторцветмет одними из первых в районе открыли лицевые счета в фонд штурма Берлина. В 1943 году суходожские металлурги включились в народное движение по сбору средств на формирование Уральского добровольческого танкового корпуса. Комсомольцы и молодежь активно взялись за сбор денег на постройку третьей танковой колонны «Свердловский комсомолец», было собрано 10 тыс. руб.

На средства, полученные заводом от сверхплановой продукции, в годы войны было построено более 40 боевых самолетов, на личные сбережения работников – 2. О масштабах таких акций говорит факт получения 5 ноября 1943 года телеграммы от Иосифа Виссарионовича Сталина: «Прошу передать рабочей молодежи, собравшей 3.607 руб. в фонд обороны СССР, мой горячий привет и благодарность Красной армии».

В конце 1943 года среди работников завода развернулась борьба за рост производительности труда и экономию сырья, электроэнергии, топлива. Большинство рабочих бригад перевыполняли свои обязательства по сбережению средств и ресурсов. Бригада плавильщиков Иванова Лукьяна Александровича за 11 месяцев 1943 года сэкономила 17,6 % топлива, съём металла с квадратного метра пода печи увеличился на 24,3 %.

Выписка из рапорта секретарю обкома ВКП(б) товарищу Андрианову В. М. и председателю исполкома областного совета товарищу Недосекину В. И. от 31 декабря 1944 года о выполнении обязательств товарищу Сталину трудящимися Суходожского района за 1944 год: «Истекший год знаменуется тем, что промышленность района дала наивысшую производительность за годы Великой Отечественной войны, выполнив годовой план на 110,5 процентов, что составляет к 1943 году 122,3 процента. Все основные предприятия союзной промышленности досрочно выполнили свои годовые производственные планы... Завод "С" Наркомата цветной металлургии выполнил годовой план 30 октября и дал сверх плана важнейшей оборонной продукции на 5.000.000 руб.».

В 1944 предприятию 9 раз присуждалась премия Государственного комитета обороны. Самоотверженный труд суходожских металлургов на протяжении всей войны неоднократно отмечался Министерством цветной металлургии СССР переходящим Красным знаменем, благодарностями Государственного комитета обороны.

С первой трудовой вахты и всю войну стояли у печей плавильщики Николай Иванович Авра-

менко, Григорий Иванович Ткаченко, Павел Григорьевич Горбатов, Николай Григорьевич Голомолзин, Иван Николаевич Дежуров, Василий Корнеевич Руденко, Евдокия Ивановна Усатюк, Галина Константиновна Гладких, Анна Трофимовна Тимохина, Лидия Николаевна Лебедева, Наталья Николаевна Москвичева, Вера Никитична Романова, Анфиса Алексеевна Черданцева. Женщины нелегкие обязанности плавильщиков выполняли наравне с мужчинами.

Для поощрения наиболее отличившихся заводчан в 1944 году было учреждено почетное звание «Лучший плавильщик завода». Павел Григорьевич Горбатов стал первым, кого удостоили этим высоким званием. К концу войны лучшими стали 47 плавильщиков.

На заготовке лома цветных металлов для плавки под открытым небом, в жару и холод, трудились на шихтовых площадках сортировщицы и разделщицы сырья: Анна Николаевна Агапитова, Нина Николаевна Лебедева, Тамара Давыдовна Кошелупова, Ида Вульфовна Пушанская, Прасковья Власимовна Вергизова, Татьяна Ивановна Иода, Анна Авдеевна Мещерякова, Анастасия Егоровна Набокина, Мария Тимофеевна Нелюбина, Татьяна Гавриловна Семенова, Евлампия Михайловна Самсон, Сулима Хусаинова и многие другие труженицы завода.

На митинге 6 июля 1944 года рабочие завода приняли повышенные обязательства: в честь Великого Октября дать оборонной промышленности металла сверх плана на 500 тыс. руб., снизить его себестоимость на 5 %, уменьшить расход топлива и увеличить производительность труда на 10 %.

За 4 тяжелых военных года завод сумел многократно увеличить объемы выпуска продукции. По сравнению с началом войны количество произведенного алюминия выросло почти в 1,5 раза, бронзы – в 2 раза, а латуни – в 8,5 раз. Это стало возможно благодаря энтузиазму, стойкости и ответственности каждого работника завода.

Слаженный и самоотверженный труд специалистов всех профессий позволил обеспечить бесперебойную работу предприятия в нелегкое для страны время. Среди них слесари Ефремов Иван Иванович, Филатов Иван Сергеевич, электрик Окольников Андрей Семенович, Печенкин Макар Ефимович, токари Любеткин Арон Лейбович, Смыслов Виктор Иванович, кузнец Верента Иосиф Петрович, печник Лапушкин Василий Николаевич, водители Тимофеев Петр Максимович и Хорьков Савватей Николаевич, столяр Полков Михаил Владимирович, крановщик Трефелова Александра Тимофеевна, лаборанты Лобанова Анна Степановна и Феклушина Раиса Николаевна, контролеры ОТК (отдела технического контроля – прим. ред.) Казанцева Лидия Петровна и Черданцева Евдокия Семеновна.

Подростками в годы войны пришли на завод Александр Анисимович Алимпиев, Виктор Федорович Брылин, Михаил Алексеевич

Венедиктов, Владимир Яковлевич Глызин, Григорий Алексеевич Давыдов, Георгий Михайлович Жарков, Василий Иосифович Журавлев, Борис Владимирович Казаков, Иван Михайлович Лескин, Александр Иванович Максимов, Николай Михайлович Масасин, Михаил Григорьевич Новиков, Николай Федорович Паклин, Сергей Никитович Рычков, Алексей Иванович Семянников, Яков Иванович Чернозипунников, Анатолий Афанасьевич Чернозипунников.

Все они стали высококвалифицированными специалистами, отдавшими заводу по 30–40 лет трудовой деятельности. Многие из них отмечены орденами и медалями СССР. Плавильщики Владимир Яковлевич Глызин, Борис Владимирович Казаков и Яков Иванович Чернозипунников были награждены орденами Ленина, Александр Иванович Максимов – орденом «Знак почета».

Большой вклад в становление завода и сплочение трудового коллектива внесли директор завода Б. М. Левин, главные инженеры И. Я. Фельдман, Б. В. Вахмистров, И. К. Дмитриев, главные механики Л. Д. Гаркави, В. А. Шилов, начальники цехов и отделов С. И. Табакман, Н. Ф. Захария, И. Т. Срывалов, В. Г. Коротков, А. Я. Сироткин, Я. Я. Рипс, И. А. Лебедев, Д. С. Голиков, А. В. Медведев, М. И. Вдоветти, А. Э. Гуревич, мастера Е. Д. Злотник, И. И. Ефремов, И. О. Филатов, Ф. И. Гришагин, М. В. Иванова, М. А. Шилкина, П. Г. Казанцев, В. В. Платонова и многие другие.

За успешное выполнение плановых показателей и обеспечение металлом оборонной промышленности многие металлурги завода награждены орденами, а большинство рабочих и служащих – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»

История Сухоложского завода вторичных цветных металлов, как и многих других предприятий страны, – это не просто хроника строительства цехов и печей. Это история несгибаемой воли, беззаветной преданности Родине и великой веры в Победу. Это яркая страница в летописи народного подвига, где каждый, от директора до плавильщика, стал настоящим солдатом трудового фронта и своим самоотверженным каждодневным трудом внес неограниченный вклад в разгром врага.

Список используемой литературы:

1. Борисова А. А. Завод «С» в годы Великой Отечественной войны // СЛОГ: Сухоложский альманах. Вып. 6(13) / Администрация городского округа Сухой Лог, Уральское церковно-историческое общество, гл. ред. А. В. Печерин. – Екатеринбург : [Б. и.], 2025. – С. 31–36.

2. Викторова В. Память о подвиге шамотников сегодня хранят огнеупорщики : Хроника основных событий, произошедших во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в ОАО «Сухоложский огнеупорный завод» / В. Викторова // Знамя Победы. – 2019. – 2 мая (№ 34). – С. 10 (фот. Одна на всех Победа).

3. Бунакова Н. А. Вклад предприятий Сухого Лога в Великую Победу // Сухоложье в истории Урала: связь времен. Материалы V региональной научно-практической конференции / под ред. А. М. Бритвина, сост.: А. М. Бритвин, А. В. Колесов. / Уральское церковно-историческое общество, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : [Б. и.], 2017. – С. 65–68.

4. Родной завод: Годы. События. Люди / ред.: В. В. Краев, О. А. Суров, З. А. Ибрагимов [и др.], фото А. С. Гущиной, Т. С. Ескиной, М. А. Максимовой [и др.]. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2016. – 96 с.

5. ОАО «Сухоложский завод вторичных цветных металлов» // Сухоложье. История, люди, судьбы / под общ. ред. Л. Быкова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2010. – С. 123–125.

6. Афанасьев А. А. Металлурги Сухоложья: Документальная повесть о заводе Вторцветмет и его коллективе 1941–2001 / А. А. Афанасьев, Г. А. Буньков, И. В. Мещеряков. – Сухой Лог : Чароид, 2001. – 212 с.

7. Мещеряков И. Поколение трудового подвига // Труженики тыла – фронту. 1941–1945. Т. 1 / ред. Л. Р. Сажаев. – Сухой Лог : [Б. и.], 2000. – С. 32–37.

8. Труженики тыла – фронту. 1941–1945. Т. 1 / ред. Л. Р. Сажаев. – Сухой Лог : [Б. и.], 2000. – 242 с.

9. Все для фронта // Сухоложье / ред. А. А. Афанасьев. – Сухой Лог. – Екатеринбург : Уральский рабочий : Сухоложская типография, 1993. – С. 68–72.

СЫСЕРТЬ ЗАВОДСКАЯ - ЗАВОД «УРАЛГИДРОМАШ»

Дрозд Оксана Викторовна,
библиотекарь. Библиотека для детей и
юношества имени П. П. Бажова (МБУК «СЦБС»)

г. Сысерть, Свердловская область

Урал – родина российского гидромашиностроения.

В небольшом городе Сысерти, в 43 км к югу от Екатеринбурга, расположен завод «Уралгидромаш». Сысерть играла важную роль в обеспечении фронта в годы Великой Отечественной войны.

– Здравствуй, матушка Сысерть, с крутыми горами! Здравствуй, быстрая река, с темными борами!

Так пела «мастеровщина» о своем заводе и речке.

Гор, правда, там нет, но небольшие увалы, отроги Уральского хребта, густо покрытые сосновым лесом, со всех сторон окружили завод и так ловко стали около речки, что дали возможность легко ее запрудить. 4 заводские пруда имеются на этой маленькой речке: Верхнезаводской – самой большой, Сысертский, на котором стоит главный завод округа.

«В двадцати двух верстах от Екатеринбурга находится село Арамильское; в этом месте дорога уходит в долину Исети, пропуская некоторые низкие холмы ближе к хребту Урала. После примерно десяти верст пути она спускается в долину реки Сысерть, на которой стоит Сысертский металлургический завод, принадлежащий семейству Соломировских». Предприятие основано на базе Сысертского железодобывающего завода, построенного в 1732 году. Выплавляли чугун и медь, выполняли государственные заказы для армии (производили гранаты, чугун, рельсы для железных дорог).

С 1932 года предприятие стало заниматься выпуском запасных частей для тракторов, в 1936 году завод перевели в разряд машиностроительных предприятий.

Великая Отечественная война ворвалась в жизнь сысертцев неожиданно. Леонид Николаевич Кадочников вспоминает, когда он с друзьями нырнул с плотины, милиционер Волков проскакал на лошади за гору и стал собирать народ. В некоторых домах было радио, и люди услышали известие о начавшейся войне. Они выходили на улицу и кричали: «Война началась!»

Фронт был не только далеко на западе, но и рядом. Основное предприятие Сысерти пере-

страивалось на военный лад. Завод стал значиться под номером 822 и получил задание выпускать военную продукцию: корпуса авиабомб, мины, гильзы для снарядов. Изменился технологический процесс, необходимо было новое оборудование. Его привезли из Харькова и Киева.

Устанавливали и запускали станки и одновременно возводили стены и крыши новых цехов. Часть оборудования завод спроектировал и изготовил своими силами. Этой работой руководил инженер Иван Михайлович Теткин. Вот что он рассказывал о деятельности завода в военные годы:

«Директором был сначала В. М. Куракин, затем его сменил Н. Н. Норкин. Завод выпускал 82-миллиметровые минометы, 45-миллиметровые гильзы, гранаты и мины. Люди сутками работали, не отходили от станков. Спали тут же, на досках, или забирались в трубы. Выходных не было. В баню ходили по очереди. За опоздание могли отдать под суд.

На заводе работали женщины, старики и подростки с 13 лет. Чтобы они могли доставать до станка, под ноги им подкладывали деревянные ящики. Одну женщину затянуло в станок. В заводской столовой кормили супом из крапивы.

Зимой 1941–1942 года завод остался без топлива. Единственным источником электроэнергии был движок «Вольф», который ежедневно «требовал» 80 кубометров дров. Рабочих не хватало. И тогда нашли выход: каждого рабочего обязали в свободное время заготовить 2 кубометра дров.

Но в цехах все равно было холодно. Молодая девушка Аня Шипицина, работавшая на глубоком сверлении, приходя домой, отогревалась у печки, прежде чем снять с себя оледеневшую телогрейку».

Но где взять квалифицированные кадры?

Увидели их в худеньких мальчишках и девчонках, крутивших круглосуточно рукоятки станков, спавших прямо у своих рабочих мест, наспех укrywшись телогрейками. Средний возраст не превышал 17 лет. И по заводу были изданы один за другим 5 приказов, перевернувших жизнь многих, с них взяла начало своя школа гидромашиностроения.

По первому приказу во всех цехах создали кружки повышения квалификации рабочих: токарей-операционников, стержневиков, браковщиков. По второму – школу ФЗО реорганизовали в ремесленное училище, взявшись обеспечить 300 мальчишек и девчонок не только инструментом, оборудованием и программами, но и жильем и питанием. Во исполнение третьего приказа 6 декабря 1943 года за учебники село 109 человек. Тремя месяцами раньше при гидротурбинном заводе, как тогда стало именоваться предприятие, в соответствии с приказом народного комиссара организовали машиностроительный техникум.

Тот, кто не имел образования, должен был его получить, получивший – стать квалифицированным рабочим, рабочий – хорошим специалистом, специалист – руководителем. За учебники садились десятки, к концу семестра... оставались единицы. Но потом начиналось все сначала. По заводу только и говорили: машины будем строить, профессии новые будут. Хочешь – карусельщиком, хочешь – расточником или модельщиком. Турбины сделаем – энергия будет, не надо в лес за дровами ходить, прожорливый «Вольф» кормить. Их мечты, как и мечты многих, стоявших в те годы рядом с ними, исполняются в давших ток заводских электростанциях.

Первая турбина по никем не предусмотренной символике исторических дат была отправлена на родину отечественного турбостроения – в Алапаевск. Там в 1835 году И. Е. Софоновым была создана первая российская турбина. Паровозные гудки возвестили еще об одной победе рядовых тыла.

В годы Великой Отечественной войны жители Сысерти внесли большой вклад в победу над фашистскими захватчиками. Наши земляки участвовали в сборе средств на строительство эскадрильи самолетов «Свердловский колхозник» и танковой колонны, передавали в фонд обороны свои личные сбережения, теплые вещи, выращивали на приусадебных участках картофель и овощи для отправки их на фронт. Маленькая Сысерть стала мощным промышленным пунктом индустриального Урала.

По решению Государственного комитета обороны СССР было принято постановление от 5 ноября 1942 года организовать производство гидравлических турбин для малых и средних гидроэлектростанций. Завод вошел в IV Главное управление минометного вооружения и начал выпускать военную продукцию.

Главным конструктором завода назначается Вахрамеев Борис Алексеевич, проектирующий с

1941 по 1943 год танковые двигатели. Одновременно с военной продукцией изготавливают небольшие турбины для обеспечения электроэнергией завода и города.

Инженеры принимали неординарные технические решения: например, для замены остродефицитного ацетилена на заводе впервые в стране стали применять пиролизный газ, получаемый из мазута и торфяной смолы. Здесь пригодился и былой опыт, и старые плотины. Построили небольшие гидростанции.

Остро стояла транспортная проблема. Выезд из Сысерти закрыли шламбаумом: если в кузове машины оставалось свободное место, отправляли за заводскими грузами. Но решить проблему могло только строительство железнодорожной ветки, которая соединила бы Сысерть с магистральными путями. В течение года на расстоянии 32 километров вручную вырубали лес, насыпали земляное полотно, проложили по нему стальные рельсы. В 1944 году в Сысерть прибыл первый поезд.

В соответствии с проектом Уралгидромаш освоил производство малых и средних гидротурбин, необходимых для восстановления разоренного войной народного хозяйства. Одну из них отправили на первую российскую гидроэлектростанцию «Белый уголь», выведенную из строя отступившим врагом.

В 1944–1946 гг. Уралгидромаш изготовил и отправил в Баксанское ущелье 2 гидротурбины. В 1943 году выпущена первая гидротурбина для Алапаевского металлургического завода.

Обеспечивая в первом полугодии 1945 года выпуск боеприпасов, предприятие одновременно изготовило турбину в 16 тысяч кВт для Ленинграда и 9 турбин для электрификации сельского хозяйства Свердловской области. С вручением ордена Ленина поздравили начальника литейного цеха Г. Г. Ларичева, ордена Трудового Красного Знамени – формовщика А. Я. Летемина.

«И тем не менее желанное слово «Победа!» было произнесено неожиданно, – пишет в своих воспоминаниях А. Ф. Белоусова, работавшая пропагандистом Сысертского зонального промышленно-производственного парткома. – Всеобщее ликование, бурю радости, счастливые слезы вызвало оно. И пели, и плясали люди. Присев на ящик у своего станка, размазывал по щекам соленые слезы Борис Алексеев».

В 1945 году изготовлена гидротурбина для восстановления ГЭС «НИВА-II» мощностью 15 МВт. В годы войны УЗГМ 27 раз присуждалось переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны, которое в 1946 году было оставлено на заводе на вечное хранение.

За большие заслуги в обеспечении фронта боевой техникой коллектив завода награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени.

В 1943 году сысертцы изготовили 5 турбин, в 1944 – 11, в 1945 – 14, в 1946 году выпуск возрос

до 163, а в 1948 – уже до 228.

Благодаря самоотверженной работе тружеников тыла во время Великой Отечественной войны небольшого городка на Урале, наша армия была снабжена вооружением и боеприпасами. Защитники тыла внесли свой вклад в приближение Победы.

В далеком победном 1945 году правительство Советского Союза высоко оценило труд заводчан. За ударный труд, за свой вклад в разгром врага труженики тыла были удостоены высокой правительственной награды – медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Список используемой литературы:

1. Савичев А. А. Архитектурное достояние Сысерти / А. А. Савичев. – Екатеринбург, 2018. – 200 с. (фот., карты, схемы, с. 157–161).
2. Бажов П. П. Уральские сказы и были, повести. Проза, очерки, дневники, письма, воспоминания современников / П. П. Бажов. – Москва : Новый ключ, 2009. – С.142.
3. Герои и Мастера: история Сысертского края в лицах. XX век / сост. Н. А. Шаяхова. – Первоуральск, 2017. – С. 29–32.
4. Вахрамеев Б. А., Мясникова Н. В. У истоков новых рек/ Б. А. Вахрамеев, Н. В. Мясникова. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – С. 33–35, 41–47.
5. Лики и тайны земли туманной. Летопись города Сысерти/ Ред.-сост. А. А. Иванов. – Екатеринбург, 2006. – С. 135–136.
6. Шкерин В. А. Сысерть: В краю Бажовских сказов / В. А. Шкерин. – Екатеринбург : Академкнига, 2002. – С. 81–83.
7. Сысерть рабочая / ред. Г. Чукарев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. – С.162.

ГОДЫ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ...

Крылатых Нина Александровна,
педагог-библиотекарь,
руководитель школьного музея. Муниципальное
образовательное учреждение «Основная
общеобразовательная школа № 14»

г. Сысерть, Свердловская область

*Есть память, которой не будет забвенья и
слава, которой не будет конца...*

Давно закончилась Великая Отечественная война, но люди будут помнить о ней всегда.

Глубоко в прошлое уходит история моей малой родины.

293 года назад на берегу реки Сысерть началось строительство. Открылась первая страница истории завода императрицы Анны – будущего Уралгидромаша и заводского поселка, выросшего в город Сысерть.

1732 год считается годом рождения города Сысерть. Именно в этом году застучали топоры и заступы, запели пилы, заскрипели тележные колеса. Честный иноземец Вильгельм де Геннин поручил руководство над строительством завода горному офицеру Игнатию Юдину и молотовому мастеру Пожарову.

Первая плавка чугуна началась на заводе имени императрицы Екатерины I 31 июля 1733 года. Но это была только первая плавка! Много еще предстояло сделать, чтобы заводы заработали в полную силу. Сердцем металлургического завода являлась плотина.

Вильгельм де Геннин писал: «Чрез реку Сысерть плотина-свинки, рубленные из бревен, между ними насыпано землю, длиною 120, шириною по верху 18, вышиною 3 S сажен...».

Шли годы... Заводы строились, промышленность Сысерти развивалась, несмотря на то, что менялись заводчики, владельцы сысертских заводов.

Первым заводчиком был Турчанинов. «Наследующим» было за что благодарить Турчанинова, так как «Сысертские заводы оставлены были в отличном состоянии, и при малейшей поддержке они могли бы развиваться и стать давно уже наряду с первыми заводами Урала».

Вот так непросто становилась Сысерть одним из главных промышленных центров Уральского края. Все было бы хорошо, если бы не война...

Воскресный день 22 июня 1941 года выдался солнечным, поэтому страшную весть о начавшейся войне многие узнали лишь вечером, после возвращения с отдыха или с сенокоса. Вечером на площади люди собрались на митинг. Его открыл председатель исполкома районного

совета М. Пургин. Назавтра митинги прошли на площади и на заводе.

«Наши сердца переполнены чувством твердой уверенности в победе нашего правого и справедливого дела. В этот грозный час борьбы и испытаний мы готовы к любым трудностям ради победы... Мы все объявляем себя мобилизованными на полный разгром фашистских разбойников. Вперед за нашу победу!» – гласила резолюция городского митинга.

«Коллектив трудящихся Сысертского машиностроительного завода возмущен наглой вылазкой агрессоров Германии, – писали заводчане. – В ответ на это он еще теснее сложил свои ряды вокруг большевистской партии и усилил оборонную мощь страны социализма перевыполнением производственной программы».

Тяжело далась Сысертскому заводу перестройка производства. С началом Великой Отечественной войны стали работать для фронта. В военные годы в Сысерти Свердловской области на базе Сысертского завода было создано новое предприятие – Уральский завод гидравлических машин (УЗГМ).

Завод вошел в 5-е Главное управление минометного вооружения и начал выпускать военную продукцию. Две трети рабочих ушли на фронт.

Завод изготавливал гидротурбины и военную продукцию. Первые турбины были небольшими и предназначались для колхозов, где вырабатывали электроэнергию. А на фронт завод поставлял реактивные минометы, противотанковые снаряды. Оборудование для изготовления боеприпасов доставили с эвакуированных заводов Харькова и Киева.

Производственная программа 1941 года перевыполнена, план нового 1942 года увеличен на 50 %. Тяжелейшей проблемой стала нехватка топлива и электроэнергии, что, впрочем, было

одно и то же. Источником электропитания служил старый локомотив «Вольф», ежедневно «съедавший» до 80 кубометров дров. Но ни лишних средств, ни лишних рабочих рук для заготовки дров у завода не было.

Издан жесткий приказ: каждому работнику нарубить и своими силами доставить на заводской двор по 2 кубометра дров. Отработав смену, женщины и подростки уходили в заснеженный лес с колунами и пилами на плечах, таща за собой санки. Через 3 недели обеспечили прожорливого «Вольфа» трехмесячным запасом дров.

Решение Государственного комитета обороны СССР от 5 ноября 1942 года придало развитию завода новое направление: не останавливая выпуск прежней продукции, предстояло осваивать производство малых и средних турбин для гидроэлектростанций. Предприятие было переименовано в Уральский завод гидравлических машин (Уралгидромаш).

Урал – родина российского машиностроения. В далеких 1835–1837 гг. плотинный мастер алапаевских заводов Игнатий Сафонов сконструировал и построил первую отечественную водяную турбину. Несколькими годами позже производство гидротурбин освоила казенная механическая фабрика в Екатеринбурге. Однако в советские времена признанными школами гидромашиностроения стали харьковская, московская и ленинградская.

Война парализовала работу заводов в Ленинграде, Ереване, Бобруйске, Нальчике, Благовещенске и Славгороде, выпускавших в мирные годы до 30 турбин каждый. И только в годы лихолетья уральскому гидромашиностроению суждено было возродиться в Сысерти.

Из Ленинграда прибыла группа инженеров-турбостроителей. Шевство над разработкой первых проектов взял московский Всесоюзный институт гидромашиностроения. Постоянным консультантом стал признанный специалист в области гидромашиностроения, член-корреспондент Академии наук СССР Иван Николаевич Вознесенский (1887–1946).

Появились на сысертском заводе новые карусельные и расточные станки. Свердловский завод химического машиностроения поделился производственными площадями для сборки первых турбин. В Верхней Сысерти и на территории старого Сысертского завода построили маленькие гидроэлектростанции. Последнюю из них уже оснастили турбиной собственного производства.

Самым ответственным образом подошли к решению кадровой проблемы: при заводе открыли машиностроительный техникум, школу фабрично-заводского ученичества реорганизовали в ремесленное училище, в цехах создали кружки повышения квалификации.

Остро стояла транспортная проблема. Выезд из Сысерти закрыли шлагбаумом: если в кузове машины оставалось свободное место, отправляли за заводскими грузами. Но решить

проблему могло только строительство железнодорожной ветки, которая соединила бы Сысерть с магистральными путями. В течение года на расстоянии 32 километров вручную вырубали лес, насыпали земляное полотно, проложили по нему стальные рельсы. К работе привлекались крестьяне окрестных сел, выходили на субботники заводчане. В 1944 году в Сысерть прибыл первый поезд.

В соответствии с проектом Уралгидромаш освоил производство преимущественно малых и средних гидротурбин мощностью от 20 до 400 киловатт, необходимых для восстановления разоренного войной народного хозяйства. Одну из них отправили на первую российскую гидроэлектростанцию «Белый уголь», работавшую с 1903 года на окраине курортного города Ессентуки и выведенную из строя отступившим врагом.

Но были и исключения. В 1936 году на Северном Кавказе приступила к работе Баксанская ГЭС, давшая электроэнергию городам Кавказских Минеральных Вод и Кабардино-Балкарии. В военный период турбины производства Ленинградского металлургического завода были разрушены и не подлежали восстановлению. В 1945–1946 гг. Уралгидромаш изготовил и отправил в Баксанское ущелье 2 гидротурбины мощностью по 8.800 киловатт каждая.

Награды Уралгидромаша:

– Орден Трудового Красного Знамени (1943) за работу в годы ВОВ.

– Орден Ленина (1971) за успешное выполнение заданий Государственного комитета обороны в годы войны.

В 1974 году открыт Музей истории завода, где представлены образцы продукции завода разных лет в виде макетов и фотографий (book.uraic.ru).

Наравне со взрослыми в войну работали мальчишки и девчонки 14-15 лет по 12 часов в сутки. За свой поистине адский труд они получали паек – 800 г хлеба (овес, смешанный с кукурузой). Тяжелое детство и юность выпали на их долю. Постоянное желание поесть досыта, отдохнуть, порадоваться жизни... Но им было не до этого. За ними стояла вся страна.

Взрослые совсем не уходили из цеха. Они спали по 2-3 часа, набросав в укромном месте солому.

Ни одну из семей не обошла Великая Отечественная война, так и я хочу рассказать об одном труженике завода «Уралгидромаш», принимавшем участие в войне.

Томин Алексей Иванович (18.09.1923–4.11.2000) родился в заводском поселке Сысерть в семье рабочего. Образование – 6 классов нашей Сысертской школы № 14. С матерью, которая работала в пимокатном цехе, жили вдвоем, отец умер рано. Особого достатка в семье не было, и пришлось Алексею с юных лет идти работать и получать настоящую мужскую профессию тракториста на курсах колесных тракторов, которые он прошел в 1941 году.

В июне 1942 года призван в ряды Красной армии. Боевой путь начал стрелком в 115-м авиадесантном полку и уже в августе попал в самое пекло под Сталинградом. Получил тяжелое ранение. После долгого восстановления в госпитале № 910 города Омска вернулся в строй, продолжил воевать в 82-м отдельном стрелковом батальоне.

С октября 1944 года по февраль 1945 года прошел обучение на механика-водителя в 19-м учебно-танковом полку, после воевал на танке Т-34 в 10-й отдельной гвардейской танковой бригаде на Втором Прибалтийском фронте до ноября 1945 года.

Службу закончил гвардии старшим сержантом. За участие в боевых действиях награжден орденом Красной Звезды, медалями «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», «За победу над Германией» (1946 год). И также юбилейными наградами: знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», юбилейными медалями: 20, 30, 40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 50, 60 лет Вооруженных Сил СССР, медалью Г. Жукова (1996 год), орденом Отечественной войны I степени (1985 год).

Вернувшись в Сысерть, поступил на завод «Уралгидромаш» и работал сначала трактористом, механиком-водителем, помощником машиниста, с 1957 года – слесарем в литейном цехе вплоть до выхода на заслуженный отдых в 1984 году.

За добросовестный труд и высокие показатели работы Томину Алексею Ивановичу присвоены звания «Лучший по профессии коммунистического труда», «Почетный Уралгидромашевец» (1974 год), его имя занесено в Книгу почета завода. Алексей Иванович имеет несколько дипломов рацпредложений, обучил многих рабочих цеха.

Также активно занимался общественной работой, в 1971 году вступил в ряды КПСС. Девять раз избирался депутатом Сысертского городского совета, был членом административной комиссии, комиссии контроля. Одним из первых в городе организовал газовый кооператив, также был председателем ревизионной комиссии в кооперативе животноводов-любителей.

За свою трудовую деятельность Томин Алексей Иванович был многократно отмечен почетными грамотами, ценными подарками, знаками «Победитель социалистического соревнования», награжден орденом Октябрьской революции (1974 год), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня

рождения Владимира Ильича Ленина» (1970 год), «Ветеран труда» (1983 год).

Алексей Иванович был общительным человеком, играл на гармони, аккордеоне, которые освоил сам, знал множество частушек. Жена Нина Михайловна являлась тружеником тыла, работала также на заводе «Уралгидромаш» в ремонтно-механическом цехе на сверлильном станке. Воспитали троих дочерей.

Решением Исполнительного комитета Сысертского городского совета народных депутатов от 10 декабря 1982 года № 189 Томину Алексею Ивановичу присвоено звание «Почетный гражданин города Сысерть» с занесением в городскую Книгу почета.

Постепенно возвращались в родную Сысерть оставшиеся в живых воины. Им предстояло осваивать новое для себя дело, восстанавливать разрушенную страну, работая и за себя, и за погибших в боях и тылу земляков. Сысерть много дала для фронта, для победы.

Несмотря ни на какие трудности, люди жертвенно работали ради Победы. И их усилия были не зря. Дорогой ценой заплатил за победную весну 1945 года Сысертский район. Память о людях, которые подарили нам не только праздник со слезами на глазах, а жизнь, защищая своей грудью Родину, мы обязаны всегда хранить в наших сердцах, и это наш долг перед ними.

В 1950-60-е годы сысертские турбины устанавливались на многих ГРЭС, но к концу прошлого века эта часть производства перестала быть основной. Сегодня большая часть производства связана с созданием насосов промышленного назначения и разработкой и изготовлением электрических машин. С начала нулевых годов завод поставляет продукцию в страны Ближнего Востока и Латинской Америки. В 1990 году предприятие было акционировано и стало АО «Уралгидромаш». Создана площадка по сборке насосов фирмы «Дрессер».

Список используемой литературы:

1. Вахрамеев Б. А., Мясникова Н. В. У истоков новых рек. / Б. А. Вахрамеев, Н. В. Мясникова. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982.
2. Еремин В. И., Кузнецов Ф. Ф. Сысерть рабочая. / В. И. Еремин, Ф. Ф. Кузнецов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964.
3. Газета Маяк (военные годы).
4. Чукавин В. Орден за войну, орден за труд / В. Чукавин // Маяк. – 1999.

СЫСЕРТСКИЙ РАЙПИЩЕПРОМКОМБИНАТ 1941–1945: ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Кузнецова Татьяна Ивановна,
библиотекарь МАОУ СОШ № 1
Кулешова Ирина Николаевна (соавтор),
руководитель МКУ «Сысертский районный
архив»

г. Сысерть, Свердловская область

История не знает ни одной войны, когда бы народные массы были столь организованны и монолитны, как в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. По инициативе ЦК ВКП(б) Государственный комитет обороны 28 июля 1941 года создал самостоятельные органы управления тылом Вооруженных сил как связующее звено между народным хозяйством страны и действующей армией. Был создан Совет по эвакуации.

В тяжелейших условиях с конца июня по декабрь 1941 года из Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтийских республик, некоторых областей РСФСР было эвакуировано на Урал, в Сибирь, Поволжье и Казахстан 10 млн человек, 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных военных заводов, около 11 тыс. тракторов, большое количество скота, имущество колхозов, совхозов и МТС (*машинно-тракторная станция – прим. ред.*).

Исход борьбы решался не только на полях сражений, но и в развернувшейся по всей стране великой битве за металл, за боевую технику, за хлеб. В одном строю с рабочим классом трудилось колхозное крестьянство. Оно в тяжелейших условиях нехватки мужских рук обеспечило снабжение продовольствием наших армий и тыла.

В Свердловскую область эвакуировались 719 тыс. советских граждан, был развернут 161 военный госпиталь (из них 49 – в Свердловске). Нужно было обеспечить население, эвакуированных, раненых бойцов советской армии всем необходимым.

Внесли свой вклад в победу жители Сысертского района. 26 июля 1937 года постановлением ВЦИК в составе Свердловской области утвержден Сысертский район с центром в рабочем поселке Сысерть. В состав района вошли сельсоветы: Абрамовский, Аверинский,

Кашинский, Ключевской, Космаковский, Никольский, Новоипатовский, Фоминский, Черданский и Щелкунский.

11 августа 1937 года на должность председателя Сысертского райисполкома был назначен Федор Иванович Бодров 1892 года рождения, социальное положение – служащий, образование – низшее, член ВКП(б).

На территории района находилось 16 колхозов. В них действовали полеводческие, животноводческие, огородные бригады, в колхозе «Страна Советов» (Космаково) была рыболовная артель.

На колхозных полях сеяли пшеницу, яровую рожь, овес, горох, горчицу. В Никольском был разбит большой сад, в котором плодоносили вишня, слива, малина, смородина, яблони.

Хозяйство занималось животноводством, в том числе кролиководством, птицеводством. На территории района было 6 предприятий союзно-республиканского значения: завод № 822 (позднее УГМ), завод ферросплавов в Двуреченске (Ключевский завод ферросплавов), Урал-Золото, Союзасбест (рабочий поселок Асбест), леспромхоз, химлесхоз, 2 предприятия местного значения: промкомбинат и пищекомбинат. Кроме того, действовали кустарные артели «Красный фуганок», «Новый путь», «Луч», «Лесной химик», «Металлист», «Промкооператор», а также строительные организации: облспецстрой, военстрой.

В годы Великой Отечественной войны жители района внесли большой вклад в победу над фашистскими захватчиками. Наши земляки участвовали в сборе средств на строительство эскадрильи самолетов «Свердловский колхозник» и танковой колонны, передавали в фонд обороны свои личные сбережения, теплые вещи, выращивали на приусадебных участках картофель и овощи для отправки их на фронт.

Сысерть, наряду с другими городами Сверд-

ловской области, стала мощным промышленным пунктом индустриального Урала. Колхозные комсомольско-молодежные бригады участвовали в областных социалистических соревнованиях и занимали призовые места.

В 1937 году был образован Сысертский райпотребсоюз, он подчинялся Свердловскому областному союзу потребительских обществ. В рабочем поселке Сысерть примерно в феврале 1940 года был создан райпищепромкомбинат с подчинением облпищепрому (Свердловское областное управление пищеπροма). 19 июня 1941 года директором Сысертского райпищепромкомбината был назначен Беринцев Алексей Павлович.

В предвоенный период Сысертский райпищепромкомбинат перерабатывал в цехах ягоды, грибы, овощи. Работал цех безалкогольных напитков, где производили фруктовую воду, квас, брагу. Работал бондарный цех, в нем изготавливали бочки, в столярном цехе делали тару.

Документы по личному составу начинаются с 26 февраля 1940 года. Из них видно, что в райпищепромкомбинате был засолочный участок, известковое производство, цех безалкогольных напитков, инструментальный участок, швейный цех, овощехранилище, котельная и др. Занимались заготовкой овощей, грибов, ягод, изготовлением кирпичей, гребенок, ремонтом и пошивом обуви.

Начало войны предприятие встретило в штатном режиме. Но в дальнейшем прослеживается большая часть приказов с формулировкой «считать выбывшим в ряды РККА, произвести окончательный расчет по существующему положению призываемых в ряды РККА», обычно это было 2 полных оклада. Рабочих рук начинает не хватать, и тогда служащие комбината выполняют работы на разных участках, где возникала в этом потребность.

В июне 1941 года по приказу № 29 от 10 июня 1941 года товарищ Костарев был обязан к 14 июля составить смету и проект на кирпичное производство. Приказ № 39 от 19 июня 1941 года: «Нач-ку цеха безалкогольных напитков т. Зырянову до конца м-ца обеспечить ежедневный выпуск фруктовой воды 10 геколитров и квасу 15, из них 30 % кислого... обеспечить работу цеха посудой, дровами и сырьем».

Приказ № 41 от 23 июня 1941 года: «С 23 июня полагать в командировке в ОМП» – директор райпищепромкомбината Беринцев А. П. был командирован в г. Свердловск по вопросу организации мероприятий комбината.

К 25 июня 1941 года в целях своевременной заготовки овощей, грибов, ягод был составлен план, намечены заготовительные пункты. С 23 июня 1941 года были организованы мероприятия по обработке алебаstra.

Первые эвакуогоспитали для раненых на фронтах Великой Отечественной войны были открыты на Урале 1 августа 1941 года; врачи использовали алебастр для гипсования

переломов костей. Земляки уходили на фронт, людей не хватало, нужно было кормить и одевать население, эвакуированных, раненых, находившихся на лечении в госпиталях.

Работников райпищепромкомбината командировали на заводы, в колхозы Сысертского района на уборочную, на прополку, на посевную. Нужно было готовиться к зиме, кормить и одевать жителей – эвакуированные приехали на Урал без теплой одежды, среди них было много детей.

Приказ от 23 июля 1941 года: «товарища Санатина Д. Д. направить с 24 июля 1941 года на укладку камня известковых печей». Рабочих командировали на заготовку березового кряжа, на рубку дров. Оплата труда была сдельная, работающим выдавали хлебные карточки. По приказу № 94 от 6 сентября 1941 года необходимо было приобрести материалы: хлорную известь, липучую бумагу, щелочь для мытья посуды.

1 июля 1942 года мастерицу райпищепромкомбината Голик обяzали освоить перешивку шапок и фуражек. Из местного населения набирали учеников шапочного цеха, учеников сапожника, пимокатов. В портновскую мастерскую принимали на работу женщин с детьми, которые на дому вязали теплые вещи, шили. Комбинат в тяжелые времена перестраивался и выполнял необходимые фронту работы.

Создавались швейный, сапожный цеха, портновская мастерская, трикотажный, пимокатный цех, а также гребеночный цех, в котором изготавливали дамские гребешки, мужские расчески. Заработал целлулоидный цех.

Для оказания услуг населению принимались ученики парикмахера, часового мастера. 21 августа 1944 года утвержден план поставки овощей для Красной армии, войск НКВД СССР и Военно-морского флота в количестве 2.000 тонн с распределением по районам. Работники райпищепромкомбината на протяжении всех военных лет помогали колхозам района в борьбе за повышение урожая, выращивали овощи на подсобном хозяйстве.

Приказ от 11 ноября 1944 года: «За высокие образцы выращивания овощей на подсобном хозяйстве, за хороший труд во время прополки и уборки, самоотверженную работу во время посевной, прополочной и уборочной компании, премировать Кадникову Клавд. Ал-др. – 150 руб., Кадникова Л. Ив. – 150 руб., Кадникова Вол. Алек. – 150 руб., Костарев Вл-др Ан. – 150 руб. (всего 14 человек)».

Приказ № 137 от 10 ноября 1944 года: «По решению Сысертского исполкома райсовета и РКВКП(б) выделить бригаду на строительство железной дороги из сотрудников комбината». В 1944 году в Сысерти построили железнодорожную линию – ветку для завода «Уралгидромаш» протяженностью 29 километров. Начальный пункт – станция Разъезд № 1, главная станция – Турбинная, есть промежуточная станция Тальковская.

Строительство началось в 1943–1944 гг. В то время в Сысерть были эвакуированы промышленные предприятия из оккупированных районов страны, что потребовало начать сооружение железной дороги в кратчайший срок. Инициатором строительства была группа инженеров-турбостроителей, прибывшая из Ленинграда. Шефство над разработкой первых проектов взял московский Всесоюзный институт гидромашиностроения.

Строили железную дорогу быстро. В течение года на расстоянии 32 километров вручную вырубали лес, насыпали земляное полотно, проложили по нему стальные рельсы.

На работы привлекали крестьян окрестных сел, на субботники выходили заводчане, командировали работников райпищепромкомбината. В конце 1944 года в Сысерть прибыл первый груз. С этого момента Сысерть стала железнодорожным центром, поскольку имела свое небольшое локомотивно-ремонтное депо.

Ветка до завода «Уралгидромаш» просуществовала до начала 2000-х годов. Сейчас о железной дороге в Сысерти напоминают только следы от рельс и шпал в земле на эстакаде старого завода.

По законам военного времени строго соблюдалась трудовая дисциплина, любое нарушение отражалось в приказах по предприятию. Приказ № 51 от 9 июля 1941 года: «За взятие без разрешения нач. цеха конфетной крошки 200 грамм при варке сиропа, работнице объявляю

выговор с предупреждением».

Распоряжение № 77 от 21 июля 1942 года: «На основании рапорта т. Смирнова об уходе с работы раньше времени и не выхода на работу утром 18 июля Емельяновой Н. В. – немедленно оформить дело и передать в Нарсуд».

Распоряжение № 88, октябрь 1942 года: «Доводим до сведения сотрудников и служащих Сысерт. РПК в том, что рабочий день с 12/Х с/г будет с 8 часов утра до 6 часов вечера. За невыполнения распоряжения (опоздание на работу или уход с работы раньше 6 часов вечера) объявить строгий выговор, за повторное нарушение дело передают в суд». Прослеживаются приказы об увольнении учеников за повседневную шалость на работе.

Историю райпищепромкомбината с 1941 по 1945 год можно узнать только по сохранившейся в Сысертском архиве книге приказов, распоряжений (фонд № 47, опись № 1-Л, дело № 1). В ней описана хронология жизни наших земляков поименно, по датам. Самоотверженный труд в Сысертском райпищепромкомбинате во время Великой Отечественной войны вышел за рамки определенной работы, труженики комбината выполняли работу, необходимую для победы на фронтах, для обеспечения всем необходимым жителей Сысертского района и области. В наши дни правопреемником райпищепромкомбината стала организация закрытое акционерное общество «Сысертская швейная фабрика», которая ликвидирована в 2004 году.

СЫСЕРТСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВОЙНЫ

Овсянников Артем Алексеевич,
ученик 8 класса

Боровика Ольга Михайловна,
учитель

г. Сысерть, Свердловская область

*Известно сейчас, что заводы Урала
Победу в войне неустанно ковали.
Не был в стороне и Сысертский завод.
Хранит о нем память Сысертский народ.
Хранятся в народе не ради потехи
Сысертской истории славные вехи.*

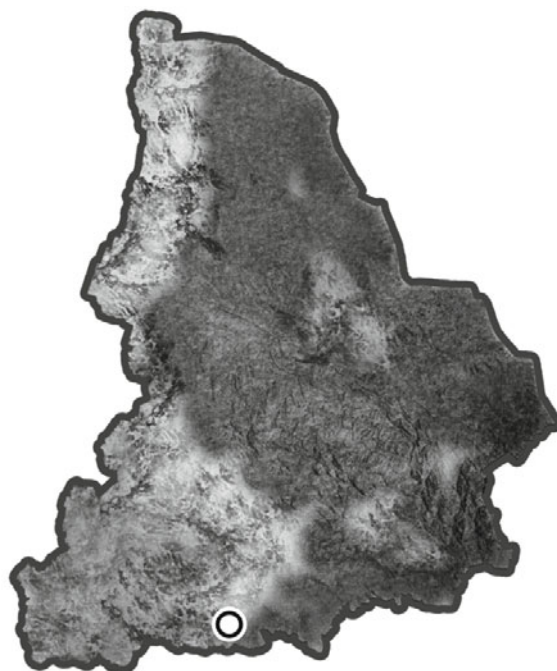
В. Голубченко, житель Сысерти

В то памятное воскресенье, наверное, половина жителей поселка Сысерть находилась в лесу, на берегах речек Черной и Сысерти. Люди отдыхали на природе, пели песни, варили уху, пили чай из самоваров. И никто даже не подозревал, что где-то на западных границах Родины уже идет война. Весть о ней облетела Сысерть к полудню и расколола день на 2 неравные и непохожие одна на другую половины. Сразу угасли шутки и смех, женщины заплакали, мужчины посуровели. Родина в опасности.

Вечером на площади собрался митинг. От коллектива машиностроительного завода слово взял знатный стахановец П. Потоскуев:

– Отдадим все свои силы, поможем, чем только сможем!

А фронт был не только где-то там, далеко, а

рядом. Завод перестраивался на военный лад. Он уже получил задание выпускать боевую продукцию для фронта – и не потом, а сегодня.

И уже в первый день войны многие сысертчани добровольно записались на фронт. У военкомата толпились горожане, которые не просили, а требовали отправить их на фронт. Девушки предлагали сдать свою кровь для раненых бойцов.

В годы Великой Отечественной войны наш край внес немалую лепту в разгром фашизма. Из Сысертского района ушли на фронт 13.885 человек. Не вернулись домой 5.080 сысертских защитников Родины, из них пропали без вести 2.541 боец Красной армии.

5 ноября 1942 года было решено создать гидротурбинный завод – будущий Уральский завод гидромашин (УЗГМ). Через несколько месяцев он начал выпускать первые гидротурбины малых и средних размеров мощностью от 20 до 400 киловатт в дальнейшем необходимых для восстановления разоренного войной народного хозяйства.

Основное предприятие Сысерти – механический завод (значился под № 822) – начал выпускать военную продукцию: корпуса авиабомб и снарядов, минометные мины, гильзы для снарядов, армейские ножи... Оборудование для изготовления боеприпасов доставили с эвакуированных заводов Харькова и Киева.

Стиснув зубы от нена-

На митинге

висти к врагу, недосыпая, недоедая, работали люди на заводе в годы войны.

Рабочие устанавливали и запускали станки и одновременно возводили стены и крыши новых цехов. Трудились без выходных, прямо под открытым небом. Женщины, старики, дети сутками не отходили от станков. Чтобы дети могли доставать до станка, им под ноги подкладывали деревянные ящики. Мы помним имена тружеников тыла: Е. Г. Летемина, Николая Бруя, А. А. Подкорытову, А. К. Алексееву, П. И. Меньшикову, М. Д. Подкорытову, В. Д. Зубринских, Л. А. Скрипник, Е. К. Большакова, Е. П. Банникову, Анну Костареву, Анну Щипицину, Нину Ракову.

Агриппина Анатольевна Жганьяр вспоминает: «Трудящиеся на заводе потеряли покой, дневалили и ночевали в цехе. У своего рабочего места прикорнут самое большое на 2 часа и снова начинали работу».

Заменив ушедших на фронт, она сама встала к станку и научилась выполнять сложные операции, а потом обучала молодых. Помощь фронту выполнялась на 163 %.

Продукты выдавались по карточкам. Рабочий получал в сутки 800 г хлеба наполовину с овсом и лебедой, служащий – 400 г, иждивенцы – 200 г. В заводской столовой кормили супом с крапивой. От непосильного труда и голода люди умирали прямо на рабочем месте.

Коллектив завода поддерживал всесторонние связи с фронтом. Он слал бойцам теплые вещи, одежду, шитую руками любящих жен и матерей. Отправлял продуктовые посылки, выделенные из скромного тылового пайка. Делился крепким табачком, посылал самые сердечные письма и получал в ответ то радостные, то печальные. Он собирал деньги на танковую колонну. А еще он послал своих лучших сынов в Уральский добровольческий танковый корпус...

Остро стояла транспортная проблема. Выезд

Токарь

Продукцию — фронту

из Сысерти закрыли шлагбаумом: если в кузове машины оставалось свободное место, отправляли за заводскими грузами. Но решить проблему могло только строительство железнодорожной ветки, которая соединила бы Сысерть с магистральными путями. В течение года на расстоянии 32 километров вручную вырубали лес, насыпали земляное полотно, проложили по нему стальные рельсы. На работы привлекались крестьяне окрестных сел, выходили на субботники заводчане.

Не стояли в стороне от общего дела и школьники. Рано утром шли в школу на уроки. После занятий ребята копали землю и делали насыпь. За эту работу давали лишние 200 г хлеба. В 1944 году в Сысерть прибыл первый поезд.

В 1943 году, не уменьшая выпуск военной продукции, Сысертский механический завод № 822 под руководством эвакуированных из Ленинграда опытных инженеров выпустил первую гидротурбину с маркой УЗГМ. Вот имена людей, которые делали первую турбину: И. Змеев, В. Гребнев, Д. Митюшин, М. Гребнев, В. Шумилов, А. Ушакова. Первые турбины были небольшими и предназначались для колхозов, где вырабатывали электроэнергию. Когда собрали первую турбину, смотреть на нее приходил весь завод.

Из воспоминаний фронтовика, почетного гражданина Сысертского округа и Сысерти Петра Филипповича Ушакова: «Сысертские артели «Красный фуганок» и «Металлист» изготовляли тару под мины, снаряды и гранаты, лыжные палки; емкости под машинное масло для бронетехники...»

Победа! Кто не мечтал об этом дне и об этом часе? Все знали, что он придет, обязательно придет.

И тем не менее, желанное слово «Победа!» было произнесено неожиданно. Всеобщее ликование, бурю радости, счастливые слезы

вызвало оно. Хотя день был объявлен нерабочим, все как один пришли на завод, чтобы разделить с товарищами свою радость.

А когда собрались, распахнули заводские ворота и всем коллективом хлынули на берег пруда. Кто-то сбегал в партбюро за красным флагом. И под этим трепещущим на ветру алым полотнищем двинулись стройной, плотной колонной к центру рабочего поселка.

– Радуйтесь, товарищи!

– Присоединяйтесь к нашим рядам!

– Победа!

Из ворот других предприятий тоже выходили шумные колонны.

Снова митинг на той же площади. Но как он отличался от того, что состоялся в июне 1941 года!

Сысертьцы сдержали клятву. Они, как и обещали, отдали все свои силы, знания, а очень многие и жизнь для победы над врагом!

В 1966 году на территории завода был открыт мемориальный комплекс в память о погибших в годы Великой Отечественной войны.

Сысерть вот уже много лет неразрывно связана с историей развития одного из главных предприятий нашего города – завода «Уралгидромаш». Благодаря заводу в городе строились современные многоквартирные дома, появлялись детские сады, был построен Городской центр досуга (ныне – Дворец культуры), созданы набережные и плотины.

Завод переживал самые разные времена: был и расцвет предприятия, и его спад. Но до сих пор Уралгидромаш остается важной частью истории и нашего города.

*Есть много заводов на свете,
Но сердцу милей всего – наш.
За свой гидромаш мы в ответе,
Нам дорог родной гидромаш.
Пусть песня летит по Уралу
И всюду, где солнце пройдет.
Пусть песня несет людям славу
О тех, кто в Сысерти живет!*

Орлов Н., житель Сысерти

Список используемой литературы:

1. Из истории уральских заводов. Сысерть рабочая / Сост. В. И. Еремин, Ф.Ф. Кузнецов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964.
2. Шкерин В. А. Сысерть: В краю Бажовских сказов / В. А. Шкерин. – Екатеринбург : Академкнига, 2002.
3. Электронный ресурс: <https://uralpolit.ru/article/sverdl/05-12-2019/189173>
4. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сысертьский_завод
5. Электронный ресурс: <https://sysert.life/work/top-7-predpriyatij-okruga/>
6. Электронный ресурс: <https://uralgidromash.ru/ru/o-kompaniy/istoriya-predpriyatiya/>
7. Электронный ресурс: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Уралгидромаш>

Комсомольцы завода

БИСЕРСКИЙ ЗАВОД-ТРУЖЕНИК

Попонин Николай Павлович,
краевед

п. Теплая Гора, Пермский край

Завод с конца XVIII века

Бисерский чугуноплавильный и железоделательный завод был основан княгиней Варварой Александровной Шаховской (1748–1823), урожденной баронессой Строгановой, на основании разрешительного указа Пермской губернской казенной палаты от 30 сентября 1786 года на строительство завода вблизи устья реки Бисер, правого притока реки Койвы.

К зиме завод был заложен; одновременно при нем создавалось и селение, а также началось строительство плотины будущего заводского пруда.

Завод строился крепостными крестьянами, переселенными из села Верхние Муллы и с Юго-Камского завода. На строительстве завода трудились 326 человек (мужчин и женщин).

Уже в 1787 году была готова плотина заводского пруда, собиравшая воду речек Бисер, Мерзлой и Поломки. Длинной плотина была около 280 м, ее высота – свыше 12 м, а ширина по верху – свыше 20 м. Заводской пруд получился площадью около 100 га (около 1 кв. км), длиной в 2 версты (более 2 км) и шириной от 100 до 150 саженей (от 200 до 320 м).

В теле плотины были устроены 2 водяных колеса по 20 л. с. каждое. Позднее в плотине была установлена еще 30-сильная турбина.

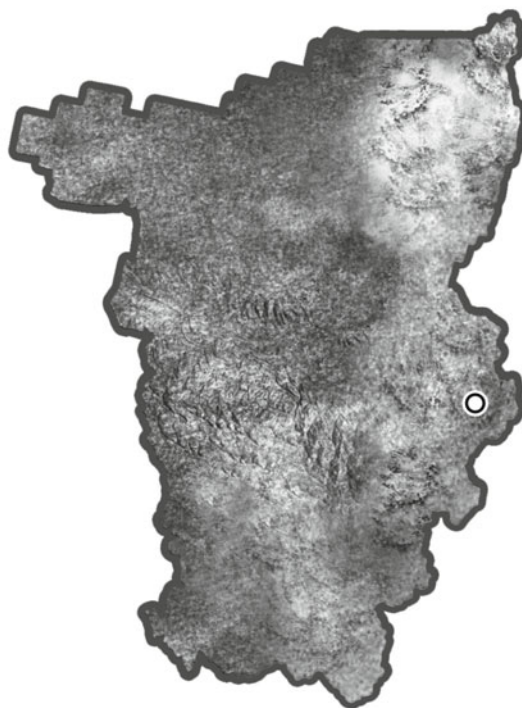
В это же время строились доменная печь и кричная фабрика, а также подсобные помещения.

22 января 1788 года доменная печь Бисерского завода была построена и введена в действие (получена первая плавка), а значит заработал и весь завод. За первый год работы завод выплавил около 50,7 тыс. пудов (830 тонн) чугуна.

Домна позволяла выплавлять в год до 90–100 и более тыс. пудов чугуна, но передельное производство было слабым – завод сразу создавался преимущественно как чугуноплавильный, призванный снабжать чугуном передельные заводы владелицы В. А. Шаховской.

Удобное географическое положение в Камском бассейне, протекавшие через заводскую дачу судоходные реки Койва и Чусовая облегчали перевозку выплавленного на заводе чугуна, да и всей выпускаемой продукции, на Лысьвенский и частично на Юго-Камский заводы, принадлежавшие этой же владелице.

Для этой цели на Бисерском заводе ежегодно

изготавливается от 14 до 17 коломенок (речная беспалубная плоскодонная барка с кормовым рулевым веслом, имела отвесные борта и тупые оконечности, строилась на 1 сплав; средние размеры: длина – 28 м, ширина – 12 м, грузоподъемность – около 170 тонн).

Завод работал на рудах местных месторождений (Кырменское, Покровское, Вороновское, Андреевское и другие; количество их, за всю жизнь завода, было свыше 60), которые представляли собой залежи бурого железняка. Кроме этого, в даче Бисерского завода находились и месторождение хромистого железняка (Сарановское), и месторождения марганцевой руды (Вавилонское, Сысовское и другие), и месторождение магнитного железняка (Качканарское; гора Качканар в те годы находилась в даче Бисерского завода). В заводской даче находились и залежи известняков.

Завод пользовался обширной лесной дачей и в избытке был обеспечен древесным углем, на котором работала доменная печь завода (да и весь завод). Он выжигался свыше 100 лет кучным способом, и только в конце XIX века выжиг древесного угля стал печным.

В 1789 году на заводе были построены кузница, слесарная мастерская и лесопилка. В 1820 году расширяется кричное производство (добавилась кричная фабрика и увеличилась выделка железа).

26 ноября 1823 года, после смерти княгини В. А. Шаховской и судебного подтверждения ее завещания, Бисерский завод перешел по наследству во владение ее внучке, графине Варваре Петровне Шуваловой (1796–1870), урожденной княгине Шаховской.

Со второй половины 1840-х годов на заводе стали внедряться технические усовершенствования, введены литейное и пудлинговое произ-

истощения рудников, малой производительности и нерентабельности производство чугуна было прекращено, и в 1926 году Бисерский чугуноплавильный завод был закрыт. Домны были разрушены и более не восстанавливались.

На месте завода была создана литейная мастерская (вагранка и коксовая тигельная печь), продукцией которой стала чугунная и алюминиевая посуда, литье для отопительных печей и другие предметы быта.

Примерно в 1932 году на базе литейной мастерской были организованы 2 артели – «Металлист» и «Транспортник», позже их объединили в артель им. Челюскинцев Облметаллпромсоюза управления промкооперации, проработавшую до 1956 года.

Постановлением ВЦИК от 27 августа 1928 года населенный пункт Бисер был отнесен к категории рабочего поселка.

Завод – фронту

Когда началась Великая Отечественная война, большинство рабочих мужчин-бисерян были призваны в Красную армию. На фронт ушло почти 330 человек. Но производственная жизнь не замирала.

Место ушедших мужчин заняли женщины и подростки. В литейном цехе на разливке горячего металла работали Анна Григорьевна Денисова, Лидия Николаевна Бодрина, Евдокия Михайловна Каменских, Анна Алексеевна Коротаева. На завалке шахты управлялась Прасковья Марковна Палько.

Подобных примеров множество. Всю войну бисеряне вели упорную борьбу на трудовом фронте. Работали, не считаясь со временем, с возрастом, не зная выходных дней и отпусков.

В самом начале войны артель им. Челюскинцев получила заказ на оборонную продукцию. Было организовано производство проволочных маскировочных сеток, которые применялись для защиты особо важных объектов от нападения с воздуха. Также продолжалось выпускаться печное литье, втулки для конных повозок.

В ноябре 1941 года в поселок Бисер был эвакуирован Ахтырский завод с Украины. На станцию Бисер прибыл эшелон с заводским оборудованием: станками, машинами, инструментами. А вместе с эшелоном приехал инженерно-технический персонал.

Ахтырский труболитейный завод

Строительство завода началось в январе 1932 года в городе Ахтырке Харьковской области (10.01.1939 года из северо-западных земель Харьковской области и части Черниговской области была образована Сумская область в составе Украинской ССР; город Ахтырка вошел в состав Сумской области), а 30 ноября того же года уже дал первую продукцию.

До войны предприятие выпускало чугунные водопроводные трубы. С началом войны

труболитейный завод в короткий срок организовал производство корпусов для мин и снарядов.

Когда над городом нависла угроза фашистской оккупации (Ахтырка была оккупирована 15 октября 1941 года), оборудование труболитейного завода и инженерно-технический персонал в сентябре были вывезены на Урал в рабочий поселок Бисер Чусовского горсовета Молотовской области.

Прибыли они туда в ноябре 1941 года. Оборудование было размещено на базе артели им. Челюскинцев, а людей, приехавших вместе с оборудованием, разместили по домам бисерян. Выпуск первой продукции состоялся в январе 1942 года. Отливались корпуса мин, снарядов и ручных гранат.

Город Ахтырка был освобожден от немецко-фашистских оккупантов 25 августа 1943 года. Все приезжие собрались и уехали домой в Ахтырку, начали восстанавливать труболитейный завод.

15 апреля 1944 года завод возобновил работу (позже, с 1961 года, это завод сельскохозяйственного машиностроения).

И вот в Бисер со станции потянулись конные обозы. На возах были детали станков. Крупное оборудование перевозилось на грузовике. Прибывшие в Бисер специалисты размещались по домам. Было трудно с жильем, с питанием, но бисеряне – народ отзывчивый, потеснились в домах, помогли и с пищей: молоко, картофель – все делили пополам. А эвакуированные помогли местным жителям осваивать новые для них профессии.

Прибывшее оборудование Ахтырского завода размещалось на территории артели им. Челюскинцев. Ахтырский завод и артель им. Челюскинцев, кроме маскировочных сетей, печного литья и прочего, совместно стали выпускать (отливать и обрабатывать) корпуса снарядов, но в основном корпуса 50-мм (до середины 1943 года) и 80-мм мин и ручных гранат Ф-1. Выпуск этой продукции налачился уже в январе 1942 года.

Дисциплина была очень строгой. На работу ходили по гудку, за опоздание больше 20 минут – судили. Вход в завод был по бирочной системе на проходной. Ровно в 8 часов мастер проверял, все ли на местах. Хлеб давали по карточкам: рабочим – 500 г, служащим – 400 г, домохозяйкам – 200 г, детям – 400 г.

Несмотря на это, бисеряне прилагали все усилия для выпуска оборонной продукции. В общей сложности люди работали по 14–16 часов в сутки. Многие рабочие брали на себя повышенные обязательства.

Появились бригады-двухсотники – те, кто выполнял задание на 150-200%. Это была токарь Анна Паркачева и ее последователи: Надежда Сметанина, Олимпиада Ширинкина, Елизавета Звонарева, Таисия Михалева и другие женщины.

После возвращения эвакуированных ахтырцев домой в сентябре 1943 года, бисеряне

водства. Для этого в 1847 году были установлены вагранка и пудлинговая печь, в дальнейшем число пудлинговых печей было увеличено до 3.

К 1863 году на заводе уже работали доменная печь, вагранка, 3 пудлинговых печи, 4 кричных горна, 5 молотов: 2 расковочных и 2 обжимных. А также была кузница с 4 ручными горнами, 3 водяных колеса общей мощностью в 70 л. с. и 2 паровые машины.

Завод производил штыковой и литейный чугун, полосовое и сортовое железо, гвозди. Выпускались чугунные предметы для населения: чугунки, сковородки, различные предметы для отопительных печей (плиты, дверки топочные и поддувальные, колосники, вьюшки, задвижки). Также отливались чугунные узорные решетки.

В 1860 году в поселке при заводе насчитывалось 1.320 человек; была православная церковь святых апостолов Петра и Павла (освященная в 1848 году), госпиталь на 25 коек, аптека, 3-классное церковно-приходское училище (где училось 40 мальчиков) и несколько лавок.

12 января 1872 года, после смерти княгини Варвары Петровны Бутеро-Родали (Шуваловой, Полье), официально судом признан владельцем Лысьвенского горного округа, в т. ч. числе Бисерского завода, граф Петр Павлович Шувалов (1819–1900).

В конце XIX века в России началась и стремительно набирала силу промышленная революция. Она коснулась и Бисерского завода.

В 80–90-х годах XIX века завод был подвергнут значительной реконструкции. Была построена 2-я доменная печь с выдвижным горном (1884), установлены паровая машина мощностью в 150 л. с., воздухонагревательные аппараты (кауперы), 4 рудообжигательные печи Мозера; дробильные молоты для руды заменились щековой дробилкой Блэка.

Было перестроено и энергетическое хозяйство: установлена водяная турбина в 30 л. с., из всех бывших водяных колес оставлены 2 колеса общей мощностью в 40 л. с. (после 1900 года осталось только 1). Было введено печное углежжение.

После завершения в 1878 году строительства горнозаводской железной дороги продукция стала отправляться по ней. Руда уже использовалась не только местная и качканарская, но и привозилась из Нижнего Тагила по железной дороге.

В 1891 году было практически полностью прекращено производство полосового и сортового железа и железных изделий, и завод стал специализироваться исключительно на выпуске чугуна.

Завершить реконструкцию удалось только в 1900 году: была перестроена старая домна; у обеих печей оборудовали подъемники для доставки на колошники руды, угля и других материалов; при печах установили газоулавливающие аппараты; доменные газы стали использоваться для нагревания паровых котлов, для воздухонагревательных аппаратов и т. п.

Постройка новой домны, перестройка и переоборудование обеих доменных печей значительно повысили производство чугуна: с 5–6 тонн/сутки до 15–20 тонн/сутки.

В 1898 году единолично владевший Лысьвенским горным округом (куда входил и Бисерский завод) граф П. П. Шувалов передал его своим наследникам: сыну Павлу Петровичу, дочерям и внукам. В связи с этим было образовано «Семейно-паевое товарищество наследников П. П. Шувалова».

В 1899 году граф Павел Петрович Шувалов – единоличный владелец Лысьвенского горного округа, в т. ч. Бисерского завода.

Экономический кризис 1900–1902 гг., резкое падение цен на чугун явились серьезным испытанием для завода. В 1902 году выплавка чугуна упала до 329 тыс. пудов против 509 тыс. пудов в 1901 году. Старая доменная печь была остановлена. Однако заводу удалось справиться с трудностями.

Павел Петрович Шувалов решил возродить округ (в т. ч. Бисерский завод) и вдохнуть в него вторую жизнь. Ему пришлось срочно решить 2 задачи: реконструировать заводы и изыскать источники финансирования. Деньги владелец заводов черпал, помимо займов в банках и у частных лиц, от продажи имений, расположенных в центральных и западных губерниях России, от наращивания добычи золота, платины и алмазов на Косьинских и Исовских приисках. Это ему удалось.

Пользуясь финансовой поддержкой, Бисерский завод в годы промышленной депрессии и нового экономического подъема накануне Первой мировой войны увеличил выплавку чугуна до 781,3 тыс. пудов в 1909 году, 964,5 тыс. пудов в 1911 году и 1032 тыс. пудов в 1914 году.

В октябре 1913 года Лысьвенский горный округ (а с ним и Бисерский завод), был продан акционерному обществу «Лысьвенский горный округ наследников графа П. П. Шувалова». Основным владельцем был Азовско-Донской банк. Вторым по значению был Русско-Английский банк.

На этом, по сути дела, была поставлена точка в истории владения Шуваловыми Лысьвенским горным округом.

В годы Первой мировой войны Бисерский завод своим чугуном обеспечивал выполнение военных заказов Лысьвенским заводом, но из-за трудностей с заготовкой руды и угля, вызванных недостатком рабочей силы, выплавка чугуна в эти годы несколько снизилась.

4 марта 1918 года Бисерский завод, как и весь Лысьвенский горный округ, был национализирован и вскоре вошел в состав Пермского горнозаводского треста в промышленном синдикате «Уралмет».

В конце ноября 1918 года перед приходом Белой армии завод был остановлен. В июле 1919 года Белая армия Колчака отступила из Бисера.

После Гражданской войны, после 8-месячной остановки, завод был запущен, но вследствие

продолжали выполнять оборонные заказы.

А еще всю войну вязали варежки, носки, теплые вещи, шили кисеты, набивая их табаком, выращенным на своем огороде. И отправляли все это посылками на фронт.

Из воспоминаний тружеников тыла

Коробова Галина Дмитриевна: «Перевозку грузов эвакуированного завода почти полностью осуществляли гужевым транспортом, для чего было организовано все взрослое население поселка, особенно те, кто имел в своем подворье лошадь. В поселке Бисер расположились цеха – литейный и механосборочный, в которых изготавливали корпуса мин, снарядов и гранат.

Основной рабочей силой в годы войны стали подростки, начиная от разгрузки вагонов с коксом и чугуном и заканчивая загрузкой тех же вагонов ящиками с готовой продукцией.

Особенно тяжело приходилось девушкам в литейном цехе. 15-летние подростки, очистив детали, нарезали на токарных станках резьбу. Потом готовые корпуса снарядов, мин и гранат укладывали в ящики, которые сколачивались тут же, в тарном цехе, и увозили на лошадях на станцию».

Казанцева Александра Аркадьевна (в 1942 году ей было 14 лет): «После работы работу еще домой давали, из кусочков проволоки плели гирлянды для сеток. Работали по 14–16 часов. Цеха были холодные, отопление печное, было душно и темно. Энергию для цеха давал локомотив, который работал на дровах. Для заготовки дров останавливали цех и всех рабочих отправляли в лес».

Шпигузов Анатолий Алексеевич: «Работал в штамповально-механическом цехе на штамповочном станке – штамповал накладки, на “сверлилке” сверлил гайки, ножки, работали в две смены».

Лызова Евгения Ивановна: «В 1940 году вступила в комсомол, пришла работать на завод в 1941 году 16-летней девушкой. Здесь стали выпускать военную продукцию: гранаты, нарезали резьбу, лакировали внутри и отправляли. Одновременно плели сетки противотанковые и для самолетов на ложные аэродромы. Мы, комсомольцы, работали, не считаясь с возрастом, опытом, по-стахановски. Когда на завод пришло обращение воинов 379-й Уральской стрелковой дивизии, в которой служили наши земляки – бисеряне, мы стали работать еще лучше».

Звонарева Елизавета Лазаревна: «Работу земледелов по приготовлению формовочной земли наша бригада выполняла в 3-ю смену; проработав год, меня перевели работать формовщицей, где проработала все годы, пока шла война. А формовали мы гранаты и корпуса мин, в опоки (это такие ящики) набивается земля, и оставляется форма гранаты пустой, и в эту пустоту потом заливщики заливают расплавленный чугун.

Часто нас снимали с основной работы и посылали туда, где нужны были рабочие руки: заготавливали чугунную шихту, заготавливали дрова, которые нужны были и для цехов, и для учреждений. Надо было ручной пилой напилить, расколоть, сложить в поленницу, подобрать все сучья, сжечь. Пока не выполнишь норму, из леса не выходили.

Плохо было с одеждой, обувью, работали в лаптях. Заработная плата была небольшая – 300–400 руб. в месяц, хлеб и продукты давали по карточкам: рабочим 600 г, детям 300 г в день, жиров почти совсем не было. Отпусков рабочим не давали, увольнения не разрешали, выходные предоставляли редко. Дисциплина была строгая. Не только за прогул, но и за опоздание на работу судили судом.

Несмотря на трудности, не было случаев, чтобы рабочие отказывались от какой-то работы, никто не уходил с работы, пока не выполнил определенную норму. Делали все для фронта, все для Победы!

Кроме работы, несмотря на усталость, вязали для бойцов вечерами варежки, носки, шили кисеты для табака, теплую одежду».

Бодрина Лидия Николаевна: «В нашей семье ушли на фронт 2 брата – Николай и Александр. Мы (три сестры) пошли работать на завод. Сначала с девчатами плели колючую проволоку, делали из нее сетку противотанковую; жесткая, неподдающаяся девичьим рукам, часто ранила пальцы. Распухшими, ранеными руками нужно было скручивать кольца, соединяя их в бесконечное проволочное полотно. И делать это надо было без брака, в срок, обязательно выполнив норму.

Дальше я работала на сборке деталей мин, гранат в механическом цехе, а когда потребовалось, перешла на заливку корпусов мин и гранат. Вместе со мной работали Денисова Анна Григорьевна, Коротаева Анна Алексеевна и совсем молодые парни Навалихин Василий и Пупов Геннадий; и называлась бригада фронтовой. Работали по 12–15 часов в сутки, т. к. надо было выполнять военный заказ.

Часто снимали с основной работы и посылали, где нужны рабочие руки. Заготавливали чугунную шихту, дрова для цеха, больницы, детского сада, школы. Надо было ручной пилой напилить, расколоть, сложить в поленницу, подобрать и сжечь сучья.

Плохо было с обувью, одеждой. Обувь в основном была – лапти. Заработная плата была невысокая – 300–400 руб. Несмотря на трудности, не было случая, чтобы рабочие отказывались от работы, никто не уходил с работы, не выполнив определенной нормы. Делали все для фронта, все для победы».

Михалев Константин Петрович: «В 1941 году мне было 13 лет. Меня определили в тарный цех. “Малышня”, так нас называли, делали ящики под снаряды, потом колеса доверили мастерить, которые применяли для того, чтобы пушки подвозить. Основу колеса делали из березы.

Материал заготавливали сами в виде березовых бревен, вытаскивали из леса и грузили на сани, вывозя из леса».

Победу жители поселка встретили всеобщим митингом. Люди радовались и плакали – война у многих отняла мужей, отцов, братьев, сестер.

Время бежит, и из тружеников тыла в Старом Бисере (решением Пермского областного Совета народных депутатов от 20.12.1991 года рабочему поселку Бисер присвоено название Старый Бисер) не осталось никого.

Список используемой литературы:

1. Постановление ВЦИК от 27.08.1928 г.
2. Решение Малого Совета Пермского областного Совета народных депутатов от 20.12.1991 г. № 241.
3. Ахтырский трубопроводный завод... // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 58. ЛЛ. 137–139; Д. 412. ЛЛ. 10–13.
4. Ананкина Т. Н. Бисерский чугуноплавильный завод / Т. Н. Ананкина // Хроники Горнозаводска. – 2021. – 4 августа.
5. Ахтырский завод сельскохозяйственного машиностроения. [электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ахтырский_завод_сельскохозяйственного_машиностроения (дата обращения: 15.05.2025).
6. Бадардинова Ф. М. Эвакуация промышленности. Август – ноябрь 1941 г. / Ф. М. Бадардинова // Хроники Горнозаводска. – 2023. – 18 августа.
7. Спехов И. И. Чусовой – город уральских металлургов. Бисер / И. И. Спехов. – Пермь, 1958.
8. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Бисерский завод / Н. С. Попов. – Пермь, 1804.
9. Попонин Н. Бисерский завод и поселок Старый Бисер / Н. Попонин. – Горнозаводский район. Теплая Гора, 2020.
10. Бисерский чугуноплавильный завод. Схема территориального планирования Горнозаводского муниципального района. – Пермь, 2008.
11. Гаврилов Д. Бисерский чугуноплавильный и железоделательный завод / Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. Энциклопедия. – Екатеринбург, 2001.
12. Евдокимова И. А. Помнить истоки □ без прошлого нет будущего. История Бисерского завода. Век XX. История горнозаводских заводов./ И. А. Евдокимова. – Горнозаводск, 2011.
13. Мишина Н. Д. История Бисерского завода. Лысьвенский горный округ. 1751□1918 гг./ Н. Д. Мишина. – Лысьва, 2013.
14. Тыл и фронт едины. Все для фронта, все для Победы. Книга Памяти. – Горнозаводский район. Пермь, 2014.

ТУРИНСКИЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЬ - ГЕРОИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ТУРИНСКОГО РАЙОНА

Музычкина Светлана Ивановна,
библиотекарь Центральной районной
библиотеки имени И. И. Пущина Туринской
централизованной библиотечной системы

г. Туринск, Свердловская область

Как известно, на территории Свердловской области боевые действия не велись. Однако военно-медицинские учреждения, куда с фронта эвакуировали раненых и больных воинов, здесь открывались одно за другим.

Эвакуационный госпиталь (ЭГ, эвакогоспиталь) – госпиталь военного времени, в котором оказывается медицинская помощь и происходит лечение пораженных и больных, не имеет собственных транспортных средств (для массовой эвакуации), используется в составе госпитальных баз. Эвакогоспиталь, в отличие от полевых госпиталей, находится за пределами театра военных действий [1].

Уже через 2 недели после начала Великой Отечественной войны в Туринске был развернут эвакуационный военный госпиталь № 3749 на 400 коек. В нем разместили тех раненых солдат, которые первыми приняли удар той необъявленной войны.

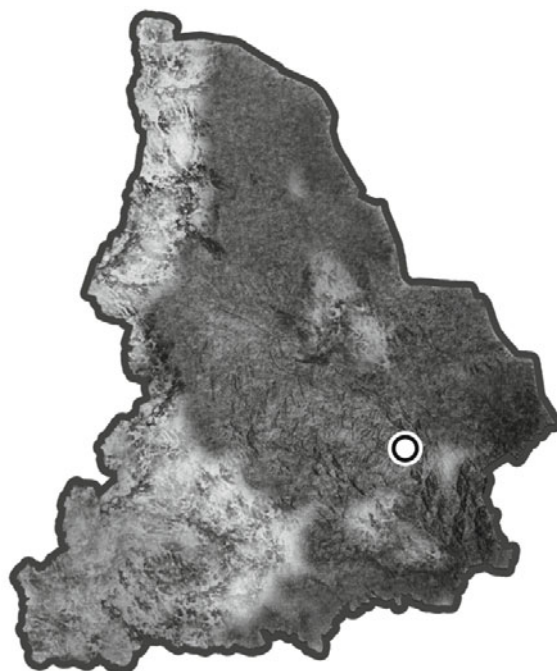
3749-й ЭГ находился в ведении 91 РЭП, представлял собой госпиталь общехирургического типа, хотя принимал и терапевтических больных.

Госпиталь размещался в помещениях:

- средней школы № 1 по ул. Свердлова, 39 (сейчас это жилой корпус Туринской школы-интерната);
- средней школы № 2 по ул. Социалистической (сейчас это школа № 4);
- бывшей городской амбулатории по ул. Освобождения (сейчас это Горгаз);
- бывшей столовой сельпо по ул. Освобождения;
- горжилуправления по ул. Социалистической;
- в 3-4 км от ж/д станции.

Начальником госпиталя была военврач 2-го ранга Мельман Дора Абрамовна [5].

Раненых бойцов привозили в Туринск ночным или утренним поездом. Их уже поджидали

конные повозки и медсестры. Встречали солдат как людей, побывавших в аду. Сейчас мы знаем, что так оно и было. Местные жители, отрывая от себя последнее, немедленно несли в госпиталь продукты. Заодно и спрашивали бойцов, как на войне, скоро ли она закончится, не встречали ли кого из их родных.

Наряду с крупными специалистами, такими как врач А. И. Савицкая, прибывшими из Ленинграда, Одессы и других городов, был подобран средний медперсонал из числа местных жителей.

В оборудовании госпиталя помощь оказали солдаты Мятешева, Осипова, преподаватели средней школы № 1 М. А. Попова, М. В. Кибирева, В. М. Володичева, А. И. Рожкова, В. А. Тихомирова и другие во главе со своим директором А. Ф. Морозовой. Для того, чтобы создать уют для раненых воинов, туринцы принесли в госпиталь много подушек, одеял, ковриков и другое.

Под руководством учителей наиболее сильные ученики помогли в выгрузке раненых из санитарного поезда и перевозке их до эвакогоспиталя. Вместе с Виктором Анатольевичем Поповым ребята часто выступали перед ранеными с концертами, писали от их имени письма родным и близким.

Госпиталь при всем том жил по распорядку, приближенному к армейскому уставу. Политрук Лошкарев работал с личным составом, как на фронте. Регулярно сообщал военнослужащим сводки Совинформбюро, проводил даже политбеседы. Старался поднять боевое настроение раненых и медперсонала.

В этом эвакогоспитале были вылечены и возвращены в строй действующей армии сотни воинов, сдерживавших наступление сильного и коварного врага и приближавших радостный день Победы. Но не все вернулись в строй. 11

солдат Великой Отечественной навечно остались в Туринске.

Скорбный список открывают Михаил Дмитриевич Аносов (смерть наступила 10 февраля 1942 года), Захар Клементьевич Клементьев (умер 5 марта 1942 года). 21 апреля 1942 года ушел из жизни Иван Сергеевич Баженов, родившийся в Тамбове в 1908 году. 13 мая не стало рядового артиллерийского полка Дмитрия Ивановича Смирнова. Через неделю после тяжелого ранения скончался учитель Брянской области Иван Федорович Мельяновский. 17 июня 1942 года умер уроженец Новой Ляли Свердловской области Михаил Семенович Стародубцев.

В первую годовщину Великой Отечественной войны не досчитались связиста 1066-го стрелкового полка Павла Петровича Писаренко, 2 августа – Ивана Петровича Чертова из Архангельской области. 3 сентября 1942 года болезнь скосила Александра Ивановича Зайцева, рядового 141-го стрелкового полка. После переезда госпиталя на запад, ближе к фронту, в 1943-м умер 20-летний Павел Иванович Баев, в следующем году – рядовой Николай Михайлович Меефиников [4].

Итак, все силы в 1941 году были брошены на госпиталь, на лечение бойцов. Все местное население было задействовано в транспортировке, в оказании услуг. Не отказывал госпиталь

и в лечении простых туринцев.

В ноябре 1942 года ЭГ был расформирован. Госпиталь дислоцировали ближе к фронту, чтобы ускорить оборачиваемость бойцов, проходящих через него. Около десятка тяжело-раненых перевели в больницу [2].

Все эти послевоенные годы об эвакогоспитале напоминали лишь братское захоронение солдат, умерших от ран (на городском кладбище), да мемориальные доски на 3 зданиях. Но в 2020 году муниципалитет впервые получил средства из бюджета Свердловской области на благоустройство братской могилы [3].

Список используемой литературы:

1. Большой медицинский словарь, 2000.
2. Васьков М. Засохла елочка / М. Васьков // Уральский рабочий. – 1995. – 27 января.
3. Лазарева Л. Для них война окончилась в Туринске / Л. Лазарева // Известия-Тур. – 2020. – 4 сентября.
4. Толмачев А. Туринский госпиталь / А. Толмачев // Заря. – 1990. – 9 января.
5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Туринский эвакогоспиталь в годы Великой Отечественной войны

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ ЕРЗОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Музычкина Светлана Ивановна,
библиотекарь Центральной районной
библиотеки имени И. И. Пущина Туринской
централизованной библиотечной системы

г. Туринск, Свердловская область

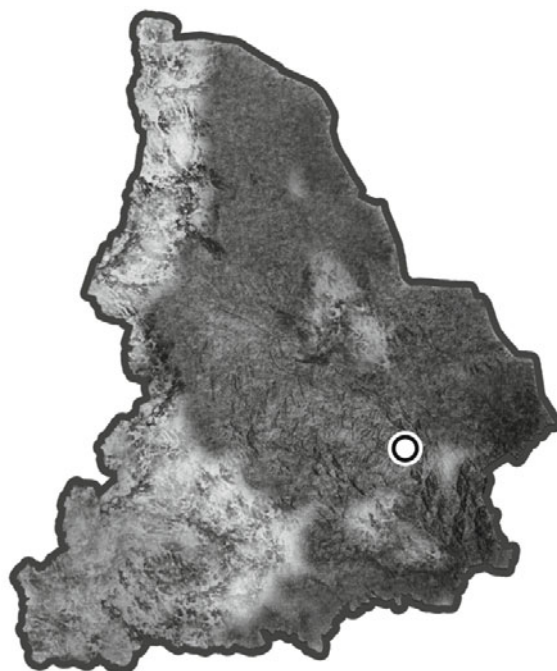
Подвиги в Великую Отечественную войну совершались не только на фронте. Все жили одной главной целью – достичь Победы. Люди разных возрастов и профессий в тяжелейших условиях ежедневно совершали трудовые подвиги. Крестьяне обеспечивали фронт продовольствием, сельскохозяйственной продукцией и сырьем, несмотря на трудности военного времени.

Колхозы и колхозники Ерзовского сельсовета организовали сбор сельхозпродуктов в фонд обороны. Собрано 54 центнера хлеба, 36 центнеров мяса, 35 центнеров молока, свыше 4.000 шт. яиц, 114 кг шерсти. Члены сельхозартели «Коминтерн» решили ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок до полной победы над врагом [7, С. 3].

Призыв уралмашзаводцев нашел горячий отклик в колхозах Ерзовского сельсовета. В подарок героическим бойцам Красной армии колхозники сдают теплые вещи. Так, в колхозе «Комбайн» собрано 55 кг шерсти и 25 овчин. Часть собранной шерсти колхозники переработали на носки и варежки. Колхозники сельхозартели «Коминтерн» сдали 40 кг шерсти и 15 овчин, а также организовали шитье шапок и вязание шерстяных носков и варежек [3, С. 1].

Колхозники сельхозартели «Прожектор» показывают примеры, как надо выполнять решения партии и правительства. Колхоз своевременно закончил уборку ржи, сев озимых и уже сдал в счет обязательных поставок 89 центнеров ржи, значительное количество овощей.

Колхозники поставили перед собой задачу: во что бы то ни стало до 5 сентября закончить уборку зернобобовых, и делают все для того, чтобы добиться этого. Многие колхозники и колхозницы самоотверженно трудятся на полях и значительно перевыполняют нормы.

Так, А. Бурдуков и С. Бурдукова вместо двадцати сотых гектара гороха убирают сорок, выполняя таким образом норму на 200 %. Значительно перевыполняли норму и молодые севачи А. Катаев и И. Рычков. На посеянных ими полях красуются замечательные всходы. Не отстает от них и Т. Шабалин, который систематически перевыполняет нормы на жатке. Хорошо и организовано работают студенты машиностроительного техникума И. Комиссаров, В. Омельянов, В. Потураев. 150 % нормы – вот их ежедневные показатели [1, С. 1].

Много дел сейчас у пимокатов Ерзовского сельсовета. Из колхозов десятками килограммов поступает шерсть. Ее нужно перерабатывать, выкатать отличные валенки, которые оденут наши родные бойцы. Первые 10 пар валенок уже готовы. Через несколько дней будут сданы для отправки еще 10 пар. Кроме валенок, колхозники артелей «Комбайн», «Коминтерн» и «Колхозный путь» посылают на фронт полушубки, шапки-ушанки, варежки, носки [5, С. 1].

Колхозники ерзовских сельхозартелей имени М. Горького, «Коминтерн», «Октябрь» и «Комбайн», включившись во всеоюзное соревнование, взяли обязательства: вырастить с каждого гектара 100 пудов зерновых, 1.200 пудов картофеля; провести уборку урожая без потерь в 18 рабочих дней; до начала уборки зернобобовых провести уборку сена и силосование; перевыполнить план пахоты паров и озимого сева; выполнить обязательства перед государством по хлебопоставкам, натуроплате и другим поставкам на 20 дней раньше правительственного срока; перевыполнить планы развития животноводства [6, С. 1].

Среди колхозов Ерзовского сельсовета 1-е место по сдаче хлеба сверх плана занимает колхоз «Комбайн» (председатель колхоза Кормин). Колхоз обязался сдать сверх плана

1.200 пудов зерна. Из этого количества уже сдано 1120 пудов. Сегодня колхоз сдаст остальные 80 пудов [2, С. 1]. Комиссия, созданная при Ерзовском сельсовете, обследовала 90 семей красноармейцев и эвакуированных, выявила их нуждаемость, 34 семьям уже оказана помощь: им выдано 10 кг мяса, 1 центнер молока, 50 центнеров соломы скоту и т. д. 324 семьям сейчас подвозят топливо. Для этой цели выделено 12 лошадей и 3 вола [4, С. 1].

Итак, труд колхозников в тылу в годы Великой Отечественной войны был неocenим для успеха советских вооруженных сил на фронте. Крестьяне работали без передышки, обеспечивая фронт продовольствием, сельскохозяйственной продукцией и сырьем.

Список используемой литературы:

1. Гельфенбейн Е. Славные дела колхозников в сельхозартели «Прожектор» / Е. Гельфенбейн // За коммунизм. – 1944. – 31 августа. – С. 1.
2. 1200 пудов // За коммунизм. – 1944. – 1 ноября. – С. 1.
3. Подарки колхозников // За коммунизм. – 1941. – 5 октября. – С. 1.
4. Помощь нуждающимся // За коммунизм. – 1943. – 21 февраля. – С. 1.
5. Розенкронц. Любимым фронтовикам // За коммунизм. – 1942. – 13 февраля. – С. 1.
6. Розенкронц. Обязательства Ерзовских колхозников // За коммунизм. – 1942. – 21 июня. – С. 1.
7. Чекунов. Все для фронта, все для победы над врагом // За коммунизм. – 1941. – 9 июля. – С. 3.

ПРЕРВАННОЕ ДЕТСТВО

Алексеев Николай Николаевич,
краевед, писатель, методист Юго-Камского
филиала музея истории Пермского
муниципального округа, ветеран труда
Пермского края

п. Юго-Камский, Пермский край

В годы Великой Отечественной войны Советская армия не смогла бы победить, если бы напряженно не работали военные заводы, отправляя на фронт оружие и боеприпасы, если бы колхозы не поставляли бойцам продукты питания, если бы весь советский народ не работал самоотверженно, не считаясь со временем и здоровьем, для одной цели – разгрома ненавистного врага.

А заводы не смогли бы работать, если бы не было тесной связи с сельским хозяйством, с лесной промышленностью. И везде: на заводах, в колхозах, на лесозаготовках вместе со взрослыми трудились подростки, а порой и дети.

Более 40 лет назад я начал записывать воспоминания ветеранов той суровой военной поры. Работая в заводской многотиражной газете, печатал эти воспоминания. Они, закрепившись в печатном слове, являются иллюстрацией того, как наш народ выжил в те страшные годы, как жил в глубоком тылу и делал все для победы над лютым врагом – фашизмом.

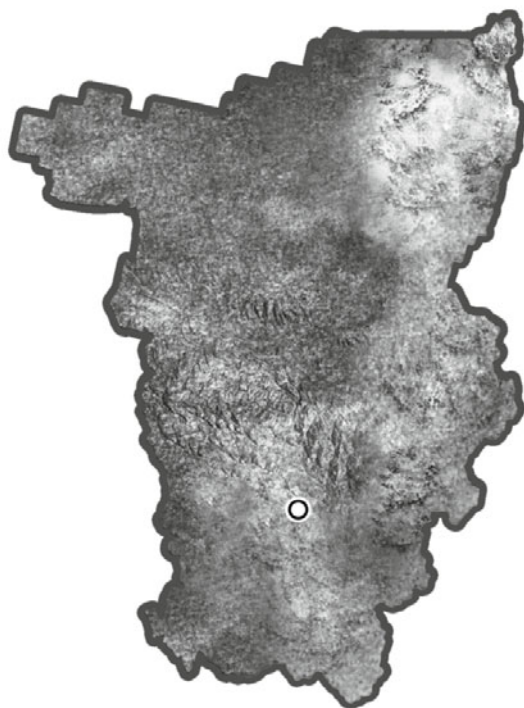
Сегодня мой рассказ пойдет о детях, на судьбы которых война легла тяжелым бременем, о том, как они жили, учились, работали, как наравне со взрослыми переносили тяжелые военные годы.

Памяти выпускников школы

Из воспоминаний Ивана Степановича Казанцева: «Накануне Великой Отечественной войны (1940 год) в Юго-Камской школе работал литературный кружок, которым руководил Иван Степанович Казанцев. Многие школьники оказались талантливыми поэтами, они сочиняли стихи и приносили их руководителю.

В начале 1941 года ребята выпустили журнал, посвященный творчеству Лермонтова. Журнал был напечатан на машинке. На конкурсе РСФСР в Москве, куда его выслали, он занял первое место. О ребятах говорили по Всесоюзному радио, но сам журнал не вернулся – началась война.

Однако в «Комсомольской правде» на публикацию журнала, посвященную 100-летию со дня смерти Лермонтова, была напечатана разгромная статья. Критик не увидел стремления совсем еще мальчишек выразить свои чувства в стихах. Ребята возмутились и напечатали ответную статью в газету и еще сочинили эпиграмму:

*«Чистым воздухом дыши
без особых претензий,
Если глуп – то не пиши,
а особенно рецензий».*

Война перечеркнула все их дальнейшие планы. Так с началом войны у ребят кончилось детство.

Многие ребята-литкружковцы добровольцами ушли на фронт. На фотографии, сделанной в начале июня 1941 года, весь состав литкружка. Они еще не знают, что это их последняя совместная фотография. Все еще живы.

1 ряд. Тарасов Сергей, ученик 9-го класса, в войну работал на заводе.

Камчатов Алексей Степанович, всю войну работал мастером на заводе.

Казанцев Иван Степанович, учитель русского языка и литературы, организатор и руководитель литературно-творческого кружка, участник ВОВ; позднее некоторое время работал директором школы.

2 ряд. Аликин Борис Георгиевич, ученик 9-го класса, участник ВОВ; после войны служил в Германии, кадровый военный, юрист.

Чудинов Николай Константинович, ученик 8-го класса; из 9-го класса был призван в военное училище, во время войны служил танкистом, старший лейтенант. В послевоенное время окончил Пермский госуниверситет, занимался наукой. Работая на Березниковском калийном комбинате, сделал мировое открытие, оживив микроорганизмы, которые пролежали более 250 млн лет в калийных солях.

Чайкин Мстислав Андреевич, ученик 8-го класса. Окончил школу в 1943 году. Добровольцем ушел на фронт. Погиб в марте 1945 года в Восточной Пруссии.

Болотова Софья Ильинична, ученица 9-го

Литературный кружок накануне войны

класса. Окончила в 1942 году школу, позднее – физико-математический факультет Пермского педагогического института. Преподавала математику в Пермской школе № 102. Староста кружка.

Солодникова Надежда, ученица 9-го класса. Уехала из Юго-Камска в начале войны.

Каменских Сергей Семенович, ученик 10-го класса. Призван в военное училище в 1941 году, сапер. Погиб в 1942 году.

Замараев, ученик 7-го класса; информации нет.

3 ряд. Чернышев Владимир, ученик 7-го класса; информации нет.

Аликин Юрий Георгиевич, ученик 7-го класса. Во время войны работал на заводе. Добровольцем ушел на фронт. Погиб в Польше в 1945 году.

Вотинов Михаил Петрович, ученик 10-го класса. Участник ВОВ. Закончил институт, преподавал в Ленинградском ВУЗе.

Курочкин Герман, ученик 9-го класса. Добровольцем ушел на фронт. Погиб в начале войны.

Еще один ученик на фото слева (плохо видно) – Заякин или Коногоров. Установить не удалось.

Тяжелая деревенская жизнь

Рассказал Геннадий Афанасьевич Пермяков: «Когда началась война, мне было 13 лет. Жили мы тогда в деревне Полуденной, что рядом с Юго-Камским заводом. Жили неплохо, работали в колхозе. На трудодни давали немного, но у нас были крепкие хозяйства. Скот держали, мясо возили по осени на рынок и нам, детям, покупали всякие обновки.

Отец был уважаемым человеком, работал в колхозе кладовщиком, потом ушел работать в леспромхоз. Весело отмечали праздники –

советские и церковные. В деревне было несколько гармонистов.

Отца призвали в армию в феврале 1942 года.

В семье, кроме меня, было две сестры и два маленьких брата. Жили дружно. Но в первую военную зиму было особенно трудно и голодно, люди еще не приспособились к новым условиям. Потом уж хозяйки стали умнее. Если, скажем, чистили картошку, то очистки не выбрасывали, а мыли, сушили, толкли, а весной маленько муки добавят и лепешки пекут.

В огороде садили, кроме картошки, лук, свеклу, огурцы, капусту. Заготавливали черемуху. Ее потом сушили, перемалывали на ручной мельнице. Из этой чере-

муховой муки делали нечто вроде варенья – кулагу. Намазывали на хлеб и ели.

Детям от леспромхоза давали немного хлеба. Ходили мы его получать по спискам в леспромхоз на Березовую гору в 4 километрах от деревни. У детей было много работы по дому: дрова, сено, огород. Я в 13 лет уже всюю косил. Новой одежды практически не было, старое донашивали. Мать из разных лоскутов шила нам рубахи да штаны. Вся одежда была залатанная. Ходили в лаптях, некоторые шили бурки из шкур.

Всех взрослых мужиков взяли на войну, в деревне остались одни старики и подростки. Пахали, сеяли. Сеялок было мало, часть посевов засеивали вручную, из лукошка. Тут навыки стариков здорово пригодились.

Колхозники жили намного хуже, чем рабочие завода, но зависть особо не проявлялась. Из колхоза выйти было непросто. Даже для поступления в ремесленное училище не всех отпускали».

«Из седьмого класса, осенью, чтобы как-то поддержать семью, я ушел работать на лесоучасток, – продолжил свой рассказ Г. А. Пермяков. – Был он специальный, заготавливали сырую древесину – ружейные болванки, а также дышла к пароконным повозкам.

Лес рубили в радиусе 10 километров. Работали попарно. Ходили по лесу и искали клейменные деревья, помеченные специальным отборщиком. Мы ходили с пилами и топорами, спиливали нужные деревья и вытаскивали с помощью веревки или руками, а потом складывали в таборки, вертикально, чтобы возчики видели. Бревна были длиной около двух метров, в деревне их распиливали, обтесывали и отправляли, куда надо.

С дальних лесосек бревна вывозили на вагонетках по узкоколейке. Интересно, что у этой

узкоколейки рельсы были не железные, а деревянные. И вот по этим деревянным рельсам, прибитым к деревянным шпалам, ходил маленький паровозик и таскал маленькие вагонетки. Вез он бревна к речке Полуденной. Вся речка была перегорожена маленькими прудиками. По этим прудикам бревна сплавляли до деревни.

Работали круглый год. Работа была тяжелая. Нас маленько подкармливали. Утром в семь часов наливали миску супа из мерзлой капусты и немного муки. Болтушка такая. Съешь ее с хлебом, если из дома принесешь, и на работу. В лес тоже граммов пятьдесят хлеба брали и две-три сырые картошки. Костер разводили, пекли картошку – тем и обеды. А вечером, если норму выполняли, то наливали две миски супа, но и те по талончикам, что мастер выдавал.

Зарабатывали в месяц рублей двести – триста. А литр молока на рынке стоил пятьдесят рублей, буханка хлеба – сто – сто пятьдесят рублей. Не было ни булок, ни сахара, ни чая, ни компота. К концу войны появился сахарин. А дома пили чай с морковкой. Ее парили, сушили, а потом клали в кипяток. Было вкусно. Лакомством считались паренки из калеги. Мама калегу запаривала в чугушке в печке.

В последнюю военную зиму поступил на курсы трактористов в Оханске. Там нам давали по пуду муки. Половину я привозил домой, а половину отдавал родственнице, у которой жил, она мне готовила.

В апреле сорок пятого я вернулся в колхоз и стал работать на колесном тракторе ХТЗ».

Там же на лесозаготовках работал Костя Боронников. В 1941 году он окончил 5 классов. До зимы 1942-го учился в 6-м. А когда забрали на войну отца, школу пришлось бросить, он ведь теперь остался за старшего: еще 4 брата и сестра моложе его.

Жили плохо. Уборка в колхозе закончилась, с поставкой хлеба рассчитались, а на трудодни ничего не осталось. И в следующие годы бывало, что на трудодни оставалось по 100–200 г зерна.

Выручал приусадебный участок, держали корову. А другой скотины никакой не было. Братья и сестра продолжали учиться. А у Кости на плечах – рваная фуфайка, на голове – тряпочная шапка. Портфелей не было – холщовые сумки. Из обуви только лапти. И в мороз, и в слякоть ходили в них.

Как-то зимой 1943 года, когда Костя работал на лесозаготовках, в один из дней у его телогрейки отпали рукава – все нитки сгнили.

Зимой 1944-го колхоз направил его на курсы трактористов в Оханск. А уже весной он стал работать на тракторе в полуденском колхозе «Красная заря» и в чуваковском колхозе «XIV лет Октября». Вставать приходилось в 6 утра и идти на работу в МТС (*машинно-тракторная станция – прим. ред.*) за 6 километров. Час-полтора уходило на пересменку и смазку трактора, и

работать до 7-8 вечера – 12 часов. Затем сдавал трактор сменщику, который оставался работать на ночь.

В сезон 1945-го работал в деревнях Осиновке и Еловой – это в 12 километрах от Юго-Камского, так дома за все лето был 3 раза. Условия были адские: ни постираться, ни помыться, ходили, как черти. Лицо было – сплошная пыль.

К этому времени Косте исполнилось 16 лет. Хотелось и погулять. Но как гулять, когда на одной ноге лапоть, а на другой – старая галоша со свалки. Вот вам и гулянье.

В послевоенные годы все эти парни создали свои семьи, работали на Юго-Камском заводе.

Рассказала А. А. Сидорова: «Этот снимок передала мне жительница Закамска Сидорова Александра Александровна. Она, как и многие ее сверстники, такие же 13-15-летние девчонки и мальчишки, в годы войны училась в ФЗУ при пороховом заводе в Закамске. Но учеба была во второй половине дня, вечером, а с утра они отправлялись на завод. На работу их вез в прицепном вагончике 13-летний тракторист. На заводе они носили тяжелые мешки с химикатами, из которых делали взрывчатую начинку для корпусов мин, произведенных на Юго-Камском заводе. А после работы и учебы девчонки

Девчонки из ФЗУ при пороховом заводе. Александра Сидорова вторая снизу

отправлялись в госпиталь, где ухаживали за ранеными бойцами, у которых не было ни ног, ни рук. Кормили их, подмывали, перебинтовывали, утешали как могли».

Вот такой маленький снимок военной поры, а сколько за ним судеб, нерассказанных историй, переживаний, воспоминаний...

Михаил Максимович Попов рассказал, что в 1942 году, когда он учился в 6-м классе, его пригласил в правление председатель колхоза и предложил поехать на курсы трактористов. Михаил сразу же согласился и на другой день был уже в райцентре – в Оханске, в МТС.

На подготовку ушло 4 месяца, и с весны 1943-го стал работать самостоятельно на колхозном тракторе ХТЗ. Пахал на нем и в полуденском колхозе, и в чуваковском, и в другие колхозы отправляли на прорыв. В тракторном отряде бригадиром был Щетников.

Про этот дружный тракторный отряд писала даже районная газета «Колхозник»: «Тракторная бригада Дмитрия Егоровича Щетникова выполнила план работ на весеннем севе на 149 процентов, вспахав на тракторе, в переводе на мягкую пахоту, по 154 гектара».

Зимой учились, летом – в колхозе

Трудно, очень трудно досталось военное время Елизавете Ивановне. Но все же она собралась и, порой смахивая слезу, рассказала об испытаниях, выпавших на ее долю: «Когда началась война, мне было полных 13 лет. Папа перед самой войной травмировал ногу – посек топором, и долго не мог ходить и работать. Поэтому сенокос начали поздно. Мне папа сделал маленькую литовку, и я выкашивала у кустов. Покос был далеко – у речки Опалихи.

Однажды возвращаемся мы с покоса, а навстречу сосед бежит – несет папе повестку на фронт. 27 июля папа отправился на войну. А был он токарь-универсал, обучал молодых парней токарному делу.

Поскольку из детей я в семье была старшая, то завершать сенокос нам пришлось вдвоем с мамой. Мама была беременная на седьмом месяце. Носили мы с ней копны. Однажды я уронила копну в речку. Досталось мне за это от мамы. Пришлось залезать в воду, вылавливать сено и снова сушить. С трудом сметали сено. Стог сделали неправильно, и его дождями промочило.

В сентябре маму положили в больницу на роды. Тогда после родов держали долго, больше недели. На мне вся семья осталась. Корову доила и маме в больницу свежее молоко носила. До 24 сентября у нас картошка была не выкопана. Уже снег стал пролетать, когда копали.

Зимой я в школе училась, а все лето работала в колхозе. Разрешали работать по найму – за муку.

На третий год войны пришлось мне в зимние

каникулы ехать в Частые за валенками, за продуктами. Как раз в ту сторону лошадка отправилась, ямщик и увез меня.

Там снарядили меня, все сложили в большой мешок. Долго не могли найти попутную лошадь. Наконец, нашлась пара исхудалых лошадей. Только выехали за селение, лошади не идут, ложатся. Пришлось завернуть лошадей обратно.

Пошла я пешком с попутчиком. Одета была по-теплому, думала, что в санях поеду. А тут пешком по снегу, с котомкой. Идем, смотрю, вдоль леса бежит жеребенок. А это оказался огромный волк. Их тогда с запада от войны в наши края много прибежало. Пристроился волк и идет за нами. Я провожатому сказала, он увидел, и бросились мы бежать. Тут навстречу нам тройка с колокольчиками едет. Колокольчики специально, чтоб волков отпугивать.

– Куда это вы пешком идете, – говорят нам с тройки. – Там мы сейчас целую стаю волков спугнули.

Добрела я с трудом до жилья. Вся промокла. Платье выжимали. Так домой я и не смогла вернуться в каникулы. Пришлось идти в Частинскую школу.

В 1944 году маму вызвали в военно-учетный стол и вручили похоронку на папу. Пришла мама домой, как пьяная, и слегла от горя. В доме пятеро детей, дров нет, за хозяйством надо следить.

Весной в тот год был прочный наст. Мы с сестрой Люсей, а ей было 11 лет, на санках по насту возили дрова из леса. Люся ревет – холодно. Я срублю два деревца, напилем, а к дому под горку санки легче катить.

Две недели в школу не ходила, печь топила, готовила обеды, за мамой ухаживала. Но экзамены сдала прекрасно. По немецкому даже пятерку получила.

Кончила 9 классов и пошла работать на завод. Одеть нечего было. Мама мне сшила из клочков платье, нитки школьные подружки дали. Взяли меня в отдел механика учеником чертежника. До обеда поработала, а с обеда меня послали в цех на упаковку мин. Я опять в слезы – не во что переодеться. Но в цехе мне дали халат.

Паковать мины было нетрудно. Тяжело приходилось на заготовке дров для завода. В ту пору мартен работал на дровах. Их надо было очень много. Пилили лес, обрубали сучья. Со мной пилила Шура Никитина. Она была из детдома, к хозяйству непривычная, пилить не умела.

После войны перешла работать в плановый отдел. Но по-прежнему и продукты, и одежда – все было по карточкам. В счет зарплаты за 70 рублей дали мне 9-месячного теленка. За лето его откормили, осенью половину мяса продали, стало немного полегче...»

Работал в Трудовой Армии

В поселке Юго-Камском живет немало людей, которые смело и откровенно в строке

«национальность» пишут «немец». Это люди с фамилиями: Гольц, Луц, Нейдорф, Остерман, Штромберг, Пафенрот и другие.

А как они здесь, в Юго-Камском, оказались? Когда в такую далекую уральскую глубинку занесла их судьба?

Ответ мы находим, изучая историю своей малой Родины, историю суровых лет Великой Отечественной войны.

Когда фашисты напали на нашу страну, многие немецкие семьи жили на Украине, в Центральной России. А в Поволжье, в Саратовской области, была почти настоящая немецкая республика. Но когда линия фронта начала приближаться к местам компактного оседлого проживания советских граждан немецкой национальности, правительство побоялось, что наши немцы смогут перебраться на сторону врага, и советские немцы, как и некоторые другие народы СССР, подверглись депортации – переселению в глубокий тыл, порой в необжитые, неосвоенные уголки.

Из таких переселенцев, советских немцев, была создана Трудармия – Трудовая армия, в задачу которой входило наравне с другими народами Советского Союза трудиться в тылу, приближая час победы. Разница была лишь в том, что такие переселенцы работали и жили под контролем органов власти, за ними велось строгое наблюдение специальных военных комендантов.

Сегодня в нашем поселке среди внуков, правнуков и праправнуков тех переселенцев живет один непосредственный свидетель и участник Трудармии. Это Андрей Егорович

Остерман. Ему 31 января 2025 года исполнилось 99 лет.

Но, несмотря на такой преклонный возраст, Андрей Егорович путешествует по стране, навещая родственников в разных ее уголках, освоил компьютер, пишет книги. Всю свою биографию он описал стихами, издав книгу «Судьба».

Вот об Андрее Егоровиче Остермане я и хочу рассказать.

В 1941 году семья Остерманов жила на Украине в Запорожской области. Андрею в ту пору было 15 лет. Шли школьные каникулы, и он помогал на работах в местном колхозе. 22 июня он проспал, а когда явился на конный двор, то увидел, что на его лошади уже работает другой школьник. Бригадир ругаться не стал, но отправил провинившегося парня обратно домой.

Придя домой, Андрей узнал от отца страшную новость – началась война. Так в одночасье оборвалась его юность.

Как только линия фронта стала приближаться к селу, все немецкие семьи погрузили в эшелон и отправили на восток. Ехали долго. В дороге болели и голодали.

Поначалу их привезли в Казахстан, в город Гурьев. Там вскоре их разлучили: одних оставили на месте, других отправили в Сибирь, а худощавого паренька с родителями отправили на Урал, где уже создавалось подразделение Трудармии по заготовке древесины. Так Андрей Остерман оказался на Юго-Камском заводе.

Сюда же, на Юго-Камский завод, было переселено несколько десятков девчонок – немки из Поволжья. Всех их распределили по лесоучасткам «Красная Северка» и «Татарка». Жили в наспех сколоченных бараках. Простой

Трудармейцы в лесу на лесосеке. Андрей Остерман – крайний слева

ручной пилой спиливали деревья, топорами обрубали сучья. С лесоучастка «Красная Северка» бревна сплавляли по речке Северной и по Верхнему пруду до плотины. Через плотину переваливали их на территорию завода на плотбище, где пилили на метровые чурки, обжигали для получения древесного угля, который использовали в мартеновских печах.

К лесоучастку «Татарка» была проложена настоящая узкоколейная железная дорожка. По ней заготовленный лес также отправляли на завод.

За работу в лесу платили деньгами и давали продуктовые карточки. Но купить было нечего. Работать в лесу приходилось от 7 утра до 7 вечера. Утром в столовой давали кашу, больше похожую на суп. Сил от такой еды хватало лишь на полсмены, а дальше – руки дрожат, топор держать нет сил. Но норму надо выполнить. Кто не выполнял норму, оставался работать в лесу до глубокой ночи.

Чтоб совсем не умереть с голоду, ели все: почки и семена липы, побеги сосны, даже кору деревьев. Летом рацион питания в лесу был богат: ягоды, пиканы, грибы, щавель.

Из группы молодых парней на участке Андрей оказался самым слабым, измотала его эта работа. Решил он обратиться к медсестре. Та отправила его в больницу в Юго-Камский. Размотав лапти, врач увидела распухшие ноги. После обследования поставила диагноз – истощение. Дала бюллетень на 2 дня, а через 2 дня бюллетень можно было продлить еще на 2 дня. Но для этого каждый раз надо было ходить в юго-камскую больницу за 10 километров от лесоучастка.

Вот как описывает весну 1944 года Андрей Егорович в своих стихах:

*...Весна та тяжелой была в нашей жизни,
Мы были до крайности истощены.
Искали мы, чем подкрепить силы жизни,
В тех поисках были мы изощрены.
Крапиву варили, лягушек ловили.
С них шкурки снимали, а мясо варили.
Картошку в полях пощадил нам мороз.
Картошка гнилая крахмалом годилась.
Пиканы потом подросли на покосах,
И кислица стала расти на лугах.
Лишь было б съедобно: для нас нет вопросов –
Надежнее стали стоять на ногах.
Но мне промышлять на семью приходилось.
Полями, лесами с больницы иду,
В мешок я на ужин всего накладу...»*

6 месяцев был Андрей на инвалидности. Но сумел победить болезнь, и до самой Победы над ненавистным фашизмом работал в лесу. Радость победы была необыкновенная. Вот как он описал день Победы в своих стихах:

*...Девятого мая уж солнце пригрело,
Весна в этот год черепахой к нам шла:
На северных склонах, где солнце не грело
Лежал еще снег, была мрачная мгла.*

*Обломыш сосны, трухлявый, высокий
Стоял в стороне, как маяк одинокий.
Мы с Зоей спилили его на дрова,
Летучие мыши взлетели с дупла.
Я две прихватил, посадил в рукавицу –
Потом, отработав, домой унесу.
Работали дружно, без всяких амбиций.
Обычный был день, лето уж на носу.
Верхом, вдруг, Максимович в лес объявился:
«Кончайте работу, идите домой!
Война завершилась победой большой!»
Рабочий сегодня день завершился.
В случаях торжественных часто пускают
Из рук улетать в небеса голубей.
Здесь нет голубей, и вот я отпускаю
Из рук на свободу летучих мышей.
Они поднялись, пропищав что-то тихо,
И воздух разрезали крыльями звонко.
А мы прокричали вслед громко: «Ура! ...»*

Война закончилась, а вместе с ней пролетело у Андрея Егоровича детство, отрочество и юность. Еще несколько лет он жил в лесной глуши, работал на лесоучастке. Но свободы было уже больше. Он сумел закончить среднюю школу, поступил заочно учиться в Юго-Камский вечерний машиностроительный техникум, и ежедневно после работы бегал в поселок Юго-Камский на занятия. На занятия в один конец – 10 километров, и обратно – 10 километров.

Там, в лесу, он создал свою семью, женился. Вскоре ему дали квартиру в поселке, работать стал на заводе. Появились дети – трое сыновей.

После техникума он поступил заочно учиться в Пермский политехнический институт. Закончив его, получил профессию инженера. Работал заместителем начальника цеха фонтанной арматуры, начальником отдела механизации и автоматизации. Сумел внедрить в производство много рацпредложений. Было у него и одно зарегистрированное изобретение – автоматический переключатель станда для испытания запорной арматуры высокого давления.

Заключение

Несколько историй. Несколько судеб. А в них летопись всей страны периода тяжелейшего военного времени. В этих историях – не просто жизнь, в них – героизм нашего народа, принесшего на алтарь Победы все, что имел: имущество, здоровье, жизнь. А молодое поколение – детство, отрочество, юность.

Об авторе

Алексеев Николай Николаевич. Дата рождения – 18 декабря 1948 года. В настоящее время пенсионер, краевед, писатель. Более 40 лет работал на Юго-Камском машиностроительном заводе редактором многотиражных газет «Юго-камский рабочий» – «Югокамский труженик» – «Югокамская сторона». В настоящее время работаю экскурсоводом Юго-Камского филиала музея истории Пермского муниципального округа.

Все эти годы собирал информацию о ветеранах войны – югокамцах – и о тружениках тыла, работавших в годы войны на Юго-Камском заводе. Автор нескольких книг: «Краткая история Юго-Камского поселения в рассказах», «Легенды и сказы земли Юго-Камской», «Красная гора» (о событиях, предшествовавших революции и о событиях Гражданской войны на территории Юго-Камского), «О героях былых времен» (воспоминания ветеранов войны и труда). А также автор нескольких брошюр: «Юго-Камские Строгановы», «Завод до отмены крепостного права», «Юго-Камский завод после отмены крепостного права и Казанский тракт», «История Юго-Камского Храма Святой Троицы», «Азбука улиц». Поэтому в данной работе использованы материалы, собранные в разные годы, в том числе от очевидцев событий – ветеранов труда, работавших в военные годы на Юго-Камском заводе.

Список используемой литературы:

1. Алексеев Н. Н. О героях былых времен / Н. Н. Алексеев. – Кунгур, 2023.
2. Лепин И. Марс над Полуденной / И. Лепин. – Пермь, 1990 г.
3. Остерман А. Судьба. Повесть в стихах / А. Остерман. – Пермь : Самиздат.
4. Югокамский труженик. – 1997 (№16).
5. Югокамская сторона. – 2015 (№5).
6. Югокамская сторона. – 2017 (№ 11).
7. Записанные лично в период с 1989 по 2025 годы воспоминания очевидцев – ветеранов труда в годы Великой Отечественной войны.

О Военно-патриотическом клубе «Севастополь»

Военно-патриотический клуб «Севастополь» создан в 2014 году по инициативе ряда граждан Екатеринбурга.

Клуб находится в Екатеринбурге, но назван в честь Севастополя, потому что героическую славу этому городу дали и наши предки. Право на эту славу принадлежит не только севастопольцам, не только морякам-черноморцам, и даже не только России. Севастополь в 1941-1942 г.г. защищали и в 1944 г. освобождали советские воины всех народов СССР. Не важно, что потомки этих советских воинов теперь живут в разных государствах. Это всё - политика. Те же, кто чтит память героев, кто готов защищать их имена и идеалы, тот вправе поднять над собой и их знамена - как в России, так и в любой другой стране мира.

ВПК «Севастополь» – взрослый клуб, «клуб для клубов». Он организует разные патриотические мероприятия, для участия в которых приглашает действующие детские и молодежные отряды. Такой подход позволяет вовлекать в проекты больше детей, а участие и советы педагогов (руководителей отрядов) делают мероприятия клуба во всех отношениях лучше.

Клуб организует военно-исторические онлайн уроки, онлайн встречи с интересными людьми и онлайн конкурсы. После объявления темы сначала организуются уроки и встречи со специалистами, а затем проводится конкурс среди отрядов-участников – Интернет-Чемпионат по изученной теме.

Даты и темы прошедших мероприятий:

- Апрель-май 2023 г. – уроки, встречи и Интернет-чемпионат «Победа» (68 команд)
- Ноябрь 2023 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат «Броня Отечества» (67 команд)
- Апрель-май 2024 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат «Освобождение» (47 команд)
- Ноябрь 2024 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат «Всё для фронта!» (54 команды)
- Ноябрь 2024 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат «Советский атом: к 70-летию создания Обнинской АЭС» (54 команды)
- Ноябрь 2024 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат «К 170-летию событий в Крымской войне 1853-1856 г.г.» (54 команды)
- Апрель-май 2025 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат «80 лет Великой Победе» (65 команд)
- Март-апрель 2026 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат к 65-летию полёта в космос Ю.А.Гагарина (155 команд)
- Апрель-май 2026 г. - Ноябрь 2024 г. - уроки, встречи и Интернет-чемпионат «Победа» (более 40 команд)

В прошедших мероприятиях участвовали команды школьников и студенческой молодёжи из 22 регионов России, а также из Белоруссии,

Казахстана и Приднестровья.

Важной работой клуба является продолжение проведения конкурса среди краеведов и издание сборников краеведческих эссе с общим названием «Малые заводы Урала в годы войны». Клуб намерен продолжать движение в этом направлении и приглашает к сотрудничеству всех, кто хотел бы внести свой вклад в поисковую краеведческую работу такого рода.

ВПК «Севастополь» приглашает всех желающих читать лекции, в том числе онлайн, для молодёжи и школьников, по широкому кругу тем, формирующих образованного и сознательного патриота России. И, соответственно, школы, колледжи и университеты могут планировать лекции с участием ВПК «Севастополь» по интересным темам и вопросам.

Среди направлений и тем:

Великая Отечественная война: «22 июня, ровно в 4 часа», «Величайшие битвы ВОВ», «Города-герои», «Освобождение. Операции Красной армии 1944 года», «Партизаны и разведчики Великой Отечественной войны», «Победа над милитаристской Японией», «Малые заводы Урала в годы войны», «Финансы и финансисты СССР в годы войны» и другие.

Эпоха СССР: «Дружба народов СССР», «Достижения СССР», «План ГОЭЛРО», «Индустриализация в СССР», «Плановая система СССР», «Денежная система СССР», «Советский атом», «Советский космос» комсомольцы» и другие.

Страны, события, люди: «Русские землепроходцы», «Отечественная война 1812 года», «Крымская война 1853-1856 гг.», «Русско-японская война 1904-1905 гг.», «Интервенты и интервенция СССР в 1918-1922 гг.», «Я остаюсь! О лучших людях России» и другие.

Лекции о книгах и писателях: «Дети-партизаны Великой Отечественной войны», «Аркадий Гайдар и герои его книг», «Степан Разин в русском искусстве», «Разведчик и писатель Владимир Карпов», «О романе Захара Прилепина "Тума"», «Роман Л.Леонова "Русский лес"», «Всеволод Овчинников "Ветка сакуры"», «Штирлиц, герой романов Юлиана Семенова», «Валентин Пикуль и его исторические романы», «Два капитана Вениамина Каверина», «Щит и меч Вадима Кожевникова» и другие.

Контакты Военно-патриотического клуба «Севастополь»:

620017, г.Екатеринбург,
Площадь Первой Пятилетки, строение 64,
Заводоуправление, оф.34

Сайт клуба:
vpk-sevastopol.ru
sev@vpk-sevastopol.ru
тел.8-912-61-22-914